А. С. Лебедевъ.

БѢЛОГОРОДСКІЕ АРХІЕРЕИ

И СРЕДА ИХЪ

АРХИПАСТЫРСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

(по архивнымъ документамъ).

Съ портретами и автографами.

ХАРЬКОВЪ.
Типо-Литографія «Печатное Дѣло» кн. К. Н. Гагарина, Клочковская, 5.
1902.

А. С. Лебедевъ.

БѢЛОГОРОДСКІЕ АРХІЕРЕИ

И СРЕДА ИХЪ

АРХИПАСТЫРСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

(по архивнымъ документамъ).

Съ портретами и автографами.

BX
495

ХАРЬКОВЪ.
Типо-Литографія «Печатное Дѣло» кн. К. Н. Гагарина, Клочковская, 5.
1902.

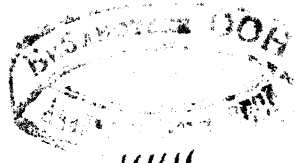
1г

2й экз

BX
495

На основаніи § 41 п. 4 ст. 138 Университетскаго Устава разрѣшается печатать и выпустить въ свѣтъ. 19 Августа 1902 г.

Ректоръ Университета *Н. Кулябаскій.*



444
37

Посвящается

XII АРХЕОЛОГИЧЕСКОМУ
СЪѢЗДУ ВЪ ХАРЬКОВѢ.

٢٢٢
١٠

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе. . . . . . XI—XIV

1. **Митрополитъ Ѳеодосій** (1667—1671 г.).—Иностранное происхожденіе Ѳеодосія. Цѣль прибытія въ Россію. Царскія милости къ нему. Назначеніе митрополитомъ въ новоучрежденную епархію Бѣлогородскую и окружное посланіе его къ паствѣ . . . . . 1—4

2. **Митрополитъ Мисаилъ** (1672—1684 г.). Окружное посланіе его къ архимандритамъ, игуменамъ, протопопамъ и поповскимъ старостамъ съ обличеніемъ въ народѣ нехожденія въ церковь въ воскресные и праздничные дни, безмѣрнаго пьянства, „бѣсовскихъ игръ“, суевѣрныхъ обрядовъ . . . . . 5—6

3. **Митрополитъ Авраамій** (1684—1702 г.).—Инструкція его протопопамъ и поповскимъ старостамъ . . . . . 7—10

4. **Митрополитъ Іустинъ Базилевичъ** (1702—1709 г.) 11

5. **Митрополитъ Иларіонъ Властелинскій** (1711—1720 г.).—Нѣсколько донесеній и челобитныхъ къ нему, представляющихъ интересъ въ бытовомъ отношеніи. . . . . 13—19

6. **Епископъ Епифаній Тихорскій** (1722—1731 г.). I. Безсмертная заслуга его для Бѣлогородской епархіи и всего края—основаніе Харьковскаго коллегіума. Имущественное и учебное состояніе этого училища при Епифаніѣ. Похвальное слово Епифанію, написанное по поводу основанія коллегіума, съ лицевыми изображеніями, иллюстрирующими его неусыпныя заботы объ устроеніи „храма премудрости“. II. Распоряженія преосв. Епифанія по епархіи, резолюціи по разнымъ дѣламъ и донесенія въ Синодъ, характеризующія его административную дѣятельность: назначеніе на священнослужительскія мѣста независимо отъ приходскихъ выборовъ; отрѣшеніе священ-

Стр.

но-служителей Курскаго Воскресенскаго собора отъ владѣнія крестьянами за нерадѣніе о построеніи соборной церкви; протестъ противъ насильственныхъ дѣйствій и своевольныхъ распоряженій военныхъ и гражданскихъ чиновъ по отношенію къ лицамъ епархіальнаго вѣдомства; ходатайство предъ св. Синодомъ о возвращеніи брачныхъ и любодѣйныхъ дѣлъ къ суду изъ свѣтскаго вѣдомства въ духовное; ходатайство о закрытіи женскаго монастыря въ слободѣ Борисовкѣ вслѣдствіе распутной жизни монахинь; строгія рѣшенія по дѣламъ бракоразводнымъ. III. Доносъ и жалоба на Епифанія. IV. Дѣло объ оставшихся послѣ него деньгахъ. . . . . 21—38

7. **Архіепископъ Досиѳей Богдановичъ Любимскій** (1731—1733 г.). I. Надежды, возлагавшіяся на Досиѳея при назначеніи его на Бѣлогородскую епископскую каѳедру, относительно „содержанія школъ въ добромъ порядкѣ“. Донесеніе его въ Синодъ о настоятельныхъ нуждахъ Харьковскаго коллегіума. Двѣ окружныя грамоты съ обличеніями въ одной—невѣжества, „вдиравшагося въ духовный чинъ“, въ другой—народныхъ суевѣрій. II. Избытокъ архипастырской ревности Досиѳея: его походъ на „жидовъ“, неодобренный Синодомъ, и преданіе вѣчной анаѳемѣ двухъ архимандритовъ, подвергшее его самаго запрещенію въ священнодѣйствіяхъ; III. Смерть Досиѳея въ заточеніи въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ. Имущество оставшееся послѣ него. . . . . 39—48

8. **Епископъ Арсеній Берло** (1735—1736 г.).—Заочное епископствованіе его въ Бѣлгородской епархіи. Переписка съ управителями Бѣлгородскаго архіерейскаго дома . . . . 49—54

9. **Архіепископъ Петръ Смѣлич** (1736—1742 г.). I. Иностранное происхожденіе Петра Смѣлича. Ревностное служеніе его дѣлу духовнаго просвѣщенія въ бытность архимандритомъ Александро-Невской лавры, и еще болѣе—на епископской Бѣлоградской каѳедрѣ. Подъемъ учебнаго дѣла въ Харьковскомъ коллегіумѣ. Открытіе малыхъ славяно-латинскихъ школъ, въ качествѣ приготовительныхъ къ коллегіуму. Смягченіе школьной дисциплины. II. Указы противъ суевѣрныхъ и безчинныхъ обычаевъ—въ народѣ и духовенствѣ. III. Отлученіе явныхъ презрителей церковной власти отъ входа церковнаго и всякихъ требъ церковныхъ. IV. Тѣни епископскаго служенія Петра Смѣлича . . . . . 55—62

Стр.

10. **Митрополитъ Антоній Черновскій** (1742—1748 г.). I. Иностранное происхожденіе Антонія. Побужденіе, по которому онъ переселился въ Россію. Печальное епископствованіе въ Черниговѣ. Переводъ въ Бѣлгородъ. II. Дѣянія митрополита Антонія въ Бѣлгородской епархіи. Поборы съ духовенства. Доносъ Синоду о беззаконныхъ дѣйствіяхъ и непристойномъ поведеніи митрополита. Послѣдствія доноса. . . . . 63—78

11. **Епископъ Іоасафъ Горленко** (1748—1756 г.). I. Особое уваженіе къ памяти сего архипастыря въ мѣстномъ населеніи. Литература о немъ. II. Біографическія свѣдѣнія объ Іоасафѣ Горленко—до занятія имъ Бѣлгородской епископской каѳедры. III. Заботы о поднятіи умственнаго и нравственнаго уровня духовенства Бѣлогородской епархіи и достойномъ прохожденіи пастырями церкви ихъ служенія. Вниманіе къ Харьковскому коллегіуму, какъ разсаднику образованнаго духовенства. IV. Заботы о религіозномъ просвѣщеніи народа. „Прещенія“ на нарушителей церковныхъ установленій. Гоненія на народныя празднованія и увеселенія. V. Дѣла волшебныя на духовномъ судѣ: волшебныя тетради, знахарство, волхвованіе дѣтской родильной сорочкой, волхвованіе сушоной жабой, вынимание слѣда, наговоръ на водѣ, заламываніе колоса. VI. Отношеніе Іоасафа Горленко къ иновѣрію и сектанству. VII. Тѣлесныя наказанія мірянъ и духовенства. VIII. Церковныя отлученія. IX. Милосердіе къ страждающимъ и нуждающимся. X. Погребеніе. XI. Данныя для сужденія объ объемѣ научной любознательности Іоасафа Горленко. . . . . 79—115

12. **Епископъ Лука Конашевичъ** (1755—1758 г.). I. Просвѣтительная дѣятельность Луки Конашевича до поступленія на Бѣлгородскую епископскую каѳедру. II. Попеченіе о Харьковскомъ коллегіумѣ. III. Имущество, оставшееся послѣ Луки Конашевича. Погребеніе . . . . . 116—123

13. **Епископъ Іоасафъ Миткевичъ** (1758—1763 г.). I. Училищная служба и церковно-литературные труды Іоасафа Миткевича до поставленія его на Бѣлгородскую епископскую каѳедру. II. Первое знакомство съ Бѣлгородскою епархіею и непосредственно за симъ слѣдовавшія распоряженія относительно поповъ невѣжественныхъ. III. Заботливость о наставленіи народа въ правилахъ вѣры и христіанской жизни. Борьба противъ беззаконій и безчинствъ въ се-

Стр.

мейной жизни народа. IV. Епископскій судъ въ случаяхъ столкновенія духовенства съ мірянами. V. Строгое преслѣдованіе консисторскаго взяточничества. VI. Денежныя операціи Іоасафа Миткевича, доставившія консисторіи и разнымъ лицамъ, которыхъ онѣ касались, много хлопотъ и непріятностей послѣ его смерти. VII. Погребеніе. Непріятность архіерею, совершавшему обрядъ погребенія, по поводу принятаго имъ за это вознагражденія 125—141

14. **Епископъ Порфирій Крайскій** (1763—1768 г.). I. Училищная служба Порфирія въ должности учителя и ректора Московской академіи. Послѣдовательное епископствованіе въ двухъ епархіяхъ—до перехода въ Бѣлгородъ. II. Ревизія церквей во всей Бѣлгородской епархіи по распоряженію преосв. Порфирія и донесенія ему отъ архимандритовъ и протопоповъ, производившихъ ревизію, о состояніи церковнаго богослуженія и поведеніи клира. Докладъ самого Порфирія Св. Синоду о «нестроеніяхъ» въ Бѣлгородской епархіи и желательныхъ перемѣнахъ. Аналогичныя свидѣтельства другихъ памятниковъ. III. Заботы объ интересахъ Харьковскаго коллегіума по поводу присоединенія къ нему «прибавочныхъ классовъ». IV. Синодское внушеніе преосв. Порфирію управлять епархіею въ духѣ кротости и снисхожденія. Былъ ли чуждъ ему этотъ духъ?—V. Посмертное имущество Порфирія. VI. Духовное завѣщаніе. Богадельни имени Порфирія въ Бѣлгородѣ. Инструкція смотрителю богадельни . . . . . 143—161

15. **Епископъ Самуилъ Мисловскій** (1768—1771 г.). I. Происхожденіе, образованіе, училищная служба—въ должности учителя и ректора Кіевской академіи. Двукратное путешествіе въ С.-Петербургъ, въ качествѣ представителя Кіевскаго митрополита, для принесенія поздравленій Императору Петру III и Императрицѣ Екатеринѣ II. Назначеніе епископомъ въ Бѣлгородъ. II. Просвѣтительное значеніе епископскаго служенія Самуила въ Бѣлгородской епархіи. Устройство учебной части Харьковскаго коллегіума по его указаніямъ. Заботливость объ упорядоченіи хозяйственной части коллегіума и лучшемъ содержаніи бѣдныхъ учениковъ въ сиропитательномъ домѣ. Построеніе новаго дома. III. Низшія школы при Самуилѣ. IV. Заботы о церковной проповѣди. Предписанія и разъясненія по поводу нелѣпыхъ поповскихъ вымысловъ при совершеніи священнодѣйствій: даваніе молитвъ въ

Стр.

шапку, пріобщеніе богоявленской водой. V. Расширеніе епископской власти при Самуилѣ въ ущербъ выборному началу въ духовенствѣ. Любвеобильныя отношенія къ бѣднымъ духовнаго званія. VI. Предписанія съ цѣлію благоустроенія монашеской жизни—противъ пребыванія монаховъ, въ качествѣ управителей и приказчиковъ, въ монастырскихъ имѣніяхъ, и шатанія внѣ монастырей. VII. Строгое преслѣдованіе эксцентричныхъ проявленій суевѣрія и осторожное отношеніе къ привычнымъ для народа религіознымъ обрядамъ, питавшимъ въ немъ благочестивыя чувства. VIII. Участливое отношеніе преосв. Самуила къ Бѣлогородской епархіи и по переводѣ его въ другую епархію . . . . . 163—203

16. **Епископъ Аггей Колосовскій** (1774—1786 г.). I. Происхожденіе, образованіе, должностное положеніе до назначенія на Бѣлгородскую епископскую каѳедру. II. Отношеніе къ учебному дѣлу и учащимся въ школахъ Бѣлогородской епархіи. Расширеніе учебнаго курса Бѣлогородской славяно-латинской школы. Противодѣйствіе стремленію учащагося юношества уходить на статскую службу. III. Заботы о церковной проповѣди: подготовка воспитанниковъ Харьковскаго коллегіума и поощреніе священно-служителей къ проповѣднической дѣятельности. IV. Наборъ пѣвчихъ для архіерейскаго хора. V. Защищеніе духовенства отъ обидъ со стороны мірскихъ людей. VI. Практика наказаній духовенства. VII. Бракоразводная практика въ случаяхъ нарушенія однимъ изъ супруговъ супружеской вѣрности. VIII. Презенты преосв. Аггею . . . 205—223

17. **Архіепископъ Ѳеоктистъ Мочульскій** (1787—1818 г.). I. Біографическія свѣдѣнія о Ѳеоктистѣ—до занятія имъ Бѣлогородской епископской каѳедры. II. Труды по воспитанію духовнаго юношества Бѣлогородской епархіи. Заботы о матеріальныхъ средствахъ Харьковскаго коллегіума. Учебно-воспитательная программа для коллегіума—въ письмахъ и ордерахъ преосв. Ѳеоктиста коллегіумскому начальству. III. Учрежденіе Бѣлгородской семинаріи, стремленіе возвысить ее насчетъ Харьковскаго коллегіума. IV. Открытіе низшихъ школъ для подготовки учениковъ въ Бѣлгородскую семинарію. V. Училищные акты, диспуты, привѣтствія и оды разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ—по предписаніямъ и наставленіямъ преосв. Ѳеоктиста. Привѣтствія Ѳеоктисту отъ учебныхъ заведеній

Стр.

его вѣдомства и отвѣты съ его стороны. VI. Отношеніе къ Харьковскому университету: знакомство съ профессорами, избраніе въ почетные члены университета. VII. Предписанія духовнымъ правленіямъ не представлять къ посвященію въ священно-служительскія должности недостойныхъ. Наставленія священникамъ относительно обязанностей ихъ званія и домашнихъ занятій.—Борьба съ пьянствомъ духовенства. VIII. Резолюціи преосв. Θеоктиста по дѣламъ о проступкахъ монашествующихъ. Взглядъ его на наличный составъ монашества. Старанія привлекать въ монашество достойныхъ безъ принужденія однакоже къ тому несговорчивыхъ. IX. Внимательное наблюденіе за правильностію консисторскаго дѣлопроизводства и консисторскихъ опредѣленій. Внушительныя замѣчанія членамъ консисторіи. X. Заботы о присоединеніи къ церкви сектантовъ—старообрядцевъ и духоборцевъ. XI. Случаи крещенія евреевъ и архипастырскія резолюціи по поводу оныхъ. XII. Участіе въ дѣлахъ Библейскаго общества. XIII. Тяжкіе недуги преосв. Θеоктиста въ послѣдніе годы его жизни, ослабленіе дѣятельности, сильно угнетавшее его, и предсмертное завѣщаніе . . . . . 225—286

Послѣсловіе . . . . . 287—288

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Бѣлогородская епархія, заключавшаяся въ предѣлахъ почти всей нынѣшней губерніи Харьковской и значительной части Курской (изъ послѣдней въ нее входили уѣзды: Бѣлогородскій, Обоянскій, Курскій, Суджанскій, Корочанскій, Старо-Оскольскій, и Ново-Оскольскій) учреждена въ 1667 г. по постановленію Большого Московскаго собора въ видахъ ближайшаго и болѣе успѣшнаго пастырскаго надзора за отдаленными окраинами Россіи, зависѣвшими дотолѣ по духовному управленію частію отъ Москвы, частію отъ Кіева. Въ такомъ составѣ епархія эта существовала до самаго конца 18-го столѣтія: а въ это время—въ 1799 г. 17 октября, вслѣдствіе принятаго правительствомъ разграниченія епархій сообразно предѣламъ губерній, раздѣлилась на двѣ: Слободско-Украинскую (потомъ переименованную въ Харьковскую) и Курскую или Курско-Бѣлгородскую: къ послѣдней, кромѣ поименованныхъ уѣздовъ Курской губерніи, входившихъ въ составъ епархіи Бѣлогородской, причислены еще и остальные уѣзды той же губерніи—Путивльскій, Рыльскій и другіе, бывшіе дотолѣ въ вѣдѣніи епископовъ Сѣвскихъ [1]).

[1]) Обстоятельное изслѣдованіе по вопросу о составѣ Бѣлогородской епархіи представляетъ статья Сенаторскаго: «Предѣлы Бѣлогородско-Курской епархіи»—въ Курск. Епарх. Вѣд. 1890 г. № 44.

Съ самаго основанія своего Бѣлогородская епархія была поставлена въ рядъ митрополій, и ея іерархи назывались митрополитами Бѣлоградскими и Обоянскими—такъ было до учрежденія Синода въ 1721 г. Съ этого же времени они носятъ названіе только епископовъ, или архіепископовъ, за исключеніемъ одного—молдованина Антонія, который назывался у насъ митрополитомъ—потому, что имѣлъ уже это званіе въ своей странѣ.

Жизнь и дѣятельность Бѣлогородскихъ архіереевъ въ нашей церковно-исторической литературѣ мало обслѣдованы. Сравнительно обстоятельныя свѣдѣнія имѣются лишь о двухъ іерархахъ: Іоасафѣ Горленко и Θеоктистѣ Мочульскомъ; объ остальныхъ свѣдѣнія весьма кратки, притомъ относятся не столько къ епископскому, сколько къ до-епископскому времени ихъ жизни и дѣятельности. Въ предлагаемой работѣ я стараюсь восполнить этотъ недостатокъ свѣдѣній о епископскомъ служеніи Бѣлогородскихъ архіереевъ, пользуясь матеріаломъ, извлеченнымъ мною изъ архивовъ: Курской и Харьковской духовныхъ консисторій, Курскаго Знаменскаго монастыря, Харьковскаго коллегіума (въ Харьковской духовной семинаріи), Бѣлогородскаго Николаевскаго монастыря [1]), и другихъ, въ которыхъ приходилось

[1]) Бѣлогородскій Николаевскій монастырь упраздненъ 4 ноября 1842 г.; архивъ этого монастыря, найденный мною въ 1879 г., послѣ розысковъ, въ заштатной Николаевской въ Бѣлгородѣ церкви, при которой находилось тогда Бѣлогородское духовное училище, представлялъ крайне печальный видъ: бумаги лежали въ совершенномъ безпорядкѣ въ нишѣ алтарной стѣны, въ значительной степени пострадали отъ гнили, притомъ же, по словамъ лица, хорошо знавшаго судьбу архива, были только жалкими остатками архива, изъ котораго разные любители Бѣлогородской старины смѣлою рукою брали, кому что было нужно; однако и среди этихъ жалкихъ остатковъ мнѣ посчастливилось найти немало цѣнныхъ документовъ, которые весьма пригодились для моей статьи: «Вотчинный бытъ монастырей» (напечат. въ Сборн. Харьк. Историко-Филолог. Общ. 1892 г.). Нѣкоторые изъ документовъ этого архива служатъ и для настоящей работы.—Архивъ этотъ находится и теперь, конечно—еще болѣе въ жалкомъ видѣ, при той же Николаевской церкви—въ чуланѣ, гдѣ полуистлѣвшія и рваныя хартіи лежатъ, какъ заброшенный и ни къ чему негодный хламъ.

мнѣ дѣлать по этому предмету разысканія. Къ сожалѣнію, и въ этомъ восполненномъ видѣ свѣдѣнія о Бѣлогородскихъ архіереяхъ не достигаютъ желательной полноты: свѣдѣнія объ архіереяхъ древнѣйшаго времени—17-го и начала 18-го вѣка—скудны вслѣдствіе скудости самихъ источниковъ; а для послѣдующаго времени хотя и есть обильный матеріалъ въ архивахъ двухъ консисторій—Харьковской и Курской, особенно—послѣдней, но архивы эти не приведены въ надлежащій порядокъ, и потому пользоваться ими было крайне затруднительно, такъ что, несмотря на продолжительную и усердную работу въ нихъ, всего болѣе—въ архивѣ Курской консисторіи [1]), я не могу думать, чтобы использовалъ ихъ для своей цѣли вполнѣ.—При всемъ томъ, собранный мною архивный матеріалъ представляется мнѣ нелишеннымъ значенія какъ для характеристики самихъ архіереевъ, по крайней мѣрѣ—нѣкоторыхъ изъ нихъ (главнымъ образомъ позднѣйшаго времени), такъ, еще болѣе, для освѣщенія той жизни, которая ихъ окружала и съ которой они, по своей административной дѣятельности, соприкасались; этотъ бытовой интересъ я ставлю центромъ тяжести своей работы.

При матеріалѣ архивномъ, который лежитъ въ основѣ моей работы, я, само собою понятно, не оставлялъ безъ вниманія и матеріала печатнаго—изданныхъ уже памятниковъ, а также и статей, относящихся къ моей темѣ. Этотъ печатный матеріалъ обыкновенно цитируется у меня

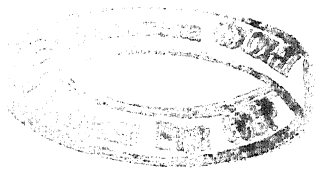
---

[1]) Изъ дѣлъ Бѣлогородскаго епархіальнаго управленія, находящихся въ архивѣ Курской духовной консисторіи, только дѣламъ времени Іоасафа Горленко (1748—1754 г.) имѣется опись, остальныя не разобраны. О состояніи этого архива и моихъ занятіяхъ въ немъ см. въ XIII т. Сборн. Харьк. Историко-Филолог. Общ.: «Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ архивахъ духовнаго вѣдомства въ губерніяхъ Курской и Харьковской», 1902 г.

подъ чертой; а матеріалъ архивный въ большинствѣ случаевъ, именно—тамъ гдѣ нельзя было цитировать его съ надлежащей опредѣленностью (если архивъ, къ которому относится этотъ матеріалъ, не разобранъ), цитируется въ самомъ текстѣ книги.

Собранный мною бытовой матеріалъ я излагаю въ связи съ епископскимъ служеніемъ Бѣлогородскихъ архіереевъ, въ порядкѣ ихъ преемственности. При этомъ, касаясь бытовыхъ явленій, къ которымъ имѣла отношеніе ихъ административная дѣятельность, я естественно не могъ обойтись безъ повтореній—въ тѣхъ случаяхъ, когда одни и тѣ же явленія имѣли мѣсто при разныхъ архіереяхъ; но такого рода повторенія не въ ущербъ задачамъ моей работы, такъ какъ при нихъ и бытовой матеріалъ въ его господствующихъ явленіяхъ выступаетъ ярче, и архипастырская дѣятельность, вращавшаяся въ кругу этихъ явленій, обрисовывается—въ ея направленіи и значеніи—яснѣе.

Фотографическіе портреты Бѣлогородскихъ архіереевъ, иллюстрирующіе мою работу, сняты съ портретовъ, писанныхъ на полотнѣ масляными красками, находящихся въ Бѣлогородскомъ архіерейскомъ домѣ, гдѣ эти портреты—большіе во весь ростъ—разставлены по стѣнамъ зала и гостиной; а подписи именъ архіерейскихъ сняты съ подлинныхъ автографовъ, за исключеніемъ пяти, изъ которыхъ одна (митрополита Ѳеодосія) снята съ факсимиле, а остальныя напечатаны обыкновеннымъ шрифтомъ, такъ какъ автографовъ къ нимъ мною не найдено.



+ Смѣренный Іѡсіи митрополитъ Бѣлградскій :~

1. Митрополитъ Ѳеодосій

(1667—1671 гг.).

Иностранное происхожденіе Ѳеодосія. Цѣль прибытія въ Россію. Царскія милости къ нему. Назначеніе митрополитомъ въ новоучрежденную епархію Бѣлогородскую и окружное посланіе его къ паствѣ.

Митрополитъ Ѳеодосій, начинающій собою рядъ Бѣлогородскихъ іерарховъ, пришелъ къ намъ изъ Сербіи, гдѣ онъ былъ митрополитомъ въ епархіи Вершацкой,—пришелъ за сборомъ милостыни для уплаты долга, которымъ отягчена была его епархія. Обильную милостыню, полученную отъ «щедродательныя десницы» царя Алексѣя Михайловича, Ѳеодосій незамедлилъ отправить по назначенію въ свою епархію, а самъ, снискавъ благоволеніе царя, который «зѣло возлюбилъ его» за эту самую заботливость его о своей епархіи, а также и за иныя добродѣтели, остался въ Москвѣ, гдѣ поручено было ему настоятельство въ Архангельскомъ соборѣ, въ которомъ обыкновенно погребались тѣлеса умершихъ государей—царей и великихъ князей; а затѣмъ, когда на соборѣ 1666 года положено было учредить епархію Бѣлогородскую, «вложи Богъ въ сердце благочестивому самодержцу... еже поставити его (Ѳеодосія) на высотѣ новоутвержденнаго престола Бѣлоградскаго», и такимъ образомъ митрополитъ сербской земли присоединенъ былъ къ церкви россійской такъ, чтобы «единымъ ему съ нею тѣломъ быти и не именоватися области земли сербскія, но весьма подчинену быти Святѣйшему Патріарху Московскому, якоже суть и прочіи россійстіи архіереи *)».

*) См. Грамоту объ учрежденіи митрополіи въ Бѣлгородѣ, напечат. въ *матеріал. для исторіи раскола*, изд. редакц. «Братскаго Слова», т. II, стр. 426—430.

О щедрыхъ милостыняхъ царя Алексѣя Михайловича Ѳеодосію мы имѣемъ выразительное свидѣтельство отъ самого Ѳеодосія, который въ одной челобитной къ нему съ трогательною признательностію заявляетъ: «Божіимъ, Государь, благоволеніемъ и въ сердце мое вдохновеніемъ притекохъ азъ отъ страны сербскія въ православную державу твоего царскаго величества подъ кровъ крилу твоею и обрѣтохъ, аки отчизну по изгнаніи, тихое по обуреваніи пристанище, или—пренесенъ есмь яко Адамъ въ рай, или—приплыхъ яко Ной на сушу, или—изведенъ быхъ яко Израиль отъ Египта въ землю обѣтованную, въ ней же толикую обрѣтохъ отъ твоего пресвѣтлаго царскаго величества благодать и милость—даже рещи ми подобаетъ: отецъ мой и мати моя остависта мя, ты же воспріялъ мя еси и отъ гноища вознеслъ мя еси и посадилъ со князи; странна, алчна, и нага и безкровна населилъ, напиталъ, пріодѣлъ и водворилъ мя еси, яко нѣсть ми лѣть прочее глаголати: *не имамъ гдѣ главы приклонити*, се бо имамъ по твоей царской благодати домъ на пребываніе смиренію моему благоустроенный, нань повелѣ твое пресвѣтлое царское величество двѣсти рублевъ дати, и дадоша ми ся *)».

Неизвѣстно, какъ дѣйствовалъ митрополитъ Ѳеодосій въ новооткрытой епархіи. Единственнымъ памятникомъ его архипастырскаго служенія на этой каѳедрѣ служитъ его окружное посланіе къ новой его паствѣ,—многословное посланіе, обильное общими мѣстами, вычурными образами и сравненіями, и скудное по содержанію; оно даетъ понятіе о литературномъ, собственно риторическомъ образованіи Ѳеодосія въ духѣ того времени, но ничего не даетъ для характеристики его управленія. Вотъ это посланіе въ краткомъ пересказѣ. Въ началѣ посланія, высказавъ въ широковѣщательномъ изложеніи общее положеніе, что Богъ Творецъ и Промыслитель, создавшій родъ нашъ, несмотря на грѣхи наши, прогнѣвляющіе его, никогда не оставляетъ въ конецъ и не забываетъ насъ, архипастырь примѣняетъ это положеніе и къ своей богодарованной паствѣ: «Не забы Богъ всемилостивый и васъ, чадца моя возлюбленная, и не остави хищнымъ волкамъ душъ вашихъ на поглащеніе, егда многое время безъ пастыря пребысте и не

*) Синод. Библ. № 130, л. 164. Напечат. въ *Древн. Вивл.* III, 397.

имѣсте подающаго вамъ пищу Божія слова, лишени же бѣсте вождя, путь показующаго, исправляющаго путь вашъ во градъ царя небеснаго; не забы васъ и не остави, но божественнымъ своимъ смотрѣніемъ изволилъ на время удержати, да вящше хлѣба взалчете духовнаго и теплѣйшею любовію возрадуетесь о вождѣ и пастырѣ, отъ него вамъ посылаемомъ: *обыкоша бо долго жданная любезнѣйша быти*». (То есть—полученіе того, что долго ожидалось, обыкновенно бываетъ особенно пріятно). Ведя далѣе рѣчь объ этомъ давно ожидаемомъ его настоящею паствою и теперь, къ утѣшенію ея, посылаемомъ ей пастырѣ, (то есть—о самомъ себѣ), авторъ посланія возвѣщаетъ: «благоволеніемъ убо пресвятаго и животворящаго Духа, избраніемъ же благочестивѣйшаго, тишайшаго, самодержавнѣйшаго великаго Государя-Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, послася смиреніе наше на престолъ Бѣлогородскій и прочихъ окрестныхъ градовъ, да азъ по силѣ и благодати, свыше мнѣ дарованной, пасу сіе словесное стадо на паствахъ восточныя церкве пищею слова Божія, во еже жити ему со Христомъ во вѣки, и да сохраню, Богу споспѣшествующу, не токмо отъ душехищныхъ волковъ, окресть выну рыкающихъ, еже поглотити, но и да прокаженныхъ иждену вонъ, немощныя духовнымъ исцѣлю врачевствомъ, и отъ душевныхъ разбойниковъ уязвленныхъ виномъ епитимійнымъ и масломъ милосердія умащу, поелику изволеніе и благодать Вышняго наставитъ и укрѣпитъ мя. Желаніе имамъ труды положити въ семъ вертоградѣ Христовомъ, да пресладкія на трапезу небеснаго пира приплодятся грезны *). Предпріяхъ дѣяти попеченіе, еже нивы сердецъ вашихъ засѣяти благими сѣмены Божія слова; мое убо дѣло имать быти еже чистую пшеницу, отъ всякихъ плевелъ извѣянную и отъ всякихъ зизаній очищенную, сѣяти на нивахъ сердецъ вашихъ, ваше же имать быти о семъ попеченіе, яко да всякаго нива сердечная добре уготована будетъ на пріятіе божественнаго сѣмени». Нива же сердечная, къ сему потребная, не должна быть тверда—«аки путь, утренный (=истоптанный) свободнымъ всѣхъ звѣрей и человѣкъ шествованіемъ... Та есть сицева, по ней же мысль хищенія, яко волкъ, хитрости, яко лисъ, убійства, яко мед-

*) Грезны=грозды. См. Толковый Словарь *Даля*, подъ словомъ *Гроздъ*.

вѣдь, лаянія, яко песъ, лѣности, яко оселъ, сквернепія, яко свинія, и иныя тѣмъ подобныя непрестанно бѣгаютъ». Не должна быть «и терніемъ исполнена, сирѣчь излишними попеченіями о суетныхъ міра сего притяжаніяхъ..... Не таковую убо ниву сердецъ вашихъ имѣйте на пріятіе Божія слова, но взорите ю (=распашите), аки раломъ, приснымъ креста Христова разсужденіемъ, напоите дождемъ воднымъ слезъ вашихъ проливаніемъ, обвѣйте, аки доброхладнымъ вѣтромъ, отъ глубины сокровища сердечнаго воздыханіемъ. На сицеву ниву аще сѣмя падетъ слова Божія, дастъ плодъ во время свое».. «Сѣмя же со мною—объясняетъ архипастырь—не ино есть, токмо вѣра въ Бога въ Троицѣ Святой Единаго, Отца и Сына и Духа Святаго, юже отъ крещенія святаго пріясте... Сѣмя сіе аще возрастетъ, будетъ имѣти двѣ вѣтви, надежду и любовь, и на сихъ вѣтвяхъ красные прозябнуть цвѣты и издадутъ различныхъ добродѣтелей плоды, безъ нихъ же и вѣра мертва глаголется быти въ посланіи св. Іакова: *якоже тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть*»... «Тѣмъ же убо—говорится въ заключеніе посланія—да и вы отъ вѣры живы будете, стяжите добрая дѣла, уклонитеся отъ зла и сотворите благо, взыщите мира, мира же не сего суетнаго, егоже образъ преходитъ по свидѣтельству святаго апостола Павла, но мира съ Богомъ и со всѣми людьми... Богъ же упованія исполнитъ васъ всякія радости и мира въ вѣрѣ, во еже избыточествовати вамъ въ упованіи силою Духа Святаго, аминь *)».

Послѣ четырехлѣтняго управленія епархіей митрополитъ Ѳеодосій скончался 20 авг. 1671 г. **).

---

*) *Синод. Библ.* № 130, л. 194—197 об.

**) Истор. рос. іерарх. *Амвросія*, ч. 1, стр. 170, изд. 2-е, Москва, 1822 г.

Митрополитъ Бѣлоградскій Мисаилъ.

2. Митрополитъ Мисаилъ

(1672—1684 гг.).

Переведенъ въ 1672 г. въ Бѣлгородъ изъ Коломенской епархіи, гдѣ былъ епископомъ 1667—1672 гг. Послѣ 12-лѣтняго управленія Бѣлгородскою епархіей, скончался въ 1684 г. февраля 23 дня *).

Отъ этого архипастыря мы имѣемъ **окружное посланіе къ архимандритамъ, игуменамъ, протопопамъ, поповскимъ старостамъ и попамъ,** въ которомъ онъ обличаетъ въ своей паствѣ нехожденіе въ церковь въ воскресные и праздничные дни, уклоненіе отъ исповѣди и святаго причастія въ великій постъ и прочіе посты, безмѣрное пьянство, разныя мірскія игрища, какъ то: кулачные бои, колыханье на качеляхъ, сходбища о Рождествѣ Христовѣ и до Богоявленьева дня «на бѣсовскія игры», накладываніе на себя личинъ и платья скоморошескаго, безчинное скаканіе и плесканіе на свадьбахъ, такое же скаканіе женокъ и дѣвокъ на доскахъ о святой недѣлѣ, хожденіе къ чародѣямъ и волхвамъ и призываніе ихъ къ себѣ на домъ—къ малымъ дѣтямъ и больнымъ младенцамъ, отъ чего «многіе люди, забывъ Бога и православную христіанскую вѣру, тѣмъ прелестникамъ и скоморохамъ послѣдствуя, незапною смертію помираютъ и съ качелей убиваются». Митрополитъ приглашаетъ духовенство внушать пасомымъ и приказывать накрѣпко, «чтобы всякихъ чиновъ мірскіе люди, и жены ихъ и дѣти, въ воскресные дни и въ Господскіе и Богородичные и великихъ святыхъ праздники приходили бы всѣ къ церкви Божіей и стояли бы въ церкви Божіей смирно межъ себя во время божественнаго пѣнія,

---

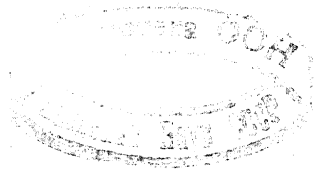
*) Истор. рос. іерарх. *Амвросія*, ч. 1, стр. 171 и 246.

со страхомъ и со всякимъ блогочиніемъ и вниманіемъ. И отцовъ своихъ духовныхъ ученіе слушали бы, и во святый великій постъ и въ прочіе святые посты постились бы всѣ. И къ отцамъ духовнымъ ходили бы на исповѣдь, и къ божественному причащенію— кто достоинъ. А отъ безмѣрнаго пьянства уклонялись бы, и скомороховъ съ домрами *) и гуслями, и съ волынками, и со всякими играми, и ворожей мужиковъ и бабъ къ больнымъ и къ младенцамъ въ домы къ себѣ не призывали, и на улицахъ и на поляхъ и на свадьбахъ богомерзкихъ и скверныхъ пѣсней не пѣли, и не плясали, и въ ладони не били, и всякихъ бѣсовскихъ игръ неслушали, и кулачныхъ боевъ межъ себя не чинили, и на качеляхъ ни на какихъ не качались, и на доскахъ мужескаго и женскаго полу люди не скакали, и личинъ на себя не накладывали, и безчинства не чинили и сквернословія не говорили бъ. А которые люди въ воскресные дни и въ Господскіе и въ Богородичные и великихъ святыхъ праздники къ церкви Божіей не учнутъ ходить, и во святые великіе посты не учнутъ поститься, и къ отцамъ духовнымъ на исповѣдь и къ божественному причащенію, кто достоинъ, не пойдутъ, и отъ богомерзкаго дѣла не отстанутъ, и впредь такового дѣла станутъ держаться, и на такихъ людей приходскихъ церквей попы извѣщали бы вамъ (архимандритамъ, протопопамъ и поповскимъ старостамъ) — а вамъ сказки присылать къ намъ въ Бѣлгородъ, и о томъ о всемъ писать именно»... **).

---

*) *Домра*=азіатская балалайка съ проволочными струнами. См. Толковый Словарь *Даля*, подъ этимъ словомъ.

**) Посланіе полностію напечатано въ *Вивліоѳ. Полеваго.* М. 1834 г., стр. 27—31.



Митрополитъ Бѣлоградскій Авраамій.

3. Митрополитъ Авраамій

(1684—1702 гг.).

Назначенъ на Бѣлогородскую каѳедру въ 1684 г., изъ архимандритовъ Московскаго Спасо-Андрокіева монастыря. Скончался 6 августа 1702 г. *).

Съ именемъ этого архипастыря сохранилась **инструкція поповскимъ старостамъ и протопопамъ**, содержащая въ себѣ наставленія, какъ эти поповскіе старосты и протопопы должны править свою должность, зачѣмъ смотрѣть, что предотвращать и искоренять. Большая часть этихъ наставленій имѣетъ, конечно, общій характеръ, то есть—повторялась въ инструкціяхъ поповскимъ старостамъ во всемъ церковномъ вѣдомствѣ того времени; но на нѣкоторыхъ замѣтно лежитъ печать и мѣстнаго происхожденія; во всякомъ случаѣ инструкція эта заслуживаетъ вниманія, какъ любопытный памятникъ тогдашняго строя епархіальной жизни. Привожу ее съ небольшими сокращеніями **). Она предписывала:

Смотрѣть, чтобъ антиминсы на престолахъ были печатные и службы совершались бы по новоисправленнымъ печатнымъ книгамъ, просфоры печатали бы печатью четвероконечнаго креста, какъ о томъ напечатано въ новоисправленныхъ служебникахъ, и чтобы при отправленіи божественной службы пѣли и говорили единогласно (а не въ два или три голоса заразъ) и благовѣстили бы къ божественной службѣ по соборному благовѣсту; а буде которые попы учнутъ божественную службу служить не единогласно и благо-

*) Списки іерарховъ, *Строева*, стр. 632.

**) Полностью Инструкція напечатана мною въ «Сборникѣ Харьк. Историко-Филологич. Общества», т. XIII, въ статьѣ «Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ архивахъ духовнаго вѣдомства въ губерніяхъ Курской и Харьковской», гдѣ указаны и тѣ архивные документы, въ которыхъ эта инструкція содержится.

вѣстить не по соборному благовѣсту, о томъ на ослушниковъ писать къ преосвященному митрополиту въ Бѣлгородъ.

Приказать всѣмъ жителямъ накрѣпко, чтобъ они въ воскресные дни и въ Господскіе и Богородничные праздники и на государскіе ангелы упразднялись отъ всякой работы и ничѣмъ, кромѣ съѣстныхъ припасовъ и конскихъ кормовъ, не торговали.

Разослать попамъ памяти, чтобъ поучали своихъ прихожанъ не ѣсть удавленины и ударомъ въ голову битой скотины, а ѣли бы только зарѣзанную, помня слова писанія: *въ крови животнаго душа его.*

Да въ тѣхъ же памятахъ попамъ написать, чтобы они по улицамъ на коняхъ верхомъ съ епитрахилью и крестомъ предъ бракомъ (то есть—брачной процессіей) не ѣздили, ибо то нелѣпо есть священнику, егда бо іерей носитъ епитрахиль и крестъ, подобаетъ ему быти пѣшу, также и прочимъ, кои будутъ слѣдовать за нимъ. Могутъ священники, по обычаю, ѣздить предъ бракомъ, но просто—безъ креста и епитрахили.

Смотрѣть, чтобы попы и дьяконы въ кабаки и корчмы не ходили и не пили и не безчинствовали, а которые учнутъ ходить, тѣхъ имать и править на нихъ первый разъ полтину, второй разъ по рублю, въ третій по два рубля.

Досматривать, есть ли у поповъ и дьяконовъ ихъ ставленыя грамоты, и если даны прежними преосвященными, подтверждены ли подписью преосвященнаго Авраамія, а также есть ли у поповъ и дьяконовъ, переходящихъ съ однихъ мѣстъ на другія, грамоты перехожія, а у вдовыхъ епитрахильныя, и у кого нѣтъ, тѣхъ высылать въ Бѣлгородъ къ преосвященному митрополиту за поруками *).

Приказать накрѣпко попамъ, чтобъ они молитвы говорили родильницамъ и имена нарекали младенцамъ въ домахъ родильницъ, а не заочно—въ своихъ домахъ, и младенцевъ крестили бы въ три

*) Требовалось, чтобы ставленыя грамоты, выданныя прежними архіереями, подтверждались или, какъ тогда выражались, «поновлялись» настоящимъ архіереемъ и чтобы попы и дьяконы, переходившіе съ однихъ мѣстъ на другія, получали грамоты «перехожія», а вдовые попы — «епитрахильныя»,—потому, что всѣ эти поновленныя, перехожія и епитрахильныя грамоты выдавались не даромъ, а за извѣстную плату въ казну святительскую.

погруженія, а не обливали бы. — Также и свадьбы вѣнчали бы въ церквахъ Божіихъ, а не въ домахъ.

Въ искахъ всякаго чина людей на поповъ и церковныхъ причетниковъ въ управныхъ дѣлахъ старостѣ судить въ десяти рубляхъ и управу чинить въ правду, не отписываясь о томъ къ преосвященному митрополиту, а больше десяти рублей не судить.

Кто отъ своихъ рукъ обвѣсится, или вина опьется, или въ водѣ купаючись утонетъ, или зарѣжется, или съ качели убьется, или иною какою злою смертію умретъ, такимъ похоронныхъ памятей не давать и у церквей Божіихъ не похоронять, а въ селахъ и деревняхъ закапывать въ полѣ *). А которыхъ людей судомъ Божіимъ громъ убьетъ, или одержимъ тяжкою падучею болѣзнію или скоропостижною смертію умретъ, или ненарочнымъ дѣломъ съ дерева убьется, или отъ разбойниковъ убіенъ будетъ, такимъ похоронныя памяти давать съ искомъ, не опился ли, не зарѣзался ли, не утопился ли и не иною ли какою злою смертію умре, и такихъ велѣть у церквей Божіихъ погребать. А пошлины съ тѣхъ похоронныхъ памятей въ казну преосвященнаго митрополита противъ прежняго, а старостѣ на себя отнюдь ничего не имать и никакимъ людямъ тягостей въ томъ не чинить.

А съ вѣнечныхъ памятей пошлинъ (въ пользу архіерейской казны) имать противъ указу Святѣйшаго Патріарха (указывается размѣръ этихъ пошлинъ съ первобрачныхъ, второбрачныхъ и троебрачныхъ).

А попамъ и всякихъ чиновъ людямъ учинить заказъ накрѣпко, буде кто всякихъ чиновъ люди, мужья отъ своихъ женъ, а жены

*) Что смерть отъ паденія съ качелей считалась злою, лишавшею человѣка христіанскаго погребенія,—это понятно, такъ какъ качели, по понятіямъ того времени, относились къ категоріи игръ «бѣсовскихъ», но не совсѣмъ ясно, почему такою же злою смертію считалась смерть, когда кто въ водѣ купаючись утонетъ.—Въ инструкціи поповскимъ старостамъ патріарха Адріана (1697 г.) этотъ пунктъ объ умирающихъ во время купанья изложенъ такъ: «который умершій явится, что онъ утонулъ купаючись, а не играя и не похваляясь, того велѣть хоронить при церкви (въ томъ впрочемъ только случаѣ «буде того года у отца духовнаго на исповѣди былъ»)... А который купаяся и похваляяся и играя утонетъ.., того у церкви Божіей не погребать и не отпѣвать, а велѣть класть въ лѣсу или на полѣ, кромѣ кладбища и убогихъ домовъ». (П. С. З. III, № 1612). Нужно думать, что и въ наказѣ старостамъ преосвященнаго Авраамія не всякая смерть во время купанья признается злою, а лишь та, когда купающійся гибнетъ «отъ своихъ рукъ» — отъ разныхъ во время купанья шалостей, «играя и похваляясь».

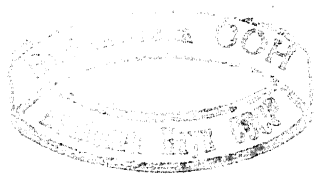
отъ мужей похотятъ постричься, ихъ не постригать; а буде жена отъ мужа пострижется, мужу иныя жены не поимать, также и женамъ, по постриженіи мужей своихъ, за мужъ не идти. А буде кто попы такихъ учнуть вѣнчать, или игумены или черные священники учнуть такихъ мужей отъ женъ и женъ отъ мужей постригать, ему, старостѣ поповскому, на архимандритовъ и игуменовъ и на черныхъ священниковъ писать, а поповъ, которые учнуть вѣнчать, розыскивать доподлинно и высылать въ Бѣлгородъ.

А которая жена, вдова или дѣвка, беззаконно родитъ ребенка, а въ распросѣ скажетъ, кто съ нею прижилъ робенка, розыскать то доподлинно и править на тѣхъ людяхъ пени по два рубля по осьми алтынъ по двѣ деньги на человѣка. Да тѣхъ же безчинниковъ отсылать въ монастырь, гдѣ пригоже, подъ началъ недѣли на двѣ и на три и держать въ цепи и въ желѣзахъ и велѣть имъ муку сѣять; а буде которая жонка или дѣвка родитъ робенка, а въ распросѣ ни на кого не скажетъ, кто съ нею прижилъ робенка, тѣ пенныя деньги править на той жонкѣ, или дѣвкѣ, которая родитъ робенка.

А которые люди учнутъ жениться четвертою или пятою женами или въ родствѣ, и жонки учнуть за такихъ выходить замужъ, а попы такимъ учнутъ молитвы говорить, про такихъ людей розыскивать въ правду и розыскавъ присылать тѣхъ людей и поповъ, кто молитвитъ, за крѣпкими поруками въ Бѣлгородъ въ святительскій приказъ.

А которые попы и дьяконы перешли изъ патріархіи или изъдругихъ епархій въ Бѣлгородскую митрополію и служатъ безъ указа и благословенія преосвященнаго митрополита и безъ отпускныхъ граматъ, тѣхъ поповъ и дьяконовъ за поруками высылать въ Бѣлгородъ по томужь въ святительскій приказъ, а служить имъ отнюдь не велѣть.

А которыя церкви и часовни построены вновь на новыхъ и старыхъ церковныхъ земляхъ, а данью не обложены, и тѣ церкви и часовни данью обложить вновь (указываются размѣры этой дани, въ пользу архіерейской казны, съ дворовъ священно-церковно служительскихъ и съ церковныхъ земель и разныхъ угодьевъ, которыми владѣли священно-церковно-служители, а также и съ приходскихъ дворовъ, смотря по общественному и имущественному положенію ихъ владѣльцевъ).



Митрополитъ Бѣлоградскій Іустинъ Базилевичъ.

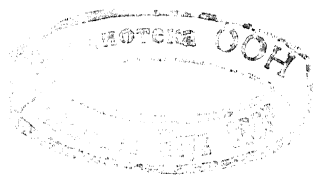
4. Митрополитъ Іустинъ Базилевичъ

(1702—1709 гг.).

Іустинъ Базилевичъ—воспитанникъ Кіевской академіи; постриженъ въ монашество въ Кіево-печерской лаврѣ, гдѣ впослѣдствіи былъ начальникомъ «ближнихъ пещеръ»; въ 1702 г., назначенъ на Бѣлогородскую митрополію; но, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ правленія, по разстроенному здоровью уволенъ на покой въ ту же, излюбленную имъ, Кіево-печерскую лавру, гдѣ и скончался 17 августа 1709 г. *). Архипастырская дѣятельность его въ Бѣлгородской епархіи намъ совсѣмъ неизвѣстна—въ архивныхъ документахъ изъ времени его правленія мы не нашли для этой цѣли никакого сколько нибудь характернаго матеріала—и потому упоминаемъ объ немъ въ ряду Бѣлогородскихъ архіереевъ только для счета.

---

*) *Аскоченскій*, Кіевъ съ древн. его училищемъ, ч. I, стр. 215. — *Строевъ*, Списки іерарховъ, стр. 633.



Митрополитъ Бѣлоградскій Иларіонъ.

5. Митрополитъ Иларіонъ Властелинскій

переведенъ изъ Крутицкой епархіи 1711 г. марта 11; скончался 1720 г. апрѣля 4. *).

Изъ дѣлъ епархіальнаго управленія, за время епископскаго служенія Иларіона на Бѣлгородской каѳедрѣ, какія удалось намъ розыскать въ архивахъ, можно отмѣтить слѣдующія, какъ имѣющія нѣкоторое значеніе въ качествѣ бытового матеріала:

Доношеніе Преосвященному Иларіону Новополатовскаго поповскаго старосты, Троицкаго попа Никиты, о томъ что коменданты не даютъ ему, поповскому старостѣ, править духовныхъ дѣлъ. Въ доношеніи излагалось: «въ прошломъ 715 году, по твоему святительскому указу, велѣно мнѣ, богомольцу твоему, вѣдать духовныя дѣла въ городахъ Полатовѣ, на Усердѣ, Волшанскѣ, Верхосѣльскѣ, и между священники судомъ и расправою вѣдать, и которыя вдовы и дѣвки родятъ младенцевъ, таковыхъ имать, розыскивать, и по розыску, съ кѣмъ прижили, править пенныя деньги, именно по два рубля съ человѣка; и въ тѣхъ городахъ коменданты безъ твоего архипастырскаго къ нимъ послушнаго указа то дѣлать мнѣ не даютъ и сказываютъ, будто у нихъ такой указъ государевъ настоялся, чтобы намъ едакихъ духовныхъ дѣлъ не править, и въ прошломъ 716 году Іюня въ 15 день подалъ мнѣ вѣдѣніе села Хвощеватаго Полатовскаго уѣзда Рождественской церкви попъ Иванъ, что-де-въ городѣ Полатовѣ у коменданта Родіона Щидловскаго вѣдомы ему, попу Ивану, вдовы и дѣвки его прихода, прижившія себѣ дѣтей (идетъ перечисленіе ихъ) и онъ, комендантъ, мнѣ, богомольцу твоему, въ розыскъ ихъ не отдавалъ, и которыхъ я къ

---

*) Списки іерарховъ, *Строева*, стр. 633.

нему посылалъ своихъ посыльныхъ людей, онъ имъ сказалъ: какъ-де-поѣдете безъ моего указу, васъ мужики прибьютъ,—и отъ того числа и по сіе время оныхъ духовныхъ дѣлъ править не велитъ». *(Арх. Курск. дух. конс.).*

Доношеніе того же поповскаго старосты объ ослушности попа святительскому указу и о потворствѣ послушнику со стороны коменданта: «Доношу тебѣ, архіерей Божій, въ прошломъ 713 году разорена наша слобода, и старый попъ Андрей остался безъ попадьи, коя въ полонъ взята, и живетъ оный попъ безъ твоего святительскаго указу *) и всякія мірскія потребы отправляетъ втай отъ меня и свадьбы вѣнчаетъ безъ вѣнечныхъ памятей, и я нынѣча, ѣдучи въ Бѣлгородъ, приходомъ вѣдать ему не велѣлъ, и онъ сталъ меня спрашивать, по какому указу не велишь, и я, богомолецъ *твой*, *вашъ* святительскій указъ ему, попу, объявилъ, и онъ попъ Андрей, сталъ говорить: «я-де на тотъ указъ плюю, а тебя не слушаю», а притомъ были свидѣтели... (поименованы), и онаго попа Андрея я, богомолецъ твой, сковалъ и везъ его въ Бѣлгородъ, и онъ въ городѣ Полатовѣ уйде въ приказъ, и тамъ наказной комендантъ Мина Покотиловъ расковалъ на немъ цепь, и посылалъ я, богомолецъ твой, своихъ посыльныхъ людей, и онъ моимъ посыльнымъ людямъ не отдалъ и билъ до крови и пробили моему посыльному голову до крови: въ томъ какъ вы, архипастырь Божіей повелитте. 1716 года мѣсяца Сентября въ 20 день» Преосвященный положилъ резолюцію «онаго попа, который ругалъ указъ, взять къ допросу въ Бѣлгородъ». *(Арх. Курск. дух. конс.).*

Подобное же доношеніе объ ослушности попа святительскому указу отъ пристава Курскихъ духовныхъ дѣлъ Петра Терентьева: «Былъ я, по приказу архимандрита Курскаго Знаменскаго монастыря, посланъ въ Курскій уѣздъ во Обмяцкій станъ во всѣ села съ твоимъ преосвященнѣйшаго митрополита указомъ, чтобы къ пріѣзду твоему преосвященнѣйшаго митрополита въ Курскъ приготовить со всѣхъ священниковъ и причетниковъ со всякаго двора по пяти возовъ сѣна битыхъ, каковые они возятъ къ себѣ въ домъ;

*) То есть-безъ такъ называемый «епитрахильной грамоты» которую вдовый попъ долженъ былъ имѣть отъ архіерея на право священослуженія. См. выше стр. 8 въ примѣчаніи.

а пріѣхавъ въ оный станъ, для скорости съ каждой церкви священниковъ и причетниковъ велѣлъ выслать по возу сѣна большихъ, битыхъ, да по осьминѣ овса, да по четверику сухарей; и какъ пріѣхалъ я въ село Новую Слободу, въ то время Васильевскій попъ Петръ, взявъ у меня твой преосвященнѣйшаго митрополита указъ и прочитавъ оный, сказалъ: указа-де-мы сего не слушаемъ и..... (слѣдуютъ непечатныя слова), и того указа мнѣ не отдалъ, и затѣмъ онъ Петръ съ братомъ своимъ Иваномъ ухватя били меня смертнымъ боемъ по щекамъ и, поваля, били топунками и вытащили вонъ изъ свѣтлицы, и, ухватя оный попъ дубину, билъ меня тою дубиною смертно, и пробили голову до крови и всего избили, и отбили у меня шапку суконную цѣною 16 алтынъ 4 деньги, да платокъ, а въ платкѣ завязано было 2 рубля, да епанчу цѣною 20 алтынъ» и проч... (*Арх. Курск. дух. конс.*).

Жалоба женщины о вѣнчаніи ея съ побоями и призывомъ волхва въ церковь. Курчанка Евдокія Климова въ челобитьи преосвященному Иларіону излагала: «въ прошломъ генварѣ 1719 г. братъ мой родной Петръ Климовъ выдалъ меня замужъ безъ совѣта моего за Курчанина Василія Лукьянчикова, а мнѣ замужъ невозможно идти во вѣки—для того, что къ супружеству я совѣсти такой не имѣла; а какъ пріѣхали поѣзжане за мной, и оный братъ мой выдалъ меня насильно и привезли меня въ церковь, и тамъ я попу Максиму съ великимъ плачемъ говорила, чтобъ онъ меня не вѣнчалъ, и оный попъ билъ меня смертнымъ боемъ всенародно въ ризахъ до крови, и отъ той крови ризы окровавлены были, и отъ того попова боя въ тѣ поры шла у меня кровь ртомъ и изъ носу, а поѣзжане били меня въ той церкви плетьми, а онъ попъ таскалъ меня за косу, и оный же попъ Максимъ поѣзжанамъ такія слова говорилъ: «дайте волхва», и по тѣмъ его словамъ привели волшебника, и говорилъ онъ попъ тому волхву: «сдѣлай ты намъ, чтобъ невѣста говорила намъ наше», и онъ волхвъ наговорилъ воду, и наговорную воду онъ и поѣзжане, схватя меня, влили мнѣ въ ротъ насильно, и отъ того его попова боя и наговорнаго волшебнаго напоенія стала я въ то число въ безпамятствѣ замертво, и послѣ того волшебнаго напоенія оный попъ меня билъ же и вѣнчалъ меня нижайшую рабу въ безпамятствѣ, и вѣнчалъ не по правиламъ св. отецъ

въ ночи въ самую глухую полночь, и послѣ того вѣнчанія привезли меня въ домъ къ означенному мужу моему Василію Лукьянчикову, и отъ того волшебнаго напоенія и донынѣ я при смерти, вся опухла и одряхлѣла, руками и ногами не владѣю, и у того мужа своего жила во дворѣ только 20 недѣль, и послѣ того оный мужъ отрекся меня и со двора сослалъ безъ одежды, а означенный братъ мой Петръ меня на дворъ не пустилъ, и на пропитаніе одежды себѣ ничего не имѣю, и питаюсь не имѣя себѣ пристанища»... Просила предписать. Курскаго Знаменскаго монастыря архимандриту означеннаго попа Максима въ Курскѣ сыскать и о всемъ допросить и розыскать. Въ допросѣ попъ Максимъ показалъ, что волхва онъ въ церковь не призывалъ, а только билъ ее, просительницу, въ церкви по щекамъ за то, что, когда онъ подносилъ къ ней для цѣлованія крестъ, она вся затряслась и цѣловать креста не хотѣла, въ чемъ онъ попъ усмотрѣлъ принадлежность ея къ расколу, почему и билъ ее какъ раскольницу.

Дѣло прекращено по заявленію просительницы, что она съ попомъ помирилась и никакого иску на него не имѣетъ; на какихъ условіяхъ произошло это примиреніе, изъ документа невидно, видно только, что никакихъ непріятныхъ послѣдствій по службѣ для попа это дѣло не имѣло *).

Указы преосв. Иларіона архимандриту Курскаго Знаменскаго монастыря относительно разныхъ покупокъ для архіерейскаго дома и отписка архимандрита.—Именнымъ преосвященнаго Иларіона указомъ отъ 13 ок. 1718 г. архимандриту Михаилу предписано купить въ домъ его преосвященства на нужнѣйшія потребы въ Курскѣ вина церковнаго самаго добраго три ведра, а купя прислать въ Бѣлгородъ въ домъ его преосвященства немедленно, какъ можно наискорѣе, съ нарочнымъ посыльщикомъ безъ всякой отговорки.—Архимандритъ медлилъ отвѣтомъ; тогда въ ноябрѣ того же года послѣдовалъ подтвердительный указъ: «По указу преосвященнѣйшаго Иларіона повелѣно тебѣ напередъ сего купить вина церковнаго, и по тому указу такого вина въ Бѣлгородъ не прислано: знатно, старанія твоего въ той покупкѣ нѣтъ, и тебѣ бъ, по полученіи сего указа, въ домъ его преосвященства на нужнѣйшія потребы вина церковнаго самаго добраго купить

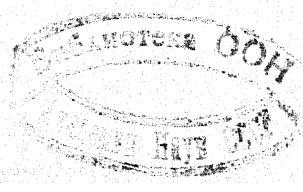
*) Архивъ Курск. Знам. мон. кн. 1720 г. № 5.

пять ведеръ; а купя прислать въ Бѣлгородъ въ домъ его преосвященства немедленно, какъ наискорѣе; а насколько цѣною куплено будетъ, тѣ деньги тебѣ возвращены будутъ, и для того посланъ нарочный сынъ боярскій Яковъ Терентьевъ». На этотъ указъ архимандритъ отвѣчалъ, что вино до сихъ поръ не выслано потому, что въ Курскѣ вина нѣтъ, а за покупкою онаго отправленъ нарочитый въ Москву, и какъ скоро будетъ получено, тотчасъ же и будетъ препровождено въ домъ его преосвященства; а теперь онъ, архимандритъ, проситъ его преосвященство принять въ даръ два ведра волоскаго вина, да лимоннаго соку два ока, что и посылается его преосвященству съ тѣмъ же нарочитымъ — Яковомъ Терентьевымъ.

Указомъ отъ 9 декабря 1718 г. предписывалось тому же архимандриту «купить въ Курскѣ, или гдѣ пристойно въ иныхъ мѣстахъ, три кипы хмѣлю самаго добраго, и на задатокъ онаго хмѣлю послано изъ домовой преосвященнаго канцеляріи шесть рублей тогожъ Знаменскаго монастыря съ іероманахомъ Ѳеодотіемъ; а купя тотъ хмѣль, отправить на монастырскихъ подводахъ въ Бѣлгородъ... А чего денегъ за оный хмѣль недостанетъ, заплатить своими деньгами, и тѣ твои деньги заплачены тебѣ будутъ». Въ отвѣтъ на этотъ указъ архимандритъ извѣщалъ его преосвященство, что вино уже куплено и отправлено къ его преосвященству съ монахомъ Каллистратомъ; а хмѣлю въ Курскѣ не оказалось и для покупки онаго отправленъ монахъ Никонъ сего ноября 15 дня, и какъ оный посланный монахъ съ хмѣлемъ въ Курскъ прибудетъ, то и хмѣль къ преосвященному митрополиту присланъ будетъ немедленно *).

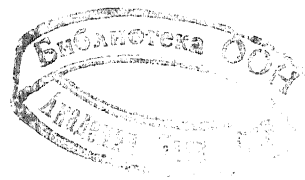
Челобитная прихожанъ Судженской Покровской церкви къ преосвященному Иларіону о томъ, чтобы служитъ при ихъ церкви одобряемому ими попу Ѳеодору Курскому, и челобитная дьячка той же церкви Ивана къ тому же преосвященному о томъ, чтобы означенному попу отъ того служенія отказатъ. Челобитныя представляютъ интересъ въ томъ отношеніи, что показываютъ тогдашній порядокъ замѣщенія священно-служительскихъ должностей. Прихожане означенной церкви въ челобитной своей (1716 г. ноября 5 дня)

*) Арх. Курск. знам. мон. кн. съ помѣткой на корешкѣ 762 и 718 г.



писали: «Построена та наша церковь и совсѣмъ сооружена мірскимъ и нашихъ приходскихъ людей подаяніемъ и вкладчиками, и у той церкви служилъ попъ Андрей да сынъ его Павелъ, а по смерти Павла въ помощь ему попу Андрею поставленъ былъ въ попы приходскій дьячокъ Иванъ по его попа челобитью, безъ нашего приходскаго вѣдома, а затѣмъ онъ попъ Андрей, овдовѣвъ, поступился половиною церковнаго мѣста и съ церковнымъ строеніемъ города Суджи соборной церкви Успенія бывшему дьякону Самойлѣ Андрееву—за деньги за сто рублевъ, и оный дьяконъ Самойла къ той Покровской церкви поставленъ въ попы и служилъ съ попомъ Иваномъ малое число (недолго),—и тѣ попы Андрей и зять его Иванъ умерли, а по смерти попа Ивана осталась попадья его вдова Екатерина, да два сына Василій и Иванъ въ малыхъ годахъ, и въ 1705 году, по указу блаженной памяти Преосвященнаго Іустина, по ея вдовы Екатерины челобитью, велѣно у той Покровской церкви служить той же церкви прихожанину и вкладчику Ѳеодору Курскому съ попомъ Самойлою вмѣстѣ и всякими церковными доходами и приходомъ владѣть пополамъ, покамѣсть тѣ ея дѣти Василій да Иванъ поставлены будутъ въ попы». Изложивъ это, челобитчики давали о качествахъ и служеніи попа Ѳеодора одобрительный отзывъ, и такъ какъ сынъ вдовой попадьи Екатерины Иванъ, бывшій въ то время уже дьячкомъ при той Покровской церкви, сталъ просить преосвященнаго объ устраненіи попа Ѳедора отъ сей церкви, они, напротивъ, ходатайствовали о томъ, чтобы оставаться ему при ней безпрепятственно. А дьячокъ Иванъ въ своей челобитной излагалъ: «въ прошломъ 1704 г. мать его вдова Екатерина приняла попа Ѳедора къ себѣ на половину церковныхъ доходовъ чѣмъ владѣлъ мужъ ея попъ Иванъ, до возраста дѣтей ея Василія да Ивана, покамѣсть они будутъ поставлены въ попы, и будучи ему у той церкви доходами дѣлиться съ нею и дѣтьми ея пополамъ и ничѣмъ ихъ не изобижать, и въ томъ онъ Ѳедоръ далъ на себя запись, а буде въ той крѣпости не устоитъ, взять на немъ денегъ 45 руб. А нынѣ насъ обижаетъ и церковныхъ доходовъ ничего намъ не даетъ. А ту церковь Покрова построилъ дѣдъ его, челобитчика, попъ Андрей своимъ коштомъ и трудомъ одинъ, потомъ приняли прихожане его, дѣда моего, къ себѣ въ приходъ, *чтобъ ему и по*

немъ дѣтямъ въ приходѣ той Покровской церкви быть вѣчно, и въ томъ дали они ему пріемную запись за руками». Преосвященный Иларіонъ, по изслѣдованіи этого дѣла Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря архимандритомъ Ѳеодосіемъ, далъ резолюцію: «попу Ѳедору отъ той Покровской церкви отказать и велѣть ему пріискивать себѣ инаго мѣста, а дьячку Ивану принять къ той Покровской церкви за викарія, кого онъ приговоритъ, пока онъ Иванъ въ возрастѣ будетъ». *(Изъ арх. Кур. дух. конс.)*.



Епископ Епкал Благодатный

6. Епископъ Епифаній Тихорскій

(1722—1731 гг.).

I.

Безсмертная заслуга Епифанія для Бѣлгородской епархіи и всего края—основаніе Харьковскаго коллегіума. Имущественное и учебное состояніе этого училища при Епифаніѣ. Похвальное слово Епифанію, написанное по поводу основанія коллегіума, съ лицевыми изображеніями, иллюстрирующими его неусыпныя заботы объ устроеніи храма премудрости.

Епифаній Тихорскій — воспитанникъ Кіевской академіи; рукоположенъ въ епископа Бѣлгородской епархіи изъ архимандритовъ Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря—9 Іюля 1722 г. *).

Самымъ виднымъ дѣломъ епископскаго правленія Епифанія въ Бѣлгородской епархіи, можно сказать — обезсмертившимъ его имя въ исторіи края, было основаніе Харьковскаго коллегіума—высшаго учебнаго заведенія, бывшаго просвѣтительнымъ центромъ Слободской Украйны до учрежденія въ Харьковѣ университета.— Сначала, въ 1722 г., преосв. Епифаній открылъ школу при архіерейскомъ домѣ въ Бѣлгородѣ для дѣтей духовенства съ цѣлію приготовленія ихъ къ священно-церковно-служительскимъ должностямъ; школа быстро росла и къ 1726 году имѣла уже 6 классовъ до риторики включительно. Тогда князь М. М. Голицынъ, управлявшій въ то время Слободской Украйной и резидировавшій въ Харьковѣ, желая между прочимъ возвысить значеніе этого города, убѣдилъ преосв. Епифанія перевести эту Бѣлогородскую школу въ Харьковъ, какъ центральный городъ Украйны, съ тѣмъ, чтобы, оставаясь и здѣсь подъ управленіемъ архіерейскомъ, она въ то же

*) *Аскоченскій*, Кіевъ съ древн. его учил., стр. 313.

время была уже всесословнымъ училищемъ, гдѣ наравнѣ съ дѣтьми духовенства учились бы дѣти и всѣхъ другихъ сословій.

Вся Украйна съ живѣйшимъ сочувствіемъ отнеслась къ мысли учредить въ Харьковѣ такое училище, которое по его всесословному характеру и получило здѣсь названіе Коллегіума; краснорѣчивымъ выраженіемъ этого сочувствія служили обильныя, съ разныхъ сторонъ Украйны шедшія, жертвованія въ пользу новозаводимаго училища. Вслѣдъ за княземъ, подарившимъ коллегіуму вотчину, многіе другіе—разныхъ сословій лица—охотно жертвовали для той же цѣли земли, дома, разныя хозяйственныя угодья, деньги. Такимъ образомъ въ самомъ же началѣ составились у коллегіума значительныя владѣнія, которыя были еще увеличены преосв. Епифаніемъ, приписавшимъ къ коллегіуму три пустыни: Озерянскую, Аркадіевскую и Чугуевскую. Кромѣ того, по его же ходатайству, коллегіуму предоставлены были доходы отъ Каплуновской иконы Богоматери (въ селѣ Каплуновкѣ, Богодуховскаго уѣзда),—наиболѣе чтимой тогда, а вслѣдствіе того и наиболѣе доходной святыни въ епархіи Бѣлгородской. Доходы эти впрочемъ исходатайствованы были еще до основанія коллегіума—на Бѣлгородскую школу, и уже потомъ были переведены на коллегіумъ. Въ ходатайствѣ по сему предмету (отъ 20 февраля 1725 г.) преосвященный Епифаній излагалъ Св. Сѵноду: «Въ село Каплуновку пріѣзжаютъ многіе люди для богомоленія, поютъ молебны, и за пѣніе даютъ деньги, а на икону кладутъ привѣсы, и тѣми доходами владѣютъ обрѣтающіеся при той церкви два священника съ дьякономъ и богатятся напрасно—могли бы довольствоваться однимъ приходомъ, понеже дворового числа всѣмъ священникамъ будетъ довольно, а у меня въ школахъ помощію Божіею поповскихъ дѣтей собралось и собирается немалое число, которые начали уже и учиться, откуда, по видимому, можно ожидать добрыя надежды,—токмо таковыхъ дѣтей кормить и поить нечѣмъ, понеже болѣе тѣхъ, которые суть отцовъ зѣло скудныхъ. И чтобы Его Императорскаго Величества указомъ повелѣно было тѣми доходами и привѣсами владѣть архіерейскому дому для совершенія постройки и окончанія школъ и для честнаго содержанія учащихся и имѣющихъ учиться» *).

*) Опис. док. и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Сѵнода, т. IV, № 75.

Учебное дѣло въ коллегіумѣ, развивалсь по образцу высшаго училища того времени—Кіевской академіи, уже при Епифаніѣ достигло значительной полноты: къ шести классамъ Бѣлгородской школы прибавлены остальные два: философіи и богословія, изъ языковъ преподавилась—славянскій, латинскій и греческій, такъ что учащіеся могли уже получать здѣсь высшее—по мѣркѣ того времени—образованіе, а болѣе успѣшные и даровитые изъ нихъ были отправляемы преосв. Епифаніемъ и за границу, именно—въ Германію, для довершенія образованія *).

Учрежденіе такого училища въ Харьковѣ тогда же воспѣто было въ похвальномъ словѣ преосвященному Епифанію, написанномъ нѣкіимъ «авдиторомъ риторскаго ученія» Ильею Филипповичемъ въ 1727 г. Рукопись сочиненія (повидимому—того же времени, можетъ быть даже подлинникъ) хранилась въ библіотекѣ Харьковской духовной семинаріи до пожара, бывшаго въ этой семинаріи въ 1884 году, а во время этого пожара пропала; мнѣ пришлось до пожара хорошо ознакомиться съ ней, это—брошюра въ 58 страницъ in quarto, очень крупнаго письма съ пятью лицевыми изображеніями, иллюстрирующими неусыпныя заботы преосв. Епифанія объ устроеніи храма премудрости: въ 1-мъ—Епифаній, одѣтый въ епископскую мантію, въ лѣвой рукѣ держитъ епископскій жезлъ, а въ правой—сосудъ, переполненный водою, излившеюся изъ облаковъ, въ которыхъ носится голубь; по направленію струи сверху внизъ идутъ отъ голубя слова: «сей есть источникъ премудрости текущъ съ небеси, отъ него же піющіи не взаждутъ во вѣки»; во 2-мъ—Епифаній, въ такомъ же одѣяніи, молитвенно поднимаетъ руки къ небу, на лѣвой рукѣ четки, жезлъ лежитъ у ногъ, къ небесамъ отъ Епифанія идутъ слова: «весь день сѣтуя хождахъ, да испрошу отъ тя премудрости мѣсто», а съ небесъ: «просите и дастся вамъ»; въ 3-мъ—Епифаній, въ мантіи же и съ жезломъ въ лѣвой рукѣ, правой рукой подаетъ зодчимъ кирпичъ на закладку училищнаго зданія, вверху въ облакахъ «Ветхій деньми», отъ Епифанія вверхъ идутъ слова: «Господи призри на мѣсто сіе, и благослови е», а сверху: «благословенно буди дѣло рукъ твоихъ»; въ 4-мъ—Епифаній, въ

*) О семъ см. ниже на стр. 40 въ донесеніи преосв. Досиѳея Богдановича-Любимскаго въ Св. Сунодъ о состояніи Харьковскаго коллегіума.

такомъ же одѣяніи, стоитъ предъ завершаемымъ уже зданіемъ, вверху опять «Ветхій деньми», отъ Котораго къ Епифанію идутъ слова: «аще и слезами сѣеши, радостію пожнешь, вземлюще рукояти своя»; въ 5-мъ—Епифаній въ епископскомъ облаченіи съ митрою на головѣ стоитъ предъ храмомъ премудрости, за нимъ—группа юношей, одѣтыхъ въ кафтаны; вверху въ облакахъ въ треугольникѣ изображено: «O Theos»; отъ Епифанія вверхъ идутъ слова: «се азъ и дѣти, ихъ же далъ еси ми»; сверху же по направленію къ храму премудрости: «азъ утвердихъ столпы ея», а къ Епифанію: «пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи и азъ упокою вы»*).

II.

Распоряженія преосв. Епифанія по епархіи, резолюціи по разнымъ дѣламъ и донесенія въ Сунодъ, характеризующія его административную дѣятельность: назначеніе на священно-служительскія мѣста независимо отъ приходскихъ выборовъ; отрѣшеніе священно-служителей Курскаго Воскресенскаго собора отъ владѣнія крестьянами за нерадѣніе о построеніи соборной церкви; протестъ противъ насильственныхъ дѣйствій и своевольныхъ распоряженій военныхъ и гражданскихъ чиновъ по отношенію къ лицамъ епархіальнаго вѣдомства; ходатайство предъ Св. Сунодомъ о возвращеніи брачныхъ и любодѣйныхъ дѣлъ къ суду изъ свѣтскаго вѣдомства въ духовное; ходатайство о закрытіи женскаго монастыря въ слободѣ Борисовкѣ вслѣдствіе распутной жизни монахинь; строгія рѣшенія по дѣламъ бракоразводнымъ.

Для характеристики административной дѣятельности преосв. Епифанія—по управленію епархіей—въ архивныхъ документахъ имѣется лишь нѣсколько скудныхъ и отрывочныхъ данныхъ; но и по этимъ даннымъ можно примѣтить, что это былъ пастырь властный, строгій и бдительный. Данныя для такой характеристики слѣдующія:

Въ назначеніяхъ на священно-служительскія мѣста, несмотря на то, что приходскіе выборы духовенства были тогда во всей силѣ, преосв. Епифаній не всегда справлялся съ желаніемъ приходскихъ людей, вслѣдствіе чего ему приходилось иногда испытывать и про-

*) Нѣкоторыя выдержки изъ этого слова приведены въ моей статьѣ: «Харьковскій Коллегіумъ, какъ просвѣтительный центръ Слободской Украины», напечат. въ чтен. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1886 г. кн. 1,—и отдѣльно.

тивленіе со стороны прихожанъ. Такъ, города Курска, Покровской церкви попъ Исаія въ челобитной преосвященному Епифанію отъ 3 октября 1726 г. изъяснялъ, что двадцать три года служилъ онъ при означенной церкви діакономъ и 10 іюля 1727 года посвященъ его преосвященствомъ къ той же церкви въ попы—на второе поповское мѣсто; но когда ставленная грамота его была прочитана на вечернѣ прихожанамъ, то прихожане выслали его, уже облачившагося въ священническія ризы, вонъ и затѣмъ архимандриту Знаменскаго монастыря, духовному управителю, заявили, что попа Исаію пускать въ церковь для службы, а равно и въ домы для мірскихъ требъ, они не намѣрены и церковнаго ключа для хожденія въ церковь на его седьмицѣ давать не будутъ.—Преосвященный предписалъ архимандриту о такомъ противленіи прихожанъ розыскать и буде по розыску явится то правда, что они Богу и его архіерейской власти противны, объявить имъ за то Божіе и его преосвященства неблагословеніе и входа церковнаго ихъ лишить, также и въ домы ихъ ни единому священнику не входить, подъ лишеніемъ священства, кромѣ смертнаго случая».—Дѣло кончилось мировой, при чемъ мировыя и пошлинныя по суду деньги обязался платить все-таки попъ*).

Для вразумленія священниковъ, забывавшихъ свой пастырскій долгъ, преосв. Епифаній употреблялъ рѣшительныя, вѣрно разсчитанныя мѣры. Такъ, указомъ отъ 12 іюля 1726 года на имя архимандрита Курскаго Знаменскаго монастыря Михаила велѣлъ Курскаго Воскресенскаго собора протопопу Гавріилу съ братіею за нерадѣніе ихъ о построеніи соборной церкви каменнымъ зданіемъ отъ владѣнія крестьянскихъ жеребьевъ отказать «понеже у нихъ церкви соборной не имѣется и нескоро по ихъ тщанію будетъ, понеже оные попы—тунеядцы» и отдать тѣ жеребьи въ вѣдѣніе и доброе смотрѣніе посланному изъ домовой его преосвященства канцеляріи сыну боярскому Василію Бѣльскому, которому велѣть съ тѣхъ крестьянскихъ жеребьевъ обычные сборы собирать безъ излишества съ запискою; «а изъ оныхъ соборянъ кто похощетъ своего ради спасенія когда прослужить—однако не охотники къ служенію—позволяется въ какой

*) Арх. Курск. Знам. мон. кн. 1727 г.

нибудь приходской церкви, и то не самовольно, но аще настоящій попъ позволитъ». Мѣра подѣйствовала. Мая 2 дня 1727 года въ поданномъ прошеніи отъ соборянъ изложено: «оная соборная церковь строилась каменнымъ зданіемъ коштомъ Ея Императорскаго Величества, а нынѣ не строится чрезъ два года,—а за какимъ препятствіемъ значится въ доношеніи ихъ,—а въ прошедшемъ 1726 году стараніемъ отъ нихъ коштомъ ихъ соборянъ сдѣлано на оную церковь кирпича тысячь съ пятьдесятъ и больше, и съ того числа имѣется жженнаго кирпича тысячь двадцать и больше, и куплено на оную церковь желѣза на триста рублевъ и больше, связи, рѣшетки, двери и прочее нынѣ въ привозѣ въ Курскѣ имѣются въ готовности; а нынѣ они просители, совѣтовавъ межъ себя, желаютъ оную церковь строить своимъ коштомъ и мірскимъ подаяніемъ, токмо повелѣно было бъ владѣть имъ крестьянами по прежнему, дабы имъ въ ономъ строеніи имѣлось отъ оныхъ крестьянъ вспоможеніе въ возкѣ дровъ и ломаніи извести и въ работникахъ, также собираемый отъ нихъ хлѣбъ и всякій оброкъ употреблялся бы въ расходъ наемнымъ подрядчикамъ и работникамъ, а безъ оныхъ крестьянъ строить имъ оную церковь невозможно, понеже въ возкѣ дровъ и въ пріуготовленіи на оную церковь всякихъ припасовъ будетъ препятствіе, а для увѣренія, что они показанную соборную церковь построятъ, сказками должны обязаться подъ лишеніемъ священства и имѣнія своего, а подрядить имъ подрядчиковъ и нанять работниковъ иныхъ, а на камерила Ѳедора Бетхѣева и на опредѣленныхъ дворянъ и на подрядчиковъ объ изслѣдствіи утраченной отъ нихъ денежной казны будутъ они просить гдѣ надлежитъ».—Вслѣдствіе этого прошенія, съ соборянъ велѣно взять подтвердительныя сказки «подъ лишеніемъ имѣнія и священства» и, по взятіи оныхъ, отдать имъ вотчину Воскресенскаго собора во владѣніе по прежнему, а прикащика Бѣльскаго, посланнаго для управленія оною вотчиною, во всемъ счесть обстоятельно и по счету, что какого сбору явится, отдать соборянамъ къ употребленію на церковное строеніе *).

Противъ вторженія военныхъ и гражданскихъ чиновъ съ своими насильственными дѣйствіями и своевольными распоряженіями въ епархіальное вѣдомство—что тогда было не рѣдкость—преосв. Епи-

*) Тамъ же.

фаній энергично протестовалъ. Такъ, въ донесеніи Св. Суноду отъ 1 ноября 1725 г. онъ изъяснялъ: а) въ епархіи его офицеры и солдаты становятся въ дома поповъ, церковныхъ причетниковъ и домовыхъ приказныхъ и прочихъ служителей на постой, иные съ позволенія градодержцевъ, а другіе и самовластно, отъ чего въ Бѣлгородѣ дѣтямъ духовенства, учащимся въ школѣ, въ наймѣ квартиръ имѣется немалая нужда и утѣсненіе и въ ученіи помѣшательство, а также и въ другихъ городахъ лицамъ епархіальнаго вѣдомства отъ такихъ постоевъ имѣется великое разореніе, а священникамъ, готовящимся къ священнослуженію, немалое препятствіе; б) свѣтскіе командиры, не сносясь съ духовнымъ начальствомъ, берутъ подъ свой судъ поповъ съ причетниками и домовыхъ служителей самовольно, а иныхъ, стоя въ ихъ домахъ, безвинно бьютъ смертно и чинятъ многія ругательства, в) Сумскаго полку полковая старшина церковныхъ ктиторовъ, а также дьячковъ и пономарей, отъ церквей Божіихъ отняли и берутъ ихъ къ отправленію разныхъ повинностей наравнѣ съ гражданскими обывателями, чрезъ что во всѣхъ церковныхъ нуждахъ имѣется немалая остановка.—По сему доношенію въ Сунодѣ согласно было опредѣлено: «изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода въ Сенатъ, противъ вышеозначеннаго доношенія, каковыя подчиненнымъ преосв. Епифанія отъ разныхъ свѣтской команды командировъ и солдатъ чинятся обиды и разоренія, сообщить вѣдѣніе, а въ Бѣлградскую провинцію къ воеводѣ послать указъ съ объявленіемъ «дабы впредь оные свѣтскіе командиры и штабъ и оберъ-офицеры и солдаты подчиненнымъ Бѣлоградскаго епископа, духовнымъ и свѣтскимъ, обидъ не чинили, и которые офицеры и солдаты имѣютъ у тѣхъ людей квартиры, тѣ бъ сведены были въ другія мѣста, а до кого какое будетъ въ свѣтскомъ судѣ касаться дѣло, и о тѣхъ бы имѣли письменную корреспонденію, а самовольно бъ брать никого не дерзали и напрасной тому преосвященному епископу тѣмъ обиды не наносили... И что о томъ будетъ учинено, требовать въ Святѣйшій Синодъ по обыкновенію увѣдомленія, также и въ Военную Коллегію о чемъ надлежитъ послать указъ» *).

*) Полн. собр. постановл. и распоряж. по вѣдом. правосл. исповѣд. Рос. Имп., т. V, № 1701.

Ревнуя о чистотѣ нравовъ въ своей паствѣ, преосв. Епифаній въ доношеніи св. Сунноду (отъ 7 марта 1721 г.) изъяснялъ, что, вслѣдствіе изъятія дѣлъ брачныхъ и любодѣйныхъ изъ вѣдомства духовнаго суда и передачи ихъ въ свѣтское вѣдомство (по Высочайшему указу 12 апрѣля 1722 г.) «беззаконныхъ дѣлъ въ епархіи весьма умножилось, ибо свѣтскіе командиры въ тѣ дѣла отнюдь не вступаютъ, отговариваясь тѣмъ, что это не ихъ дѣло»,— и потому ходатайствовалъ о передачѣ тѣхъ дѣлъ въ вѣдомство духовнаго суда по прежнему «для того, что ежели и впредь о такихъ дѣлахъ смотрѣнія и по извѣтамъ слѣдствія и надлежащаго рѣшенія не будетъ ни въ которой командѣ, то за таковымъ безстрашіемъ беззаконныя дѣла весьма умножаться будутъ». Св. Сунодъ однакоже рѣшительно отклонилъ это ходатайство, объявивъ преосв. Епифанію, «чтобы онъ отнюдь не вступалъ въ слѣдованіе о тѣхъ баззаконныхъ дѣлахъ». Опредѣленіе мотивировано ссылкою на означенный Высочайшій указъ *).

Въ виду распущенной жизни монахинь, жившихъ въ особливыхъ, устроенныхъ, «вмѣсто гофшпитали», покояхъ при церкви въ слободѣ Борисовкѣ (Хотмышскаго уѣзда)—имѣніи Шереметьевыхъ, преосв. Епифаній доносилъ Святѣйшему Сунноду (отъ 7 марта 1727 г.), что въ томъ женскомъ монастырѣ, устроенномъ фельдмаршаломъ Шереметьевымъ на свой коштъ, умножается паче беззаконіе, нежели богомоліе: будучи подъ самою слободою, молодыя монахини въ монастырѣ живали мало, но всегда волочились по мірскимъ дворамъ той слободы и постоянно пьянствовали, вслѣдствіе чего, достовѣрно въ томъ увѣдомившись, его преосвященство, на основаніи указа 1724 г. о приписке малобратственныхъ монастырей къ велико-братственнымъ, распорядился вывести тѣхъ монахинь въ Хотмышскій Покровскій монастырь, въ дальнее отъ мірскихъ домовъ разстояніе, а церковь, при которой жили въ особливыхъ покояхъ тѣ монахини, упразднить (такъ какъ «попу съ причетниками быть стало не у чего, церковной земли и покосовъ и другихъ угодій при той церкви никакихъ нѣтъ») и утварь изъ нея, также и колокола, передать

*) Опис. док. и д. т. VII (1727 г.) № 82/182.

въ другія церкви, имѣющіяся въ той же слободѣ Борисовкѣ. Но Св. Сунодъ такое распоряженіе преосв. Епифанія неутвердилъ и, согласно ходатайству графини Шереметьевой, просившей Сунодъ о томъ чтобы оной церковной утвари не отбирать, а на мѣсто выведенныхъ черницъ собрать въ гошпитальные покои другихъ неимущихъ черницъ, которыя жили бы здѣсь для поминовенія прародителей и родителей и всѣхъ родственниковъ ея, опредѣлилъ (7 Іюня 1727 г.): «по силѣ указа Верховнаго Тайнаго Совѣта, которымъ велѣно маловотчинные и безвотчинные монастыри, питающіеся своими трудами безъ жалованья, оставить на прежнемъ основаніи,—при означенной въ Борисовкѣ церкви древнихъ и многолѣтнихъ, а не молодыхъ, черницъ коликихъ графиня неоскудно питать и потребнымъ награждать похочетъ, и въ томъ ея служители письменно обяжутся, содержать позволить, и церковной утвари изъ той церкви не брать, только смотрѣть накрѣпко, чтобы никакого безчинства въ томъ мѣстѣ не происходило и былибъ тутъ монахи неисходно, въ мірскіе дома не волочились, а бѣгающихъ и въ мірскихъ домахъ укрывающихся монахинь наказывать по своему усмотрѣнію преосвященному Епифанію, которому опредѣлить къ тѣмъ старицамъ наставницу искусную» *).

Строгій поборникъ святости брачныхъ узъ, преосвященный Епифаній не допускалъ никакихъ поводовъ къ расторженію брака, кромѣ прелюбодѣянія. — Апрѣля 18 дня 1726 г. жена нѣкая Марья Бекетова вошла къ нему съ слезнымъ челобитьемъ такого содержанія: «Великому господину, преосвященнѣйшему Епифанію, епископу Бѣлоградскому и Обоянскому, бьетъ челомъ сирота убогая, Верхососенскаго уѣзда, села Плюхина, Марья Харламова дочь, Никитина жена, Бекетова. Жила я съ мужемъ своимъ семь лѣтъ, а нынѣ мнѣ жить съ нимъ невозможно за болѣзнію—нога правая отгнила и по всему тѣлу великая болѣзнь, что невозможно съ мѣста сойти, невозможно ѣхать къ вашему преосвященству бить челомъ, и отдала мужу своему челобитную, потому что—невозможно.— Вели, государь, меня освидѣтельствовать, а мужу моему жениться

*) Опис. док. и д... т. VI № 250. Сравн. полн. Собр. пост. и расп... т. VI. № 1977.

иною женою, а вмѣсто себя къ челобитью руку приложить просила приходскаго своего отца духовнаго. Великій господинъ, архіерей Божій, смилуйся!»—На эту мольбу несчастной женщины, супружеское состояніе которой было въ тягость какъ ея мужу, такъ, можетъ быть, еще болѣе и ей самой, преосвященный далъ строгую резолюцію: «Что посѣщеніемъ Божіимъ болить, то благодарно терпѣть; а мужу на иной женѣ жениться невозможно, покамѣсть жива будетъ болящая жена, понеже самъ Господь запрещаетъ тако творить: оставить жену развѣ словеси прелюбодѣйна не повелѣваетъ, а и прелюбодѣйнаго ради словеси оставить кто, да тако пребудетъ не женяся: такожь и правила святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ крѣпко сіе творити запрещаютъ.—Сію помѣтку къ протопопу послать, дабы въ томъ опасны были, чтобы оный мужъ тайно не оженился». *(Арх. Курск. дух. конс.).*

Даже въ случаѣ прелюбодѣянія одного изъ супруговъ преосв. Епифаній не всегда разрѣшалъ разводъ. 1729 г. Яблоновскаго уѣзда, села Хмелеваго жительница Марья Ефремова Овсянникова въ доношеніи преосв. Епифанію жаловалась на своего мужа Василія Овсянникова—въ томъ, что онъ мучительски билъ ее, связывая руки назадъ, и сковывая держалъ въ зимнее время на морозѣ, вслѣдствіе чего она вынуждена была бѣжать отъ него, а онъ, по побѣгѣ ея, женился на другой—кумѣ своей, жительницѣ того же села, вдовѣ Марьѣ Овсянниковой,—и просила о разводѣ съ своимъ мужемъ.—На эту жалобу Василій Овсянниковъ въ допросѣ показалъ, что жену свою онъ не мучилъ, и бѣжала она отъ него самовольно, а не отъ мученія, а вторая жена была ему не кума и въ настоящее время умре. Свидѣтели, того же села жители, на которыхъ ссылались обѣ стороны, показали: «билъ ли и мучилъ ли нехристіански Василій Овсянниковъ свою жену — они не знаютъ; а она дѣйствительно отъ своего мужа убѣгала и въ томъ побѣгѣ была братомъ своимъ роднымъ въ городѣ Харьковѣ поймана и привезена къ отцу ея, который отдалъ ее мужу; но, не похотя жить съ мужемъ, она паки отъ него бѣжала; а вторая жена, на которой женился Василій Овсянниковъ послѣ этого второго побѣга его первой жены, была ему не кума и умре». — Женившійся отъ живой жены считается по церковнымъ правиламъ, какъ прелюбодѣй.

Между тѣмъ преосв. Епифаній, по заявленіи Василія Овсянникова, что онъ нынѣ съ первою своею женою жить желаетъ, на просьбу этой жены о разводѣ положилъ такую резолюцію: «Овсянникова за то, что онъ, послѣ побѣга его жены, не изыскивая ее изъ бѣговъ и не бивъ челомъ, самовольно и преступивъ законъ христіанскій женился на другой, а его жену за то, что оставя своего мужа, убѣгала отъ него неоднократно, отослать для публичнаго наказанія въ гражданское правленіе въ Бѣлоградскую губернскую канцелярію при промеморіи, въ которой объявить, дабы, по наказаніи ихъ, собраны были по немъ Овсянниковѣ и его женѣ поручныя записи съ обязательствомъ по немъ Овсянниковѣ въ томъ, что ему, за добрыми поруками, съ своею законною женою жить смирно и постоянно, не бить и не мучить, и смертнаго убивства надъ нею не чинить, такожь и ей Марьѣ отъ него Овсянникова не бѣгать и жить смирно и постоянно и никакого дурного дѣла надъ нимъ не учинять, и о томъ въ посланной промеморіи объявить имянно, и сіе опредѣленіе записать въ протоколъ» *).

III.

Доносъ и жалоба на преосв. Епифанія.

Кляуза и клевета, столь обычныя въ то многомятежное время всякихъ доносовъ и розысковъ, создали для преосв. Епифанія два тяжелыя и характерныя для того времени дѣла, по которымъ хотя и признана была его невинность, но которыя тѣмъ не менѣе доставили ему—въ особенности одно изъ нихъ — много непріятностей. Дѣла слѣдующія:

Доносъ Бѣлгородскаго провинціалъ-инквизитора Игнатія Курапова на преосв. Епифанія въ «сокрытіи государственной измѣны» **). — Поводъ къ доносу былъ слѣдующій. Въ февраля 1724 г.

---

*) Арх. Курск. Знам. мон. кн. 1729 г.

**) Институтъ инквизиторовъ учрежденъ былъ, какъ одинъ изъ органовъ сѵнодальнаго управленія, тотчасъ же по учрежденіи Сѵнода сѵнодскимъ опредѣленіемъ отъ 1 марта 1721 г.—для надзора за дѣйствіями церковно-административныхъ властей въ епархіяхъ, не исключая и архіереевъ; вызвавъ противъ себя всеобщее недовольство въ духовенствѣ, институтъ этотъ вскорѣ же былъ упраздненъ опредѣленіемъ

на первой недѣлѣ великаго поста, по случаю открывшейся въ г. Сумахъ ярмарки, въ квартирѣ майора мѣстныхъ войскъ Крецмара собралось нѣсколько товарищей. Въ числѣ гостей находились адъютантъ бригадира Вельяминова прапорщикъ Петръ Аршеневскій и дѣти бывшаго обознаго полковника Кондратьева—«обозный» Михаилъ и «казакъ» Василій Кондратьевы. Послѣ ужина, съ обильнымъ возліяніемъ, офицеры сѣли играть въ карты, а братья Кондратьевы, изъ которыхъ Василій былъ «весьма пьянъ», а Михаилъ «шуменъ», за особымъ столомъ, въ кости. Василій, проигравшій Михаилу до 700 р., заподозрилъ послѣдняго въ нечестной игрѣ и обозвалъ «измѣнникомъ». Произошла ссора, для прекращенія которой Крецмаръ и его гости вынуждены были удалить Василія изъ квартиры. На другой день, протрезвившись, братья, при содѣйствіи Аршеневскаго и Крецмара, помирились, при чемъ Аршеневскій получилъ отъ Василія двухъ кобылъ, въ обмѣнъ на ястреба и собаку. Въ тотъ же день Аршеневскій разсказалъ о ссорѣ Кондратьевыхъ и о выгодномъ обмѣнѣ двумъ, бывшимъ на ярмаркѣ, знакомымъ ему Боровенскимъ попамъ Алексѣю Иванову и Петру Васильеву, а послѣдніе разсказъ Аршеневскаго повторили, въ среду на второй недѣли великаго поста, за обѣдомъ у Ахтырскаго игумена Корнилія, съ добавленіемъ ужь отъ себя, что будто бы Аршеневскій взялъ у Василія Кондратьева двухъ кобылъ за молчаніе объ измѣнѣ брата его Михаила, о которой онъ узналъ на вечерѣ у Крецмара. Присутствовавшій за обѣдомъ монастырскій инквизиторъ іеромонахъ Симонъ Вильчиновъ счелъ долгомъ донесть объ этомъ Бѣлгородскому провинціалъ-инквизитеру Игнатію Курапову, а Игнатій—епископу Епифанію. По словамъ Игнатія, епископъ будто бы не обратилъ вниманія на этотъ доносъ, сказавши: «оное дѣло не наше; молчи до времени, ибо-де они, можетъ, и пьяные врали». Отсюда—доносъ Игнатія на архіерея въ томъ, что онъ, архіерей, слышавъ объ измѣнѣ Сумскихъ пановъ, Кондратьерыхъ, доношеніе о томъ въ дѣйство производить не велѣлъ, яко бы за то съ нихъ, пановъ, взялъ взятки.

Сунода отъ 15 марта 1727 г. по тому мотиву, что «отъ инквизиторовъ пользы церкви святой до нынѣ не явилось и многіе изъ нихъ явно показали званію ихъ противныя весьма гнусныя дѣла». Ж. М. Н. Пр. 1878 г. № 12, статья *Т. Барсова*: «о свѣтскихъ и духовныхъ инквизиторахъ».

Дѣло это сильно встревожило преосв. Епифанія. Онъ долженъ былъ давать отзывы по этому доносу въ Святѣйшій Сунодъ и Малороссійскую Коллегію и униженно просилъ князя Голицына, президента этой Коллегіи, о защитѣ—въ письмѣ такого содержанія: «Всемилостивѣйшій мой патроне, издревле мой дознаный добродѣю! Умилосердись надо мною, сиротою; не имѣю бо жаднаго (никакого) здѣсь себѣ пріятеля, кромѣ вашего по Бозѣ, сіятельства. Не дай мнѣ напрасно отъ таковыхъ бездѣльниковъ пропасти, которые подлогомъ своимъ ищутъ главы моей, будто я укрывалъ и не велѣлъ производить того дѣла. Слезно молю ваше сіательство, милосердаго моего патрона, не даждь меня, бѣднаго и безпомощнаго сироту, въ таковое поруганіе, не отрини меня съ протекціи своей благодѣтельской, буди мнѣ протекторъ и защититель въ семъ нечаянномъ отъ злобнаго человѣка поношеніи и ругательствѣ, а я твой и всего высокороднаго твоего дома искренній рабъ (sic!) и нощедневный богомолецъ».

Тревога преосв. Епифанія была однакоже напрасна. За Кондратьевымъ, по розыску, никакой измѣны не явилось. Всѣ, бывшіе у Крецмара, офицеры на допросахъ показали, что Кондратьевы поссорились пьяные и одинъ изъ нихъ, Василій, дѣйствительно назвалъ другого, Михаила, измѣнникомъ; но слово это относилось къ нечестной со стороны Михаила игрѣ въ кости и никакого иного смысла въ себѣ не заключало; а попы, давшіе разсказу Арташевскаго объ обмѣнѣ ястреба и собаки на двухъ кобылъ свое толкованіе, сказали: «говорили ли они что за обѣдомъ у игумена про этотъ обмѣнъ, того не помнятъ, ибо пьяны были». — Объ оправданіи Епифанія вся епархія была циркулярно оповѣщена указомъ отъ 12 марта 1728 г.,—такого содержанія: «Генваря 11-го сего 1728 г. въ указѣ Его Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Сунода къ Его Преосвященству написано: въ канцеляріи Святѣйшаго Сунода слѣдовалось дѣло по допосу епархіи Его Преосвященства бывшаго провинціальнаго инквизитора Курапова, будто Его Преосвященство въ слышаніи словъ о измѣнѣ Сумскихъ пановъ, Кондратьевыхъ, доношеніе въ дѣйство производить не велѣлъ, якобы за то съ нихъ, пановъ, взялъ взятки. А понеже по изслѣдованіи того дѣла винъ Его Преосвященства не явилось, того ради, по Его Императоскаго

Величества указу и по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, оный Кураповъ за показанныя въ томъ дѣлѣ многія продерзости, іеродіаконства и монашества лишенъ и для наказанія отосланъ въ высокій Сенатъ, и чтобъ о томъ Его преосвященству вѣдать, и по Его Императорскаго Величества указу и по приказанію Его Преосвященства велѣно во всю Его Преосвященства епархію для вѣдома о томъ публиковать указами».—Въ наказаніе за клевету Кураповъ, по приговору Сената, былъ битъ на площади плетьми и сосланъ, на десять лѣтъ, въ каторжныя работы *).

Жалоба игумена Сумскаго Успенскаго монастыря Ефрема на притѣсненія ему отъ преосв. Епифанія изъ корыстныхъ побужденій. — Игуменъ Сумскаго Успенскаго монастыря Ефремъ (внукъ полковника Герасима Кондратьева, устроившаго означенный монастырь) жаловался, что когда, по возвращеніи преосв. Епифанія съ чреды священно-служенія въ С.-Петербургѣ, онъ, Ефремъ, представился архіерею, чтобы принять благословеніе, архіерей приказалъ взять его подъ арестъ и отослалъ въ число братіи въ другой монастырь. Въ своей жалобѣ Ефремъ объяснялъ это тѣмъ, что архіерей захотѣлъ воспользоваться его личнымъ имуществомъ, весьма нескуднымъ — однихъ денегъ у него было 1460 р., кромѣ хлѣба въ поляхъ, серебряныхъ и золотыхъ вещей и другого богатаго домашняго имущества. Св. Синодъ потребовалъ отъ преосв. Епифанія объясненіе, изъ котораго оказалось, что причиною ареста, вслѣдъ за которымъ начато было преосв. Епифаніемъ судное дѣло о Ефремѣ, было доношеніе на него инквизитора Сумскаго монастаря Іоасафа, въ которомъ Ефремъ обвинялся во многихъ церковныхъ противностяхъ и даже въ государственныхъ преступленіяхъ. Такъ, онъ не позволялъ Іоасафу отправлять его инквизиторскихъ обязанностей, считая самый институтъ инквизиторства излишнимъ; хулилъ книги московской печати, предпочитая имъ острожскія изданія, и порицалъ самый церковный уставъ: «то жидъ написалъ... Я вашего устава не знаю и не слушаю — уже указы такіе есть, чтобы въ церквахъ службу отправлять по прежнему, кто какъ хочетъ»; несвоевременно отправлялъ богослуженія въ высокотор-

*) Опис. док. и д. т. IV № 367/211. Сравн. историко-стат. опис. Харьковск. епарх. отдѣл. 1, стр. 12.

жественные дни, или отправлялъ небрежно, безъ должной торжественности; въ день св. Самсонія, когда слѣдовало служить молебенъ, сказалъ: «на что служить—уже тотъ умеръ, кто установилъ то молебствіе»; въ годовщину смерти Петра I звонилъ въ будній колоколъ и въ трапезѣ кормилъ одной капустой да кашей съ елеемъ, сивухи по одной порціи, да квасъ; о приходо-расходныхъ прошнурованныхъ книгахъ говорилъ: «я ихъ затоплю, чтобы свѣта не видѣли; уже тотъ умеръ, кто велѣлъ ихъ дѣлать»; имя Императрицы велѣлъ произносить не по просодіи: *Императерица*, вмѣсто *Императрица*; говорилъ: «нынѣ не суть хранители закона, вси поблудили паче бусурманъ», потомъ прибавилъ: «кромѣ Государя» и продолжалъ: «вси пси, вси скурвые дѣти...» «нынѣ Государыня Императрица, аки княгиня Ольга, лучше прежняго исправитъ; аще всехощетъ, можетъ и Сунодъ отставить». Затѣмъ обвинялся Ефремъ въ томъ, что неправильно расходовалъ монастырскую казну и нерадѣлъ о ея приращеніи; сверхъ положеннаго содержанія, все для себя покупалъ на монастырскія деньги; монастырскій хлѣбъ, собранный съ полей, употреблялъ на выдѣлку себѣ горѣлки; медъ изъ монастырскихъ ульевъ бралъ себѣ, или отсылалъ своей дочери Маринѣ (до игуменства онъ былъ протопопомъ въ Сумахъ же); тоже дѣлалъ съ монастырскими овцами. Во время производства сего дѣла Ефремъ умеръ (18 ноября 1728 г.). Но Св. Сунодъ, и по смерти Ефрема, нашелъ нужнымъ сдѣлать постановленіе о правотѣ преосв. Епифанія, опредѣливъ (мая 1729 г.) оному дѣлу быть, какъ преосв. Епифаній опредѣлилъ, неотмѣнно» *).

IV.

Дѣло о посмертномъ имуществѣ преосв. Епифанія.

По смерти преосв. Епифанія (2 Іюля 1731 г.), вслѣдствіе возникшихъ сомнѣній относительно цѣлости оставшагося послѣ него имущества, въ особенности—хранившихся въ библіотекѣ Харьков-

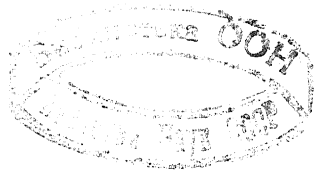
*) Опис. док. и д. т. VIII № 275.

скаго коллегіума денегъ *), Святѣйшій Сунодъ указомъ отъ 22 Ноября 1731 г. предписалъ преемнику Епифанія преосв. Досиѳею, купно съ архимандритомъ стараго Харьковскаго монастыря Іосифомъ Зайкевичемъ, ректоромъ коллегіума Митрофаномъ Слотвинскимъ, префектомъ Иларіономъ Григоровичемъ и учителемъ риторики Варлаамомъ Тещинскимъ, тѣ деньги освидѣтельствовать, именно: «гдѣ тѣ деньги хранятся, тамъ осмотрѣть, чьихъ рукъ письма ярлыки къ нимъ, и особенно-ли къ мѣшкамъ привязаны, или печатью припечатаны, или внутрь положены, и чьею именно печатью запечатаны, и не имѣется ли тѣмъ деньгамъ реэстръ, и потомъ распечатавъ перечесть, колико денегъ и червонныхъ порознь по счету явилось, а у кого оныя деньги были въ храненіи, тому показать, когда отъ него епископа въ Харьковскій училищный монастырь поставлены и при письменныхъ ли видахъ..., и о томъ въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ представить при доношеніи въ немедленномъ времени».—По сему указу означенныя деньги были

*) Подозрѣніе въ присвоеніи части оставшагося послѣ преосв. Епифанія имущества падало главнымъ образомъ на одного изъ душеприказчиковъ его, именно—Ѳеодосія Янковскаго, бывшаго въ архіерейскомъ дому при преосв. Епифаніѣ архидіакономъ. Любопытна біографія этого, какъ видно, довѣреннаго лица при Епифаніѣ. По его собственному показанію, которое онъ далъ при допросѣ по этому дѣлу, «рожденіе его Ѳеодосіево было въ Польшѣ въ городѣ Литовскомъ Вильнѣ, а отецъ у него Ѳеодосія былъ въ томъ городѣ райца Иванъ Янковскій, и отъ него отца своего отлучился онъ Ѳеодосій, а въ коликихъ возврата своего лѣтахъ, того неупомнитъ, къ маршалку Мозырскому Оскиркѣ для послуженія, у котораго служа лѣтъ съ пять, паки возвратился въ домъ отца своего, котораго уже не засталъ въ живыхъ, и съ того времени пребывалъ въ томъ же городѣ въ домѣ отца своего до постриженія; а постриженъ онъ Ѳеодосій въ томъ же городѣ Вильнѣ въ монастырѣ Сошествія Св. Духа старшимъ того монастыря іеромонахомъ Пафнутіемъ Подлужевичемъ въ 1718 году, а имѣлъ онъ Ѳеодосій тогда отъ роду 22 году—женатъ не былъ. Во іеродіакона онъ Ѳеодосій произведенъ въ томъ же 1718 году преосвященнымъ Сильвестромъ Бѣлорусскимъ въ Могилевѣ, а грамоты, о посвященіи его свидѣтельствующей, ему Ѳеодосію не дано, понеже тамо такого обычая не имѣется, и оттоль по посвященіи возвратился въ помянутый монастырь свой, гдѣ и пребывалъ до 720 года, а въ томъ году по благословенію тогожъ старшаго іеромонаха Пафнутія Подлужевича поѣхалъ для ученія въ Кіевъ съ пашпортомъ, даннымъ ему отъ него, гдѣ и жилъ въ монастырѣ Кіево-Печерскомъ по 722 годъ, и того году, по благословенію Кіево-Печерскаго монастыря архимандрита Іоанникія Сенятовича, посланъ вкупѣ съ іеромонахомъ Романомъ въ приписной Зміевской монастырь, гдѣ и жилъ по 726 годъ, а изъ того монастыря по прошенію преосвященнаго Епифанія, епископа Бѣлоградскаго, въ томъ же 726 году отпущенъ онъ Ѳеодосій къ его преосвященству въ Бѣлградъ и тамо жилъ при его преосвященствѣ іеродіакономъ по 728 годъ, а въ томъ году поставленъ онъ Ѳеодосій его преосвященствомъ въ архидіакона».

свидѣтельствованы (дек. 9 дня того же 1731 г.) и по осмотру оказалось: скрыня въ аршинъ четвероугольная, окована желѣзомъ, за замкомъ висящимъ и нутренымъ, за двумя печатями — одна краснаго, а другая чернаго сургуча, сверху и при замкѣ припечатано холстиною въ цѣлости, на печати знакъ змія на крестѣ и вокругъ подписано имя архіерейское въ осьми словахъ; въ той скрынѣ денегъ семнадцать мѣшковъ, въ томъ числѣ за печатью архіерейскою десять мѣшковъ, ярлыковъ къ нимъ не привязано, за разными печатями; а семь мѣшковъ, безъ ярлыковъ же, всѣ печатаны краснымъ сургучемъ, а чьи печати никто ихъ не призналъ, да въ мѣшкѣ червонцы безъ печати, и оные мѣшки распечатаны и сосчитаны, а по счетѣ въ нихъ явилось: *денегъ за архіерейскою печатью*: № 1 — монетъ сто рублевъ, № 2 — монетъ сто рублевъ, № 3—монетъ сто рублевъ, № 4—монетъ сто рублевъ, № 5—монетъ сто рублевъ, № 6 —монетъ сто рублевъ, № 7—монетъ сто рублевъ, № 8—монетъ сто рублевъ, № 9—серебряныхъ дробныхъ сто рублевъ, № 10—монетъ сто рублевъ; *денегъ за разными печатями по мѣшкамъ*; № 1—мелкихъ серебряныхъ двѣсти рублевъ, № 2—мелкихъ серебряныхъ сто рублевъ, № 3—мелкихъ серебряныхъ сто рублевъ, № 4—мелкихъ серебряныхъ сто рублевъ, № 5—мелкихъ серебряныхъ двѣсти рублевъ, № 6—мелкихъ серебряныхъ двѣсти рублевъ, № 7—монетъ пятьдесятъ три рубля, гривенниковъ и алтынниковъ стараго дѣла семнадцать рублевъ 55 коп., гривенниковъ и алтынниковъ и копѣекъ новаго дѣла рубль 53 коп., мелкихъ серебряныхъ семнадцать рублевъ 65 коп., итого восемьдесятъ девять рублевъ 73 коп.—Червонныхъ россійскихъ и иностранныхъ, одинакихъ и двойныхъ и съ монетами девять сотъ червонцевъ. — И вышеозначенныя деньги въ 17 мѣшкахъ за ярлыками и печатями счетчиковъ, а червонные за печатью его преосвященства, по осмотрѣ тѣхъ мѣшковъ, въ той же скрынѣ отданы подъ охраненіе домовому казначею іеромонаху Іоасафу съ росписко. — Ректоръ коллегіума Митрофанъ Слотвинскій на спросъ о тѣхъ деньгахъ и червонныхъ показалъ: «чрезъ кого и когда оныя въ тотъ училищный монастырь привезены и поставлены, того онъ не вѣдаетъ, а вѣдаетъ про то риторики учитель іеромонахъ Варлаамъ Тещинскій». А Тещинскій объявилъ: «въ прошломъ 730 году, какъ покойный преосвященный

Епифаній пріѣхалъ въ Харьковъ и поживъ малое число заскорбѣлъ, призвалъ его Тещинскаго къ себѣ и показалъ скрыню за двумя замками и за двумя печатями своими, одна—краснаго, а другая—чернаго сургуча, а что въ оной скрыни, о томъ не объявилъ, а потомъ призвалъ дѣтей боярскихъ двухъ человѣкъ, а какъ звать ихъ незнаетъ, и велѣлъ онъ преосвященный ту скрыню несть за собою въ палату, гдѣ имѣется библіотека, и приказалъ поставить въ той палатѣ, а ему Тещинскому велѣлъ ту скрыню и на ней печати содержать въ цѣлости до указу, которая скрыня и на ней печати содержана была въ той палатѣ и по нынѣ въ цѣлости, а письменнаго свидѣтельства никакого о томъ не имѣется». *(Изъ арх. Кур. дух. конс.).*



Досиѳей Архіепископъ

7. Архіепископъ Досиѳей Богдановичъ-Любимскій

(1731 — 1733 гг.).

I.

Надежды, возлагавшіяся на Досиѳея при назначеніи на Бѣлогородскую епископскую каѳедру, относительно содержанія школъ въ добромъ порядкѣ. Донесеніе его въ Св. Сунодъ о настоятельныхъ нуждахъ Харьковскаго коллегіума. Двѣ окружныя грамоты съ обличеніями въ одной—невѣжества, втиравшагося въ духовный чинъ, въ другой—народныхъ суевѣрій.

По смерти преосв. Епифанія Святѣйшій Сунодъ въ докладѣ Ея И. В. Императрицѣ Аннѣ, отъ 22 Іюля 1731 г., излагалъ: «Понеже въ Бѣлоградской епархіи обрѣтаются школы, и въ нихъ учащихся студентовъ немало, которыя завелъ бывшій Бѣлоградскій епископъ Епифаній, того ради, дабы оныя содержаны были по школьному обыкновенію въ добромъ порядкѣ, и не было бы въ нихъ никакого помѣшательства, видится прилично: въ тое Бѣлоградскую епархію посвятить епископа изъ ученыхъ духовныхъ персонъ, а именно: Сунодскаго члена Платона, архимандрита Ипатскаго, или Духовной Дикастеріи Судію Ѳеофила, архимандрита Новоспасскаго, или Саввина монастыря Сторожевскаго архимандрита Досиѳея. А болѣе о всемъ вышеписанномъ Сунодъ полагаетъ въ волю и въ превысокомилостивое разсмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, и ожидать будетъ повелительнаго указа». На этомъ докладѣ Высочайшая резолюція—отъ 22 Іюля 1731 г.—послѣдовала такая: «въ Бѣлоградскую епархію посвятить Саввинскаго архимандрита Досиѳея *)». Такимъ образомъ Досиѳей назначался епископомъ на Бѣлогородскую епархію, какъ «ученая персона **)»

*) Полн. собр. пост. и распор. по вѣд. прав. испов. т. VII. № 2462.

**) Онъ былъ воспитанникъ Кіевской академіи. *Аскоченскій*... ч. II, стр. 44.

отъ которой можно было ожидать полезныхъ трудовъ по содержанію заведенныхъ въ епархіи школъ въ добромъ порядкѣ.

И преосв. Досиѳей дѣйствительно заботился о такомъ порядкѣ. Въ самомъ же началѣ своего епископствованія онъ вошелъ въ Святѣйшій Сѵнодъ съ такимъ представленіемъ (отъ 29 Окт. 1732 г.) о настоятельныхъ нуждахъ коллегіума: «Надлежитъ при коллегіумѣ Харьковскомъ устроить семинаріумъ, ограду каменную, не худо бы и кельи каменныя устроить; часы надобно устроить же; въ С.-Петербургъ надобно посылать выправлять грамоту на починки и на прочіе грунты, чтобы коллегіумъ могъ имѣть, на чемъ жить, основаніе; церковь еще недостроена, иконостасъ въ церковь дѣлается; надлежитъ заплатить снидарямъ (рѣщикамъ) триста рублей; маляру—его всѣ матеріалы и золото—восемьсотъ рублей надлежитъ заплатить же, колоколъ подрядили дѣлать во сто пудъ; въ дополненіе библіотеки много еще надобно казны. *Студенты, которые посланы отъ покойнаго антецессора* (предшественника) *въ Германію для наученія, требуютъ на вексель двѣсти червонцевъ.* И на оныя нужды откуда мнѣ получить иждивенія, прошу всесмиренно Вашего Святѣйшества резолюціи». (Резолюція неизвѣстна). Затѣмъ преосв. Досиѳей ходатайствовалъ предъ Императрицей Анной Іоанновной о передачѣ книгъ покойнаго преосв. Стефана Яворскаго въ библіотеку Харьковскаго коллегіума, на что и послѣдовало Высочайшее повелѣніе. Всѣхъ книгъ изъ библіотеки Яворскаго поступило въ коллегіумскую библіотеку—273. На каждой изъ нихъ находится надпись: Mandato Augustissimae Russorum Imperatricis Annae hic liber applicatus est bibliotecae Collegii Charcoviensis. Anno 1732 *).

Памятникомъ преосвѣтительныхъ стремленій преосв. Досиѳея въ борьбѣ съ темными сторонами епархіальной жизни служатъ двѣ окружныя грамоты его къ паствѣ. Въ одной изъ нихъ (отъ 1 марта 1732 г.) онъ ревностно обличаетъ тѣхъ недостойныхъ искателей священства, которые, не имѣя никакого образованія и отличаясь развѣ зазорною нравственностію, просили себѣ священническихъ мѣстъ только потому, что отецъ или тесть ихъ занималъ просимое мѣсто, и требуетъ, чтобы желающіе священнослужительствовать позаботились прежде всего о потребномъ для сего служенія образованіи, согласно правиламъ ре-

*) См. «Очеркъ ист. Харьк. коллегіума», П. С-ва. 1881 г. стр. 9, 10 и 13.

гламента, лишающимъ упорно уклоняющихся отъ школъ и людей худыхъ права на священство *).—Въ другой—того же года—архипастырь съ такою же ревностію обличаетъ тотъ «невѣдомо откуду» вошедшій въ народъ обычай, что, недовольствуясь благословеніемъ Божіимъ, которое въ церкви святой чрезъ священника преподается брачущимся, «еще своими бабьими, паче же дьявольскими, забобонами оное довершаютъ, теща бо выѣдетъ въ встрѣчу на вилахъ, кожухъ вывернетъ, нарядившись въ шапку, и овсомъ посыпаетъ, да еще нѣкоторые и огонь на воротахъ зажигаютъ, и чрезъ тотъ огонь нововѣнчанные идутъ, и Богъ вѣсть, нѣтъ ли тутъ какихъ приговорокъ бабьихъ или чародѣяній дьявольскихъ, что весьма въ правовѣрныхъ христіанѣхъ есть срамно и богопротивно. Ибо и суевѣріе или маловѣріе отсюда являются, понеже не довольно таковымъ Божія благословенія, но еще требуютъ отъ діавола, и діавола почитаютъ паче Бога. Еще же и пѣсни поютъ скверныя и непристойныя на таковыхъ честныхъ бракахъ»... Изъяснивъ такимъ чтителямъ діавола, что собственно надлежало бы христіанамъ приступать къ таинству брака со всякимъ благовѣніемъ, съ святою исповѣдію и пріобщеніемъ Св. Таинъ, «но понеже того нѣтъ, то дабы и дьявольщины не было», ревностный архипастырь умоляетъ господъ начальствующихъ, дабы за всѣми своими подначальными прилежно смотрѣли и таковое безчиніе творить запрещали, ослушныхъ же штрафовали; а протопопамъ и духовнымъ управителямъ и священникамъ предписываетъ, дабы еженедѣльно въ церкви народъ увѣщевали и отъ такого суевѣрія отвращали, помня что за неисправленіе свое имѣютъ дать Богу отвѣтъ во второе пришествіе **).

II.

Избытокъ архипастырской ревности Досиѳея: его походъ на «жидовъ», неодобренный Св. Сунодомъ, и преданіе вѣчной анаѳемѣ двухъ архимандритовъ, подвергшее его самого запрещенію въ священнодѣйствіяхъ.

Но архипастырская ревность преосв. Досиѳея увлекала его иногда за предѣлы епископскихъ полномочій и въ этомъ смыслѣ

*) Историко-стат. опис. Харьк. еп. отд. I. стр. 13.

**) Тамъ же, стр. 14—16, грамота приводится полностію.

подвергалась осужденію отъ Св. Сунода и наконецъ была даже виною запрещенія его въ священно-дѣйствіяхъ.

Такъ, движимый этою ревностію, Досиѳей далъ (въ 1732 г.) Харьковскому протопопу Григорію Александрову слѣдующее предписаніе: «понеже по именному Ея И. В. Екатерины 1 указу, въ 727 году состоявшемуся, велѣно жидовъ какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, которые обрѣтаются въ Украйнѣ и другихъ россійскихъ городахъ выслать вонъ изъ Россіи зарубежъ и впредь ихъ ни подъ какимъ видомъ въ Россію не впускать, а нынѣ его преосвященству вѣдомо учинилось, что въ Харьковскомъ уѣздѣ въ селѣ Люботинѣ подъ владѣніемъ отставного капитана Черноглазова живутъ жиды,—того ради ѣхать тебѣ къ означенному капитану и объявить ему книгу, въ коей заключается сей указъ, и по объявленіи жидовъ выслать, а книгу прислать обратно».—(*Изъ арх. Харьк. дух. конс.*). Изъ документа не видно, какой былъ результатъ этого предписанія. Но въ другомъ селеніи—слободѣ Ракитиной, имѣніи князя Юсупова, преосв. Досиѳей дѣйствительно добился (въ слѣдующемъ 1733 году) изгнанія жидовъ, пустивъ для этого въ ходъ даже оружіе церковнаго отлученія противъ управителя этой слободы за его терпимость къ жидамъ. По этому поводу Св. Сунодъ, вслѣдствіе жалобы означеннаго князя на самовластіе архіерея, требовалъ отъ архіерея объясненія, «по какому указу онъ высылку жидовъ чинилъ, что паче до свѣтскихъ командировъ надлежало, и въ отлученіи помянутаго управителя, въ противность духовнаго регламента, суровость употребилъ». Досиѳей отвѣчалъ: «означенной слободы Ракитиной священницы и жители ему, архіепископу, доносили словесно, что де въ той ихъ слободѣ имѣется не простой жидъ, но раввинъ, и съ нимъ прочіи жидове, и въ оной де слободѣ сдѣлали домъ, въ коемъ дѣйствуютъ всякія свои богопротивныя церемоніи, и обрѣзаніе и свадьбы, на которыя церемоніи и прочіе изъ малороссійскихъ и слободскихъ полковъ жидове жъ къ нимъ съѣзжались. Да они жъ сдѣлали себѣ домъ, въ коемъ содержали скверные свои напитки и беззаконныхъ женъ для всякаго богомерзкаго беззаконія, и многіе Ракитинскіе жители оное богомерзкое дѣло чинили и питьемъ ихъ и всякимъ беззаконіемъ осквернились, и по оному словесному объявленію, охраняя паству свою

отъ иновѣрія и всякаго зазора, о высылкѣ жидовъ изъ вышереченой слободы послалъ онъ въ Бѣлоградскую губернскую канцелярію промеморію, по которой изъ той канцеляріи о высылкѣ тѣхъ жидовъ и указъ того же числа отправленъ. А понеже управитель оной слободы тому указу учинился ослушенъ и жидовъ не выслалъ и отъ онаго богопротивнаго ихъ беззаконнодѣланія имъ не воспрещалъ, а наступали уже страстная и великая недѣли, — того ради онъ, архіепископъ, принужденъ былъ къ священникамъ оной слободы отправить указъ, въ которомъ было написано: ежели управитель оныхъ жидовъ изъ той Ракитинской слободы не вышлетъ и имянному Ея Императорскаго Величества, въ 1727 году состоявшемуся о немедленной высылкѣ за границу жидовъ указу учинится ослушенъ, то бы въ домъ къ нему священники ни съ какими потребами не входили и отъ входа церковнаго его отлучили. А понеже онъ, управитель, по тому указу оныхъ жидовъ изъ означенной слободы выслалъ, того ради не токмо подъ запрещеніемъ и отъ входа церковнаго отлученіемъ онъ не былъ, но за оную высылку онъ, архіепископъ, его и благодарилъ». Но Св. Сунодъ такимъ объясненіемъ не удовлетворился и, по поводу онаго, послалъ къ архіепископу новый запросъ: «кто именно изъ православныхъ жителей слободы Ракитинской, какъ мужеска, такъ и женска пола, и въ какое именно беззаконное осквернение отъ жидовъ впали, и какіе скверные напитки тѣ жиды содержали, и тѣхъ осквернившихся сими напитками онъ, архіепископъ, по преданіямъ церковнымъ исправлялъ ли, и какимъ именно образомъ» *). Не извѣстно, отвѣчалъ ли и что отвѣчалъ Досиѳей на этотъ запросъ.

Между тѣмъ запальчивость архіепископа проявилась въ новомъ дѣйствіи, которое по суду Св. Сунода, потребовало уже примѣрнаго «укрощенія архіерейской ярости». Дѣло было въ слѣдующемъ. Архимандритъ Харьковскаго Преображенскаго монастыря Іосифъ Зайкевичъ и игуменъ Харьковскаго Покровскаго монастыря—онъ же и ректоръ Харьковскаго коллегіума—митрофанъ Слотвенскій отправились въ Петербургъ жаловаться на Досиѳея, не испросивъ у него отпуска. За это архіерей въ собственноручномъ письмѣ предалъ ихъ *вѣчной анаѳемѣ* и затѣмъ донесъ Св. Сунoду, что означенные

*) Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов. т. VШ, 2728.

архимандритъ и игуменъ изъ епархіи бѣжали, а на игумена Митрофана, сверхъ того, доносилъ, что въ бытность свою въ монастырѣ, по объявленію монастырской братіи, житіе имѣлъ онъ весьма зазорное: расхищалъ монастырскую денежную казну и совершалъ грѣхопаденія съ разными дѣвками и жонками (въ доношеніи онѣ точно поименованы)—съ одной изъ нихъ архимандритъ, при отъѣздѣ своемъ въ Петербургъ, и прощался открыто, именно: «не пріѣхавъ къ пастырю своему требовать благословенія въ путешествіе, вмѣсто того заѣхалъ до оной жонки и, взявъ ее съ собою въ коляску, требовалъ у нея, или паче ей оставилъ благословеніе, и заѣхавши въ домъ дмитріевскаго поповича тамъ съ нею прощался». Въ доказательство дѣйствительности грѣхопаденій архимандрита Досиоей ссылался на показанія самихъ женщинъ, съ которыми грѣшилъ архимандритъ, допрошенныхъ въ присутствіи монаховъ Харьковскаго монастыря, которые и подписались подъ допросами по листамъ—того монастыря намѣстникъ Иларіонъ съ братіею, всего девять персонъ. Въ свою очередь архимандритъ и ректоръ подали въ Петербургѣ въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества челобитную «чтобы не выдать ихъ неповинно гонимыхъ и безчестимыхъ оному архіепископу» и при той челобитной представили собственноручное архіерейское письмо о преданіи ихъ вѣчной анаѳемѣ, въ которомъ значилось: «понеже—де они его пастыря презрѣли и благословеніе его уничтожили и поѣхали, какъ недобрые люди дѣлаютъ, того де ради его преосвященство, по даннѣй ему отъ Бога власти, (опредѣляетъ:) Божіе и его преосвященства на нихъ да будетъ неблагословеніе и вѣчная анаѳема». А въ Сунодѣ, винясь въ самовольной—безъ архіерейскаго разрѣшенія—отлучкѣ изъ епархіи, жаловались на жестокость и прочіе неумѣренные поступки архіерея и «растощеніе Харьковскаго коллегіума»—и также просили себѣ заступленія. По поводу обвиненія въ растощеніи Харьковскаго коллегіума, архіерей, когда Сунодъ потребовалъ отъ него по сему предмету объясненія, запальчиво отвѣчалъ: «кто де это Святѣйшему Суноду доносилъ, что Харьковскій коллегіумъ въ непорядочномъ состояніи находится и учителямъ оскудѣніе и нѣкое расхищеніе имѣется, то это адскій, дьявольскій, антихристовъ лживый сынъ доносилъ... И какое дѣло до Харьковскаго коллегіума цыгану..., насильнику, растлителю дѣ-

вицъ, плуту архимандриту Іосифу Зайкевичу: вѣдалъ бы онъ шинкарокъ Харьковскихъ, да дѣвокъ Анну да Марью, которыхъ насильно растлилъ, а не коллегіумъ Харьковскій». По дѣлу этого столкновенія Досиѳея съ означенными лицами, осложненному еще и другими съ разныхъ сторонъ обвиненіями (напримѣръ—что архіерей приказалъ перемѣнять старые антиминсы на новые съ цѣлію брать деньги за подпись оныхъ, что нѣкій игуменъ отъ нападенія архіерейскаго и страха утопился было въ рѣкѣ Ворсклѣ, котораго едва отъ утопленія спасли прилучившіеся посторонніе люди, а архіерей, не изслѣдовавъ о томъ, допустилъ его до священнослуженія и проч.) наряжена была «Комиссія слѣдствія Бѣлогородскихъ духовныхъ дѣлъ» (10 Окт. 1733 г.). Но прежде окончанія слѣдствія, и даже до начала онаго, Св. Сунодъ высказалъ уже порицаніе Досиѳею за его непристойныя рѣчи о преподанномъ жонкѣ или полученномъ отъ нея благословеніи («если онъ, архіерей, разумѣетъ чрезъ тѣ рѣчи онаго ахимандрита съ тою жонкою грѣхопаденіе, то чего ради такія рѣчи, гдѣ употреблено благословеніе, приклонилъ, якобы шуткою или въ безчестіе, къ весьма непотребному дѣлу, чего не токмо архіерейской персонѣ, но и никакому доброму и совѣстному человѣку чинить не надлежало, да долженъ же онъ о томъ и доказать подлинно»), за таковыя же рѣчи о цыганѣ, плутѣ и проч. архимандритѣ Іосифѣ Зайкевичѣ, непристойныя въ особенности при употребленіи ихъ предъ лицомъ Св. Сунода («И таковыя его преосвященства рѣчи, пишущіеся до лица Святѣйшаго Сунода, употребилъ весьма продерзливо, а его преосвященству таковыхъ продерзливостей, по силѣ генеральнаго регламента 14-й главы и указовъ Императора Петра I—отъ 21 Генв. 1724 г. и 3 Мая 1725 г.—употреблять весьма не надлежало»), за допросы женщинъ — о грѣхопаденіяхъ ихъ съ архимандритомъ —въ присутствіи монаховъ и подписаніе этихъ допросовъ монахами же («если нѣкіихъ лицъ рукоподписаніе потребно казалось, то для чего употреблены къ тому духовныя лица, которымъ того, яко чину ихъ срамнаго, и слышать не надлежало, и для чего сказки оныя говорить велѣно не предъ надлежащимъ судомъ, но предъ персонами, къ слышанію того неприличными»); а за изреченіе вѣчной анаѳемы прямо призналъ его подлежащимъ запрещенію въ священнодѣйствіяхъ и управленіи епархіей.

Въ указѣ Св. Сунода отъ 17 Сент. 1733 г. по сему предмету значится: «сего 1733 г. Іуліа въ 8-й день изъ кабинета Ея И. В. прислана въ Св. Сунодъ къ лицу Ея Величества поданная отъ Харьковскаго Преображенскаго монастыря архимандрита Іосифа, да Харьковскаго же училищнаго ректора Митрофана челобитная и при ней своеручное письмо архіепископа Бѣлоградскаго Досиоея, въ которомъ онъ, архіепископъ, упомянутыхъ архимандрита и ректора предаетъ вѣчной анаѳемѣ,—и Св. Сунодъ видя, съ великимъ удивленіемъ, столь необычную и весьма нечаянную архіерея онаго ярость..., заблагоразсудили не пропустить просто такового безстрашія и дерзости, но дабы впредь толь блазнительныя отъ него архіерея дѣйствія не происходили, подобающимъ его укротить смиреніемъ..., понеже онъ, не имѣя важной къ проклятію вышеименованныхъ духовныхъ лицъ вины (что изъ самаго проклинательнаго письма его видно, въ которомъ едино то ставитъ имъ въ погрѣшеніе, что они отошли отъ него безъ его благословенія) и презрѣвъ Духовной Регламентъ, гдѣ великая въ такомъ дѣлѣ опасность опредѣлена, не посмотрѣвъ же и на отеческія правила, которыя архіереевъ, не по винѣ отлучающихъ, и самихъ отлученію подвергаютъ..., не пастыремъ врученнаго себѣ стада, но лютымъ гонителемъ себя показалъ и подалъ вину неслыханнаго въ людяхъ раздраженія, соблазна и на чинъ пастырскій порицанія, наипаче что не просто анаѳемѣ, но вѣчной анаѳемѣ предавать посмѣлъ, и тако явилъ себя великаго наказанія достойнымъ... Того ради запрещаетъ его Св. Сунодъ отъ архіерейскаго и іерейскаго всякаго священнодѣйствія и тайнодѣйствія, и пастырскую власть его связуетъ, творя оную какъ въ поставленіи причта, такъ и къ сужденію, отлученію и изверженію духовнаго и мірскаго чина людей весьма отселѣ не сильную, не важную и не дѣйствительную. И потому долженъ онъ, архіерей, удержаться отъ употребленія знака власти архіерейской, то есть—посоха, и не ставать ни въ какой церкви на начальномъ мѣстѣ и все то терпѣливо понесть, донелѣ же письменнымъ преступленія своего въ Сунодъ исповѣданіемъ и нелицемѣрнымъ съ изобиженными примиреніемъ не исправитъ себя и прощенія у Св. Сунода не получитъ». А въ указѣ 18-го дня того же мѣсяца и года Св. Сунодъ еще съ большею рѣшительностію и обстоятельностію опредѣлялъ: «Преосвящен-

ному Досиоею, архіепископу Бѣлоградскому и Обоянскому, который по слѣдующемуся въ Св. Сунодъ нѣкоторому извѣстному дѣлу, показуется въ тягчайшихъ подозрѣніяхъ, отнынѣ ни въ какое домовое и епаршеское правленіе не вступать и надъ подчиненными своими команды не имѣть, подъ опасеніемъ такового истязанія, каковому подлежатъ преслушатели указовъ; а оный Бѣлоградскій архіерейскій домъ и епархію всякимъ правленіемъ вѣдать и духовныя дѣла управлять, какъ святыя правила и Ея Императорскаго Величества указы повелѣваютъ, того архіерейскаго дома консистористамъ, кто нынѣ при отправленіи духовныхъ дѣлъ обрѣтается, которымъ онаго архіепископа Досиоея ни въ чемъ не слушать, да и прочимъ какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ, подъ его властію имѣющимся никакого повиновенія и послушанія не чинить и по приказаніямъ его ничего не отправлять, и ни съ какою просьбою къ нему архіепископу никому не приходить, и ни о чемъ не просить, и челобитенъ и прошеній ему не подавать; а кому въ чемъ какая нужда будетъ настоять, о томъ прошенія подавать помянутымъ консистористамъ, отъ которыхъ и рѣшенія требовать. И о томъ о всемъ онымъ консистористамъ, Бѣлоградской епархіи въ монастыри, и къ священно-служителямъ въ заказы и въ прочія подчиненныя мѣста, для надлежащихъ вѣдома и исполненія, разослать указы въ самой скорости. А оному архіепископу, для послуженія, опредѣлить изъ домовыхъ служителей трехъ человѣкъ, и велѣть быть тѣмъ служителямъ отъ него архіепископа неотлучнымъ; а прочихъ какъ духовныхъ, такъ и мірскихъ, и постороннихъ вышнихъ и нижнихъ чиновъ никого ни для чего къ нему, архіепископу, не допускать, и въ томъ онымъ консисторскимъ имѣть крѣпкое смотрѣніе, подъ опасеніемъ за неисполненіе повелѣннаго надлежащаго по указамъ наказанія». *)

III.

Смерть Досиѳея въ заточеніи въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ. Имущество, оставшееся послѣ него.

Сосланный въ Курскій Знаменскій монастырь, Досиѳей умеръ здѣсь «въ утѣсненіи» и крайней бѣдности 1736 г. марта 23 дня.— Все имущество, оставшееся послѣ него, заключалось въ слѣдующемъ:

*) Полн. собр. пост. и расп... т. VIII, 2744, 2745 и 2751.

Книги:

Завѣтъ Новый въ полдесть,

Псалтырь въ полдесть,

Полъ-уставъ служебный въ полдесть.

Одежда, спальныя принадлежности, хозяйственная посуда:

Ряса (какая-не означено),

Шуба китайчатая на лисьемъ мѣху,

Шлафоръ зеленый рецетовый,

Душегрѣйка и штаны штофные желтые,

Штаны атласные черные,

Камилавка теплая суконная,

Клобукъ креповый,

Колпакъ теплый суконный,

Колпакъ холодный атласный,

Пуховикъ, двѣ подушки, наволочки китайчатыя,

Одѣяло штофное холодное,

Чайникъ оловянный,

Двѣ кружки,

Три блюда,

Двѣ тарелки оловянныхъ,

Одна кострюлька,

Одинъ котелокъ,

Одинъ горшечекъ съ крышками,

Одна сковорода мѣдная,

Подголовокъ, въ немъ однѣ перчатки лосинныя,

Пять рубахъ простого полотна, въ томъ числѣ одна рубаха валендоронаго полотна,

Три скатерти,

Шесть салфетокъ,

Восемь полотенецъ и платковъ простого полотна,

Три простыни простого полотна,

Двѣ пары чулокъ, одни носки изъ простой шерсти, двѣ пары туфель *).

*) Промеморія о семъ имуществѣ послана изъ Комиссіи слѣдствія Бѣлогородскихъ духовныхъ дѣлъ въ Курскую военную канцелярію. *Арх. министр. юстиц., дѣла Курск. уѣзд. по 2 оп. изъ 23 вязки № 61.*

Авсентій Єпископ Переяславський

8. Епископъ Арсеній Берло

(1735—1736 гг.).

Заочное епископствованіе Арсенія въ Бѣлгородской епархіи. Переписка съ управителями Бѣлгородскаго архіерейскаго дома.

Этотъ епископъ, считающійся въ ряду Бѣлогородскихъ епископовъ, совсѣмъ не видалъ Бѣлогородской епархіи: переведенный указомъ Св. Сунода отъ 17 сентября 1735 года съ Переяславской епископской каѳедры въ Бѣлгородъ, онъ за болѣзнію сюда не явился. Памятникомъ его заочнаго епископствованія въ Бѣлгородѣ служитъ лишь его переписка съ управителями Бѣлогородскаго архіерейскаго дома, да еще корреспонденція о немъ ризничаго, іеродіакона Ѳеодосія Янковскаго, нарочито отправленнаго къ преосвященному изъ Бѣлгорода съ докладомъ дѣлъ.—Сообщаемъ весь этотъ эпистолярный матеріалъ (сохранившійся въ архивѣ Курской духовной консисторіи и Курскаго Знаменскаго монастыря), не лишенный въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ интереса.

Ноября 4-го дня 1735 года копеистъ Иванъ Поповъ отправленъ былъ отъ управителей Бѣлогородскаго архіерейскаго дома въ Переяславль къ преосвященному Арсенію съ привѣтственнымъ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Ясне въ Богу великій господинъ преосвященнѣйшій Арсеній, епископъ Бѣлоградскій и Обоянскій, нашъ въ Дусѣ святомъ милостиво-надежнѣйшій Отче и Архипастырю! Получивши сего года октября 31 дня Ея Императорскаго Величества Всепресвѣтлѣйшія, Державнѣйшія, Великія Государыни Императрицы Анны Іоанновны, Самодержцы Всероссійскія, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода мы нижайшіе Вашего Архипастырства раби указъ, нечаян-

ную сподобихомся ощутити сердца наши пронзающую радость, когда чрезъ толь долгое время бывшіе въ скорбномъ житіи безъ пастыря, но по тому Ея милостивѣйшему указу нынѣ имамы Ваше Преосвященство намъ присножелательнѣ усердственнаго Отца и Архипастыря, ему же сердцемъ и умомъ привѣтствующе вѣщаемъ: «великій господинъ Преосвященный Арсеній, Епископъ Бѣлоградскій и Обоянскій, да вздравствуетъ многа лѣтъ, нашъ Архипастырь!». Что-же доселѣ Вашему Преосвященству отъ насъ нижайшихъ, таковой радости исполненныхъ, предложеніемъ о нужнѣйшемъ умедлено, въ томъ, яко всепокорственные Вашего Архипастырства раби, падъ предъ стопы, отъ милостивой десницы просимъ прощенія, маловажное себѣ оправданіе принося, что тому медленію оставшаяся нѣкоторымъ...» (слѣдующихъ словъ, въ которыхъ должно быть объясненіе сего медленія, разобрать, вслѣдствіе порчи этого мѣста рукописи, нельзя, но, сколько можно догадываться, причина указывается въ оставшейся у нѣкоторыхъ великой скорби о прежнемъ преосвященномъ)... «Нынѣ же малую отъ тоя получивши свободу, со всею нижайшею покорностію предлагаемъ и просимъ отъ Вашего Архипастырства нижайшимъ своимъ рабамъ приказанія, куда соблаговолитъ Ваше Преосвященство отправленной быть ризницѣ и для принятія Вашего Преосвященства на престолъ служителямъ, по которому бы Вашего Архипастырства усердно желательному приказанію со всетщательнымъ радости хотѣніемъ могли бы повелѣнное исполнити, въ коемъ нашемъ всеусердственномъ желаніи паче всѣхъ благословеніе Вашего Преосвященства получити лицезрительно съ истиннымъ усердіемъ желающіе и неусыпно просящіе самихъ насъ Архипастыря нашего стопамъ подвергаемъ.

Ясне въ Богу Преосвященства Вашего, нашего въ Дусѣ Святомъ преизящнѣйшаго Отца и Архипастыря всеусердствующіе богомольцы нижайшіе послушники и раби».

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе преосвященный Арсеній изъ Кіева отъ 15 ноября 1735 года, писалъ:

«Пречестнѣйшіе отцы управители дома архіерейскаго Бѣлоградскаго! Писаніе пречестностей вашихъ, нарочнымъ изъ Бѣлгорода отправленное, сего ноября 14 дня получилъ я, которымъ, по силѣ полученнаго Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Пра-

вительствующаго Сунода указа, изволили пречестность ваша привѣтствовать меня епархіею Бѣлоградскою, за яковое восписанное благосклонное привѣтствіе вашимъ пречестностямъ премного благодарствую и во извѣстіе предлагаю, что и я сего же ноября 11 дня получилъ всемилостивѣйшій Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія указъ отправиться мнѣ изъ Переяславской въ Бѣлгородскую епархію, и потому радъ бы я всѣмъ моимъ усердіемъ по должности моей исполненіе учинить, точію всемилостивый Богъ еще прошедшаго мѣсяца мая посѣтилъ меня несчастливымъ случаемъ, отъ якого доселѣ презѣльно страдаю и отъ болѣзни весь изнемогаю, и наступать ногою весьма не могу, развѣ на костыляхъ, и то на силу келлію возмогу перейдти, впредь же быть ли мнѣ когда при здравіи и наступать ногою мало имѣю надежды. О яковомъ моемъ несчастливомъ случаѣ Святѣйшему Правительствующему Суноду допошеніемъ предложить не умедлю. О семъ выразивши, желаю пречестностямъ вашимъ здравія, долгоденствія и всякаго благополучнаго поведенія и о молитвѣ святой прошу».

На это письмо управители отъ 9-го декабря 1735 г. отвѣчали: «Яспе въ Богу. Преосвященнѣйшій Владыко, нашъ милостивонадежнѣйшій Архипастырь! Пастырско-посѣтительное Вашего Преосвященства писаніе сего ноября 24 дня съ благопочтеніемъ получили, которое намъ нижайшимъ, вмѣсто радости, явилось презѣльною скорбію: колико бо отъ дарованія Васъ, нашего Архипастыря, воспріяли веселіе, нынѣ множае возъимѣли печали, что таковая Вашему Преосвященству болѣзнь прилучилась, каковую удобнѣе бы желали на насъ самихъ зрѣти: всеусердно же отъ всемилостиваго Бога со умиленіемъ желаемъ, да всемогущимъ его промысломъ въ единъ моментъ даруется Вашему Преосвященству прежнее въ совершенной цѣлости здравіе, и непрестанемъ о томъ усердно молити. При семъ же хотя бы и весьма не хотящіи, при таковой зѣльной Вашему Преосвященству чрезъ продолжительное время скорби, но имѣя нѣкоторыя сомнѣнія о производствѣ въ епархіи Вашего Преосвященства дѣлъ, со всенижайшею покорностію утруждаемъ симъ предложеніемъ: съ полученія Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Сунода о отправленіи Вашему Преосвященству изъ Переяславской въ Бѣлгородскую епархію указа, нынѣ изъ Святѣй-

шаго Правительствующаго Сунода указы присылаются на имя Вашего Преосвященства, которыхъ въ присылкѣ имѣется три указа; съ нихъ для извѣстія Вашему Преосвященству пріобщаются точныя копіи, и по тѣмъ указамъ въ Консисторіи Вашего Преосвященства исполненіе чинится; а впередь же присылаемые Ея Императорскаго Величества о отправленіи епархіальныхъ дѣлъ, полученные на имя Вашего Преосвященства, такожь на едину Вашего Преосвященства персону, а не о епархіальныхъ дѣлахъ, указы по полученіи распечатывать ли и, ежели что будетъ возможно, въ Консисторіи надлежащую въ исполненіи должность, не отписывая Вашему Преосвященству, производствомъ чинить ли, или чрезъ почту и нарочно посланныхъ, не распечатавъ, отсылать къ Вашему Преосвященству. При семъ же нашемъ предложеніи болѣе Вашей Архипастырской волѣ и высокому разсужденію самихъ насъ поручивъ и сугубо желая, да дарствуетъ всемогущій Богъ Вашему Преосвященству получити здравіе всесовершенное, усердно Архипастырскаго благословенія прося, при стопахъ Вашего Преосвященства себя повергаемъ».

Письмо это, съ приложеніемъ копій съ указовъ Св. Сунода, а также и нѣкоего гостинца преосвященному отъ отцовъ-управителей, было отправлено съ упомянутымъ Ѳеодосіемъ Янковскимъ. Оставшись при особѣ Его Преосвященства, Ѳеодосій слѣдующимъ, любопытнымъ между прочимъ и по языку *), письмомъ (отъ 1-го генв. 1736 г.) рапортовалъ отцамъ-управителямъ объ исполненіи возложеннаго на него порученія:

«Высоце въ Богу превелебнѣйшій и достонаипочтенный каѳедры Бѣлогородской освященный Консисторъ съ прочими моими милостивыми благодѣтелями! Издавши мой нижайшій поклонъ, желаю моимъ благодѣтелямъ при новозачатомъ году новаго здравія, новаго благополучія и всякаго благопомысленнаго съ пріобрѣтеніемъ душевной пользы поведенія, при чемъ доношу, что, выѣхавъ изъ Бѣлгорода, помощію Божіею достигъ Переяславля 20 дня декабря и Его Преосвященство, нашего милостивѣйшаго Отца и Архипастыря, засталъ и письмо и указъ съ гостинцемъ того дня при надлежащемъ почтеніи вручилъ, который лицемъ веселопріятнымъ явился въ сто-

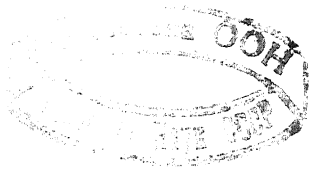
*) Письмо исполнено полонизмовъ, что объясняется происхожденіемъ и обстоятельствами жизни Янковскаго. См. выше стр. 36 въ примѣчаніи.

ловой избѣ и *съ посельства* (за посольство) весьма благодаренъ былъ, цѣлый день при себѣ велѣлъ быть и о поведеніи епархіальномъ и дворовомъ изволилъ спрашивать, на что я, по возможности отвѣтствуючи, несчастію тому случай приписывалъ, *же* (что) домъ отдаемъ чрезъ *посельство*, а не персонально, въ каѳедрѣ котораго сердцемъ и душею рады бы видѣть, и за то желаніе всѣмъ благодарилъ и сказать изволилъ: я де горше скорблю самъ на оказанный случай и лекарей, что до сихъ поръ не могу ходить, а то бы, не утруждая ничѣмъ васъ, прибылъ бы въ Бѣлгородъ скоро; однакожь и нынѣ на Бога моего полагаю надежду, когда ему угодно будетъ отдать мнѣ силу, воли Монаршей и Святѣйшаго Правительствующаго Синода воли не оставлю, въ чемъ и доношеніе послано, недѣли съ четыре декабря 22 дня минуло, и что за резолюція будетъ, потому, якъ возможно, дѣлать стану, а нынѣ де управители дому и Консисторъ по присяжной своей должности всѣ дѣла пусть правятъ. На другой день Его-жь Преосвященства былъ у столу, также и на третій день веселый былъ съ гостьми Его Преосвященство, водкою всѣхъ бѣлоградскою почтувалъ съ похвалою; на Рождество Христово изволилъ быть Его Преосвященство въ церкви по всѣ три дня, а на первый день гостей якъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ было *досыть* (довольно)—водкою нашею жь почтувалъ, *залѣцая* любовь и епархію, въ обѣдъ и потомъ пили довольно. За всѣхъ же васъ здравіе отъ самаго пріѣзда по всякъ день пить Его Преосвященство изволилъ съ прочими при желаніи васъ видѣть, въ чемъ, якъ можно признать, не безъ надежды, токмо еще нѣкоторое время пробавиться *мусить* (долженъ), ибо въ здравіи корпуса—благодареніе Богу—хотя и цѣлъ обрѣтается, токмо на ногу еще наступить смѣло не можетъ, и оную еще лекарь поднями лечитъ, которой да подастъ Богъ пользу, благодаря что дѣется о немъ молитва, о неоставленіи коей и впредь молитъ. Выѣхалъ я оттуда для нѣкоторой нужды Его Преосвященства въ Кіевъ 29 декабря, гдѣ *спорадивши* (управившись съ дѣлами) паки туда ѣду, что донесши и я послушникъ вашъ святыяжь молитвы прошу и остаюсь моимъ благодѣтелямъ обоихъ благъ усерднѣйшій желатель и слуга Ѳеодосій Янковскій».

Самъ же Преосвященный тѣмъ же управителямъ о себѣ писалъ: «Пречестнѣйшіе отцы управители Бѣлгородскою епархіею! Писаніе

пречестностей вашихъ, прошедшаго декабря 9-го изъ Бѣлгорода отпущенное, и при ономъ сообщенныя съ трехъ указовъ, полученныхъ на имя мое, точныя копіи того-же декабря 19 дня получивши, симъ отвѣтствіемъ объявляю, что прошлаго ноября 11 числа, по полученіи всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода указа, писалъ я доношеніемъ въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, предлагая о приключившейся Божіимъ посѣщеніемъ болѣзни моей (отъ якой и нынѣ свободы не имѣю) и что за такимъ случившимся калечествомъ переѣзжать мнѣ въ епархію Бѣлогородскую весьма невозможно; на яковое мое доношеніе ожидаю резолюціи Святѣйшаго Сунода и крайняго опредѣленія, что чинить мнѣ повелѣно будетъ. А доколѣ жесіе воспослѣдствуетъ, ежели впредь какіе Ея Императорскаго Величества указы на имя мое будутъ присланы въ домъ архіерейскій Бѣлградскій, такіе всѣ генерально распечатавъ, извольте пречестности ваши, по своей вѣрной присяжной должности, въ епархіи Бѣлградской по онымъ высокомонаршимъ указамъ исполненіе во всемъ чинить безъ всякаго отлагательства, ко мнѣ же не присылать, дабы за такою отсылкою въ достодолжномъ исполненіи указовъ Ея Императорскаго Величества не учинилось продолженія; впредь же какое мнѣ опредѣленіе будетъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода увѣдомить пречестностей вашихъ не оставлю; нынѣ же о молитвѣ вашей святой прося, пребываю пречестностей вашихъ добра желающій богомолецъ, Арсеній Епископъ».

Письмо это—отъ 4-го Янв. 1736 года; а указомъ Святѣйшаго Сунода отъ 11 Января того-же 1736 года былъ назначенъ въ Бѣлгородъ уже новый архіерей—Петръ Смѣличъ.



Петръ Архіепископъ Болгарскій

9. Архіепископъ Петръ Смѣличъ

(1736—1742 гг.).

I.

Иностранное происхожденіе Петра Смѣлича. Ревностное служеніе его дѣлу духовнаго просвѣщенія въ бытность архимандритомъ Александро-Невской лавры, и еще болѣе — на епископской Бѣлогородской каѳедрѣ. Подъемъ учебнаго дѣла въ Харьковскомъ коллегіумѣ. Открытіе малыхъ славяно-латинскихъ школъ, какъ приготовительныхъ къ коллегіуму. Смягченіе школьной дисциплины.

Петръ Смѣличъ, родомъ сербъ, сначала архимандритъ Симонова монастыря въ Москвѣ (1713—1725 гг.) потомъ Александро-Невской лавры въ С.-Петербургѣ (1725—1736 гг.), и наконецъ съ 20-го Іюня 1736 г. по 1 сентября 1742 г. архіепископъ Бѣлогородской епархіи. Его управленіе, безспорно, имѣло для этой епархіи важное просвѣтительное значеніе. Еще въ бытность свою настоятелемъ Александро-Невской лавры онъ заявилъ себя, какъ ревнитель просвѣщенія. Въ тамошней словенской школѣ, (учрежденной при означенной Лаврѣ по Высочайшему повелѣнію отъ 11 Іюля 1721 г.) гдѣ сначала учили только словено—россійскому чтенію и письму, словено россійской грамматикѣ, ариѳметикѣ, псалтири и толкованію евангельскихъ блаженствъ, онъ ввелъ преподаваніе греческаго и латинскаго языковъ и, соотвѣтственно расширенной такимъ образомъ программѣ, переименовалъ ее въ славяно-греко-латинскую семинарію, съ ближайшимъ назначеніемъ образовывать достойныхъ служителей церкви *). Съ назначеніемъ на епископскую

*) *Чистовичъ*, ист. С.-Петерб., дух. акад. стр. 13 и слѣд.; статья *В. Скворцова*: «Петръ Смѣличъ, архіепископъ Бѣлгородскій и Обоянскій»—въ *Курск. епарх. вѣдом.* 1878 г. № 1.

каѳедру, при томъ въ епархію, гдѣ имѣлся уже столь важный по тогдашнему времени образовательный центръ, какъ Харьковскій коллегіумъ, для просвѣтительной дѣятельности преосвященнаго Петра открывался бо́льшій просторъ. Программу преподаванія въ коллегіумѣ онъ значительно расширилъ введеніемъ въ нее математики и геометріи, а также языковъ французскаго и нѣмецкаго, для преподаванія которыхъ вызваны были особые учители изъ заграницы. Коллегіумъ возвысился до степени «знатнаго ущилища», какъ духовный свѣтильникъ страны. Когда въ 1739 году Петръ Смѣличъ, по причинѣ свирѣпствовавшей въ Харьковѣ эпидеміи, перевелъ коллегіумъ въ свою архіерейскую вотчину — слободу Грайвороны (Хотмыжскаго уѣзда), помѣстивъ его тамъ въ собственныхъ хоромахъ, Св. Сунодъ замѣтилъ ему, что «таковымъ знатнымъ училищамъ въ селахъ быть весьма неприлично, а наипаче отъ внѣшнихъ странъ имѣетъ быть не безъ зазрѣнія», и потребовалъ, чтобы, по минованіи эпидеміи, «знатное училище» немедленно было возвращено въ Харьковъ *). — Какъ ни высоко поставленъ былъ коллегіумъ Петромъ Смѣличемъ въ учебномъ отношеніи, одно это учебное заведеніе не могло однакоже удовлетворять нуждамъ столь обширной епархіи, какой была епархія Бѣлогородская. Коллегіумъ настоятельно нуждался въ подготовительныхъ училищахъ, такъ какъ хотя въ немъ и были прготовительные классы, но значительная часть духовенства весьма затруднялась представлять въ нихъ своихъ малолѣтнихъ дѣтей и за дальностію разстоянія отъ Харькова, и по относительной дороговизнѣ содержанія въ Харьковѣ — вслѣдствіе того, что тамъ «состояли квартирами генералитетъ и прочіе штабъ и оберъ-офицеры и воинскіе люди». Удовлетворяя этой нуждѣ, архіепископъ Петръ Смѣличъ озаботился открыть (ук. 1 апрѣля 1737 г.) малыя славяно-латинскія школы въ городахъ: *Бѣлгородѣ* (причисляя къ нему ближайшіе города — Хотмыжскъ, Карповъ, Нежегольскъ, Корочу, Яблоновъ), *Курскѣ* (съ Обоянью, Суджей, Миропольемъ), *Старомъ Осколѣ* (съ городами: Новый Осколъ, Валуйки, Усердъ, Ольшанскъ, Верхо-Сосенскъ) съ тѣмъ, чтобы окончившіе курсъ въ этихъ училищахъ (курсъ долженъ былъ про-

*) Арх. Харьк дух. конс. Дѣло 1739 г. Мая 16 дня: «о переведеніи школъ изъ города Харькова въ слободу его Преосвященства Грайвороны».

должаться до *синтаксимы*) поступали уже и въ Харьковскій коллегіумъ для довершенія своего образованія *). — Распространяя путемъ школъ образованіе, Петръ Смѣличъ въ тоже время заботился смягчить обычную для того времени жосткость школьной дисциплины. Въ указѣ отъ 30 Янв. 1738 г. на имя іеромонаха Авксентія, директора Бѣлгородской славяно-латинской школы (именовавшейся также гимназіумомъ), между прочимъ значится: «Директору съ учителями смотрѣть накрѣпко, *чтобы дѣтей обучали всетщательно безъ всякаго онымъ затрудненія и напраснаго, паче же неосмотрительнаго, наказанія*; того ради, по указу Ея И. В. Петръ архіепископъ Бѣлградскій и Обоянскій приказалъ: въ бытность учителей при обученіи, самимъ имъ *дѣтей жестоко ни зачто не наказывать*, а обучать, при надсматриваніи директора, всетщательно и къ выученію, елико возможно, понятно.., при томъ же всячески примѣчать, чтобы никакихъ школьнымъ правиламъ противностей ни отъ кого отнюдь не происходило; ежели же что явится отъ кого-либо противнаго, такихъ, смотря по винѣ, наказывать, а въ сумнительствѣ доносы чинить Его Преосвященству». Указъ велѣно объявить въ собраніи учителей и учащихся съ прочетомъ, а учителямъ и съ подпиской. *(Арх. Бѣлгородск. Ник. мон.).*

II.

Указы противъ суевѣрныхъ и безчинныхъ обычаевъ—въ народѣ и духовенствѣ.

Въ архивѣ Харьковской духовной консисторіи есть нѣсколько указовъ Петра Смѣлича, свидѣтельствующихъ и объ его ревности къ искоренію нѣкоторыхъ суевѣрныхъ и безчинныхъ обычаевъ, не только въ народѣ, но и среди самаго духовенства.—Народъ любилъ держать въ церквахъ свои иконы, окружая ихъ тамъ особеннымъ вниманіемъ, какъ бы своихъ спеціальныхъ боговъ—покровителей. Преосвященный Петръ обратилъ вниманіе на такой близкій къ идолопоклонству обычай и повелѣлъ (въ указѣ отъ 23 Іюня 1741 г.) всѣ такія иконы отобрать въ теченіе одной недѣли со времени полученія указа о семъ, и если владѣльцы иконъ своихъ не возь-

*) Курск. епарх. вѣд. 1873 г. №№ 14 и 16: «Нѣкоторыя свѣдѣнія о духовныхъ школахъ въ Бѣлогородско-Обоянской епархіи въ XVIII столѣтіи».

мутъ, то положить оныя честно въ какомъ-нибудь удобномъ мѣстѣ при церкви, въ самомъ же храмѣ отнюдь не держать». Духовенство же дозволяло себѣ, въ иныхъ случаяхъ, и прямыя безчинія въ церквахъ. «По нѣкоторому извѣстію — читаемъ въ указѣ Петра Смѣлича отъ 20 марта 1738 года — Его Преосвященству явно учинилось, что не точію въ уѣздныхъ городахъ, но и въ самомъ каѳедральномъ градѣ Бѣлгородѣ нѣкоторые священно-церковно-служители, забывъ страхъ Божій и презрѣвъ въ конецъ свою должность, во время поминовенія умершихъ — въ храмахъ и на могилахъ, а также и во время вѣнчанія — въ храмахъ же пьютъ горѣлку, чѣмъ и православныхъ, вмѣсто назиданія, къ которому они обязаны по своей должности, соблазняютъ, а паче всего иностранцамъ даютъ поводъ распространять о нашей церкви дурную славу. — Того ради Его Преосвященство, пастырски увѣщевая съ прещеніемъ страшнаго суда Божія, всей Бѣлгородской епархіи соборныхъ, градскихъ и уѣздныхъ церквей священно-церковно-служителямъ такое безчиніе повелѣлъ накрѣпко запретить и для того установить секретныхъ къ тому смотрителей изъ церковниковъ понедѣльно, которымъ приказывать смотрѣть въ городѣ при каждой церкви, и ежели за симъ указомъ кто явится виновнымъ, о таковыхъ имъ, смотрителямъ, доносить протопопу безъ всякой утайки подъ опасеніемъ непзбѣжнаго наказанія, а явившихся въ томъ безчиніи, а также и въ другихъ какихъ-либо противныхъ дѣйствіяхъ, наказывать протопопу при собраніи, въ страхъ прочихъ всѣхъ священно-церковно-служителей, по усмотрѣнію вины, тѣлеснымъ и прочимъ наказаніемъ и денежнымъ штрафомъ со всякимъ увѣщаніемъ...».

Ш.

Отлученіе явныхъ презрителей церковной власти отъ входа церковнаго и всякихъ требъ церковныхъ.

Явныхъ презрителей церковной власти Петръ Смѣличъ не колеблясь поражалъ, согласно Духовному Регламенту и въ духѣ того времени, оружіемъ отлученія. Въ 1739 году, «прикащикъ» слободы Павловки, Зміевского уѣзда, несмотря на многократныя требованія, не хотѣлъ посланнымъ отъ архіерея выдать жившаго

въ той слободѣ какого то-нятиженца для представленія его на судъ владычный. За таковое преслушаніе ему изречено Божіе и его Преосвященства неблагословеніе, входа церковнаго воспрещеніе и отлученіе не только отъ причастія святыхъ таинъ, но и отъ всякихъ требъ церковныхъ. *(Арх Харьк. Дух. Конс.).*

Въ 1741 году игуменъ Харьковскаго Покровскаго монастыря, онъ же и ректоръ Харьковскаго коллегіума, Варлаамъ Тещинскій и намѣстникъ стараго Преображенскаго монастыря Венедиктъ Чигиринскій жаловались его Преосвященству, что полковой сотникъ Леонтій Глуховичъ въ 1738 и 1739 годахъ обоимъ монастырямъ «наглыя и несносныя разорительныя обиды учинилъ», именно: неоднократно присылалъ въ вотчины и хутора тѣхъ монастырей по нѣскольку подводъ съ подводчиками, якобы для прокормленія государевыхъ коней, отчего, за недостаткомъ корма, въ то время, погибло всякаго монастырскаго скота многое число, да имъ же Глуховичемъ хуторъ и мельница Покровскаго монастыря, находящіеся въ Харьковскомъ полку близь деревни Даниловки, разорены въ конецъ; всѣхъ убытковъ, причиненныхъ Глуховичемъ обоимъ монастырямъ, показано на 2284 рубля. Преосвященный, въ бытность свою въ Харьковѣ, «памятуя и ревнуя о томъ, да ни единъ паствы его сынъ отъ истиннаго пути заблудився злѣ погибнетъ», послалъ къ Глуховичу протопопа съ увѣщаніемъ и приглашеніемъ или принести оправданіе, если невиновенъ, или просить прощеніе, если виновенъ; но Глуховичъ, презрѣвъ архіерейскую власть, явиться къ архіерею не хотѣлъ, объявляя, что не пойдетъ потому, что архіерей имѣетъ на него гнѣвъ. Тогда преосвященный сообщилъ о вышеобъявленныхъ «наглыхъ и безсовѣстныхъ обидахъ» въ полковую канцелярію съ требованіемъ сатисфакціи, а за презрѣніе епископской власти предалъ Глуховича «единою персоною» (то есть не касаясь его домашнихъ) отлученію отъ всхода церковнаго, съ запрещеніемъ и на дому править для него какія-либо христіанскія требы. Въ указѣ о семъ отлученіи, устраняя всякое нареканіе на счетъ страсти гнѣва въ отношеніи къ отлучаемому усиленнымъ указаніемъ на то, что такое страстное состояніе было бы совершенно несообразно съ званіемъ архіерея, который долженъ смирять всѣхъ духомъ кротости, а не гнѣва, преосвященный моти-

вируетъ отлученіе единственно преступленіемъ отлучаемаго, а именно тѣмъ, что, обидѣвъ монастыри, изъ которыхъ одинъ прямо устроенъ для обученія на пользу церкви и отечеству, а другой—во всякомъ вспомоществованіи къ нему состоитъ, Глуховичъ чрезъ то самое и училищамъ, которыя всякаго чина и достоинства людямъ слѣдуетъ, яко общее церкви и отечества всепотребнѣйшее благо, беречь и защищать, учинилъ не малое препятствіе, и что, совершивъ означенное преступленіе, онъ не явился къ своему пастырю, какъ слѣдовало-бы по христіанскому закону, съ сыновне-склоннымъ повиновеніемъ, а явилъ напротивъ ему свое горделивое презрѣніе. *(Арх. Харьк. Дух. Конс.).*

IV.

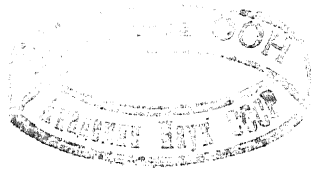
Тѣни епископскаго служенія Петра Смѣлича.

Справедливость требуетъ замѣтить, что оставивъ по себѣ въ исторіи Бѣлгородской епархіи хорошую память какъ радѣтель просвѣщенія, Петръ Смѣличъ въ другихъ отношеніяхъ, повидимому, не чуждъ былъ нѣкоторыхъ слабостей, за которыя собственно, можетъ быть, и долженъ былъ оставить каѳедру. Изъ одного документа (въ архивѣ Харьк. дух. консисторіи) по крайней мѣрѣ ясно видно, что въ то время какъ онъ вызванъ былъ въ Сунодъ на чреду, велѣно было по какимъ то представленнымъ противъ него обвинительнымъ пунктамъ слѣдовать всю епархію, послѣ чего онъ на епархію уже не возвращался, получивъ себѣ въ управленіе Воскресенскій монастырь, гдѣ и скончался 27-го Ноября 1744 г. Въ указѣ объ его увольненіи (отъ 11 сент. 1742 г.) говорилось просто, что архіепископъ Петръ увольняется отъ Бѣлгородской епархіи потому, что «за старостію престолоуправленія снести не можетъ», безъ указаній на какое-либо желаніе или просьбу о томъ съ его стороны *). — Неизвѣстно въ чемъ именно обвинялся архіепископъ. Можно сказать только, что нестяжательность не украшала нашего іерарха. Объ этомъ простодушно свидѣтельствуетъ самъ онъ въ слѣдующемъ любопытномъ указѣ (отъ 21 Іюня 1736 г.) о взиманіи съ священнослужителей, за «поновленіе» ихъ став-

*) Указъ въ арх. Харьк. дух. конс.—См. также полн. собр. постан. и расп. по вѣд. прав. испов. Царств. Импер. Елизаветы Петровны, т. I, № 171.

леныхъ грамотъ, въ пользу преосвященнаго и его келейниковъ, *добровольныхъ даяній:* «Понеже какъ Св. Правительствующему Суноду, такъ и многимъ знатнымъ лицамъ извѣстно учинилось, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ за подписаніе архіерейскими руками протопопскихъ, закащиковыхъ, поповскихъ и дьяконовскихъ ставленныхъ грамотъ повѣренными архіереевъ браны были съ священнослужителей насильно или якобы приказомъ архіерейскимъ немалыя взятки, отчего архіереямъ немалое произошло нареканіе, того ради Великій Господинъ Преосвященный Петръ приказалъ: во всѣхъ Бѣлогородской Его Преосвященства епархіи городахъ протопопамъ, а гдѣ протопоповъ нѣтъ — старостамъ и закащикамъ какъ свои ставленныя грамоты, такъ и вѣдомства своего всѣхъ священниковъ и діаконовъ отобравъ привезти къ подписанію рукою его преосвященства въ Бѣлгородъ, а при отобраніи тѣхъ грамотъ священникамъ и дьяконамъ объявить, чтобы они противъ прежняго обыкновенія за подписаніе тѣхъ грамотъ въ почесть его Преосвященства давали, яко добровольный даръ, по своему желанію, кто что можетъ, вѣдая, что и за подписаніе (какъ при прежнихъ архіереяхъ бывало) антиминсовъ даванное числиться будетъ въ томъ же даяніи, а антиминсы прежнихъ архіереевъ (то есть подписанные уже прежними архіереями) рукою Его Преосвященства подписываться не будутъ. И кто изъ нихъ протопоповъ, закащиковъ и старостъ, также священниковъ и діаконовъ, за то ставленныхъ грамотъ подписаніе Его Преосвященству въ почесть добровольно дастъ, подписывать своеручно имянно и тотъ реэстръ каждому протопопу или закащику и старостѣ привезти, обще со всѣми ставленными грамотами и съ даннымъ въ почесть, въ Бѣлгородъ, какъ кому возможно въ немедленномъ времени и объявить Его Преосвященству.—Притомъ же объявить, чтобы и келейникамъ Его Преосвященства всякъ въ почесть далъ по своему желанію добровольно, и тому имѣть особливую записку, а принужданія въ томъ чтобъ ни отъ кого отнюдь не было, подъ прещеніемъ не малаго истязанія, въ чемъ всякаго вѣдомства протопопамъ или закащикамъ и старостамъ учинить съ подкрѣпленіемъ подпиской». — Архіерейское объявленіе, чтобы священно-служители за подписаніе архіерейской рукой ихъ грамотъ давали въ почесть Его Преосвященству, а также и келей-

никамъ его—тоже въ почесть, *противъ прежняго обыкновенія* (то есть какъ прежде водилось), *по своему желанію, яко добровольный даръ*, на практикѣ едва-ли не должно было имѣть силу прямаго повелѣнія давать, какъ прежде давалось,—не въ мѣру желанія дающихъ, съ которымъ, конечно, никогда прежде и не соображались взимающіе, а въ мѣру установленной обычаемъ и ставшей для дающихъ обязательной таксы. Въ такомъ именно смыслѣ и былъ понятъ этотъ остроумный, въ духѣ простодушной старины, указъ о «добровольной» дачѣ. Протопопъ Харьковской протопопіи Григорій Александровъ, прописавъ его священникамъ своего вѣдомства, прямо предписывалъ имъ: «пріѣхать въ Харьковъ на духовный дворъ и привезти грамоты и деньги сполна, *чтобы противъ прежней дачи было* за подписаніе грамотъ и антиминсовъ, также и келейникамъ—*непремѣнно*». Прежняя дача такимъ образомъ сохранялась — отнималась только у дающихъ всякая возможность жалобы на взиманіе, такъ какъ они должны были *давать, что требовалось, добровольно*, что и обязывались удостовѣрить собственно-ручнымъ подписомъ.



(Антоній митрополитъ Бѣлоградскій).

10. Митрополитъ Антоній Черновскій

(1742—1748 гг.).

I.

Иностранное происхожденіе Антонія. Побужденіе, по которому онъ переселился въ Россію. Печальное епископствованіе въ Черниговѣ. Переводъ въ Бѣлгородъ.

Этотъ необычайный въ исторіи Россійской іерархіи архипастырь былъ изъ молдаванъ; епископствовалъ онъ у насъ сначала въ Черниговѣ (1740—1742 гг.), потомъ въ Бѣлгородѣ (1742—1748 гг.) *).

Что такое онъ былъ, какъ жилъ и дѣйствовалъ на своей родинѣ, и затѣмъ, какъ и почему попалъ къ намъ въ Россію,— свѣдѣній, обстоятельныхъ по крайней мѣрѣ, не имѣется; мы знаемъ только, что по степени епископскаго служенія на родинѣ онъ былъ митрополитъ—съ этимъ званіемъ опредѣленъ онъ и у насъ на Черниговскую каѳедру указомъ 29 мая 1749 г.; самъ онъ въ позднѣйшемъ донесеніи Св. Суноду по дѣлу, о которомъ рѣчь будетъ ниже, говоритъ о какихъ-то хорошо извѣстныхъ Суноду «къ Россійскому государству и всемилостивѣйшей государынѣ императрицѣ услугахъ, для которыхъ онъ, свое отечество оставя, подъ кровъ ея Императорскаго Величества радостно съ искреннею желанностію прибѣгнулъ». Въ этихъ услугахъ, оказанныхъ россійскому государству и государынѣ, молдавскій архіерей полагалъ, повидимому, для себя неоспоримое право—пасти ввѣренную ему въ Россіи духовную паству по своему нраву или по обычаямъ своего отечества, не справляясь

*) Излагаемыя ниже свѣдѣнія о епископствованіи Антонія въ Черниговѣ заимствуются изъ „Историко-статист. опис. черниг. епарх.“ кн. I, стр. 91—96, и частію изъ архива Харьк. дух. консисторіи; а свѣдѣнія о служеніи его на Бѣлогородской каѳедрѣ извлечены изъ архивныхъ документовъ Курской и Харьковской дух. консисторій и Бѣлогородскаго Николаевскаго монастыря.

съ правилами и постановленіями земли русской. Первымъ дѣломъ его по прибытіи въ Черниговскую епархію было—перемѣнить во всѣхъ церквахъ прежніе антиминсы на новые, за которые положилъ взимать по 4 рубля. Это возбудило жалобы. Св. Сунодъ потребовалъ объясненія. Антоній отвѣчалъ: «онъ человѣкъ иностранный и незнающій въ томъ обыкновенія великороссійскаго. Въ молдавской же землѣ находится обыкновеніе такое, что когда опредѣленъ бываетъ въ какую епархію архіерей новый, то отъ него антиминсы раздаются во всѣ церкви. Того ради, въ Кіевской типографіи заблагоразсудилъ онъ отпечатать вновь на атласѣ двѣсти антиминсовъ, да на швабскомъ полотнѣ двѣсти-жь, и при раздачѣ ихъ брать по 4 рубля за каждый» *). Между тѣмъ, пока шло дѣло объ антиминсахъ, наступило новое царствованіе. Узнавъ изъ манифеста, что въ Апрѣлѣ 1742 года въ Москвѣ имѣетъ быть коронація Императрицы Елизаветы, Антоній просилъ Св. Сунодъ о дозволеніи ему «поѣхать къ оному торжеству въ Москву для отданія тамъ, въ присутствіи той всерадостно-торжественной церемоніи, всенижайшаго и всеподданнѣйшаго богомольническаго всевысочайшему и вседостойнѣйшему Ея Императорскаго Величества лицу поклона», изъясняя при этомъ, что «въ ономъ, какъ съ Чернигова въ Москву, такъ и обратно въ Черниговъ съ Москвы, переѣздѣ, и во время пребыванія тамъ, на всякія необходимыя путевыя потребности имѣетъ быть издерживанъ расходъ изъ собственнаго его и дому архіерейскаго имущества умѣренно и безъ излишества...» Но результаты поклоненія, повидимому, не отвѣчали ожиданіямъ поклонявшагося, какъ можно судить по слѣдующему его доношенію Суноду: «По прошенію моему и по позволенію святѣйшества вашего

*) Конечно, и русскіе архіереи бывали въ этомъ отношеніи не безупречны см. выше стр. 61 и 62; между прочимъ, въ Черниговской же епархіи предшественникъ Антонія архіепископъ Иларіонъ раздавалъ по церквамъ новоосвященные антиминсы вмѣсто старыхъ, взимая за каждый по осьми рублей; но такое корыствованіе у насъ прямо считалось злоупотребленіемъ: дѣяніе архіепископа Иларіона Св. Сунодъ назвалъ „богопротивнымъ грабленіемъ съ обидою церквей Божіихъ“ и опредѣлилъ, чтобы архіереи безъ дѣйствительной нужды антиминсовъ не перемѣняли, а перемѣняя по дѣйствительной нуждѣ брали бы за нихъ по исчисленію дѣйствительной стоимости ихъ, сколько стоило за матеріалъ и работу, — безъ наживы. (См. полн. собр. пост. и распор. по вѣд. прав. исп. Царствованіе Елизаветы Петровны, т. I, стр. 174). Но этому-то, конечно, митрополитъ Антоній и не ссылался въ свое оправданіе на примѣръ своего предшественника, а только на обычаи земли молдавской.

пріѣхалъ я въ Москву для всеподданнѣйшаго моего Ея Императорскому Величеству поклона и ради дня высокоторжественной коронаціи, а понеже я нижайшій все то по должности моей исполнилъ и нынѣ въ Москвѣ проживаю не безъ убытка, ибо совсѣмъ уже обхарчился, того ради Святѣйшества вашего всепокорно прошу мнѣ по прежнему въ Черниговскую епархію учинить отпускъ, и для проѣзда туда повелѣть выдать паспортъ. Іюля 4 дня 1742 года». (*Арх. Харьк. конс.*) Въ Москвѣ Антонія не задерживали; только оставлять его въ Черниговской епархіи, въ которой онъ такъ оскандалился своими антиминсами, находили, повидимому, уже неудобнымъ, и 6 сент. 1742 г. онъ былъ переведенъ въ Бѣлгородъ.

Дѣло объ антиминсахъ однакожъ съ переходомъ его на Бѣлгородскую епархію не кончилось. Преемникъ его на Черниговской каѳедрѣ, Амвросій Дубневичъ, нашелъ антиминсы, изготовленные и розданные Антоніемъ по церквамъ, неприличными для храмовъ: холстъ ихъ слишкомъ грубъ, сами они коротки, на всѣхъ прибавлено что-то на молдаванскомъ языкѣ. Сообщивъ о семъ Антонію, а равно и о томъ, что нѣкоторыя вещи Черниговской каѳедры, взятыя имъ, Антоніемъ, при отъѣздѣ въ Москву, не возвращены въ епархію, онъ просилъ, въ духѣ братской любви, прислать 500 руб. (собранные Антоніемъ за антиминсы) для напечатанія новыхъ антиминсовъ, равно возвратить вещи наличностію или умѣренною платою при чемъ присовокупилъ, что иначе Консисторія, отъ которой Сунодъ требуетъ объясненія и свѣдѣній по дѣлу объ антиминсахъ, донесетъ Суноду о положеніи дѣла, къ большей его непріятности.— Послѣ долгой переписки, Антоній прислалъ деньги, и новые антиминсы были разосланы безденежно, взамѣнъ антоніевыхъ.

II.

Дѣянія митрополита Антонія въ Бѣлгородской епархіи. Поборы съ духовенства. Доносъ Св. Суноду о беззаконныхъ дѣйствіяхъ и непристойномъ поведеніи митрополита. Послѣдствія доноса.

Шесть лѣтъ епископствовалъ Антоній на Бѣлогородской каѳедрѣ, строго слѣдя за тѣмъ, чтобы архіерейская казна полнѣла и ни въ чемъ не терпѣла ущерба—въ этомъ, повидимому, и состо-

яла главная задача его управленія. Антиминсами болѣе онъ уже не торговалъ, но зато тѣмъ усерднѣе пользовался другими статьями дохода, пользоваться которыми дозволяли архіерею тогдашніе обычаи, при чемъ обычаи этого рода поистатавшіеся, ослабѣвавшіе, или, можетъ быть, никогда даже и не имѣвшіе устойчиваго существованія, а существовавшіе лишь временно, старался возстановить, упрочить и укрѣпить. Характеристиченъ въ этомъ отношеніи слѣдующій указъ изъ казеннаго приказа его преосвященства въ городъ Яблоновъ духовному управителю слободы Михайловки, попу Василію (отъ 8 Января 1746 г. за № 29): «Понеже при преждебывшихъ преосвященныхъ Бѣлоградскихъ присылывалось погодно изъ городовъ Бѣлоградской епархіи отъ протопоповъ и духовныхъ управителей въ домъ архіерейскій на вареніе пива по одному рощеному солоду, а съ прибытія его преосвященства на престолъ Бѣлоградскій ни изъ коихъ мѣстъ такихъ солодовъ не имѣется, того ради по самоличному его преосвященства приказанію велѣно въ города Бѣлоградской епархіи къ протопопамъ и духовнымъ управителямъ подтвердить указами, дабы они за прошедшій 1745 г. изъ каждаго города противъ прежняго обыкновенія прислали въ домъ архіерейскій для варенія пива по одному солоду конечно сего генваря въ среднихъ числахъ, оставляя имъ прошлыхъ годовъ съ прибытія его преосвященства доимку». (*Изъ арх. Бѣлгородск. Николаевскаго мон.*).—Итакъ архіерей возстановляетъ дань, которую, можетъ быть, отмѣняло уже само время, да вдобавокъ еще является великодушнымъ, прощая недоимку! Въ отпискѣ попа Василія значится, что съ 15-ти поповъ его вѣдомства собрано за солодъ деньгами по 20 коп. съ каждаго, а остальные 8 учинились указу его преосвященства противны. Судьба ослушниковъ неизвѣстна.

Архіерейскія поѣздки для обозрѣнія епархіи насчетъ епархіальнаго духовенства были въ то время дѣломъ обычнымъ.—Въ духовномъ регламентѣ есть нѣсколько поучительныхъ для епископовъ правилъ, вызванныхъ излишествами поборовъ съ духовенства и злоупотребленіями, какія допускались архіереями при этихъ поѣздкахъ. Епископамъ внушается, что бы временемъ для этого посѣщенія епархій избиралось преимущественно лѣто, когда путешествіе требуетъ

менѣе издержекъ на кормъ и иныя нужды: «не надобѣ сѣна, а дровъ мало треба. Хлѣбъ, рыба, кормъ конскій дешевле. И можетъ епископъ не далече отъ города на полѣ въ палаткѣ время перестоять, чтобъ не трудить священства, или гражданъ квартирою, наипаче гдѣ городъ убогій». «Если епископъ (во время остановки въ томъ или другомъ мѣстѣ) похощетъ звать къ себѣ гостей, то весь бы тотъ трактаментъ своею казною отправлялъ, а не полагалъ бы побору на священство и на монастыри. И не можетъ извинитися убожествомъ своимъ: ибо не по долгу, но по собственной волѣ звать гостей или не звать будетъ».—«Крѣпко же заповѣдать епископъ долженъ служителямъ своимъ, чтобъ въ посѣщаемыхъ городахъ и монастыряхъ благочинно и трезво пребывали и не творили бъ соблазна; наипаче же не домогались бы у миховъ и у поповъ кушанья и питья и конскаго корму лишняго. Кольми паче не дерзали бъ грабить подъ виною тяжкаго наказанія. Ибо слуги архіерейскіе обычно бываютъ лакомыя скотины, и гдѣ видятъ власть своего владыки, тамъ съ великою гордостію и безстудіемъ, какъ татаре, на похищеніе устремляются»! *) Но эти правила регламента оставались для архіереевъ мертвой буквой, и архіереи, нимало нестѣсняясь ими, не только дозволяли свитѣ своей, такъ именуемой «ассистенціи», при объѣздѣ епархіи, лакомиться, но и сами лакомились. И, что особенно замѣчательно, къ приготовленію и поднесенію этихъ лакомствъ духовенство приглашалось оффиціальными предписаніями подлежащаго начальства (протопоповъ, духовныхъ правленій), и оффиціальныя записи по сему предмету откровенно велись и представлялись въ консисторію. Въ архивѣ Харьк. дух. консисторіи имѣется нѣсколько такого рода записей, изъ которыхъ можно видѣть, что въ излишествахъ, отъ которыхъ предостерегалъ архіереевъ Духовный Регламентъ, повинны были въ Бѣлгородской епархіи (какъ, конечно, и въ другихъ) въ большей или меньшей степени всѣ архіереи, бывшіе прежде и послѣ Антонія**)—до состоявшаго 18 апрѣля 1765 г. Высочайшаго указа, коимъ предпи-

*) Дух. регл. изд. третіе, стр. 38, 40 и 41.

**) Изъ дѣлъ консисторскихъ видно, что даже преосв. Іоасафъ Горленко (преемникъ Антонія), извѣстный своею нестяжательностію и аскетизмомъ, ѣздилъ по епархіи на поповскихъ подводахъ—съ поповскимъ для лошадей прокормомъ, только о презентахъ *ему* (а не его ассистенціи) не упоминается.

сывалось, чтобы архіереямъ «во время архіерейскаго своей епархіи посѣщенія на подводы и на прочее отнюдь не требовать» (П. С. З. XVII, 12379), но едва ли не превосходилъ всѣхъ по части этихъ излишествъ митрополитъ Антоній. Вотъ сохранившаяся въ Харьковскомъ контисторскомъ архивѣ запись того, что издержано духовенствомъ на пріемъ сего архіерея со свитою въ городѣ Изюмѣ въ 1743 г.:

Куплено:

Кухва горѣлки съ придачею барилечка . .	19	р.	50 к.
Кухва меду сыченаго	3	„	60 „
Пива бочка	—	„	90 „
Муки пшеничной 4 мѣшка	—	„	88 „
Ржаной муки 3 мѣшка	—	„	42 „
Рыбы большой тарани 600 штукъ	1	„	20 „
Пшена бочка	1	„	— „
Овса въ разное время 58 мѣръ	2	„	20 „
Балыковъ полтретья пуда и 8 фун. . . .	3	„	75 „
Два осетра	—	„	40 „
Рыбы чебаковъ 150 штукъ	—	„	50 „
Оселедцовъ 65 штукъ	—	„	10 „
Лимоннаго сока 4 ока	1	„	— „
Оливы 10 фунтовъ	3	„	— „
Рису 13 фунтовъ	—	„	78 „
Розинковъ большихъ и меньшихъ 8 фунт. .	—	„	55 „
Финикъ 1 фунтъ	—	„	12 „
Вина церковнаго 34 кварты	6	„	40 „
Перца 2 фунта	1	„	— „
Кмѣну (?) на перегонъ водки 1 фунтъ . .	—	„	6 „
Пива бочка неполная	—	„	80 „
Меду бочка	4	„	50 „
Желѣза 1 пудъ	—	„	77 „
Юфта	1	„	20 „
Поддосокъ 4 пары	—	„	47 „
Желѣзныхъ гвоздей на	—	„	10 „
Дегтю 8 ведеръ	—	„	80 „

Дровъ 4 воза . . . . . — р. 30 к.
Колесъ 2 буншованныхъ . . . . . — „ 50 „
Двѣ бутылки стекляннныхъ . . . . . — „ 18 „
Кружка и стаканы . . . . . — „ 8 „
Соли въ разное время на . . . . . — „ 45 „
Олеи 4 кварты . . . . . — „ 80 „
Сала подоваго . . . . . — „ 70 „
Пива и меду пѣвчимъ въ разное время . . — „ 50 „
Архіерейскимъ служителямъ пива и меду . — „ 50 „
Въ разное время разныхъ харчевыхъ вещей, какъ то: рыбы, раковъ, чесноку, цибули, свеклы, калачей, свѣчей . . . . . 1 „ 21 „
Вожжей и веревокъ для увязки фурмановъ . — „ 87 „
Травы для лошадей архіерейскихъ 19 возовъ 3 „ 97 „
Да сверхъ того взято въ подъемъ подъ обозъ конскій возъ, которому цѣна . . . . . — „ 70 „
Колесо буншованое и окованое кругомъ желѣзомъ . . . . . 2 „ — „
Коляска маленькая . . . . . 1 „ — „

Всего въ расходѣ . 69 р. 53 к.

Дано деньгами въ поклонъ Преосвященнѣйшему и прочимъ при немъ обрѣтающимся:

Преосвященному . . . . . 12 р. — к.
Архимандриту Авксентію . . . . . 2 „ — „
Архидіакону . . . . . 1 „ — „
Секретарю Илью Филипповичу . . . . . 5 „ — „
Поддіаконамъ тремъ . . . . . 3 „ — „
Священнику Григорію Савину . . . . . 1 „ — „
Пѣвчимъ архіерейскимъ . . . . . 3 „ — „
Духовнику чернецу . . . . . 1 „ — „
Діаконамъ двумъ чернецамъ . . . . . 2 „ — „
Архіерейскимъ келейникамъ троимъ . . . . 3 „ — „
Обозному архіерейскому . . . . . — „ 50 „
Конюшеному и при немъ конюхамъ . . . 2 „ — „
Кухмистеру и повару . . . . . 1 „ 20 „

Авторнистамъ (?) двумъ	1	р.	— к.
Лакеямъ архіерейскимъ двумъ	1	,,	— ,,
Гайдукамъ двумъ	1	,,	— ,,
Дворецкому архіерейскому	1	,,	— ,,
Павлу Стефановичу	1	,,	— ,,
Слугамъ архіерейскимъ и хлопцамъ духовника	—	,,	40 ,,
Казакамъ шорникамъ, да цыгану	—	,,	60 ,,
Кузнецу да колеснику	—	,,	25 ,,
Копеистамъ	—	,,	50 ,,
Дѣтямъ боярскимъ	1	,,	— ,,
Итого на поклонъ	44	р.	95 к.
А всего .	114	р.	48 к.

Такого рода архипастырскія посѣщенія епархіи дѣйствительно могли напоминать нашествія татаръ, устремлявшихся на похищеніе, и если бывали часто, должны были прямо разорять духовенство.

Сохранившееся въ архивѣ Курской духовной консисторіи дѣло о Нежегольскомъ протопопѣ Ѳеодорѣ Серебряниковѣ—оно же, какъ увидимъ сейчасъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣло объ архіереѣ Антоніѣ—въ самыхъ мрачныхъ краскахъ рисуетъ намъ цѣлую картину епископской жизни и дѣятельности Антонія и печальнаго состоянія епархіи въ его управленіе.—Дѣло состояло въ слѣдующемъ. Протопопъ Ѳеодоръ, возведенный въ это званіе, по его собственному показанію, изъ простыхъ серебряниковъ за разныя подѣлки его преосвященству и приставленный «къ сбору архіерейской казны», то есть къ собиранію разныхъ даней, которыми въ тогдашнее время повинны были архіереямъ церкви и духовенство, за одинъ годъ собранныхъ имъ денегъ не представилъ, изъяснивъ, что казну у него украли; за это онъ былъ посаженъ въ консисторіи въ четырехпудовую цѣпь и преданъ архіереемъ проклятію. Находясь въ такомъ утѣсненіи, протопопъ однажды при всѣхъ, кто былъ въ консисторіи, закричалъ: «Его преосвященство—воръ и святотатецъ и попалилъ царскую ризницу для выжиги на серебро», о чемъ далъ знать и губернатору тайно посланною чрезъ жену запискою; затѣмъ, воспользовавшись слабостію караульнаго надзора, сдѣлалъ

утечку—съ цѣлію подать въ Сунодѣ болѣе пространную жалобу на архіерея. Въ Москвѣ видѣлся съ Курскимъ архимандритомъ Митрофаномъ Шепиковымъ, который, бывъ вызванъ въ Сунодъ «на чреду», отправился туда также съ достаточнымъ запасомъ «обвинительныхъ пунктовъ» противъ архіерея (цѣлыхъ 86—въ формѣ челобитной на имя государыни), заботливо составленныхъ имъ при участіи консисторскаго секретаря Булгакова и его брата, консисторскаго-же чиновника, знавшихъ всю подноготную жизни и дѣятельности архіерея. Пункты охотно даны были протопопу для прочтенія и пріобщенія ихъ къ его жалобѣ. Но бѣглеца уже преслѣдовали. По его слѣдамъ прибылъ въ Москву гонецъ отъ его преосвященства, канцелярист Данилевскій, который долженъ былъ употребить всѣ усилія, чтобы не допустить протопопа до подачи жалобы. Канцелярист дѣйствительно успѣшно выполнилъ возложенное на него порученіе. Онъ убѣдилъ протопопа, что его прямой интересъ—оставить затѣянное, что если онъ сдѣлаетъ такъ, то архіерей проститъ его, забудетъ что было и возвратитъ ему свое благоволеніе; въ противномъ случаѣ архіерей подастъ въ Сунодъ доношеніе о его побѣгѣ и замотаніи архіерейской казны, и что у него, Данилевскаго, на этотъ счетъ есть уже отъ его преосвященства запечатанный пакетъ, которымъ онъ уполномоченъ распорядиться такъ или иначе—пустить въ ходъ или удержать, смотря по теченію дѣла. Протопопъ сдался: выдалъ Данилевскому для передачи архіерею взятые у Курскаго архимандрита «пункты» и написалъ повинную, въ которой изъяснялъ, что назвалъ архіерея воромъ и святотатцемъ въ нечувственномъ состояніи отъ своего безумія и простоты, по возмущенію и наученію нѣкіихъ безсовѣстныхъ людей, а что теперь, убоясь гнѣва Божія и истязанія отъ его преосвященства, онъ горько раскаевается и молитъ о прощеніи, обѣщаясь впредь не чинить никакихъ продерзостей; затѣмъ во второй—дополнительной повинной—онъ прямо называетъ этихъ безсовѣстныхъ людей, которые подбивали его жаловаться на архіерея, именно братьетъ Булгаковыхъ, говоря, что они обнадеживали его и поддержкой со стороны Курскаго архимандрита, у котораго, по ихъ словамъ, въ Петербургѣ—всѣ патроны. Прощеніе покаявшемуся протопопу однакожъ не было дано. Доношеніе въ Сунодъ отъ архіерея о побѣгѣ протопопа и за-

мотаніи имъ архіерейской казны, съ пріобщеніемъ притомъ и самыхъ повинныхъ, принесенныхъ его преосвященству протопопомъ, все-таки пошло въ ходъ; а когда Сунодъ потребовалъ выслать для допроса братьевъ Булгаковыхъ, то архіерей, отправляя ихъ счелъ за лучшее самому же представить и составленные Курскимъ архимандритомъ, при участіи этихъ братьевъ, «обвинительные пункты», при слѣдующемъ характерномъ донешеніи:

«По силѣ полученнаго Ея И. В. отъ Вашего святѣйшества сего марта 2 числа 747 года подъ № 258 указа, консисторіи моей секретарь Илья, такожъ и братъ его Елисей Булгаковы отъ епархіскихъ дѣлъ отрѣшены.... и подъ карауломъ отправлены. А изъ прежденосланнаго моего и повиннаго епархіи моей протопопа Нежегольскаго Ѳеодора Серебренникова донешеній Ваше святѣйшество довольно усмотрѣть соизволите о происходившихъ отъ онаго секретаря Булгакова и другихъ злостныхъ и безсовѣстныхъ людей мнѣ нижайшему несносныхъ огорчительствахъ, отъ которыхъ съ крайнею прискорбностію жизнь свою бѣдно продолжать и себя въ безпокойствѣ видѣть я былъ принужденъ, и хотя я, ища себѣ покоя, всѣ свои средства и ласковости къ нимъ употреблялъ и всячески ихъ, яко безпокойныхъ и безсовѣстно злобствующихъ на меня людей, своими къ нимъ доброжелательствами привести въ спокойство старался, но оные, видя въ томъ отъ меня послабленіе, не токмо отъ того уняться не восхотѣли, но въ крайнюю приходя злость и гордость, *въ разсужденіи будучи моего иностранства и правъ здѣшнихъ незнанія*, вящше свои злохитрости противъ меня умножали и неповинно къ подозрѣнію привести старались; все же то, сколько я присмотрѣть могъ, находящійся въ моей епархіи Курскій архимандритъ Митрофанъ Шепиковъ употреблять старался и показаннаго секретаря Булгакова, а онъ другихъ, подъучать и всякія мины и злоковарства на меня взводить непрестанно тщились, и напослѣдокъ отъ такой своей затвердѣлой на меня злости неправильно доносить наущали, чего для наилучшаго усмотрѣнія посылаю при семъ присланные ко мнѣ изъ Москвы отъ посланнаго отъ меня въ С.-Петербургъ канцеляриста Данилевскаго взятые имъ у бѣжавшаго изъ епархіи моей протопопа Серебренникова сочиненные вышепоказаннымъ Курскимъ архимандритомъ и прочими на меня пункты. И тако я

перемѣнные и къ поврежденію чести моея подъиски и злобные умыслы ихъ видѣть и притомъ въ слезахъ, въ скорбѣніи и крайнихъ жалостяхъ себе содержать принужденъ былъ; противу жъ того, по сану архіерейства своего и по чистой христіанской совѣсти Вашему святѣйшеству доношу, не токмо никаковыхъ неумѣренностей я не употреблялъ, но всякими образы, *по природному своему великодушію*, такъ себе содержать, чтобы ни единымъ случаемъ никто отъ меня озлобленъ или обиженъ не былъ, стараюсь, и всѣ мои силы и усердія ко всему тому, что въ пользу государства слѣдуетъ и чего сей мой санъ требуетъ, употребить тщусь; но *понеже не безъизвѣстно есть и Вашему святѣйшеству о моихъ къ россійскому государству и ко всемилостивѣйшей нашей Государынѣ Императрицѣ услугахъ*, для которыхъ я, свое отечество оставя, подъ кровъ Ея И. В. радостно съ искреннею моею желанностію прибѣгнулъ, того ради Вашего святѣйшества всесмиренно и слезно молю: аще каковыя отъ означеннаго секретаря Булгакова, или другихъ кого злоковарныхъ и злобствующихъ на меня людей, послѣдуютъ порицанія, или противу здѣшнихъ правъ отъ незнанія моего неисполненія,—въ томъ меня, яко иностраннаго и совершенно здѣшнихъ правъ незнающаго человѣка, милостиво защитя, отъ оныхъ людей оборонить, и того секретаря Булгакова съ братомъ впредь въ консисторію Бѣлгородской моей епархіи не опредѣлять... Также, если можно, Курскаго архимандрита, яко съ нимъ секретаремъ и его братомъ въ ихъ дѣлахъ способника и наставника и всегдашнихъ моихъ непріятелей, изъ епархіи моей вывесть, дабы таковую Вашего святѣйшества ко мнѣ чужестранцу милость я видя и оною пользуясь, спокойную себѣ жизнь получить и ихъ затѣйныхъ на меня злоумышлительствъ и впредь избѣгнуть могъ, чего ожидая пребуду—Вашего святѣйшества нижайшій богомолецъ, Антоній митрополитъ Бѣлоградскій».

Какъ не трудно замѣтить, архіерей въ этомъ доношеніи, не смотря на восхваленіе имъ своего великодушія и жалобное изображеніе своего бѣдственнаго положенія среди безсовѣстно злобствующихъ на него людей, въ сущности не устраняетъ взводимыхъ на него обвиненій, а скорѣе—проситъ только пощады, указывая на заслуги россійскому государству и россійской государынѣ, на свое иностранство и русскихъ правъ незнаніе, обусловливавшее съ его

стороны разныя *неисполненія*. Какія же это *неисполненія*, которыя молдавскій архіерей желаетъ объяснить своимъ иностранствомъ и русскихъ правъ незнаніемъ? Отвѣтъ на это даютъ названные пункты. Не приводя ихъ дословно, пунктъ за пунктомъ, тѣмъ болѣе, что обвиненія изложены въ нихъ растянуто, съ повтореніями и ссылками, противъ каждаго пункта, на множество свидѣтелей,—мы передадимъ только суть ихъ, придерживаясь въ изложеніи, по возможности, языка подлинника. А суть состоитъ въ слѣдующемъ:

Епархія подъ управленіемъ митрополита Антонія страдаетъ отъ безграничной симоніи. Производство во священники становится очень дорого, такъ что и неимущимъ и на бѣдные приходы поступающимъ не обходится менѣе 70 рублей, а другимъ становится и много дороже: такъ, города Мирополья попу Евстафію оно стало до 300 рублей, Обоянскаго уѣзда села Павловки попу Ильѣ—400 рублей, города Боромли попъ Василій на одну митрополичью персону далъ 100 рублей, да секретарь Пименъ Леонтьевъ съ него же, Василія, взялъ нѣсколько червонцевъ и ефимковъ, о чемъ на него Леонтьева и челобитье имѣлось; а таковыхъ посвященій—добавляетъ челобитная—съ прибытія его преосвященства на престолъ болѣе семи сотъ было. Въ ставленическомъ столѣ, къ которому опредѣлены волошскіе іеромонахи, за одно подписаніе священническихъ и дьяконскихъ грамотъ берутъ по 5 и 10 рублей, при чемъ дающихъ принуждаютъ подписываться, что дача бываетъ добровольно. По столькуже берутъ и за новоявленныя памяти съ дьячковъ и пономарей—съ немалымъ вымогательствомъ, а съ производимыхъ въ церковный причтъ изъ разночинцевъ—по 20 и 30 рублей; а которые изъ надежныхъ къ славянолатинскому ученію производились въ дѣйствительные дьячки, убѣгая школъ, тѣ платили и до 40 рублей. Нисшими чинами—иподіаконами, пономарями, ключниками и наконецъ *лакеями* (выраженіе самой челобитной) архіерейскими обираніе новопосвящаемыхъ производилось въ самой церкви, притомъ въ такой безцеремонной формѣ, что «многихъ, по производствѣ въ попа и діакона, за неимѣніемъ денегъ, обобравъ у нихъ платье, изъ церкви взашей выбивали».

Административныя должности раздавались архіереемъ также за деньги, безъ всякаго вниманія къ достоинству назначаемыхъ и

нуждамъ управляемыхъ: такимъ образомъ за производство въ протопопы архіерей бралъ по триста, четыреста и пятисотъ рублей, а протопопу Нежегольскому Ѳеодору, который прежде былъ простымъ серебряникомъ, это производство обошлось и въ шесть сотъ рублей. Въ Карповскій женскій монастырь опредѣлилъ строительницею ханжу и суевѣрку, раскольницу Мароу Мультянину, приказавъ постричь ее безъ достодолжнаго, по силѣ регламента, о житіи, родѣ и прочемъ испытанія; а потомъ, взявъ съ нея 100 рублей (причемъ, добавляется въ челобитной, и секретарь Леонтьевъ взялъ съ нея парчи на кафтанъ штуку въ 36 рублей), перевелъ ее въ Курскій Троицкій монастырь, въ которомъ она явилась не яко строительница, а сущая разорительница, кромѣ одного раза и въ церковь, подъ предлогомъ болѣзни, не ходила, духовнаго отца совсѣмъ не имѣла, по почамъ собирала къ себѣ въ келью нѣкоторыхъ курскихъ жителей съ женами и дѣтьми, по сложенію перстовъ для крестнаго знаменія подозрительныхъ, а почасту и вовсе оставляла монастырь, проживая потаенно у нѣкоей бабы, прозываемой Киселихи, въ саду—въ банѣ, и наконецъ, отправившись въ путешествіе, якобы въ Кіевъ для богомолья, а въ сущности, нужно полагать, для посѣщенія раскольниковъ, укрывавшихся въ немаломъ числѣ по лѣсамъ въ уѣздахъ Обоянскомъ, Чугуевскомъ, Курскомъ, Бахмутскомъ,—по возвращеніи опять остановилась у той же бабы Киселихи, отъ которой едва-едва могла быть взята въ монастырь, гдѣ и умерла безъ пріобщенія «экскузуяся предъ испущеніемъ духа, будто, будучи въ дорогѣ, въ Кіевской епархіи, нѣкіимъ попомъ викаріемъ въ болѣзни исповѣдана и таинствъ пріобщена».

Между казеннымъ имуществомъ архіерейскаго дома и своимъ личнымъ архіерей не полагалъ различія: изъ собираемыхъ съ слободы Грайворонъ казенныхъ денегъ взялъ на свою персону до двухъ тысячъ трехсотъ пятидесяти рублей, «а прежде оныя деньги употребляемы были въ домъ архіерейскій на нужные домовые расходы, а не на собственную архіерейскую персону, да и не по толикому собировано числу». Изъ ризницы архіерейскаго дома священное облаченіе прежнихъ архіереевъ пожегъ на серебро и вызженное серебро взялъ себѣ, въ чемъ и былъ изобличенъ отъ Нежегольскаго протопопа Ѳеодора,—который, бывши прежде серебряникомъ, дѣ-

лалъ для архіерея изъ этого серебра разныя вещи,—и обѣщалъ, при архимандритѣ Авксентіѣ, казначеѣ Іоанникіѣ и секретарѣ Леонтьевѣ, возвратить то серебро архіерейскому дому, а между тѣмъ для заведенія и поддержки своей ризницы назначилъ сборъ съ каждаго протопопа, духовныхъ управителей и сборщиковъ по 10 руб., а съ каждаго ставленика по 3 и 4 рубля, о чемъ по всей епархіи и указами распубликовано—только безъ титула Ея Императорскаго Величества.

Вся епархія была для архіерея какъ бы его собственное владѣніе. «Ежегодно указами отъ Консисторіи требуются въ домъ архіерейскій съ монастырей работные люди, которые и живутъ тамъ и въ вотчинахъ архіерейскихъ при всякихъ работахъ—при прудкѣ плотинъ и построеніи мельницъ и прочаго, по немалому времени съ отягощеніемъ; берутся подводы подъ посылаемыхъ отъ архіерея въ Москву и прочія мѣста іеромонаховъ, іеродіаконовъ, келарей, домовыхъ и приказныхъ служителей, а также и разные припасы и напитки; въ 744 году на наемъ подводъ до Кіева со всей епархіи съ священно-церковнослужителей собиралось по 50 коп., что въ общей сложности составило сумму до 500 рублей. Монастырскими крестьянами, именно Курскаго Знаменскаго монастыря, его преосвященство построилъ въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Ломовой собственный винный заводъ, въ которомъ вино курится на многіе казаны, а продается то вино въ архіерейскихъ вотчинахъ—въ устроенныхъ отъ его преосвященства шинкахъ.

Немало истощали епархію и единоплеменники архіерея, которые «ежегодно въ большомъ числѣ пріѣзжаютъ къ нему изъ турецкой области, монахи и монахини, и свѣтскіе съ женами и дѣтьми, безъ паспортовъ, проѣзжая воровски форпосты, и живутъ въ домѣ архіерейскомъ по немалому времени, а другіе въ хуторахъ и прочихъ дома архіерейскаго вотчинахъ, и по награжденіи отъ него митрополита, съ дачею отъ консисторіи паспорговъ и до Кіева проводниковъ, отпускаются обратно въ туретчину». Особенно гостепріимно принимались монахи съ мощами: таковые «съ данными за рукою его митрополита грамотами и прошнурованными книгами съ нарочно опредѣленными къ нимъ дѣтьми боярскими ѣздятъ по епархіи прошайками и берутъ подъ себя у священно и церковно-слу-

жителей и монастырскихъ крестьянъ подводы и проводниковъ съ немалою обидою (между которыми одинъ самозванецъ, непостриженый, завѣдомо допущенъ былъ для обманства ханжить въ образѣ Георгіева монастыря игумена, за что по выѣздѣ изъ Россіи и содержится въ оковахъ); а коликое число всякаго года пріѣзжаетъ и отпущается волоховъ, о томъ значится по отпускамъ въ консисторіи».

Наконецъ архіерей соблазнялъ свою православную паству своеобразнымъ, несвойственнымъ русскому архіерею образомъ жизни и нецѣломудреннымъ поведеніемъ: въ вотчинахъ и хуторахъ курилъ публично трубку, «убирался въ турецкое и греческое платье и шаровары и въ образѣ турчанина или другой какой націи свѣтскаго человѣка ѣздилъ верховою лошадью и чинилъ съ своею, такъ же одѣтою свитою (волошскими іеромонахами и іеродіаконами), конскія ристанія». Выписывалъ изъ волошской земли вино, «которое, по привозѣ въ Бѣлгородъ, въ немалую укоризну и зазрѣніе—чего прежде никогда не бывало—продаютъ въ домѣ архіерейскомъ квартами и другими мѣрами и отдаютъ въ промѣнъ купцамъ за матерію, на что глядя въ Обоянскомъ Знаменскомъ монастырѣ, по крайнему безстрашію, и въ церкви Божіей горячее вино чарочною мѣрою продавали, или и нынѣ продаютъ». «Держитъ внутрь дома въ саду, въ близости своихъ келлій, въ опредѣленныхъ особливо покояхъ бабу волошку, волхву, которая въ необыкновенное время ночною порою къ нему митрополиту ходитъ въ покой и призываетъ къ себѣ женскихъ лицъ, съ которыми онъ митрополитъ, приходя къ ней волошкѣ въ опредѣленный покой, ночью и другими временами гуляетъ»... Такимъ же образомъ «неоднократно и весьма въ непристойное время, ночною порою, хаживалъ онъ митрополитъ съ однимъ домовымъ служителемъ въ домъ, въ которомъ жительство имѣлъ бывый дворецкій Василій Трипольскій да портной Иванъ Петровъ, и въ томъ домѣ съ женами онаго Трипольскаго и Петрова безъ постороннихъ лицъ гуливалъ, употребляя черезъ келейника при томъ гуляньи отъ келліи своей всякіе напитки, а также посѣщалъ и протоколиста Алексѣя Самсонова жену и у атиллерійскаго лекаря Ивана Иванова въ квартирѣ бывалъ».—«Гуливалъ» его преосвященство и на своемъ архіерейскомъ хуторѣ близъ Бѣлгорода... (Въ донесеніи подробно излагаются всѣ обстоятельства этихъ

гуляній съ поименованіемъ всѣхъ соучастницъ, а также и преступныхъ послѣдствій архіерейскаго гулянья). По архіерею были и его архіерейскаго дома въ іеромонашескихъ и іеродіакопскихъ чинахъ монахи: служки водили къ нимъ переодѣтыхъ въ мужское платье зазорныхъ женщинъ, или та же услужливая баба волошка сводила ихъ съ женами разныхъ архіерейскихъ канцеляристовъ, копіистовъ, актуаріусовъ, секретарей: такъ, жена секретаря Булгакова «низведена была ею грѣшить на законъ» съ архидіакономъ Веніаминомъ, который въ томъ прелюбодѣяніи родственниками означеннаго секретаря и церковникомъ Поповымъ и былъ пойманъ.

Не видно, чтобы св. Сунодъ наклоненъ былъ, по этимъ обвиненіямъ, слѣдовать всю глубину дѣла. Отъ архіерея затребовано было письменное объясненіе только по двумъ пунктамъ: о женѣ волошкѣ (дѣйствительно ли она живетъ при архіерейскомъ домѣ? При чемъ, если живетъ, предписывалось немедленно удалить ее въ какой-либо женскій монастырь) и объ архидіаконѣ Веніаминѣ. Относительно послѣдняго архіерей подтвердилъ, что значилось въ обвиненіяхъ; а относительно жены волошки изъяснилъ, что при архіерейскомъ домѣ точно была такая для хозяйственныхъ дѣлъ, но что она уже отослана во свояси. Неизвѣстно, какъ поведено было бы дѣло дальше, но дѣлу положила конецъ вскорѣ же послѣдовавшая смерть архіерея (1 генваря 1748 года). Епархія имѣла утѣшеніе преемникомъ Антонію видѣть человѣка, который, по своему безкорыстію, строгой подвижнической жизни и пастырской ревности, составлялъ совершенный контрастъ съ молдавскимъ митрополитомъ. Это былъ знаменитый въ исторіи Бѣлгородской епархіи Іоасафъ Горленко.

Іоасафъ Епископъ Бѣлгородскій.

(Иоасафъ Горленко).

11. Епископъ Іоасафъ Горленко

(1748—1756 гг.).

I.

Особое уваженіе къ памяти сего архипастыря въ мѣстномъ населеніи. Литература о немъ.

Въ ряду Бѣлгородскихъ іерарховъ Іоасафъ Горленко выдѣляется, какъ архипастырь—по преимуществу народный; мѣстное населеніе, въ районѣ бывшей Бѣлгородской епархіи и даже далеко за предѣлами ея, признаетъ его святымъ и съ благоговѣйнымъ усердіемъ чтитъ его память. «Спустя два года по погребеніи святителя Іоасафа,—повѣствуется въ житіи его—нѣкоторые изъ чиновъ Троицкаго собора, гдѣ погребенъ онъ, зная святую жизнь архипастыря и движимые любопытствомъ, тайно взошли въ его усыпальницу и открыли его гробъ. При этомъ не только тѣло святителя найдено совершенно нетлѣннымъ во всѣхъ своихъ составахъ, и лицо его сходственнымъ съ его портретами, но и самымъ одеждамъ его, покрову и самому гробу не коснулось даже малѣйшее тлѣніе, хотя и чувствовалась достаточная сырость въ воздухѣ при открытіи склепа. Слухъ объ этомъ вскорѣ разнесся далеко по окрестности и привлекъ къ гробу святителя многихъ недужныхъ, которые, по отпѣтіи панихидъ, допускаемы были къ нетлѣннымъ его останкамъ и, по вѣрѣ своей, получали помощь свыше» *). Впослѣдствіи, преосвященный Θеоктистъ (Бѣлгородскій же), узнавъ, что «бывающіе въ каѳедральномъ соборѣ любопытствуютъ о тѣлахъ покойныхъ здѣшнихъ преосвященныхъ епископовъ Іоасафа Горленко и Луки Конашевича», предписалъ консисторіи «къ пресѣченію сего

*) Брошюра: «Святитель Іоасафъ Горленко, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій, почивающій въ Свято-Троицкомъ монастырѣ въ гор. Бѣлгородѣ Курск. губ.», изданіе Свято-Троицкой Обители, 1896 г., стр. 35—36.

учинить по надлежащему», и консисторія опредѣлила: «Бѣлгородскаго каѳедральнаго собора къ протоіерею Іоанну Ильинскому съ соборянами послать указъ и велѣть, въ прекращеніе бываемаго отъ нѣкоторыхъ приходящихъ въ тотъ соборъ людей любопытства о вышеписанныхъ покойныхъ преосвященныхъ тѣлахъ, входныя въ то мѣсто, гдѣ гробы стоятъ, двери замкнуть навсегда замкомъ и запечатать печатью, и затѣмъ наблюдать неослабно какъ протоіерею Іоанну Ильинскому, такъ и ключарю протоіерею Іоанну Пономареву, о чемъ ихъ, по силѣ предписанія Его Преосвященства, и обязать въ консисторіи наистрожайшею подпискою. Марта 12 дня, 1791 года». *(Арх. Курск. дух. конс.)*. Неизвѣстно надолго ли замокъ и печать закрывали входныя двери въ усыпальницу святителя Іоасафа, только, во всякомъ случаѣ, закрытыми остались онѣ не навсегда, такъ какъ въ настоящее время и входъ въ усыпальницу открытъ, и гробъ святителя открытъ, и всѣ желающіе молиться у гроба (а таковыхъ множество) имѣютъ свободный доступъ къ нему.

Жизнь святителя Іоасафа имѣетъ уже нѣсколько описаній. Таковыя имѣются: 1) въ рукописи 1791 года подъ заглавіемъ: «Житіе преосвященнаго Іоасафа Горленка, епископа Бѣлгородскаго»; 2) въ біографіи Іоасафа, составленной родственникомъ его, Г. Ѳ. Квиткой (издана была въ Кіевѣ въ 1836 г. и потомъ много разъ была переиздаваема); 3) въ «историко-статистическомъ описаніи Харьковской епархіи», (отдѣлъ I, стр. 11—25), гдѣ сообщаются свѣдѣнія собственно объ архипастырской дѣятельности святителя по епархіи—главнымъ образомъ по консисторскимъ документамъ: 4) въ цитированной выше брошюрѣ: «Святитель Іоасафъ Горленко, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій», брошюра составлена по вышепоименованнымъ жизнеописаніямъ.—Задача предлагаемаго очерка—воспользовавшись свѣдѣніями, заключающимися въ этихъ жизнеописаніяхъ, восполнить ихъ новыми данными, извлеченными мною изъ архивовъ Харьковской и Курской дух. консисторій, Харьковскаго коллегіума и Курскаго Знаменскаго монастыря *).

*) Очеркъ этотъ былъ уже мною напечатанъ въ *трудахъ педагогич. отдѣла Харьковскаго историко-филологич. общества*, вып. VI, 1899 г.—Теперь съ значительными дополненіями перепечатывается.

II.

Біографическія свѣдѣнія объ Іоасафѣ Горленко—до занятія имъ Бѣлгородской епископской каѳедры.

Іоасафъ Горленко родился 1705 г. 8 сентября въ городѣ Прилукахъ (теперь — Полтавской губерніи, а во то время принадлежавшемъ къ Черниговской области) и наименованъ въ св. крещеніи Іоакимомъ. Отецъ его—Андрей Димитріевичъ Горленко, полковникъ Прилукскаго казачьяго полка, а мать—Марія, дочь гетмана Даніила Павловича Апостола. На 8 году родители отправили Іоакима въ Кіевъ, въ братское училище, для ученья; но мальчика, повидимому, занимало болѣе благочестіе, чѣмъ ученье. Уже на 16 году въ немъ созрѣло намѣреніе поступить въ монахи; на 18-мъ онъ открылъ это намѣреніе своимъ родителямъ, прося ихъ благословенія. А такъ какъ родители рѣшительно этому воспротивились, то онъ постригся и безъ ихъ вѣдома, именно: сдѣлавъ видъ, что ѣдетъ въ Кіевъ для довершенія своего образованія, Іоакимъ въ дѣйствительности поступилъ въ пустынный Кіево-Межигорскій монастырь, гдѣ и проходилъ въ теченіе цѣлаго года положенный для принятія иночества искусъ, а слуга его между тѣмъ жилъ въ Кіевѣ для полученія родительскихъ писемъ, на которыя Іоакимъ и отвѣчалъ якобы изъ Кіева. Когда же получилъ постриженіе, далъ знать родителямъ о случившемся, прося ихъ простить ему преслушаніе ихъ повелѣнія, допущенное ради любви Христовой, — и родители волей—неволей должны были помириться съ совершившимся фактомъ. Въ монашествѣ юноша Іоакимъ былъ наименованъ Иларіонъ; но это была еще первая ступень монашества. Проживъ въ Межигорскомъ монастырѣ, послѣ сего постриженія, два года, Иларіонъ переведенъ былъ въ Кіево-братскій монастырь, гдѣ и принялъ «великое постриженіе», бывъ наименованъ при семъ Іоасафомъ. Это было 21 ноября 1727 г. — Послѣ сего преемственно проходилъ слѣдующія званія и должности: 8 января 1728 г. произведенъ былъ въ іеродіакона и опредѣленъ въ Кіево-братскую академію учителемъ; 8 ноября 1734 г. посвященъ въ іеромонаха и переведенъ изъ училищнаго братскаго монастыря въ Кіево-Софійскій Соборъ, съ назначеніемъ въ члены консисторіи; 24 іюня 1737 г.

произведенъ былъ въ игумена Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря (Кіевской епархіи), а въ 1744 г. 14 сентября, по словесному повелѣнію Императрицы Елисаветы, посвященъ митрополитомъ Кіевскимъ Рафаиломъ въ архимандрита, и въ томъ же году вызванъ въ Москву. Здѣсь, по указу Св. Сунода, онъ принялъ въ управленіе Троице-Сергіеву Лавру, оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ и настоятелемъ Лубенскаго монастыря.—Въ 1748 году 2 іюня назначенъ на епископскую каѳедру въ Бѣлгородѣ.

III.

Заботы Преосв. Іоасафа Горленко о поднятіи умственнаго и нравственнаго уровня духовенства Бѣлогородской епархіи и достойномъ прохожденіи пастырями церкви ихъ служенія.—Вниманіе къ Харьковскому коллегіуму, какъ разсаднику образованнаго духовенства.

Шесть съ половиною лѣтъ (безъ нѣсколькихъ дней) управлялъ преосвященный Іоасафъ Бѣлгородскою епархіею съ неутомимою ревностію. Ниодинъ изъ Бѣлогородскихъ іерарховъ не обозрѣвалъ такъ часто и такъ внимательно своей епархіи, какъ онъ, обращая при этомъ строгое вниманіе какъ на храмы и общественное богослуженіе, такъ и на нравственное состояніе духовенства и мірянъ. И почти послѣ каждаго обзора—скажемъ словами преосв. Филарета—Святитель то отъ своего имени, за подписью своей руки, посылалъ предписанія и наставленія по епархіи, то дѣлалъ внушенія чрезъ Консисторію *).

Ближайшимъ предметомъ его заботливости было духовенство, настоятельно требовавшее по своему умственному и нравственному состоянію улучшенія. Преосв. Іоасафъ строго слѣдилъ, чтобы въ составъ священно-служителей не вступали недостойные, а вступившіе—чтобы совершали свое служеніе и во всемъ вели себя достойно своего званія.

Въ самомъ началѣ своего епископствованія усмотрѣвъ, что отъ духовныхъ управителей присылаются въ Бѣлгородъ для производства въ священника или діакона люди (священно и церковнослужительскія дѣти, а иногда и положенные въ подушный окладъ

*) Историко-стат. опис. Харьк. еп. от. I стр. 20.

однодворцы) съ заручными прошеніями отъ прихожанъ, на которыхъ (прошеніяхъ) управители подписываются, «знатно изъ своихъ бездѣльныхъ прихотей и корыстей», что изобранные отъ прихожанъ люди —доброжительные, въ церковномъ чтеніи и пѣніи совершенно искусные и никакого подозрѣнія за ними нѣтъ, а между тѣмъ на дѣлѣ нѣкоторые изъ нихъ являются совсѣмъ иными, преосв. Іоасафъ предписалъ (указомъ отъ 9 сент. 1748 г. за № 1755): «Приходскіе выборы подписывать по самой сущей христіанской совѣсти безъ всякихъ своихъ прихотей и проклатыхъ корыстей; если же явится въ подписи какая либо фальшь, за таковое духовныхъ правителей нерадѣніе править штрафу по 30 рублей, непріемля отъ нихъ никакихъ употребляемыхъ ими отговорокъ». *(Арх. Харьк. дух. конс.)*.

А такъ какъ, и за пресѣченіемъ такихъ фальшивыхъ представленій, въ духовенствѣ нельзя было обойтись безъ поповъ необразованныхъ (за недостаткомъ образованныхъ), то консисторіи приказано было выписать для всѣхъ священниковъ изъ Москвы *книжицу о церковныхъ таинствахъ* и затѣмъ строго предписано, чтобы каждый священникъ непремѣнно зналъ ее и катихизисъ. Во время обзора епархіи преосвященный испытывалъ священниковъ въ такомъ знаніи, а иныхъ требовалъ и въ Бѣлгородъ въ архіерейскій домъ, гдѣ «неумѣющихъ» держалъ въ разныхъ послушаніяхъ (напримѣръ—въ хлѣбной), пока пріобрѣтутъ необходимое знаніе и выдержатъ испытаніе *).

Циркулярными наставленіями по епархіи (отъ 11 декабря 1749 г., отъ 10 ноября 1750 г. и отъ 23 іюня 1752 г.) преосв. Іоасафъ обличалъ слѣдующіе безпорядки, допускаемые невѣжествомъ и безпечностію священниковъ при отправленіи богослуженія и замѣченные его преосвященствомъ при обозрѣніи епархіи: 1) во многихъ церквахъ Божественнаго Агнца раздробленныя части, хранящіяся для больныхъ, не всѣ напоены Кровію Божественною, и такъ священники причащаютъ народъ подъ единымъ токмо видомъ хлѣба, въ противность православію восточной церкви; 2) Оныя жъ Божественнаго Тѣла части нѣкоторые нерадивые священники хранятъ въ домахъ своихъ, въ неприличныхъ мѣстахъ; да къ тому же усмо-

*) Историко-стат. опис. Харьковск. еп. отд. I, стр. 23.

трѣно во многихъ мѣстахъ, что невнимающіе своему служенію священники не имѣютъ особыхъ кивотцевъ ради ношенія Божественныхъ Таинъ къ больнымъ, и носятъ оныя въ кошелькахъ и бумажкахъ; 3) Многіе священники, во время служенія церковнаго, на входѣ носятъ мірскимъ лицамъ въ притворы Божественное Евангеліе и Крестъ св. цѣловать, и со антидоромъ; какъ самъ лукавцы, оставивъ алтарь святый, въ тѣжъ притворы къ нимъ ходятъ, такъ и чрезъ пономарей просфоры и антидоръ посылаютъ, изъявляя чрезъ то лукавое свое почтеніе, чрезъ которое являютъ себя не Богу, но человѣку угодниками; 4) служебники во многихъ церквахъ львовской и другихъ печатей явились, по которымъ священники служеніе отправляютъ, неразумѣя, что въ тѣхъ служебникахъ православно-восточной греко-россійской церкви нѣкоторыя находятся противности, наипаче о священіи даровъ и пресуществленіи Тѣла и Крови Христовой; 5) во время отправленія литургіи, Златоустовой и Василіевой, когда преднесеніе Даровъ на Херувимской пѣсни бываетъ, священники, отъ неразсужденія, приказываютъ пономарямъ въ звонокъ звонить, что слыша простой народъ богоподобное еще неосвященнымъ дарамъ чинитъ до земли поклоненіе, которое тогда должно быть, когда уже освящены бываютъ Дары и подъ видомъ хлѣба и вина совершенное бываетъ Тѣло и Кровь Христова; 6) въ священнослуженіи замѣчаются непотребные поповскіе вымыслы: лишніе, гдѣ не надлежитъ, поклоны, рукъ воздѣяніе, кажденія, предъ великимъ входомъ креста цѣлованіе и прочія лишнія благочинія, что паче безчиніе есть, и внимающихъ не къ сокрушенію, а къ смѣху побуждаетъ.—Обличая такіе безпорядки, преосвященный предписывалъ: 1) во время приготовленія Божественнаго Агнца ради больныхъ, священникамъ напоевать Кровію Божественною оный весь опасно, чтобы не было разлитія отъ излишества напоенія,—и во время раздробленія, ежели которая часть усмотрѣна будетъ не напоена, таковую, не оставляя къ сушенію и храненію годичному, заразъ на первомъ служеніи по причащеніи положить въ Чашу и употребить по обычаю на жертвенникѣ; 2) Оныя жъ Божеств. Тѣла части священникамъ въ домахъ своихъ, подъ лишеніемъ священства, отнюдь не держать, а въ церкви на престолѣ,—и когда случится идти ради причащенія

больного, то нести долженъ священникъ въ потирѣ, или аще въ дальнее мѣсто, въ кіотѣ нарочито на то устроенномъ, а не въ карманѣ и не въ кошелькахъ и бумажкахъ, облеченъ въ ризахъ, со свѣщею и колокольчикомъ предыдущимъ, со всякимъ страхомъ и благоговѣніемъ; для чего и колокольчикъ всякъ христіанинъ услышавъ долженъ богоподобное творить поклоненіе; 3) всѣмъ священникамъ о неношеніи св. Евангелія и креста, такожъ антидора, ниже чрезъ пономаря, въ притворъ мірскимъ людямъ, ктобы они ни были, учинить отъ духовныхъ правительствъ крѣпкое воспрещеніе, съ дачею копіи съ сего указа, понеже явленіе народу въ церкви отъ священника Евангелія и Креста знаменуетъ самаго Спасителя нашего явленіе къ людямъ, и благоговѣйные должны со страхомъ приступать къ прикосновенію ихъ, а не къ гордящимся приносить; невѣжи священницы воздадутъ отвѣтъ Богу въ день судный за столь лѣнивое и человѣкоугодное свое служеніе, а Божія славы уничиженіе; впредь же, когда то чинить станутъ и намъ чрезъ имѣющихся нарочито отправиться въ епархію тайныхъ фискаловъ о семъ, яко и о прочемъ, донесено будетъ, запрещеніе примутъ и правильное осужденіе; также и къ антидору всѣ хотящіи освятитися отъ хлѣба святаго сами да приступаютъ; 4) вмѣсто имѣющихся служебниковъ львовской и другихъ печатей, искаженныхъ отъ римлянъ, каждому протопопу и духовному управителю вѣдомства своего въ церквахъ велѣть купить священникамъ новоисправленныя московской или кіевской печати, а старые прислать въ Консисторію при доношеніяхъ; 5) во время служенія литургій —Златоустаго и Василіевой, въ перенесеніи даровъ на херувимской пѣсни звонковъ отнюдь не употреблять, чтобы простой народъ не поклонялся богоподобнымъ поклоненіемъ еще сущу тогда простому хлѣбу; 6) непотребные поповскіе вымыслы, къ смѣху побуждающіе, воспретить *).

Относительно поведенія духовенства, въ «реестрѣ, чего протопопы должны смотрѣть при осмотрѣ благочинія по церквамъ» (документъ—въ *арх. Харьк. дух. конс.*) протопопамъ предписывается строго смотрѣть: «не пьянствуютъ ли попы, не ходятъ ли въ

*) Историко-Стат. опис. Харьк. еп. отд. I, стр. 25—29.

корчмы и на игрища, не безчинствуютъ ли, не кощунствуютъ ли и не дерутся ли съ людьми», а также—«не ходятъ ли въ коротких и свѣтлыхъ одеждахъ, пачеже—не служатъ ли въ лаптяхъ, такожъ утрени, вечерни и прочее церковное отправленіе не отправляютъ ли въ единыхъ кафтанахъ, безъ рясъ, подпоясаны, накинувъ на себя епитрахиль, что все являетъ безобразіе».

Проявлявшееся въ церквахъ, при отправленіи богослуженія, высокомѣріе архимандритовъ и протопоповъ и нарушеніе устава монашеской жизни въ монастыряхъ нашли себѣ внушительное обличеніе въ слѣдующемъ указѣ преосвященнаго отъ 2 марта 1754 г.: «Понеже изъ произведенныхъ въ консисторіи слѣдственныхъ дѣлъ нами усмотрѣно, что не точію нѣціи монастырскіе начальники, при выходахъ своихъ изъ келліи въ церковь, приказываютъ во всѣ колокола звонить, но уже и протопопы въ тоже пришли сумазбродство, и съ колоколами и съ пѣніемъ «достойно есть» входятъ въ церковь, да къ тому же извѣстно, что нѣкіихъ монастырей начальники уже стыдятся отъ гордости сами проскомисать во время служенія или литургіи, а исправлять то очереднымъ іеромонахамъ оставляютъ, и служеніе свое отправляютъ на коврахъ не по своему достоинству, но, мечтая о себѣ высоко, единымъ токмо архіереямъ подобающую честь и церковную ихъ церемонію себѣ похищаютъ, и о своихъ токмо помпахъ прилежатъ, а о общемъ чинѣ монастырскомъ въ созиданіе и пользу братіи и о храненіи спасеннаго монастырскаго устава (котораго едва уже и слѣдъ обрѣтается) отъ богоносныхъ отецъ преданнаго ничего не радятъ, а именно: сами начальники въ церковь не ходятъ, и братіи не надзираютъ, общую трапезу отвергли, и какъ сами никогда въ трапезѣ не бываютъ, такъ и общее братство не бываетъ же, а порціи раздаютъ по келліямъ, и прочіе монастырскіе чины уничтожены, какъ то: очередное іеромонахамъ и іеродіаконамъ седьмичное священнослуженіе, чтеніе псалтири по очереди, мантій никогда не носятъ, а хранятъ ихъ токмо для смерти, волочатся безъ позволенія настоятеля, куда хотятъ, за монастырь,—того ради по Ея Императорскаго Величества указу нами опредѣлено: во всѣ монастыри послать указы и велѣть отнынѣ впредь чинить слѣдующее:

1. Въ церковъ Божію на литургію, утреню и вечерню всегда ходить начальникамъ, и братію надзирать и лѣнивыхъ наказывать, и чтобъ въ мантіяхъ ходили чина смотрѣти, и волочиться за монастырь безъ благословенія отнюдь не попущать и наказывать необлажно; во время выходовъ своихъ изъ келліи звоновъ отнюдь не употреблять, а употреблять токмо тамъ, гдѣ должно, какъ и въ прочихъ святыхъ церквахъ употребляются.

2. Во время своего служенія проскомисать самимъ начальникамъ, а не очереднымъ іеромонахамъ; и все служеніе имѣть безъ всякихъ придатковъ неотмѣнно, какъ служебники изъявляютъ.

3. На коврахъ отнюдь не служить, и ни въ какихъ церковныхъ церемоніяхъ подъ ноги себѣ оныхъ не употреблять.

4. Трапезы общей для братіи неотмѣнно быть повседневно за чтеніемъ житій святыхъ отецъ и прочихъ книгъ душеполезныхъ; чтеніе то исправлять тому, кто въ церкви очередь псалтири содержитъ, и понеже начальникамъ самимъ за монастырскимъ правленіемъ всегда присутствовать въ трапезѣ невозможно, то намѣстнику или чредному іеромонаху бывать и чина надъ братіею смотрѣти, а въ воскресные и праздничные дни самимъ настоятелямъ ходить непремѣнно въ трапезу, на которой бывать и возвышенію панагіи по святому и достохвальному чину монастырскому.

5. Іеромонахамъ и іеродіаконамъ содержать священнослуженіе седьмицы и очередь чтенія псалтырнаго, такожъ и монахамъ по седьмично.

6. По полученіи указа, объявить оный братіи съ прочетомъ въ трапезахъ, а намъ репортовать, а на репортахъ какъ начальникамъ объ исполненіи, такъ и братіи о слышаніи подписаться». (*Арх. Курск. дух. консис.*, также—*Курск. Знам. мон.*).

Въ виду крайняго недостатка въ образованномъ духовенствѣ, преосвященный Іоасафъ естественно съ особеннымъ вниманіемъ и любовію относился къ Харьковскому коллегіуму, какъ заведенію, откуда должны выходить образованные пастыри церкви. Преосвященный любилъ бывать въ коллегіумѣ, служить въ коллегіумской церкви, съ охотою присутствовалъ на генеральныхъ диспутахъ студентовъ коллегіума *), участливо относился къ нуждамъ школы. Когда,

*) Историко-стат. опис. Харьк. епарх. отд. I, стр. 19 и 20.

въ 1750 г., ректоръ коллегіума Гедеонъ Антонскій, по случаю предположенной перестройки школьнаго зданія, просилъ преосвященнаго Іоасафа дать на сію перестройку благословительную архипастырскую грамоту и, сверхъ того, послать протопопамъ Харьковскому, Чугуевскому и Зміевскому указы о вспомоществованіи въ возкѣ по зимнему пути потребнаго матеріала священно-церковнослужительскими подводами, отъ преосвященнаго послѣдовала такая резолюція: «благословительную грамоту дать, а указовъ до протопоповъ не посылать, токмо написать отъ насъ партикулярное письмо, въ которомъ изобразить прошеніе архимандричье, а потомъ отъ насъ рекомендательное требованіе о вспоможеніи, сколь визможно, тому мѣсту, отечеству нашему благопотребному». Письмо, посланное каждому изъ означенныхъ протопоповъ, было такого содержанія:

«Пречестный протопопъ, намъ по Духу Святому благопослушный сынъ! Сего 1750 года генваря 26 дня поданнымъ намъ прошеніемъ Харьковскаго коллегіума архимандритъ и ректоръ Гедеонъ Антонскій объявилъ: приговорилъ онъ архимандритъ обще того коллегіума со учителями и братіею къ перекрытію, за ветхостію школъ, майстера и о вспоможеніи къ вывозкѣ потребнаго дерева священно-церковнослужительскими подводами Харьковскаго вѣдомства просилъ нашего разсмотрѣнія, а понеже оный коллегіумъ, по силѣ монаршихъ указовъ, въ пользу Россійскаго отечества и къ расширенію прославленія имени Божія, яко весьма нужный и потребный православной церкви, учрежденъ, того ради пречестности вашей чрезъ сіе предлагаемъ для таковой общей пользы въ требности онаго архимандрита и ректора подводами, сколько возможно, не оставить, при чемъ Божіе и наше пастырское благословеніе препославъ пребываю

Пречестности вашей, нашего по Духу Святому благопослушнаго сына, вседоброжелательный пастырь».

IV.

Заботы о религіозномъ просвѣщеніи народа. „Прещенія“ на нарушителей церковныхъ установленій. Гоненіе на народныя празднованія и увеселенія.

Не имѣя просвѣщенныхъ пастырей, народъ, само собою понятно, еще болѣе, чѣмъ духовенство, коснѣлъ въ религіозномъ не-

вѣжествѣ. Христіанское ученіе, въ его чистомъ видѣ, было ему мало извѣстно, чтобы не сказать—совсѣмъ неизвѣстно; вмѣстѣ съ тѣмъ, не всегда усерденъ былъ этотъ темный людъ и къ церкви, позволяя себѣ иногда «дерзостно» нарушать ея установленія. Ревнуя о душевномъ спасеніи этихъ блуждавшихъ во тьмѣ религіознаго невѣдѣнія и чуждавшихся церкви членовъ своей паствы, преосв. Іоасафъ заботился просвѣтить таковыхъ, хотя сколько-нибудь—въ доступной для нихъ мѣрѣ, свѣтомъ христіанской вѣры и утвердить въ послушаніи церкви.

Указомъ отъ 23 ноября 1750 г. консисторіи приказано было объявить священникамъ къ непремѣнному исполненію, чтобы они во всѣ воскресные дни въ концѣ литургіи учили народъ молитвамъ, а именно: *во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь*; *Царю небесный; Пресвятая Троице*; *Отче нашъ*; *Вѣрую во Единаго*; *Богородице Дѣво и Помилуй мя Боже*,—учили всѣхъ, начиная отъ малыхъ младенцевъ до престарѣлыхъ людей, наизусть произнося имъ эти молитвы, а они за священниками приговоривали бы, пока имъ то священническое наученіе въ память углубится; при этомъ предписывалось священникамъ учить народъ и тому, какъ творить на себѣ крестное знаменіе троеперстнымъ изображеніемъ «показуя имъ три первые великіе перста» *).

Въ указѣ къ протопопамъ и духовнымъ управителямъ отъ 30 мая 1749 г., поставивъ на видъ, что «многіе изъ народа, наипаче же купцы и прочіе разночинцы отъ заматарѣлаго своего суевѣрія или раскола не пускаютъ, вопреки церковнымъ правиламъ, дѣтей своихъ—сыновей и дочерей дѣвокъ — въ церковь, не только въ праздничные дни, но и въ вокресные, кромѣ лишь одного воскресенья великимъ постомъ, когда сподобляются Христовыхъ Таинъ, а на игрища и позорища людскія собираются повседневно»,—преосвященный предписывалъ «всѣмъ священникамъ подтвердить накрѣпко съ подпискою, чтобы приходскихъ своихъ людей поучали и понуждали, дабы они дѣтей своихъ, сыновъ и дочерей, пущали въ церковь, по крайней мѣрѣ въ воскресные и праздничные дни, для слушанія божественнаго пѣнія, и для того, списавъ съ указа копіи, отдать каждому священнику съ росписью для прочтенія въ церквахъ

*) Историко-стат. опис. Харьк. еп. отд. I, стр. 37.

при собраніи народа въ воскресные и праздничные дни въ теченіе мѣсяца, а кто противенъ и непокорливъ правиламъ восточной православной церкви учинится, на таковыхъ доносить его преосвященству, дабы учинено было съ ними, какъ святыхъ апостолъ и отецъ правила повелѣваютъ». *(Арх. Курск. дух. конс.).*

Строгій ревнитель церковныхъ уставовъ, преосв. Іоасафъ особенно возмущался нарушеніемъ постовъ, которое позволяли себѣ многіе въ его епархіи.

Въ указѣ 2 декабря 1749 г. по сему поводу читаемъ: «Имѣя попеченіе о врученныхъ паствы своея овцахъ, я вижу, что, хотя по правиламъ св. отецъ и по указамъ ихъ Императорскихъ Величествъ всячески должно преданные и установленные отъ св. церкви посты хранить и въ оные, покрайней мѣрѣ въ св. четыредесятницу, поститься и св. Таинъ пріобщаться, но *многіе* пренебрегаютъ оныя душеспасительныя установленія, не точію надлежаще отъ питія и брашенъ излишняго употребленія не воздерживаютъ себя, но ниже въ церковь входятъ и чрезъ бываемые въ годъ четыре поста не исповѣдываются и св. Таинъ не сообщаются отъ своея лѣности и нерадѣнія, какъ то довольно видно въ консисторіи по поданнымъ о таковыхъ неисполнителяхъ вѣдомостямъ, и для того не коснитъ гнѣвъ Божій на таковыхъ не исполняющихъ заповѣди его и преданія церковныя—особливо всякъ можетъ видѣть, каковъ праведный гнѣвъ Божій въ Бѣлгородской епархіи за недородомъ хлѣба и прочихъ нужныхъ къ пропитанію человѣческому, что многіе, не имѣя хлѣба, съ голоду помираютъ, или ходя по улицамъ просятъ милостыни». Предписано: «всѣмъ протопопамъ и духовнымъ управителямъ послать указы, дабы каждый изъ нихъ вѣдомства своего священникамъ подтвердилъ накрѣпко, чтобы они духовныхъ дѣтей увѣщевали къ принятію, по крайней мѣрѣ, въ слѣдующую св. четыредесятницу душеспасительнаго покаянія и св. божественныхъ Таинъ сообщенія, отъ семилѣтняго младенца до совершенной старости, да тѣмъ всемогущій Богъ праведный свой гнѣвъ отвратитъ и плодородіе земли и всякое изобиліе даруетъ» *).

Въ другомъ указѣ отъ 7 февраля 1750 г. по тому же поводу значится: «Извѣстились мы изъ нѣкоторыхъ мѣстъ нашей епархіи,

*) Историко-стат. оп. Харьк. еп. отд. I, стр. 33.

что нѣкоторые православно-восточнаго исповѣданія сыны, подъ прикрытіемъ благочестія содержатъ *проклятый лютеранизмъ* и не токмо въ среды и пятки всего лѣта разрѣшаютъ на мясныя пищи, но и въ святые посты, установленные на вселенскихъ соборахъ (?) къ душеспасительному воздержанію и благоговѣнію вѣрныхъ, дерзостно ѣдятъ мясо, сыръ и млеко, братіи немощнѣйшей въ соблазнъ, въ противность же и разореніе богоносныхъ отецъ уставовъ, а духовники, принимающіе таковыхъ приходящихъ къ себѣ на исповѣдь, не токмо исправляютъ, но и безъ исправленія пребывающихъ и всегда въ томъ же живущихъ человѣко-угождающе неисправленныхъ разрѣшаютъ и свободныхъ отъ грѣха творятъ, чрезъ что тоже самое творятъ, что и на грѣхъ благословляютъ соблазнительно»... Предписывалось: «объявляющихся въ таковомъ преступленіи духовникамъ первѣе всего увѣщевать подъ прещеніемъ суда Божія, дабы они чинить того перестали, а повиновались православно-восточной церкви; а когда въ томъ неисправны будутъ, отрѣшать ихъ отъ сообщенія св. Таинъ (кромѣ смертнаго случая) дотолѣ, пока въ томъ исправятся; а видя ихъ неисправными, о непокореніи и непослушаніи представлять намъ». *(Арх. Харьк. дух. конс.).*

Архипастырскія «прещенія» Іоасафа Горленко касались также народныхъ празднованій и увеселеній, въ которыхъ ревностный архипастырь усматривилъ слѣды идолопоклонства и служенія бѣсу. Въ указѣ по сему предмету отъ 10 ноября 1750 г. читаемъ: «усмотрѣно во многихъ городахъ и селахъ, что народъ, языческаго празднованія и идолослуженія слѣды храня, дѣлаетъ колыски, называемые рѣли, и въ недѣлю св. Пасхи и въ день святыхъ апостоловъ Петра и Павла на нихъ качается, такожъ въ недѣлю св. Троицы празднуетъ бѣсовскій праздникъ березы и въ день св. Іоанна Предтечи—купала и вечерницы, и пѣсни скверныя; вся же слѣды идолопоклонства празднуетъ народъ отъ неразумѣнія своего, а священники, по званію своего пастырства, того имъ не возбраняютъ». Обличая священниковъ за такое нерадѣніе ихъ къ исполненію своего долга, преосвященный строго предписываетъ имъ учить народъ, «чтобы въ приходахъ идолопоклонническія жертвы не праздновались, какъ то: колыски, называемыя рѣли, березы, купала, вечерницы и клики».—Въ «реестрѣ, чего должны протопопы смотрѣть при осмотрѣ своемъ благочинія

по церквамъ», между прочимъ предписывается смотрѣть: «не имѣются ли гдѣ колыски купальныя и гдѣ сыщутся при себѣ разорять».

И по призыву архипастыря, духовенство ревностно ополчалось на истребленіе слѣдовъ идолопоклонства. Какъ именно понимало оно въ этомъ случаѣ и исполняло свой долгъ и какъ отвѣчалъ народъ на пастырскую ревность вразумить его насчетъ неразумнаго чествованія игрищами бѣса, объ этомъ понятіе можетъ дать слѣдующее доношеніе священника Потапа, Харьковскаго уѣзда, городка Ольшанной, Воскресенской церкви, въ Харьковское духовное правленіе: «сего 750 г. ноября 6 дня указъ Ея И. В. изъ консисторіи мною полученъ, въ которомъ между прочимъ въ 8 пунктѣ объ искорененіи языческаго идолослуженія слѣдовъ изображено; а понеже въ моемъ приходѣ у дѣвицы Ксеніи Олейниковой вечерницы собирались, то я по должности своей оную дѣвицу о несобираніи оныхъ вечерницъ персонально и чрезъ нарочно посланныхъ многажды увѣщевалъ, и городка Ольшанной сотнику Ивану Ковалевскому, дабы запретилъ оной дѣвицѣ въ свою избу вечерницы собирать, докладывалъ; но оная дѣвица Ксенія какъ моего совѣта, такъ и сотникова запрещенія не слушала; того ради я, по должности моей, сего декабря 26 дня причетниковъ для разогнанія изъ опаго собранія молодцовъ и дѣвокъ послалъ, что и учинено; и сего жъ декабря 27 дня, будучи мнѣ у вышеупомянутаго сотника Ивана Ковалевскаго, невѣдомо съ какого умысла, Харьковскаго полку подпрапорный Василій Самородскій, напалъ на меня нахально, безъ всякой моей предъ нимъ винности, матерно бранилъ и поносилъ скверными словами и къ грудямъ моимъ съ тростію прискакивалъ и въ глаза и по главѣ ударить замѣрялся, сказуя: «на что ты вечерницы разгоняешь?»,—и ежели бы я отъ его злаго намѣренія подъ столъ не схоронился, то мнѣ главу бы разбилъ или глаза бы выткнулъ, отъ чего мнѣ учинилось немалое безчестіе и впредь въ исполненіи указовъ опасность; того ради Харьковское духовное правленіе покорно прошу сіе мое доношеніе принять и впредь для вѣдома записать».—По сему доношенію, правленіе опредѣлило объ обидчикѣ священника въ Харьковскую полковую канцелярію сообщить промеморіею; о самомъ же священникѣ не сдѣлано никакого опредѣленія, конечно потому, что и съ точки зрѣнія правленія свя-

щенникъ, посылавшій причетниковъ разгонять молодцовъ и дѣвокъ собиравшихся на посидѣлки, дѣлалъ не иное что какъ исполнялъ прямой свой пастырскій долгъ.

V.

Дѣла волшебныя на духовномъ судѣ: волшебныя тетради, знахарство. волхвованіе дѣтской родильной сорочкой, волхвованіе сушеной жабой, выниманіе слѣда, наговоръ на водѣ, заламываніе колоса.

Въ правленіе Іоасафа Горленко въ духовномъ судопроизводствѣ было нѣсколько любопытныхъ дѣлъ о волхвованіяхъ. Дѣла эти, понятно, еще рѣшительнѣе, чѣмъ народныя празднованія и увеселенія, заносились въ категорію «дѣлъ бѣсовскихъ», а потому и судились съ бо́льшею строгостію—судились прямо какъ преступленія, достойныя строгаго наказанія, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ сущности ничего не заключали въ себѣ, кромѣ невинной безсмыслицы.

У каптенармуса Бѣлгородскаго полка Булавина оказалась пришитая къ печатному букварю «заговорная волшебная тетрадь», въ которой было написано: 1) я рабъ Божій Григорій, справляясь къ полковнику Данилѣ, въ меня (у меня) раба Божія Григорія въ потылицѣ мѣсяцъ, а во лбу солнце, а въ ретивомъ сердцѣ звѣзда; 2) а ты же долговершикъ; 3) а ты сверкала Божія замыкала.—Въ объясненіе, откуда онъ добылъ такую тетрадь, Булавинъ сначала показалъ, что взялъ ее у вахмистра, нечаянно выронившаго ее изъ кармана, а потомъ заявилъ, что на вахмистра показалъ неправильно, а нашелъ ту тетрадь въ зимнее время гдѣ-то на торгу—ветхую и промоклую,—и съ того времени, какъ оную списалъ, ни у кого что и какъ по ней дѣйствовать не спрашивалъ, и самъ исполненій не чинилъ, а что въ той тетради написано, что «въ потылицѣ мѣсяцъ», такожь «долговершикъ», то онъ, Булавинъ, признаетъ это къ тому, чтобы командиръ милостивъ былъ, а «ты сверкала Божія замыкала»—къ тому, чтобы не быть испорченнымъ отъ кого.—Да въ той же тетради Булавина рукою было, между прочимъ, и то написано: «Сатана трясавица и желтуница и мумаха»... Въ объясненіе этой записи Булавинъ показалъ: бывши у

ротнаго писаря Грезнаго, онъ Булавинъ между разговоромъ объявилъ ему, что у капитана Поповкина дочь одержима лихорадкой,— и тотъ писарь велѣлъ ему Булавину взять чарнилъ и бумаги и писать за нимъ, что будетъ сказывать, почему онъ Булавинъ и написалъ, и по написаніи тѣхъ рѣчей: *сатана трясавица* и пр. до конца, писарь Грезный приказалъ ему Булавину отнести тѣ написанныя слова къ означенному полковнику и, прочитавъ трижды на воду, сжечь; а покамѣсть сгоритъ, проговорить трижды: *силою Честнаго и Животворящаго Креста Господня*, и тотъ пепелъ положить въ воду и растерши дать больной выпить, что онъ Булавинъ и учинилъ, а также лечилъ и другихъ, между прочимъ дочь своего ротнаго командира Жегулина... Ротный писарь Грезный въ допросѣ показалъ, что онъ дѣйствительно говорилъ и приказывалъ, что тотъ показалъ, а самъ онъ, бывши боленъ лихорадкою, узналъ тотъ секретъ отъ какого-то унтеръ-офицера, который, написавъ тѣ слова на бумажкѣ, велѣлъ сжечь и тотъ пепелъ выпить, только онъ Грезный бумажки не сжегъ и таковымъ образомъ никого не лечилъ. Слѣдствіе по сему дѣлу, производившееся въ военной походной канцеляріи, препровождено было «яко то дѣло духовное» въ консисторію, и здѣсь было опредѣлено: «Означенный Карпъ Булавинъ за безумныя его многія суевѣрія хотя и подлежалъ по церковнымъ правиламъ на нѣсколько лѣтъ отлученію отъ церкви, такожь и Амосъ Грезный за наученіе Булавина ко излеченію отъ лихорадки, въ чемъ онъ Грезный самъ не запирался,—публичному церковному покаянію, но яко они люди военные и за случающимися отъ командировъ соихъ командировками наложенной епитиміи понести не могутъ, то дабы они впредь такихъ волшебствъ и безумныхъ суевѣрствъ чинить не дерзали, при собраніи полка, прочимъ въ страхъ, учинить имъ, по силѣ артикула, тѣлесное наказаніе по разсмотрѣнію военной походной канцеляріи...; а чтобы впредь оныхъ волшебствъ и прочихъ суевѣрствъ чинить не дерзали и о томъ стороннимъ никому не разглашали и наставленій никому не давали и къ переписыванію не сказывали,—подъ смертною казнію обязать ихъ въ военной походной канцеляріи подпискою» *),

*) Арх. Курск. дух. конс. *Дѣло 1750 г. № 159—по описи дѣлъ врем. Іоас. Горл.*

Такая же резолюція дана была консисторіей по дѣлу Рыльскаго полка драгунъ Никиты Черткова и Ивана Лагутина, волховавшихъ «для счастія» родильною младенческою рубахою *).

Въ 1750 году въ Харьковскомъ духовномъ правленіи, а затѣмъ и въ консисторіи Бѣлогородской производилось слѣдующее дѣло объ одномъ изъ жителей села Люботина (Валковскаго уѣзда), выдававшемъ себя за знахаря, способнаго узнавать дѣла сокровенныя. Допрошенный въ духовномъ правленіи, обвиняемый показалъ: «имя ему Несторъ; отецъ его Леонтій бондарь, мать Ефросинія, живутъ въ Харьковскомъ полку въ селѣ Люботинѣ, и при нихъ онъ воспитанъ; лѣтъ ему отъ роду 15; въ церковь Божію ходилъ съ правовѣрными; онъ *упырь родимый*; какъ скоро родился, то, по сказкѣ его воспріемной бабки Евдокіи Петренковой, у отца и матери просилъ пить; дѣйствуетъ онъ ночью, вполночь встаетъ, и идетъ къ водѣ, и смотритъ, и тамъ видитъ одну звѣзду, въ которой звѣздѣ, ежели у какого человѣка учинится воровство, покажется»... Отецъ и мать порознь допрашиваны и показали, что «какъ родился онъ, то мать его отъ бабки, которая при рожденіи его была, не слыхала, чтобы онъ просилъ пить воды, а родился онъ обыкновенно, какъ и прочія ея дѣти; воспріемная бабка не та была, которую онъ показалъ, а Зиновья Стрѣльцова, которая въ 745 году умре. А въ прошломъ 748 году, за неимѣніемъ у отца его и матери, чѣмъ дѣтей прокормить, жилъ онъ Несторъ у Люботинскаго жителя Петра Сасенка, и тамъ невѣдомо какимъ случаемъ объявилъ про себя, что онъ родимый упырь, за что взятъ былъ къ Люботинскому сотнику въ домъ; и по той огласкѣ, яко бы онъ упырь, многіе бывало приходятъ къ нему люди, чтобъ онъ имъ объявилъ, что у кого пропало,—и по требованіямъ людскимъ ходитъ, бывало, по разнымъ мѣстамъ, за что они отецъ и мать многажды его бивали, токмо онъ за своими корыстьми и прихотьми уняться не могъ».—Наконецъ Несторъ объявилъ, что прежнія показанія его ложны, что «онъ не упырь, а обыкновенный человѣкъ, волшебническаго знанія и бѣсовскаго откровенія о тайныхъ вещахъ никакого не имѣетъ, но манитъ народъ ради единаго прибытка съ прошлаго 748 года въ голодный годъ ради прокормленія».—Кон-

*) Тамъ же, *Дѣло 1753 г. № 3—по описи.*

систорія, не найдя въ донесеніи правленія, отъ своего ли умысла Несторъ выдавалъ себя за упыря, или наученъ кѣмъ либо мнимому волшебству, вытребовала его къ себѣ. 1751 года 11 марта онъ переспрошенъ въ консисторіи и показалъ: «въ прошломъ 748 году жилъ онъ, Несторъ, въ с. Люботинѣ въ домѣ отца своего и матери, и въ Петровъ постъ живущая въ томъ же селѣ вдова Евдокія Алексѣева, жена Пятернева, прислала за нимъ, Несторомъ, въ домъ сына своего малолѣтняго Василія, и какъ онъ пришелъ къ ней, тогда она спросила его: хочешь ли выучиться смотрѣть на звѣзды и оттого угадывать — о пропажѣ какой нибудь у кого сыскать? На что онъ къ тому свое желаніе объявилъ. И тогожь времени въ пятницу въ самый полдень стала его научать. Во первыхъ вывела его на дворъ и посадила на избный уголъ; а сама стала на земли подъ угломъ и свиснула трижды и созывала всякій гадъ съ такимъ приговоромъ: азъ есмь гадъ. И тогда собралось гаду до 20 и болѣе. — И былъ тотъ гадъ часа съ два. А потомъ оная бабка и другой разъ свиснула. И тотъ гадъ расползся врознь. И сняла его, Нестора, съ угла, повела въ избу. И въ той избѣ, взявъ склянку съ горѣлкою, налила въ чарку и шептала надъ чаркою и дала ему напиться, которую онъ и выпилъ. Тогожь числа въ полночь выводила его, Нестора, къ мельничному ставу на дворъ и пускала его на латакахъ (?) плыть противъ воды и плылъ; а потомъ, взявъ его изъ воды, стала надъ ставомъ и воткнула веретено тонкимъ концомъ въ землю, а на другомъ концѣ веретена, на которомъ прядывала въ Георгіевъ день для волшебства, пусклась подъ небеса и сняла звѣзду и спустилась назадъ съ тою звѣздою, которая подобіемъ такова, какъ бываетъ полунощная ясная, и дала ему въ руки подержать; а потомъ, взявъ отъ него, пошла съ нимъ въ домъ, и ту звѣзду положила въ сѣняхъ подъ кадушку. Переночевавъ ту первую ночь, по утру налила горѣлки въ чарку и наговаривала и дала ему пить, которую и пилъ. На другую ночь вывела его на дворъ въ полночь и приказала смотрѣть на звѣзды, на которыя и смотрѣлъ. И показывались ему на звѣздѣ человѣческія имена, у кого пропало и кѣмъ украдено. Бабка держала его, Нестора, и звѣзду снятую въ домѣ своемъ цѣлую недѣлю, а потомъ отпустила его въ домъ, а звѣзду пустила въ небо». — Консисторія посылала

нарочнаго за показанною бабкою Евдокіею Пятерневою. Но въ отвѣтъ сказано, что такой нѣтъ въ Люботинѣ. Несторъ указалъ по именамъ сосѣдей дома, гдѣ она живетъ. Но и въ другой разъ отвѣчали, что такой волшебницы нѣтъ на мѣстѣ.—Консисторія опредѣлила: «какъ Несторъ еще несовершеннолѣтній, то отослать его въ Святогорскій монастырь къ архимандриту Фаддѣю Какуйловичу и содержать его въ монастырской работѣ неисходно, и смотрѣть, чтобъ онъ никому никакихъ суевѣрныхъ бредней не объявлялъ и дѣйствія никакого не чинилъ, а ходилъ бы въ церковь Божію для слушанія чтенія и пѣнія и повсягодно исповѣдывался и сообщался Божественныхъ тайнъ; а какого онъ будетъ состоянія, въ консисторію репортовать» *).

Дѣло 1752 года о шинкаркѣ, волховавшей сушеной жабой. Харьковскій житель Рибасовъ, запьянствовавшись въ шинкѣ, остался ночевать въ коморѣ у шинкарки Морозихи. Мѣстный атаманъ, обходившій городъ «съ ночнымъ дозоромъ», вторгся съ казаками часа за два до разсвѣта въ комору, забралъ Рибасова и Морозиху и препроводилъ ихъ въ Харьковскую полковую канцелярію; тамъ арестованные показали, что спали они явно, и что Рибасовъ потому единственно и остался у шинкарки, что крѣпко захмѣлѣлъ. Канцелярія «приличности» въ прелюбодѣяніи за ними не признала и потому Рибасовъ былъ отпущенъ; но у Морозихи въ кошелькѣ нашлась сушеная жаба, о которой Морозиха сказала, что дала ей ту жабу нѣкая баба Агаѳья, дабы успѣшнѣе торговать винными напитками, и еще частицы священнаго артоса, о которыхъ Морозиха заявила, что она выпросила ихъ у своей матери для своей больной дочери. Держаніе у себя сушеной лягушки было уже важное дѣло о чародѣяніи, по которому Морозиха съ Агаѳьей и отправлены были въ Харьковское духовное правленіе «для учиненія съ ними по духовнымъ правамъ». Въ духовномъ правленіи опредѣлено: «хотя Агаѳья въ дачѣ Морозихѣ жабы и запиралась, но такъ какъ изъ ея словъ усмотрѣна ея винность, то повелѣть ей ходить въ церковь соборную въ теченіи недѣли съ набитою на ногу колодкою; а Морозихѣ опредѣлить отъ отца духовнаго епитимію—молитву, постъ и колѣнопреклоненіе; а имѣющуюся у нея въ платкѣ часть

*) Историко-стат. оп. Харьк. еп. Отд. II, стр. 286—290.

артоса въ притворѣ церковномъ спалить, и жабу бросить въ скрытое мѣсто». (*Арх. Харьк. дух. конс.*).

Того же 1752 года бригадира Ѳеодора Костюрина дворовая жонка Марфа Королева взята была въ Курскую воеводскую канцелярію по обвиненію ея въ томъ, что она портила господина своего и госпожу волшебствомъ.—На допросѣ въ канцеляріи Марфа, повидимому сама вполнѣ убѣжденная въ губительной силѣ своего волшебства, показала: «находящаяся при ономъ бригадирѣ дочь ея дѣвица Василиса жила съ дворовымъ онаго бригадира человѣкомъ Иваномъ Музыринымъ блудно, за которое блудное паденіе онаго бригадира жена означенную дочь ея Василису била батожьемъ, и за то злясь, она, Марфа, въ 752 году въ іюлѣ мѣсяцѣ въ первыхъ числахъ послѣ Петрова дня, въ бытность онаго господина ея Миропольскаго уѣзда въ деревнѣ Герги, чинила волшебство и вынимала у онаго господина своего слѣдъ на землѣ съ приговоромъ, чтобъ оный господинъ ея былъ всегда боленъ, отъ котораго ея волшебства съ того времени оный господинъ ея и понынѣ находится въ болѣзни; да она жь Марфа волшебствомъ своимъ показаннаго помѣщика своего дворовую жонку Домну испортила, наговоривъ на водѣ, чтобъ оная Домна всегда была скорбна, отъ которой ея порчи означенная жонка скорбна и понынѣ; къ тому же она, Марфа, въ полѣ посѣянному ржаному хлѣбу чинила заломъ, чтобъ тому ржаному хлѣбу не было урожая». По снятіи этого показанія, канцелярія препроводила Марфу подъ конвоемъ въ консисторію—тоже «для учиненія съ нею по правамъ духовнымъ». Но консисторія, усмотря въ дѣяніяхъ Марфы преступленіе, которое по силѣ указа Императрицы Анны Іоанновны 1731 года мая 20 дня («ежели впредь кто, гнѣва Божія не боясь и сего Ея И. В. указа не страшась, станутъ волшебниковъ къ себѣ призывать, или къ нимъ въ домы для какихъ волшебныхъ способовъ приходить, или на путѣхъ о волшебствахъ разговоры съ ними имѣть и ученію ихъ послѣдовать, или какіе велшебники учнуть собою на вредъ или мняще якобы на пользу кому волшебства чинить, и за то оные обманщики казнены будутъ смертію, сожжены; а тѣмъ, которые для мнимой себѣ душевредной пользы станутъ ихъ требовать, учинено будетъ жестокое наказаніе, биты будутъ кнутомъ, а иные по важ-

ности винъ и смертію казнены будутъ») подлежитъ наказанію смертною казнію, опредѣлила: «женку Марфу Королеву съ прописаніемъ вышеписаннаго обстоятельства отослать въ Бѣлоградскую губернскую канцелярію для учиненія съ нею по указамъ и что съ нею учинено будетъ, требовать въ консисторію увѣдомленія».—Конецъ неизвѣстенъ. (*Архивъ Курск. дух. конс.*).

VI.

Отношеніе Іоасафа къ иновѣрію и сектантству.

Ревностный блюститель православія, преосв. Іоасафъ относился съ нетерпимостію ко всякому иновѣрію и сектантству.

Лютеранское вѣроисповѣданіе для него было, какъ мы видѣли, «проклятый лютеранизмъ» (см. выше стр. 91), и въ дѣлахъ консисторскихъ его времени значатся случаи присоединенія лютеранъ къ православію чрезъ перекрещиваніе, несмотря на то что уже при Петрѣ I въ 1718 г. Русская церковь такое перекрещиваніе лютеранъ признала неправильнымъ и опредѣлила присоединять ихъ къ православію чрезъ одно миропомазаніе. Такъ, Курскій протопопъ Лука Ладыженскій доносилъ преосвященному Іоасафу о присоединеніи англичанина Егана Меина къ православной церкви чрезъ *православное крещеніе* февр. 1 дня 1748 г. *).

О содержащихъ расколъ при преосв. Іоасафѣ производились строжайшіе розыски и сысканнымъ не давалось пощады. Въ 1753 г. изъ Чугуевскаго духовнаго правленія присланъ въ консисторію раскольникъ Сидоръ Борисовъ, онъ же Чекменевъ, при доношеніи, въ которомъ изъяснено, что онъ «между простыми людьми разсѣеваетъ богопротивныя душевредныя раскольничьи ереси». Въ консисторіи онъ показалъ: «во время возраста своего наученъ онъ раскольнической ереси отцемъ своимъ крестъ на себѣ изображать двоеперстнымъ сложеніемъ, но въ церковь Божію ходилъ и святымъ иконамъ покланялся и исповѣдывался и святыхъ таинъ со-

*) *Арх. Курск. дух. конс., дѣло означ. года—по описи.* — Нужно впрочемъ замѣтить, что случаи перекрещиванія лютеранъ въ Бѣлогородской епархіи бывали, какъ можно видѣть изъ документовъ, и при другихъ архіереяхъ—не только до, но и послѣ Іоасафа.

общался по 744 г., а въ томъ году отецъ его ему Сидору въ церковь ходить и св. иконамъ покланяться и исповѣдываться и св. таинъ сообщаться запретилъ для того, что прежде службу Божію отправляли на 7 просфорахъ и крестъ изображали двоеперстымъ сложеніемъ, къ тому же и всѣ священническія посвященія совершаются въ церкви по новопечатнымъ книгамъ, а болѣе того въ расколѣ никакой силы не знаетъ, и въ томъ 1744 году въ бывшую въ городѣ Чугуевѣ ревизію подалъ онъ о положеніи его въ двойной раскольничій окладъ сказку, токмо еще того оклада не положили, и нынѣ отъ того раскола въ православіе обратиться и св. церкви повиноваться не желаетъ до кончины живота своего». Консисторія опредѣлила: «Означенный раскольникъ Сидоръ Чекменевъ хотя, по силѣ указовъ, и подлежалъ суду гражданскому по понеже изъ представленія Чугуевскаго духовнаго правленія оказалось, что онъ многія между простымъ народомъ разсѣеваетъ ереси, и егда, по наказаніи, изъ свѣтской команды освободится, то и больше такія раскольничія ереси разсѣевать и простой народъ совращать будетъ, и посему чтобы той раскольничьей ереси не разсѣевалъ и къ своему погибельному пути никого изъ правовѣрныхъ не прельщалъ, отослать его Чекменева въ Святогорскій Успенскій монастырь и содержать въ томъ монастырѣ по смерть подъ крѣпкимъ карауломъ въ кандалахъ въ особой тюрьмѣ и никого къ нему не допускать, и отправить его подъ карауломъ съ нарочными дѣтьми боярскими, давъ имъ съ наставленіемъ инструкцію, чтобы онъ Сидоръ утечки не учинилъ или отнятъ не былъ по тракту; и дать опымъ дѣтямъ боярскимъ въ провожатые изъ церковно-причетниковъ потребное число; если же онъ, будучи въ томъ монастырѣ, познаетъ истину православной церкви и пожелаетъ обратиться, тогда представить о немъ доношеніе» *).

VII.

Тѣлесныя наказанія мірянъ и духовенства.

Святитель Іоасафъ пасъ свою духовную паству жезломъ твердымъ и грознымъ, щедро примѣняя тѣлесныя наказанія не только

*) Ук. 30 дек. 1753 г. въ *арх. Курск. дух. конс.—по описи.*

къ лицамъ мірскимъ (изъ простонародья), но и духовнымъ. Примѣровъ множество. Привожу нѣкоторые:

Въ 1752 г. Харьковской Рождественской церкви священникъ Іоаннъ Млодзинскій подалъ въ Харьковскую полковую канцелярію на Харьковскую жительницу Анну Кочержиху жалобу въ томъ, что она во время отправленія вечерняго пѣнія била его въ означенной церкви по щекамъ и за волоса за то, что онъ высылалъ ее дочь, дѣвку Ѳедосью, изъ церкви «понеже увѣдомился онъ, священникъ, отъ соборнаго звонаря Григорія, что показанная дѣвка родила трехъ дѣтей, прижитыхъ блудно и покрыла сама собою голову». На доношеніи протопопа о семъ происшествіи преосвященный Іоасафъ положилъ такую резолюцію, что, по силѣ указа императора Петра Великаго, отъ 7 іюля 1722 года, дѣло о дѣтяхъ прижитыхъ въ блудодѣйствѣ подлежитъ свѣтскому суду; а о боѣ священника Кочержихою предписалъ протопопу обстоятельно изслѣдовать. Но при слѣдствіи оказалось, что по подачѣ жалобы священникъ успѣлъ уже съ Кочержихою помириться. Кочержиха дала именно слѣдующее показаніе: «9-го іюня пошла она съ дочерью своею Ѳедосьею въ церковь къ вечернѣ и пришедши стала на мѣстѣ своемъ близъ дверей; священникъ, по прочтеніи эктеніи, замѣтивъ въ церкви Ѳедосью, направился къ пей съ книгою и сталъ говорить ей: «зачѣмъ ты въ церковь пришла, недостойно тебѣ въ церковь Божію ходить, понеже ты въ недавнемъ времени дитя родила»; затѣмъ, взявъ Ѳедосью за плечо, началъ ее изъ церкви выводить; тогда Кочержиха, услыхавъ такія порочныя на ея дочь слова, побѣжала къ священнику и ударила его правою рукою, одинъ только разъ по щекѣ, а лѣвою схватила за волоса; подоспѣвшій къ священнику на помощь пономарь оторвалъ отъ священника Кочержиху, и она съ дочерью пошла вонъ. А 15 числа того же іюля просила она, Кочержиха, вмѣстѣ съ Харьковскими обывателями (поименованы), священника о прощеніи, и по тому ихъ прошенію онъ священникъ за свое безчестье взялъ на церковь Божію три рубля, да себѣ сукна тонкаго шесть локтей, сафьянъ и козлину, и по взятіи оныхъ вещей простилъ ее, Кочержиху, и дочь ея Ѳедосью съ тѣмъ, чтобы впредь на нихъ нигдѣ челомъ не бить».—Преосвященный Іоасафъ, сославшись на правило святыхъ отецъ, въ кормчей книгѣ въ главѣ 42-й напе-

чатанное: «аще кто, во святую церковь вшедъ, епископу и причетникамъ или инымъ слугамъ церковнымъ досаду нанесетъ, такового муками казнить и въ заточеніе послать», а также и въ номоканонѣ: «аще кто ударитъ священника, да запретится лѣто едино; аще дастъ ему заушеніе, или древомъ, да запретится три лѣта, аще и священникъ проститъ ему согрѣшеніе», указомъ отъ 5 ноября 1753 года повелѣлъ: «упомянутую жонку Анну Кочержиху, сыскавъ въ Харьковское духовное правленіе, учинить ей, по силѣ прописаннаго церковнаго правила, жестокое плетьми наказаніе и по наказаніи отослать съ нарочнымъ на ея коштѣ въ старо-оскольскій дѣвичій монастырь въ монастырскую работу на годъ». (*Арх. Хар. дух. конс.*)

1748 года іюня 9-го дня, жители села Шелудковки, черкасы Петръ Зеленскій и Іосифъ Габа, допрошенные по обвиненію ихъ жительницею того же села Евфросиніею Оробцевою въ иконоборствѣ и раздробленіи образа на малые части, сначала въ Изюмской полковой канцеляріи, были пересланы потомъ въ консисторію, гдѣ въ распросахъ и на очной ставкѣ показали:

Петръ Зеленскій, приглашенный Габою быть воспріемникомъ его новорожденной дочери, по окончаніи обряда крещенія пировалъ вмѣстѣ съ прочими шелудковскими жителями въ домѣ Габы; затѣмъ, когда гости разошлись, Зеленскій пригласилъ кума къ себѣ, а въ заключеніе всего, поздно уже вечеромъ, Зеленскій съ женою своею Параскевою и братомъ Корнѣемъ пришелъ опять къ Габѣ; здѣсь, среди пиршества и пріятельской бесѣды, усмотря на стѣнѣ четыре иконы, Зеленскій проспилъ кума дать ему одну «въ подарунокъ», что Габа и исполнилъ. Получивъ икону, Зеленскій положилъ ее на столъ, «припоминая нѣкоего Никона»; вмѣстѣ съ женою своею онъ лилъ на икону пиво и вино, а потомъ онъ, Зеленскій, вынувъ ножъ свой, обстругалъ написанную на ней святость; а когда бывшая тутъ же воспріемница ребенка Евфросинія Оробцева замѣтила ему, Зеленскому, что онъ худо дѣлаетъ, ударилъ ее иконою по головѣ, а Габа, вырвавъ у него икону изъ рукъ, ударилъ о землю и топталъ ногами, а потомъ оба они покололи икону ножами и разбросали по полу. Всѣ трое: Габа, Зеленскій и его жена заявляли, что все, что дѣлали они съ иконою, учинили не съ иного какого умысла, но будучи въ пребезмѣрномъ пьянствѣ. Преосвященный Іоасафъ опре-

дѣлилъ: «хотя, по силѣ уложенія и морскаго устава напечатанныхъ пунктовъ, оные богохульники и ругатели Образу Божію Петръ Зеленскій съ женою Параскевою и Іосифъ Габа за такое учиненное въ противность церковнымъ правиламъ дерзновеніе и подлежали къ гражданскому наказанію, но его преосвященство, пастырски милосердствуя, дабы паствы его ни одинъ человѣкъ въ таковомъ безчестномъ наказаніи не находился и разсуждая, какъ по обстоятельствамъ того дѣла явствуетъ, что они то учинили безъ всякаго противнаго умыслу, отъ своего невѣжества и, яко люди простые, будучи въ безобразномъ пьянствѣ, за таковое ихъ богопротивное дѣйствіе повелѣлъ учинить имъ въ консисторіи жестокое плетьми наказаніе и для чистаго покаянія о томъ содѣянномъ ими согрѣшенія отослать ихъ при указѣ въ Святогорскій Успенскій монастырь въ подначальство на два года и содержать въ томъ монастырѣ во всякихъ монастырскихъ тягчайшихъ трудахъ неисходныхъ и въ церковь Божію внутрь не допущать къ слушанію божественной литургіи, а велѣть имъ у дверей стоять и слушать божественнаго пѣнія съ объявленіемъ всѣмъ, входящимъ въ церковь, своего грѣха, такожъ божественныхъ таинъ не сообщать ихъ, кромѣ смертнаго случая, и о томъ въ страхъ прочимъ публиковать указами во всю епархію, которые должны прочитаться въ праздничные дни при народѣ... А женку Прасковею по объявленію ея, что она малолѣтнихъ дѣтей имѣетъ, отпустить по наказаніи въ домъ. Ноября дня 1748 года». *(Арх. Харьк. дух. конс.)*.

Подобное же «милосердое» постановленіе сдѣлано просвященнымъ Іоасафомъ (отъ 2-го ноября 1749 г.) относительно бѣглыхъ монаховъ Харьковскаго Покровскаго монастыря Дороѳея и Ѳеофана, пойманныхъ съ фальшиво составленнымъ паспортомъ: «хотя означенные монахи за составленіе себѣ о пропускѣ воровскаго паспорта, по силѣ соборнаго уложенія 4 главы 1 пункта и указа прошлаго года августа 31 дня, и подлежали, по лишеніи монашескаго сана, къ отсылкѣ въ свѣтскій судъ для учиненія имъ гражданскаго наказанія, но его преосвященство, милосердуя о нихъ, пастырски указалъ къ гражданскому наказанію не отсылать, а лиша іеромонашескаго и монашескаго чиновъ, снявъ клобуки, учинить въ консисторіи жестокое плетьми наказаніе и сослать въ ссылку—Дороѳея въ Старо-Ос-

кольскій Троицкій, а Θеофана въ Вольновскій Троицкій же монастырь съ тѣмъ, чтобы содержать ихъ въ тѣхъ монастыряхъ въ оковахъ даже до кончины живота ихъ неисходно». *(Арх. Харьк. дух. конс.).*

Въ Новооскольскомъ Холковскомъ Преображенскомъ монастырѣ въ церковномъ сундукѣ оказались между прочими бумагами три печатныхъ указа «съ извѣстнымъ титуломъ». Преосвященный опредѣлилъ: «казначей монахъ Александръ хотя въ удержаніи указовъ съ извѣстнымъ титуломъ и приносилъ отговорку, что, при принятіи, по смерти прежняго казначея, казначейскаго сундука, приказа ему пересмотрѣть имѣющіяся въ немъ бумаги не было, но то ему не можетъ служить въ оправданіе, а надлежало ему и безъ всякаго приказанія осмотрѣть и описать для вѣдома, и по сему учинить ему въ консисторіи жестокое плетьми наказаніе» *).

Въ 1751 г., во время объѣзда епархіи, усмотрѣвъ въ селѣ Изюмцѣ, Изюмскаго уѣзда, у священника въ домѣ въ углу нѣчто въ родѣ рукоумывальницы, въ которой въ зимнее время священникъ дѣтей крестилъ, преосвященный опредѣлилъ: «наказать попа въ духовномъ правленіи плетьми, чтобы онъ вымысловъ не чинилъ, а содержалъ бы мѣсто къ тому потребное по правиламъ въ церкви». (*Арх. Харьк. дух. конс.*).

Священникъ Бѣлогородскаго уѣзда, Саженнаго стана, села Стараго Городища, Никитской церкви Андрей, пріобщая въ церкви великимъ постомъ прихожанъ, неосторожно пролилъ на полъ малую часть божественныхъ таинъ и, стоя на томъ же мѣстѣ, не поступилъ какъ въ этомъ случаѣ церковныя правила повелѣваютъ, а только послѣ уже, по окончаніи обѣдни, прійдя опять изъ дома въ церковь, выскребъ копьемъ то мѣсто, на которое пала часть божественныхъ таинъ и оскребки сжегъ въ кадилѣ. Преосвященный опредѣлилъ: «попу Андрею за небрежное обращеніе со св. тайнами и непоступленіе въ семъ случаѣ, какъ надлежало бы по правиламъ, а доносителю попу Ивану за то, что онъ, какъ старшій, долженъ былъ бы при томъ находиться и научить его, попа Андрея, какъ слѣдовало бы поступить по церковнымъ правиламъ, а онъ, вмѣсто того, дерзнулъ доносить на попа Андрея знатно по

*) Ук. 2 дек. 1753 г.,—*въ арх. Курск. дух. конс.—по описи.*

какой-либо злобѣ или ссорѣ, а о томъ можно было бы учинить имъ между собою по согласію, не памятуя въ то время никакихъ злобъ и безъ доносу,—обоимъ имъ учинить жестокое плетьми наказаніе, дабы они впредь въ таковыхъ самонужнѣйшихъ по должности христіанской потребностяхъ другъ другу вспомогательство оказывали и, по наказаніи, для наступленія страстныя и святыя пасхи недѣль, дабы церковь Божія безъ службы не стояла и прихожане въ исправленіи требъ не претерпѣвали нужды, для священно-служенія отпустить въ домы» *).

Содержавшійся въ Курскомъ духовномъ правленіи за пьянство Курской Ямской слободы священникъ Стефанъ Кавыршинъ кричалъ за собой слово и дѣло (6 сент. 1753 г.), а на другой день письменно показалъ: «кричалъ ли онъ то слово и дѣло, за пьянствомъ того не упомнитъ, точію за собой и ни за кѣмъ такой важности не знаетъ». Вызванный по этому дѣлу въ Консисторію, онъ и здѣсь, находясь въ караульной избѣ, «будучи въ шумствѣ», тоже пытался было что-то кричать. А въ допросѣ въ консисторіи показалъ: «какъ прежде ни за кѣмъ онъ не зналъ, такъ и нынѣ показать не знаетъ же, и таковыя слова сказывалъ ложно»! Преосвященнымъ опредѣлено: «священника Стефана за пьянство сослать для исправленія въ Харьковскій Преображенскій монастырь въ черную работу на полгода, а за безсовѣстное за собою Государева слова и дѣла показаніе чинить ему, священнику, по окончаніи каждаго мѣсяца, плетьми въ трапезѣ нещадное наказаніе, и давать именно по 50 ударовъ» **).

Даже монахини подвергались такимъ наказаніямъ. Указомъ преосвященнаго отъ 22 сент. 1754 г. повелѣно на мѣсто умершей игуменьи одного женскаго монастыря выбрать въ томъ монастырѣ въ игуменью монахиню житія честнаго, постояннаго, и недряхлую, съ согласія всѣхъ сестеръ и представить съ выборомъ преосвященному. Состоялись два выбора: однѣ выбрали помѣщицу бѣлицу (то есть—жившую въ монастырѣ, но еще не постригшуюся), Марію Гергетову, другія—тогожъ монастыря монахиню Асенефу, при чемъ первыя заявили, что онѣ уже до указа преосвященнаго выбрали

*) Арх. Курск. дух. конс. *Дѣло 1748 г. № 155—по описи.*

**) Арх. Курск. дух. конс. *Ук. 1753 г. ноября 13—по описи.*

означенную Марію. Преосвященный указомъ отъ 3 окт. 1754 г. утвердилъ выборъ Асенефы, а избравшихъ Марію, числомъ 17 монахинь: Елизавету, Марью, Матрену, Анисью, Маргариту, Александру, Евфимію, Марфу, Евфросинію, Георгонію, Елену, Любовь, Софью, Вѣру, Надежду, Аполлинарію, Митродору, повелѣлъ «при собраніи всѣхъ монахинь наказать плетьми за то, что онѣ безъ указа выбрали себѣ въ игуменью изъ бѣлицъ московскую помѣщицу Марью Гергетову, чтобы впредь безъ указа не избирали, а наипаче изъ бѣлицъ,—*и для того наказанія опредѣлить іеромонаха Іоиля*».— Репортомъ отъ 8 окт. іеромонахъ Іоиль въ консисторію доносилъ, что означенныя монахини имъ наказаны *).

VIII.

Церковныя отлученія.

Грѣшниковъ дерзкихъ, упорствовавшихъ во грѣхѣ и презиравшихъ церковную власть, преосвященный Іоасафъ предавалъ церковному отлученію.

Въ 1749 году жители слободы Никитовки Полатовскаго уѣзда, собравшись, при колокольномъ битьѣ въ набатъ, въ многолюдствѣ—человѣкъ до тысячи, напали на домъ священника той же слободы, духовнаго управителя Никиты, разнесли его духовную канцелярію, разбросали и порвали бумаги, при чемъ на предостерегающее замѣчаніе духовнаго управителя, что—это указы, нѣкоторые отвѣчали: «мы сами себѣ указъ и громада сильна разорить тебя въ конецъ»; дѣло дѣйствительно было недалеко отъ того: на попа Никиту наложили тяжелую цѣпь «съ непристойнымъ большимъ стуломъ» и влекли по улицѣ съ ругательствами и побоями до панскаго двора (самъ панъ, князь Трубецкой, въ имѣніи не былъ), гдѣ и бросили его въ приказной избѣ. Виновникомъ всего волненія былъ другой попъ той же слободы Козьма, объявившій, что онъ былъ въ Москвѣ и отъ князя Никиты Юрьевича Трубецкого привезъ такой указъ, чтобы управителя (по имѣнію) Аксакова и священника Никиту оковать.—Преосвященный, по производствѣ слѣдствія, опредѣлилъ:

*) Арх. Курск. дух. конс. *Дѣло 1754 г. № 145 по описи*, также арх. Курск. Знам. мон. *кн. 1754 г. № 37.*

«о подданныхъ черкасахъ слободы Никитовки, всенароднаго возмущенія озорникахъ, которые съ попомъ Кузьмою въ одномъ заговорѣ были (перечислены десять человѣкъ—съ добавленіемъ: «съ товарищами») за то, что они такое народное возмущеніе, слушая его Козьмы приказанія, учинили и во время того разоренія указы и прочіе письменные виды драли, представить въ Бѣлгородскую губернскую канцелярію для учиненія съ ними, чему подлежатъ по указамъ, и что учинено будетъ, требовать о томъ письменнаго извѣстія; а за то, что они на пастыря своего вознесли руки, отрѣшить ихъ, кромѣ ихъ домашнихъ, отъ входа церковнаго и сообщенія божественныхъ таинъ вовсе—развѣ только при смерти сподобить причащенія, и о семъ во время собранія въ церкви Божіей въ воскресный день послѣ литургіи объявить всѣмъ съ причитомъ, и велѣть съ тѣми отрѣшенными отъ православнаго собранія священному чину и церковному причту никакого сообщенія не имѣть, подъ опасеніемъ по правиламъ такового же изверженія»; зачинщикъ же дѣла попъ Козьма подвергнутъ, по опредѣленію его преосвященства, въ консисторіи жестокому плетьми наказанію и лишенъ священства.

Въ 1750 году священникъ въ Бѣлгородѣ, Жилой слободы, Покровской церкви, жаловался на мѣстнаго помѣщика, Бѣлогородскаго гарнизоннаго полка адъютанта Юрія Выродова—въ томъ, что онъ Выродовъ «приворотилъ къ себѣ» разными чародѣяніями его поповскую дочь Пелагею и, пріѣхавъ къ нему ночью со множествомъ народа, разбойнически «нарядным дѣломъ» забралъ названную Пелагею и увезъ къ себѣ въ домъ на растлѣніе. Преосвященный предписалъ консисторіи дѣло изслѣдовать, а какъ, несмотря на неоднократныя требованія, Выродовъ въ консисторію къ слѣдствію не явился, то велѣно чрезъ мѣстнаго въ Бѣлгородѣ же священника объявить Выродову, что онъ, и съ любовницею его, за таковое беззаконіе отверженъ его преосвященствомъ отъ входа церковнаго и сообщенія божественныхъ таинъ. Это не отрезвило бѣлгородскаго рыцаря. Посланному съ объявленіемъ объ отлученіи Выродовъ сказалъ на отрѣзъ: «я вашего архіерея не слушаюсь». Преосвященный донесъ въ Сунодъ, и Сунодъ повелѣлъ преосвященному (указомъ отъ 21 декабря 1753 года) дѣло разсмотрѣть и разрѣшалъ, если

то по ходу дѣла окажется нужнымъ, предать грѣшника анаѳемѣ. Отъ консисторіи послано было въ канцелярію Бѣлгородскаго гарнизоннаго полка требованіе—выслать Выродова къ суду его преосвященства; но добыть Выродова было не легко. Долго ждала консисторія Выродова. Наконецъ, въ виду того, что всѣ обстоятельства дѣла показываютъ со стороны Выродова, «единое токмо отбывательство отъ слѣдствія, а отъ полковой канцеляріи укрывательство», преосвященнымъ было опредѣлено: «Выродова, и понынѣ никакого покаянія не приносящаго, за беззаконное его чрезъ много прошедшее время житіе, дабы онъ явнымъ закона Божія преступленіемъ церкви не соблазнялъ, по силѣ духовнаго регламента, предать, и съ любодѣйцею его, проклятію и о томъ написать для извѣстія народу объявленіе, которое въ Бѣлгородѣ и бѣлгородскомъ уѣздѣ во всѣхъ церквахъ въ день недѣльный по литургіи прочитать вслухъ народу и послать въ бѣлгородское духовное правленіе при указѣ, а для вѣдома и во всѣ духовныя правленія бѣлгородской епархіи распубликовать указами и о вышеписанномъ представить Святѣйшему Сѵноду доношеніемъ». (*Арх. Курск. дух. кон.*)

IX.

Милосердіе къ страждущимъ и нуждающимся. Нестяжательность. Посмертное имущество.

Строгій къ виновнымъ, преосвященный Іоасафъ былъ въ высшей степени сострадателенъ и милосердъ ко всѣмъ насчастнымъ, страждущимъ и нуждающимся. Такъ, въ отвѣтъ на донесеніе Курскаго Знаменскаго монастыря (отъ 12 генв. 1753 г.), что въ монастырѣ оказалось значительное число военныхъ лицъ, присланныхъ въ разные годы отъ разныхъ учрежденій «и оные отставные безотступно требуютъ отъ онаго монастыря по своимъ рангамъ денежнаго жалованья, а безъ указа вашего преосвященства дать *не смѣемъ*, понеже изъ оныхъ отставныхъ имѣется многое число весьма старыхъ и дряхлыхъ и ни къ какому монастырскому послушанію за крайнею старостію опредѣлить ихъ невозможно»,—преосвященный Іоасафъ разъяснилъ монахамъ, что сомнѣнія ихъ насчетъ содержанія старыхъ и дряхлыхъ воиновъ совершенно на-

прасны, что таковыхъ-то, напротивъ, они и должны принимать съ особой любовію, какъ наиболѣе нуждающихся въ успокоеніи *).

«Всѣ свои доходы съ вотчинъ Бѣлгородскаго архіерейскаго дома употреблялъ онъ на подаяніе и помощь неимущимъ. Особенно любилъ онъ творить милостыню свою втайнѣ «да неувѣсть шуйца, что творитъ десница» (Матѳ. 6, 3). Такъ, предъ великими праздниками христіанскими имѣлъ онъ обыкновеніе посылать преданнаго себѣ келейника въ жилища бѣдности, къ лицамъ, извѣстнымъ ему крайнею нищетою,—съ подаяніемъ деньгами и одеждою. Этому келейнику дана была заповѣдь—положивъ даръ у окна или порога дома, три раза стукнуть въ стѣну для привлеченія вниманія хозяевъ, самому же удаляться поспѣшно. Самое одѣяніе посланнаго измѣнялось имъ изъ иноческаго въ простонародное, и лишь догадывались облагодѣтельствованные, изъ какого источника течетъ къ нимъ милостыня. Преданіе народное утверждаетъ, что самъ святитель любилъ лично разносить подъ покровомъ ночи подаянія свои неимущимъ. Преданіе это подтверждается однимъ разсказомъ изъ келейныхъ записокъ архимандрита Наркиса» (сына родной сестры преосвященнаго Іоасафа) **).

Благотворя неимущимъ, преосв. Іоасафъ очень мало заботился объ удобствахъ собственной жизни, велъ строгую, аскетическую жизнь и не скоплялъ имущества. Вотъ опись всего имущества, оставшагося послѣ его смерти:

Двое часовъ серебряныхъ карманныхъ, одни съ компасомъ финифтевые съ цѣпочкою серебряною, другіе—простые.

Часы столовые мѣдные небольшіе.

Библія Московской печати новаго выхода.

Требничекъ Кіевской печати въ четверть.

Три книжки латинскія медицинскія.

Книга куншговая печатная въ желтой оправѣ.

Книга другая куншговая печатная, оправлена красною бумагою.

Книга третья куншговая печатная, оправленя въ зеленой золотой бумагѣ.

*) Арх. Кур. Знам. мон., кн. 1753 г.

**) См. цитированную выше брошюру: «Святитель Іоасафъ Горленко», стр. 24 и 25.

Книга четвертая кунштовая печатная въ красной оправѣ.

Книга пятая кунштовая, въ желтой оправѣ.

Книга шестая кунштовая печатная, раскрашена въ оправѣ красной кожи.

Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго, печатный.

Библія большая въ листъ, въ лицахъ, въ оправѣ красной кожи.

Печатная книжка: Краткое руководство къ познанію простыхъ и сложныхъ машинъ.

Книжка печатная къ математической и натуральной географіи.

Книга кунштовая печатная архитектурная, въ оправѣ красной кожи.

Зеркало полуаршинное, оправлено въ книгѣ.

Ложечка серебряная процѣдительная.

Два таза желтой мѣди маленькіе.

Аптечка небольшая съ разными лѣкарствами въ стекляночкахъ.

Денегъ семь рублей, девять талеровъ иностранныхъ, да три червонныхъ, которые употреблены на устроеніе гроба и въ роздачу на поминовеніе нищимъ.

Платья: шуба и полурясокъ лисьи, три рясы и три кафтана матеріальные, три клобука шелковыхъ—розданы, по завѣщанію его преосвященства, на поминовеніе монашествующимъ. *(Арх. Курск. дух. консисторіи).*

X.

Погребеніе.

Относительно погребенія и поминовенія преосвященнаго Іоасафа († 10 дек. 1754 г.) указомъ святѣйшаго Сунода предписано: «тѣло преосвященнаго Іоасафа погребсти преосвященному Переяславскому Іоанну въ приготовленномъ самимъ Іоасафомъ въ Бѣлгородской соборной церкви склепѣ, и для того погребенія и поминовенія, за неимѣніемъ послѣ Его преосвященства собственныхъ денегъ, употребить изъ наличныхъ въ томъ Бѣлгородскомъ архіерейскомъ домѣ

имѣющихся и до содержанія того дома принадлежащихъ до трехъ сотъ рублей, а на что оныя деньги будутъ употреблены, о томъ дать святѣйшему Суноду отчетъ».

На что именно были употреблены эти деньги, мы знаемъ изъ записной расходной книги, выданной канцеляристу Антону Ильинскому для записи расходованія означенной суммы. Въ ней значится:

1. Посланному изъ Бѣлгородскаго архіерейскаго дома служителю Іосифу Волоцкому въ городъ Переяславль съ нужнѣйшими письмами къ преосвященному Іоанну—на наемъ подводы и путевыя издержки съ возвратомъ до Бѣлгорода . . . . . 8 р. — к.

2. Посланному изъ Бѣлгородскаго архіерейскаго дома монаху Досиѳею для покупки въ городѣ Харьковѣ къ прибытію преосвященнаго Іоанна, епископа Переяславскаго, надлежащихъ столовыхъ припасовъ. . . 50 » — »

3. Бѣлгородскому купцу Андрею Мигулину за купленную у него рыбу: осетрины свѣжей и просольной 5 пудовъ, бѣлуги, севрюги просольной 4 пуда, тешекъ бѣлужей и осетровой одинъ пудъ, за все . . 10 » 66 »

Вязиги—10 фун. . . . . — » 70 »

Икры—16 фун. . . . . 1 » 12 »

Конопляннаго масла 5 ведеръ . . . . . 4 » 50 »

17 р. 04 к.

4. У Бѣлгородскаго купца Данилы Морозова—десять фунтовъ ладану по 40 коп. . . . . 4 » — »

5. Кофею 4 фунта по 40 коп. . . . . 1 » 60 »

6. Для дѣланія свѣчей воску . . . . . 9 » 50 »

7. Воску тридцать фунтовъ по 23 к. фунтъ . . 6 » 90 »

8. Сахару (канарскаго) 18 ф. по 20 коп. . . . 3 » 80 »

9. Чаю зеленаго 1 фунтъ . . . . . 1 » 20 »

10. Присланному отъ преосвященнаго Іоанна въ дарину . . . . . 1 » — »

11. Куплено для пріѣзда преосвященнаго Іоанна свѣжей рыбы: щукъ, линей, окуней у разныхъ купцовъ и пріѣзжихъ сельскихъ мужиковъ на . . . . . 3 » 98 »

Еще куплено на . . . . . 2 р. — к.
12. Свѣжихъ стерледей . . . . . 1 » 60 »
13. Для поминовенія преосвященнаго Іоасафа у разныхъ купцовъ и сельскихъ мужиковъ куплено свѣжей рыбы: щукъ, линей, окуней, плотицъ, лещей, карасей. . . . . 10 » — »
14. Кухмистеру губернаторскому . . . . . 5 » — »
15. Взнесено (26 февраля) преосвященному Іоанну, епископу Переяславскому . . . . . 100 » — »
Прибывшимъ съ его Преосвященствомъ:
Іеромонаху Гервасію . . . . . 10 » — »
Діакону Гервасію . . . . . 5 » — »
Другому діакону Исаіи . . . . . 3 » — »
Келейному Федору . . . . . 2 » — »
Канцеляристу . . . . . 2 » — »
Пѣвчимъ тремъ по 1 руб. . . . . 3 » — »
Конюхамъ тремъ . . . . . 2 » — »
Повару . . . . . 1 » — »
16. За проповѣдь слова Божія—Харьковскаго Коллегіума учителямъ: реторицкому—іеромонаху Іоилю Ѳедоровскому, да философическому—священнику Ѳедору Ѳедоровскому . . . . . 10 » — »
17. По приказанію присутствующихъ въ дополненіе вышеписанному прибавлено келейнику Ѳеодору . . 3 р. — к.
да повару . . . . . 1 » — »
18. Въ домъ архіерейскій свѣжей рыбы: щукъ, линей, окуней, карасей, плотвы—у разныхъ купцовъ и сельскихъ мужиковъ на . . . . . 5 » — »
19. Лимоннаго соку шесть окъ, по 30 коп. око 1 » 80 »
20. Икры свѣже-просольной 1 пудъ и 5 фун. . 3 » 15 »
Свѣжей осетрины 2 пуда съ половиною, по 1 р. 20 коп. за пудъ . . . . . 3 » — »
21. Волошскаго вина пятьдесятъ три кварты, по 15 коп. кварта . . . . . 7 » 95 »
22. Бѣлградскаго Николаевскаго монастыря архимандритамъ за погребеніе:

Авксентію . . . . . 4 р. — к.
да Пахомію . . . . . 5 » — »
23. Каѳедральному намѣстнику и Миропольскаго монастыря игумену . . . . . 5 » — »

(Изъ арх. Курск. дух. конс.).

Стоитъ замѣтить, что въ устроеніи обряда погребенія всего болѣе хлопотъ и затрудненій оказалось съ проповѣдію. Указомъ отъ 20 декабря консисторія назначила слово на погребеніе преосвященнаго Іоасафа игумену Хотмыжскаго Знаменскаго монастыря Леониду; но онъ репортомъ отъ 23 декабря донесъ консисторіи, что «за прилучившеюся ему головною тяжкою болѣзнію приготовиться на оную проповѣдь не могъ». Тогда консисторія указомъ отъ 26 декабря предписала ректору Харьковскаго Коллегіума назначить кого-либо изъ учителей на проповѣдь слова Божія; назначенъ былъ учитель богословія префектъ іеромонахъ Епифаній; но и онъ отъ произношенія, за болѣзнію живота и хрипотою, отказался, изъяснивъ сіе обстоятельство въ слѣдующемъ письмѣ къ ректору: «Высокопреподобнѣйшій отецъ архимандритъ ректоръ! Желалъ я вседушевно вашего высокопреподобія приказъ исполнить объ оной проповѣди, какъ и должно было, точію признаюсь, что крайне на животъ боленъ, а другое—на хрипоту, затѣмъ кого изволите на ту проповѣдь опредѣлить, ибо я не чувствую скоро къ здравію придти». Вмѣсто префекта Епифанія, назначены теперь, для большей обезпеченности, двое (означенные выше въ записной расходной книгѣ подъ № 16), и проповѣдь состоялась. *(Арх. Харьк. дух. сем.).*

XI.

Данныя для сужденія объ объемѣ научной любознательности Іоасафа Горленко.

Въ описи вещей, оставшихся послѣ смерти преосвященнаго Іоасафа, значится, между прочимъ, и нѣсколько книгъ, взятыхъ имъ изъ библіотеки Харьковскаго коллегіума. Реэстръ этихъ книгъ важенъ, какъ біографическій матеріалъ, въ томъ отношеніи, что сви-

дѣтельствуетъ объ объемѣ богословской любознательности Іоасафа, и потому считаемъ не лишнимъ привести его. Реэстръ такой:

1. Flavii Iosephi Hierosolymitani Sacerdotis opera graece et latine. № 105.

2. Ecclesiasticae historiae Eusebii Pamphili, Ruffini, Socratis, Theodoriti, Sozomeni, Evahrii. № 89.

3. Theophilacti Archiep. Bulhar. in quatvor evangelia enarrationes. № 15.

4. Euchologion sive rituale graecorum.

5. Hortus pastorum.

6. Concordatio in quarto majori.

7. Cyrili Hierosolymarum Archiep. Catechesis, graecolatine, in quarto majori № 31.

8. Sanctae generalis Florentinae synodi, tom. 2, graece et latine, in quarto № 69.

9. Возобличеніе на лютеранскій катихизисъ. Писано уставомъ въ четверку, по-россійски. № 9.

10. Conceptus theologici ac praedicabiles de sanctorum festivitatibus anni totius. № 10.

11. Florilegii magni poliantea, in folio.

12. Synodus Hierosolymitana adversus Calvenistas haereticos, № 70, in 8-vo majori.

13. Adriani Metii, Alcmar., Professoris ordin. in acad. Frisiorum, opera omnia astronomica.

14. Institutio astronomica juxta hypotesis, in quarto.

15. Nicephori Callisti hishoriae ecclesiasticae, t. secundus, № 25.

16. De scorbuto tractatus Danielis.

17. Книга рукописная славянскимъ письмомъ о священноначаліи церковномъ.

18. Aphorismi Hypocratis, № 113.

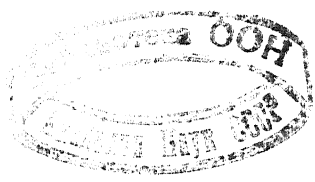
19. Libri tres ex autographo graeco-latine redditi domini Nectarii patriarchi hierosolymitani, in octavo maiori.

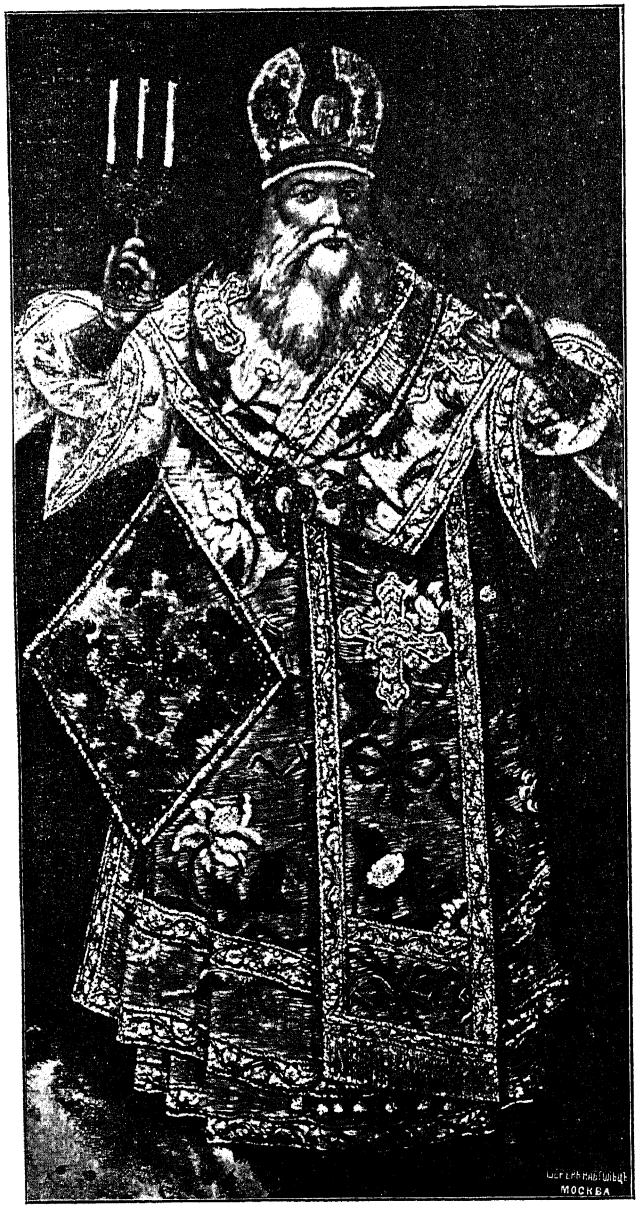
20. Confutatio Nili Thessalonicensis de primatu papae, Mathei Cariofili, № 69.

21. Panegiricus Petro Primo dedicatus per Theophanem Procopovicz.

(Арх. Курск. дух. конс.).

Такимъ образомъ, любознательность преосвященнаго Іоасафа, какъ можно видѣть изъ этого реэстра, обнимала широкій кругъ предметовъ богословскаго вѣдѣнія: церковную исторію, литургику, изъясненіе Писанія, церковное краснорѣчіе, полемическое богословіе. А значащіеся подъ №№ 13, 14, 16 и 18 книги даютъ поводъ думать, что любознательность эта, не ограничиваясь богословскими предметами, простиралась и на другія области человѣческаго знанія.





Царь Иван

12. Епископъ Лука Конашевичъ.

(1755—1758 г.)

I.

Просвѣтительная дѣятельность Луки Конашевича до поступленія на Бѣлогородскую епископскую каѳедру.

Лука Конашевичъ, по окончаніи курса наукъ въ Кіевской академіи, опредѣленъ былъ въ 1730 г. учителемъ пінтики въ Московской академіи; въ іюлѣ 1732 г., по требованію Миниха, избранъ законоучителемъ въ Петербургскій кадетскій корпусъ; въ 1736 г. произведенъ въ архимандрита Симонова монастыря, въ 1737 году, сентября 18, хиротонисанъ въ епископа Устюжскаго и Тотемскаго. Памятникомъ своей просвѣщенной ревности о благѣ Устюжской епархіи оставилъ онъ учрежденную имъ въ Великомъ Устюгѣ семинарію, которая, по упраздненіи Великоустюжской епархіи, переведена была въ Вологду.—Въ 1738 году марта 9 преосвященный Лука назначенъ былъ въ Казань. Дѣятельность его по управленію этою епархіею достопримѣчательна по особенной заботливости его о Казанской семинаріи, въ которой при немъ введенъ былъ полный курсъ наукъ, въ пользу ея онъ отказался даже отъ богатой своей библіотеки, которую собиралъ въ теченіе всей своей жизни. Ревностно подвизался преосвященный Лука и для распространенія христіанской вѣры между язычниками и татарами Казанской епархіи; но тутъ, справедливость требуетъ замѣтить, архипастырь, ревновавшій о просвѣщеніи иновѣрцевъ святой истинной вѣрой, самъ не всегда ходилъ въ свѣтѣ этой вѣры: полагая, что должно не только убѣждать, но и принуждать къ принятію христіанства, онъ «насильно созидалъ среди инородческаго населенія церкви и часовни, забиралъ

дѣтей противъ воли родителей, въ заведенныя имъ новокрещенскія училища, совершалъ мимо иновѣрческихъ домовъ крестныя хожденія и другія многія причинялъ иновѣрцамъ противности, чѣмъ сильно огорчалъ ихъ, такъ что они нерѣдко едва удерживались отъ всеобщаго смятенія». Вслѣдствіе этого само правительство нашло нужнымъ пріостановить такую пропаганду, и епископъ Лука—*въ предвареніе всеобщаго смятенія, а также въ прекращеніе часто случавшихся по той же причинѣ съ свѣтскими правительствами несогласій*—переведенъ былъ 9 окт. 1755 г. въ Бѣлгородъ *).

II.

Попеченіе о Харьковскомъ коллегіумѣ.

Заботливость о духовно-учебномъ дѣлѣ, которою отмѣчена была дѣятельность преосвященнаго Луки по управленію епархіями Устюжской и Казанской, отличала его и въ епархіи Бѣлгородской. Такъ, онъ строго требовалъ, чтобы взносъ церквами 30-й доли хлѣба, служившій къ содержанію Харьковскаго коллегіума (на основаніи общаго положенія Духовнаго регламента о способахъ содержанія архіерейскихъ школъ) производился неукоснительно, и уклонявшихся отъ исполненія этой повинности штрафовалъ безъ всякаго снисхожденія. Когда священники Ахтырскаго вѣдомства отозвались на это требованіе доношеніемъ (отъ 30 декабря 1756 года), что чинить по сему требованію исполненіе они, конечно, должны бы, только за неимѣніемъ при церквахъ ни земель (ибо въ отдачѣ оныхъ церквамъ и духовному чину отъ свѣтскихъ командъ чинится запрещеніе и недопущеніе), ни другихъ какихъ-либо угодій, платить имъ той 30-й доли рѣшительно не изъ чего и потому просили отъ исполненія сей повинности ихъ освободить,—преосвященный Лука положилъ на этомъ прошеніи суровую резолюцію: «за неисполненіе прежде посланнаго указа доправить 30-ю долю *вдвое* безъ всякаго упущенія, и для того взысканія послать нарочитаго по инструкціи». (*Арх. Харьк. дух. конс.*).

*) *Аскоченскій* Кіевъ съ древн. учил. ч. I, стр. 297. *Смирновъ*, истор. Москов. Славяно-Греко-Лат. акад., стр. 212. *Въ Правосл. Собесѣд* 1858 г. статья: «Лука Конашевичъ, епископъ Казанскій». *П. А. Өирсовъ*, историческое населеніе прежняго Казанскаго царства. Казань. 1869 г. стр. 210.

Съ цѣлію лучшаго устройства хозяйственной части коллегіума, которою дотолѣ единолично и неограниченно управлялъ ректоръ коллегіума (онъ же и настоятель училищнаго монастыря), преосвященный Лука учредилъ, указомъ отъ 29 августа 1756 года, для завѣдыванія ею «соборъ, въ которомъ должны присутствовать учители богословскій, философскій, риторическій и піитическій; они должны вѣдать всѣ хозяйственныя нужды коллегіума, избирать изъ среды себя казначея, человѣка честнаго и постояннаго и такое дѣло снести могущаго, и управлять всѣмъ по общему согласію и приговору». (*Арх. Харьк. дух. семин.*).

Предъ смертію своею преосвященный Лука завѣщалъ, въ пользу коллегіума, четырехъ приведенныхъ имъ изъ Казани жеребцовъ. Этому завѣщанію не суждено однакоже было имѣть точнаго исполненія. Одинъ изъ этихъ жеребцовъ, чалый, очень понравился тогдашнему губернатору Бѣлгородской губерніи Салтыкову, и онъ просилъ консисторію объ уступкѣ ему сего чалаго. Консисторія принявъ, при обсужденіи этой просьбы, во вниманіе, что «его превосходительство обѣщаетъ, въ случаѣ уступки, дому архіерейскому по вотчиннымъ и прочимъ дѣламъ являть всякое благодѣяніе, которое и самымъ дѣломъ показано чрезъ освобожденіе и присылку въ консисторію содержавшагося въ губернской канцеляріи чрезъ долгое время по нѣкоторому дѣлу домоваго архіерейскаго монаха; а когда въ такомъ требованіи удовольствія его превосходительству не учинить, то и просьбами во всякихъ вотчинныхъ и домовыхъ архіерейскаго дома дѣлахъ утруждать его превосходительство будетъ не можно, и чрезъ такое неудовольствіе какъ бы не понести дому архіерейскому большихъ убытковъ»,—опредѣлила: «требуемаго чалаго, описавъ въ шерсть и ростъ и оцѣня посторонними людьми, съ письменнымъ обязательствомъ, чего тотъ жеребецъ стоитъ, отдать Его Превосходительству г-ну губернатору Салтыкову». (*Арх. Харьк. дух. конс.*

III.

Имущество, оставшееся послѣ Луки Конашевича. Погребеніе.

Преосв. Лука Конашевичъ умеръ 1 генв. 1758 г., правивъ Бѣлогородской епархіею два года и три мѣсяца. Донося Св. Синоду о его

смерти, консисторія излагала, что преосвященный, при кончинѣ своей, персонально отдалъ, при собраніи духовныхъ персонъ, денегъ пятьсотъ рублей съ таковымъ завѣщаніемъ, чтобы оныя употребить на погребеніе его преосвященства и въ раздачу нищимъ на милостыню, и просила отъ Св. Синода указа, кому покойнаго преосвященнаго тѣло погребсти и при томъ погребеніи коликое число денегъ употребить. Св. Синодъ приказалъ: тѣло покойнаго преосвященнаго погребсти въ соборной Бѣлоградской церкви преосвященному Переяславскому Гервасію, а на оное погребеніе и поминовеніе употребить по означенному его преосвященства завѣщанію изъ оставшихся послѣ его собственныхъ денегъ пятьсотъ рублей, и на что оныя употреблены будутъ, о томъ Св. Синоду послать репортъ; сколько же именно послѣ преосв. Луки собственныхъ денегъ и пожитковъ осталось, о томъ изъ оной консисторіи также Св. Синоду репортовать.

Репорта о всемъ имуществѣ, оставшемся послѣ преосв. Луки, въ дѣлахъ консисторіи мною не найдено, а какъ израсходованы означенные пятьсотъ рублей, завѣщанные преосв. Лукой на его погребеніе, о томъ въ „книгѣ записной расходной, учиненной въ Бѣлоградской духовной консисторіи, сколько чего къ погребенію преосвященнаго Луки епископа бывшаго Бѣлоградскаго куплено и за оное погребеніе кому что изъ оставшихъ собственныхъ его преосвященства денегъ пятисотъ рублей дано“ значится слѣдующее:

Куплено въ Харьковѣ на обивку гроба его преосвященства серебрянаго позумента на 16 р. 29 к.; за издѣланіе гроба и обивку матеріею и позументомъ столярамъ—5 рублей; воску пудъ для сдѣланія къ погребенію свѣчъ—8 рублей; ладону 10 ф.—4 р.; вина церковнаго въ Бѣлоградскую соборную церковь для служенія 20 кварть—4 р.; во время отправленія изъ Грайворонъ въ Бѣлгородъ тѣла его преосвященства роздано нищимъ—10 р.; отправляющемуся въ Переяславль съ письмомъ къ преосвященному Гервасію, епископу Переяславскому, дано сыну боярскому Борису Попову на прогоны съ возвратомъ—10 руб.

Итого—57 руб. 29 коп.

Поднесено его преосвященству Гервасію, епископу Переяславскому, 100 р.; на свиту его преосвященства: Михайловскому игу-

мену Іоакиму—20 руб.; ризничему іеродіакону Варнавѣ—10 руб.; шафару іеродіакону Варлааму—8 р.; четыремъ келейникамъ, сверхъ подъяки—13 р. 50 к.; двумъ боярамъ—4 р.; Форису—2 р.; форейтору—1 р. 50 к.; кухарю—2 р.; служителю игуменскому—1 р.; погонщикамъ 8 человѣкамъ—8 руб.

Итого—170 руб.

Бѣлоградскаго Николаевскаго монастыря архимандриту Варлааму—10 р.; тогожь монастыря архимандриту Авксентію—10 руб.; Харьковскаго колегіума архимандриту и ректору Рафаилу Мокренскому—10 р.; Хотмыжскому игумену Леониду—8 р.; Вольновскому игумену Варлааму—5 р.; духовнику іеросхимонаху Назарію—4 р.; іеромонаху Исаіи—4 р. 50 к.; іеромонаху Іоилю за проповѣдь—10 р.; эконому іеромонаху Іоилю—3 р.; Карповской пустыни строителю іеромонаху Іустину—3 р.; Грайворонскому управителю іеромонаху Серапіону—2 р. 50 к.; Новой слободы управителю іеромонаху Самуилу—2 р.; ризничему іеродіакону Сильвестру—4 р.; іеродіакону Емельяну—3 р.; іеродіакону Мисаилу—1 р. 70 коп.; іеродіаконамъ же: Софоніи—2 р.; Иліодору—1 р.; Филарету—1 р.; монахамъ: Іакову—2 р. 20 к.; Мардарію—1 р. 50 к.; иподіакону Сухареву 3 р.; подъяку Золотареву—1 р. 50 к.

Итого—94 руб. 42 коп.

Въ монастыри на поминовеніе: въ Бѣлоградскій Николаевскій—4 р.; Бѣлоградскаго уѣзда въ монастырь Ратнаго Николая—2 руб.; въ Хотмыжскій Знаменскій—4 р.; въ Борисовскій Тихвенскій дѣвичій монастырь—2 р.; въ Хотмыжскій Покровскій дѣвичій монастырь—2 р. 30 к.; въ Карповскій Троицкій монастырь—2 р.; въ Обоянскій Знаменскій—2 р.; въ Вольновскій Троицкій—2 р. 50 к.; въ Старооскольскій Троицкій—2 р. 50 к.; въ Краснокутскій Петропавловскій 2 р. 50 к.; въ Судженскую Предтечеву пустынь—2 р.; въ Миропольскій Николаевскій монастырь—3 р. 50 к.; въ Харьковскій Преображенскій—3 руб.

Итого на монастыри—34 руб. 30 коп.

На поминовеніе его преосвященства находящимся въ Бѣлгородѣ въ тюрьмахъ колодникамъ, а именно: въ острогъ восьмидесяти девяти человѣкамъ по объявленію старосты Василья Муравлева, каждому по 10 копѣекъ—8 р. 90 к.; близъ Бѣлогородской губерн-

ской канцеляріи въ двѣ избы на пятьдесятъ человѣкъ по объявленію старосты Корнея, каждому по 10 копѣекъ—5 руб.; на гауптвахту сорока человѣкамъ, по объявленію старосты Ивана Комарева, каждому по 10 к.—4 р. 60 к.; въ Городку въ двѣ избы колодницамъ пятнадцати человѣкамъ по 10 к.—1 р. 70 к.; Бѣлоградскаго гарнизоннаго полку въ полковые тюрьмы, что близъ церкви архангела Михаила, тридцати тремъ человѣкамъ по объявленію старосты Михаила Слободина, каждому по 10 к.—3 р. 30 коп.; въ Магистратъ колодникамъ четырнадцати человѣкамъ, по объявленію старосты Андрея Шестакова, каждому по 10 к.—1 р. 40 к.; въ Корчемную контору колодникамъ тридцати человѣкамъ по 10 к.—3 р.; въ полиціи колодникамъ пяти человѣкамъ по 10 к.—50 к.

Итого на колодниковъ въ милостыню—28 руб. 40 коп.

Бѣлгородскаго гарнизоннаго полку въ лазаретѣ больнымъ 25 человѣкамъ каждому по 10 к.—2 р. 50 к.; въ богадельняхъ нищимъ: при соборной Бѣлоградской Троицкой церкви шести человѣкамъ по 15 к.—90 к.; при Георгіевской церкви 15 человѣкамъ по 10 коп.—1 р. 50 к.; при Ильинской церки 5 человѣкамъ по 10 к.—50 к.; при Богородицкой церкви, что на торгу, въ четырехъ богадельняхъ 52 человѣкамъ по 10 к.—5 р. 20 к.; въ Жилой слободѣ при Николаевской церкви 5 человѣкамъ по 10 к.—50 к.; при Покровской церкви десяти человѣкамъ по 10 к.—1 р.

Итого на лазаретъ и богадельни нищимъ 12 р. 10 к.

Въ Бѣлоградскій дѣвичій монастырь: игуменіи одной—50 к.; монахинямъ 23-мъ по 25 коп.—5 руб. 75 коп.; бѣлицамъ 12 по 18 к.—2 р. 16 к.

Итого на оный монастырь въ милостыню 8 р. 41 к.

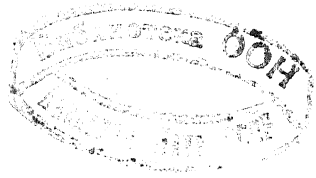
Въ Бѣлгородѣ градскимъ священникамъ 14-ти, каждому по 2 р.—28 р.; діаконамъ 4, каждому по 1 р.—4 р.; въ Грайворонѣ 9 священникамъ по 1 руб. и 1 діакону 70 к.—9 р. 70 к.; въ Бѣлгородѣ при приходскихъ церквахъ дьячкамъ и пономарямъ 18 человѣкамъ по 25 к.—4 р. 50 к.; въ Грайворонѣ при четырехъ церквахъ дьячкамъ и пономарямъ 8 человѣкамъ по 10 к.—80 коп.

На покупку въ Бѣлгородѣ на столовые припасы и въ дорогѣ будучи при обозѣ его преосвященства епископа Гервасія издержано на покупку:

Свѣжей осетрины 3½ пуда—3 р. 50 коп.; свѣжепросольной осетрины пять пудовъ—4 р.; бѣлуги 5 пудовъ—3 р. 75 к.; сельдей сто—30 коп.; икры 1 пудъ 30 ф.—3 р. 50 к.; бѣлорыбицы 2 п. 17 ф.—1 р. 79 к.; стерлядей 1½ пуда—1 р. 20 к.; вязиги 25 ф.—1 р. 25 к.; яри 1 ф.—90 коп.; масла конопляного 5 ведеръ—4 р.; щукъ, линей, окуней—3 р. 24 к.; меду патоки 8 п. 10 ф.—11 р. 50½ к.; пшена сорочинскаго 13 ф.—78 к.; вина крымскаго 24½ кварты—2 р. 82 к.: грибовъ—1 р. 75 к.; свѣчей восковыхъ и сальныхъ—1 р. 50 к.; сахару 5 фун.—1 р. 25 к.; коновалу за леченіе казенныхъ лошадей—18 коп.; овса и сѣна—60 к.; сивухи—15 к.; дегтю—26½ к.; булокъ—5 коп.

Итого издержано на столовые припасы и прочіе расходы—48 руб. 8 коп.

(Изъ арх. Курск. дух. конс.).



Іоасафъ Епископъ Бѣлгородскій

(Іоасафъ Митковичъ).

13. Епископъ Іоасафъ Миткевичъ

(1758—1763 гг.).

I.

Училищная служба и церковно-литературные труды Іоасафа Миткевича до поставленія его на Бѣлогородсную епископскую каѳедру.

Іоасафъ Миткевичъ—воспитанникъ Кіевской академіи; по окончаніи академическаго курса, вызванъ преосвященнымъ Амвросіемъ Юшкевичемъ, митрополитомъ Новгородскимъ, въ Новгородскую семинарію, въ которой до 1748 года былъ учителемъ риторики, потомъ—префектомъ и въ званіи префекта исправлялъ должность ректора и преподавателя богословія; чрезъ 8 лѣтъ училищной службы произведенъ, въ 1750 г., въ архимандрита Новгородскаго Антоніева монастыря и назначенъ ректоромъ семинаріи; состоя въ этой должности, занимался, по порученію св. Сунода, вмѣстѣ съ ректоромъ Петербургской Семинаріи Никодимомъ Пученковымъ, пересмотромъ четьихъ-миней св. Димитрія Ростовскаго и Кіево-печерскаго Патерика—въ цѣлію устраненія въ этихъ изданіяхъ мыслей и сказаній, несогласныхъ съ церковнымъ ученіемъ и первоначальными житіями святыхъ. Тотъ и другой трудъ совершены съ успѣхомъ, такъ что св. Сунодъ благословилъ печатать исправленныя изданія. Въ 1756 г. Іоасафъ изъ Антоніева монастыря переведенъ въ томъ же званіи архимандрита въ Хутынскій монастырь, а чрезъ два года, 26 апр. 1758 г., рукоположенъ въ епископа Бѣлогородской епархіи, которою управлялъ въ теченіи пяти лѣтъ *).

---

*) *Аскоченскій*... Ч. II, стр. 127 и 128. *Чистовичъ*, ист. С.-Петерб. дух. акад. стр. 32—34.

II.

Первое знакомство преосв. Іоасафа Миткевича съ Бѣлгородскою епархіею и непосредственно за симъ слѣдовавшія распоряженія относительно поповъ невѣжественныхъ.

Вступивъ въ управленіе епархіею, преосвященный Іоасафъ, при первомъ же знакомствѣ съ духовенствомъ, замѣтилъ, что „многіе священники и діаконы не только писать, но и читать мало умѣютъ“ и потому приказалъ во всѣ духовныя правленія Бѣлгородской епархіи послать указы о томъ, чтобы „духовные управители всѣхъ градскихъ и уѣздныхъ священниковъ и діаконовъ какъ въ писаніи и чтеніи, такъ и въ богослуженіи свидѣтельствовали, въ служеніи же особливо наблюдать, чтобы священники въ молитвѣ о пресуществленіи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову вмѣсто *преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ* не говорили: *предложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ*, ибо иное есть прелагаю, то есть—премѣняю, претворяю, пресуществляю, а иное—предлагаю, то есть—объявляю, или показываю, и кто вмѣсто *преложивъ* говоритъ *предложивъ*, тотъ тайны не совершаетъ, ибо и самъ не знаетъ, что говоритъ,—и которые священники и діаконы въ писаніи и чтеніи и священнодѣйствіи, по освидѣтельствованіи, являтся неискусны, тѣхъ, учиня имъ имянную вѣдомость, присылать и представлять къ намъ по самой сущей справедливости при доношеніяхъ; буде же кто изъ духовныхъ управителей о семъ пренебрежетъ, или по какой страсти неумѣющаго читать и священнодѣйствовать утаитъ и въ вѣдомости не напишетъ, и въ томъ изобличенъ будетъ, за то оный управитель не только отъ управленія отрѣшенъ, но и чина лишенъ быть имѣетъ“. (Циркуляръ отъ 17 дек. 1758 г. № 785, *арх. Курск. дух. конс.).*

Поповъ невѣжественныхъ и неспособныхъ къ наученію преосвященный Іоасафъ не только отъ мѣста отрѣшалъ, но и священнаго сана вовсе лишалъ. Такъ, въ указѣ архимандриту Курскаго Знаменскаго монастыря отъ 29 мая 1760 года повелѣвалось: „Курскаго уѣзда, села Пойминова, Введенской церкви вдоваго священника, который, по свиѣтельству нашему, не токмо въ книжномъ чтеніи явился неискусенъ, но и на вопросъ: *колико есть христіанскихъ боговъ*, от-

вѣтствовалъ намъ, что не знаетъ; такожь—*колико есть заповѣдей Божіихъ и церковныхъ таинствъ*, ничего не разумѣетъ, и самъ невѣждъ будучи, дѣтей своихъ той же церкви пономаря Симеона, да Ѳедота, до великаго возраста уже пришедшихъ, книжному чтенію и пѣнію церковному не научилъ, и ничего незнаютъ и неразумѣютъ,— лишить вовсе священства и въ знакъ того остричь на головѣ и бородѣ волосы и отослать его въ приписную онаго монастыря Лпиновскую пустынь въ работу, въ которой пустыни и содержать его неисходно; дѣтей же его для наученія книжнаго чтенія и церковнаго пѣнія, по наказаніи, отослать — пономаря Симеона въ Судженскую Предтечеву пустынь, а Ѳедота въ Обоянскій Знаменскій монастырь". Точно также указомъ отъ 20 іюня 1772 г. лишенъ былъ священства, *послѣ двадцати лѣтняго священствованія*, Обоянскаго уѣзда, села Сулы, Сергіевской церкви священникъ Петръ, который, по свидѣтельствованію преосвященнаго, „не токмо въ знаніи до священнической должности принадлежащаго явился ничего не разумѣющимъ, но и въ отправленіи Златоустаго литургіи, совершеніи таинствъ и въ чтеніи евангелія оказался крайне неумѣющимъ, и по старости лѣтъ научиться чтенію и священнослуженію впредь крайне не можетъ". *(Арх. Курск. дух. конс.)*

Но смѣщать недостойныхъ, само собою понятно, было гораздо легче, чѣмъ находить достойныхъ Указомъ Консисторіи отъ 17 октября 1758 г. велѣно къ производству во священники и діаконы представлять только учившихся въ Харьковскихъ или другихъ школахъ, а неученыхъ отнюдь не представлять. Старо-Оскольскій протопопъ Иванъ Никитинъ по сему случаю репортовалъ, что „въ Старо-Оскольскомъ Духовномъ Правленіи къ производству во священники и діаконы учившихся въ Харьковскихъ и другихъ школахъ въ городѣ Старомъ Осколѣ и въ уѣздѣ церковниковъ не имѣется, а между тѣмъ имѣются вдовствующія села—безъ священниковъ, и для того, дабы тѣхъ селъ приходскіе люди не претерпѣвали въ мірскихъ требахъ крайней нужды, просилъ разсмотрѣнія". Преосвященнымъ опредѣлено: „на праздныя священническія мѣста какъ въ Старо-Оскольскомъ вѣдомствѣ, такъ и въ другихъ правленіяхъ, *за настоящею нуждою*, избирать и представлять хотя и неучившихся, однако въ чтеніи, писаніи и пѣніи исправныхъ; а для надлежащаго

обученія въ Харьковскомъ коллегіумѣ отъ всѣхъ духовныхъ правленій выслать священно-церковно-служительскихъ дѣтей отъ 7 до 15 лѣтъ непремѣнно въ слѣдующемъ декабрѣ 1758 г., гдѣ въ канцеляріи онаго коллегіума они разобраны быть имѣють..., подъ опасеніемъ—если кто дѣтей своихъ утаитъ и не представитъ, по надлежащемъ наказаніи лишенъ будетъ мѣста; не избѣгнутъ равно жесточайшаго штрафа и тѣ, которые въ высылкѣ священно-служительскихъ дѣтей хотя малѣйшихъ взятокъ касаться имѣютъ". *(Арх. Курск. дух. конс.).*

Но преосвященному приходилось съ прискорбіемъ видѣть, какъ даже воспитанники коллегіума, искавшіе священническихъ мѣстъ, оказывались иногда на испытаніи у него невѣждами. Такъ въ указѣ его отъ 26 марта 1759 г. на имя ректора коллегіума Константина Бродскаго значилось: „представленный жителями мѣстечка Мереѳы, при ихъ желательномъ доношеніи, къ производству въ священника, студентъ Михаилъ Тершовскій, явился не токмо въ чтеніи книжномъ неискусенъ, но и катихизиса и *другихъ* церковныхъ догматовъ (?) ничего не знаетъ и не разумѣетъ, понеже на вопросъ, отъ насъ ему учиненный: „колико есть во Христѣ лицъ",— отвѣчалъ: „седмь", такожь и о законѣ Божіемъ мало что знаетъ, которому, яко слушавшему богословіе студенту, весьма разумѣть было бы должно". Велѣно отдать сего невѣжественнаго „богослова" въ наученіе философскому учителю іеромонаху Іову Базилевичу „и велѣть ему протолковать и обучать первое катихизисъ, а потомъ и другихъ нужныхъ къ знанію церковныхъ догматовъ и лучшаго чтенія книжнаго, и когда всему вышеписанному обучится, прислать его къ преосвященному для производства въ священника". *(Арх. Харьк. дух. семин.).*

III.

Заботливость о наставленіи народа въ правилахъ вѣры и христіанской жизни. Борьба противъ беззаконій и безчинствъ въ семейной жизни народа.

Заботясь о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа, преосвященный Іоасафъ требовалъ, чтобы священники и діаконы, обучавшіеся въ коллегіумѣ, ежемѣсячно, или по крайней мѣрѣ въ два мѣсяца разъ, проповѣдывали въ церквахъ слово Божіе и чтобы

духовныя правленія о томъ, кто гдѣ проповѣдывать будетъ, помѣсячно присылали ему репорты. А всѣмъ вообще (не исключая и неучившихся въ школахъ, но грамотныхъ) предписывалъ, подобно тому какъ дѣлалъ это соименный ему предшественникъ его—Іоасафъ Горленко, въ воскресные и праздничные дни въ церквахъ приходскихъ своихъ людей обучать закону Божію и нужнымъ молитвамъ, какъ то: *Отче Нашъ*, *Пресвятая Троице*, *Вѣрую во Единаго*, *Богородице Дѣво*, — и незнающихъ эти молитвы простолюдиновъ отнюдь не вѣнчать.

Брачныя дѣла въ средѣ простонародья обращали на себя особенное вниманіе преосвященнаго. Великимъ зломъ въ то время въ крестьянской средѣ, а также и среди однодворцевъ, были браки малолѣтнихъ женіховъ съ велико-возрастными невѣстами. Въ 1751 году это зло обратило на себя серьезное вниманіе самаго правительства, вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ объявилъ Св. Синоду вѣдѣніемъ: „понеже, между однодворцами непотребный обычай въ великомъ употребленіи, что они малолѣтнихъ своихъ сыновей, лѣтъ осьми, и десяти, и двадцати женятъ и берутъ за нихъ дѣвокъ лѣтъ по двадцати и болѣе, съ которыми свекры ихъ много впадаютъ въ кровосмѣшеніе, чрезъ что какъ закону великая противность, такъ и однодворческимъ домамъ разореніе происходитъ, того ради Правительствующимъ Сенатомъ опредѣлено: въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ сообщить въ вѣдѣніе, чтобы къ тамошнимъ епархіальнымъ архіереямъ, а отъ оныхъ въ ихъ епархіи подтверждено было накрѣпко, дабы находящіеся тамъ священники однодворцевъ ниже положенныхъ по правиламъ лѣтъ въ бракъ никого не допущали и о запрещеніи протопопамъ и попамъ изъ Св. Правительствующаго Синода подтверждено было бы наикрѣпчайшими указами“. Въ исполненіе сего указа, въ Бѣлгородской епархіи во всѣ духовныя правленія обычно республиковано указами, и о невѣнчаніи малолѣтнихъ съ взрослыми всѣ священники обязаны подписками. Это было еще при Іоасафѣ Горленко. Такіе запретительные указы разсылались и потомъ много кратъ по епархіи. Но зло указнымъ предписаніямъ уступало мало. Преосвященный Іоасафъ Миткевичъ указомъ отъ 24 мая 1759 г. строго требовалъ, чтобы священники отнюдь не вѣнчали, если невѣста окажется про-

тивъ жениха старше тремя или больше лѣтами, хотя бы отрокъ и имѣлъ уже законныя къ супружеству лѣта, то есть—былъ 15 или 16 лѣтъ, ибо ,,отсюда и церковный соблазнъ, и правилъ нарушеніе, и самаго естественнаго закона и разума пренебреженіе происходитъ",—и грозилъ за нарушеніе предписанія лишеніемъ сана и вѣчнымъ заточеніемъ. Но въ дѣйствительности, несмотря на эту угрозу, отроки вѣнчались съ великовозрастными дѣвками, даже и безъ законныхъ къ супружеству лѣтъ. Такъ, въ томъ же 1759 году въ Бѣлгородской консисторіи производилось дѣло объ однодворческихъ деревни Проскудиной, Старо-Оскольскаго уѣзда, дѣтяхъ, женившихся на возрастныхъ дѣвкахъ, изъ нихъ одному было 13 лѣтъ, женѣ его 20, другому 10, женѣ его 20, третьему 14, женѣ его 17; при чемъ отцы ихъ заявляли, что они дѣтей своихъ поженили такимъ образомъ за одиночествомъ и смотря на прочихъ однодворцевъ, каковыхъ въ таковыя же лѣта, какъ ихъ дѣтямъ, въ Старо-Оскольскомъ уѣздѣ поженили съ возрастными дѣвками многое число. Уличавшіеся въ кровосмѣшеніи свекры, случалось, съ наивнымъ цинизмомъ въ свое извиненіе говорили, что грѣшили въ услугу самимъ же мужьямъ, ихъ сыновьямъ, и на общую пользу дома, полагая, что, приживъ съ невѣстками дѣтей, которыхъ мужья по малолѣтству имѣть не могли, они сихъ невѣстокъ лучше прикрѣпятъ къ дому и съ самими мужьями жизнь ихъ сдѣлаютъ союзнѣе.—Какъ скоро такіе браки объявлялись, консисторія обыкновенно немедленно же ихъ расторгала резолюціей такого содержанія: ,,объявленнаго (такого-то) малолѣтняго съ оною его дѣвкою (такою-то) по силѣ церковнаго правила, яко брачное сочетаніе ихъ неправильное, разлучить и *велѣть оной дѣвкѣ ходить дѣвкою, а не бабою*, и выдти за другого возрастнаго замужъ, а его отпустить въ домъ": а священники, вѣнчавшіе такіе браки, подвергались заслуженному наказанію. Такъ, Хотмыжскаго уѣзда, села Серетина, Георгіевской церкви священникъ Иванъ за повѣнчаніе малолѣтняго однодворца (9 лѣтъ) на взрослой дѣвкѣ, съ наученіемъ при томъ родителей сего малолѣтняго, для взятія въ духовномъ правленіи вѣнечной памяти, представить, вмѣсто него, другого отрока — постарше, былъ лишенъ священства, послѣ чего ему, разстригѣ, учинено въ консисторіи жестокое плетьми наказаніе

при собраніи всѣхъ бѣлоградскихъ имѣвшихся въ консисторіи по дѣламъ священниковъ и ставленниковъ, «дабы и другіе чинить то имѣли страхъ и осторожность». (*Арх. Курск. дух. конс.*).

Точно также, подъ угрозою тяжкихъ наказаній, преосвященный Іоасафъ воспрещалъ и насильственныя вѣнчанія, безъ взаимнаго согласія жениха и невѣсты, единственно по желанію и приказанію помѣщиковъ. Въ указѣ отъ 18 мая 1763 года значилось: «по производящимся въ консисторіи слѣдственнымъ дѣламъ оказалось, что нѣкоторые помѣщики сильно увозятъ вольныхъ дѣвокъ и отдаютъ замужъ за крѣпостныхъ своихъ людей не по добровольному ихъ желанію, но съ великимъ принужденіемъ и побоями, а священники не токмо чтобы въ силѣ церковныхъ правилъ о добровольномъ желаніи по надлежащему испытывали и письменными сказками въ томъ ихъ обязывали, но въ неуказное время ночью, къ тому же безъ вѣнечныхъ памятей и не своего прихода вѣнчаютъ, за что таковые священники безъ штрафа никогда оставлены не бываютъ, но только въ таковыхъ преступленіяхъ и нынѣ нѣкоторые являются». Посему опредѣлено: «отнынѣ впредь священникамъ не своего прихода людей ни подъ какимъ видомъ не вѣнчать, да и приходскихъ своихъ людей, получа первѣе вѣнечную память, предъ вѣнчаніемъ, въ силѣ церковныхъ правилъ, достовѣрно испытывать, по добровольному ль они согласію съ обѣихъ сторонъ вступаютъ въ бракъ, и ежели которое изъ нихъ лицо не только ко вступленію въ супружество нежеланіе свое объявитъ, но хотя малый видъ къ такому нежеланію покажетъ, таковыхъ отнюдь не вѣнчать и высылать изъ церкви вонъ, подъ опасеніемъ, ежели кто въ такомъ преступленіи окажется, а паче въ насильномъ перевѣнчаніи, вовсе изверженія изъ священства». (*Арх. Курск. дух. конс.*).

IV.

Епископскій судъ въ случаяхъ столкновенія духовенства съ мірянами.

Наказывая строго духовенство за проступки противъ должности, преосвященный Іоасафъ за то, въ случаяхъ столкновенія духовенства съ мірянами, обыкновенно являлся защитникомъ его. Прямыхъ обидчиковъ духовнаго чина онъ поражалъ церковнымъ

отлученіемъ а если, при этихъ столкновеніяхъ, и духовный чинъ оказывался не безъ винности, являлъ, по крайней мѣрѣ, къ нему всякое снисхожденіе, а иногда даже и прямо оправдывалъ, съ явнымъ пристрастіемъ.

Изюмскаго Слободскаго полка лиманскій сотникъ Василій Богуславскій съ тремя казаками, избивъ священника мѣстечка Бишкина, въ Зміевскомъ вѣдомствѣ, и палками, и плетьми, тащивъ его чрезъ всю улицу за волоса, окровавленнаго, еле живого, бросилъ близъ церкви. Позванный, по предписанію преосвященнаго, въ консисторію къ допросу, сотникъ не только не явился, но вскорѣ учинилъ еще священнику и новую обиду—разбилъ его винокурню и забранныя изъ нея два котла представилъ въ лиманскую ратушу. На требованіе духовнаго правленія, пытавшагося заступиться за священника, о возвратѣ взятаго ратуша отвѣчала запросомъ: „а по какимъ указамъ имѣетъ попъ оную винокурню и по чьимъ дозволеніямъ, вопреки имяннымъ указамъ, винокурить“?—Правленіе отвѣчало, что оное винокуреніе изстари ведется, не имѣя ни отъ кого никакого воспрещенія, что объявленный священникъ курить вино, какъ курятъ его совершенно безпрепятственно и другіе священники, живущіе въ мѣстечкѣ Лиманѣ, что не можетъ быть сокрыто и отъ самой ратуши, и повторило свое требованіе; но ратуша не дала на этотъ разъ никакого отзыва.—Тогда священникъ обратился съ просьбою о защитѣ къ его преосвященству, изъясняя, что если его преосвященство не обуздаетъ обидчика, то и прочія свѣтскія власти, „содержа сіе дѣйствіе сотника за образецъ“, духовенство, обрѣтающееся внутри слободскихъ полковъ, также обижать будутъ,—и тогда не будетъ и конца таковымъ обидамъ.—Преосвященный, соображая всю совокупность дѣяній сотника, далъ слѣдующую резолюцію: „безстрашнаго, безстыднаго и явнаго обидчика сотника Василія Богуславскаго отлучаетъ его преосвященство отъ входа церковнаго и всякаго церковнаго благословенія, пока увидитъ его преосвященство его покаяніе и исправленіе“. (*Арх. Харьк. дух. конс. ук. 1761 г.*).

Ново-Оскольскаго уѣзда, села Роговатаго, однодворца Савелія Бычатникова жена Ѳекла Автомонова жаловалась на попа того же села Алексѣя въ томъ, что лѣтъ шесть тому былъ онъ-

съ нею въ связи и прижилъ младенца женскаго пола, который и доселѣ живъ, — въ доказательство ссылалась на воспріемниковъ младенца, которые о всемъ томъ знали, и на то, что съ нею, Ѳеклою, попъ Алексѣй ѣздилъ и на богомолье въ Кіевъ, какъ съ своею женою, и вездѣ называлъ ее попадьею; а затѣмъ, года три послѣ этого, когда она больше уже не жила съ попомъ, онъ, знатно по злобѣ на это, найдя ее, во время ярмарки въ городѣ Рыбномъ объ десятой пятницѣ, въ шинкѣ, выждалъ, когда она вышла оттуда за городъ, и вмѣстѣ съ братомъ своимъ, тогожь села церковникомъ Максимомъ, напали на нее и заведши въ ровъ ограбили ее, сняли крестъ серебряный, кичку, поневу, кафтанъ, да денегъ отняли 8 рублей 65 коп., и косу ей отрѣзали и, поваля на землю, били уступками смертно; въ доказательство ссылалась на цѣловальника Тимофея, который, прибѣжавъ на крикъ, видѣлъ, какъ ее били, и которому попъ Алексѣй далъ изъ отнятыхъ у нея денегъ 1 рубль, прося никому о случившемся ничего не говорить; къ этому прибавляла, что и самъ попъ Алексѣй, признавъ свою винность, приходилъ къ ней Ѳеклѣ въ Бѣлгородѣ на квартиру въ домъ посадской жены Дарьи Григорьевой и просилъ при ней, чтобъ на него ни въ чемъ къ архіерею не просила и пошла бы въ домъ свой, за что далъ два рубля, а въ уплатѣ остальныхъ шести руб. 60 к. и возвратѣ отнятыхъ вещей далъ письмо. При слѣдованіи этого дѣла, касательно сожитія, свидѣтели, на которыхъ ссылалась Ѳекла, показали: дѣйствительно ли священникъ Алексѣй съ женкою Ѳеклою жилъ и младенца прижилъ, они не знаютъ, ибо у нея имѣется законный мужъ (о которомъ Ѳекла заявила, что онъ глухъ и глупъ, къ тому же, не имѣя своего двора, жилъ въ работникахъ); а насчетъ ограбленія и битья свидѣтель цѣловальникъ Тимофей показалъ, что Ѳеклу видѣлъ онъ на ярмаркѣ въ городѣ Рыбномъ въ то время, когда ее по базару въ ночи велъ подъ руку пьяный однодворецъ Аггей Щукинъ, и что попъ Алексѣй съ братомъ своимъ Максимомъ, догнавъ ихъ (Ѳеклу съ Аггеемъ), завели ихъ въ ровъ, гдѣ учинился между ними крикъ; тогда онъ, Тимофей, прибѣжалъ къ нимъ и увидѣлъ, что попъ Алексѣй Ѳеклу билъ уступками и снялъ съ нея кафтанъ сермяжный бѣлый; услыхавъ отъ Тимофея укоръ, зачѣмъ бьетъ и грабитъ, попъ Алексѣй бросилъ

Ѳеклу и сталъ съ братомъ своимъ Максимомъ просить его о томъ, чтобы никому ничего не сказывать, и дали ему денегъ 1 рубль, а свои ль тѣ деньги дали, или у Ѳеклы отнятыя, того не знаетъ.— Отъ письма своего попъ Алексѣй не отказывался, только говорилъ, что письмо далъ для того, чтобы оная жонка затѣянное ею напрасное и ложное прошеніе оставила, чтобъ ему напрасной продержки (въ Бѣлгородѣ) и убытку не было, и что отдать по письму обѣщалъ свое собственное, а не ея, Ѳеклино, такъ какъ ее не грабилъ.—Консисторія, признавъ фактъ ограбленія и побоевъ Ѳеклы доказаннымъ, приговорила: «хотя попъ Алексѣй за причиненный Ѳеклѣ бой и подлежалъ, въ силѣ церковнаго правила, извержению изъ священства, но понеже онъ много оклеветанъ отъ просительницы (относительно сожитія), и по тому дѣлу долговременно въ запрещеніи безъ священнослуженія находился въ Бѣлгородѣ подъ слѣдствіемъ, для того отъ лишенія священства его освободить, а вмѣсто того учинить ему въ консисторіи жестокое плетьями наказаніе, и какъ показанный кафтанъ, содранный съ оной Ѳеклы, такъ и прописанныя въ письмѣ деньги и вещи: сорочку, крестъ и проч. оной Ѳеклѣ уплатить и отдать все сполна". А преосвященный положилъ слѣдующую резолюцію: „Ѳекла по всему плутовка, да и потому, что по шести годахъ доносить вздумала на попа, и то какъ видно по злобѣ за бой и грабежъ, для того попа Алексѣя, яко въ прелюбодѣяніи неизобличеннаго, отпустить въ домъ и къ церкви съ священнослуженіемъ по прежнему, а отъ всего положеннаго освободить за долговременное его здѣсь держаніе безъ священнослуженія; а когда плутовка Ѳекла за ложный допосъ наказана по достоинству будетъ, тогда и попъ съ братомъ уплатятъ ей и отдадутъ прописанное". (*Арх. Харьк. дух. конс. ук. 1762 г. февр. 12, № 84*).

Ахтырскаго уѣзда, села Новой Арабины житель Семенъ Голунъ жаловался преосвященному, что того же села, Николаевской церкви священникъ Василій Загурскій, увидя его идущаго по улицѣ пьянаго, зазвалъ къ себѣ ко двору своему и бранилъ всякими непотребными словами, потомъ за усы рвалъ и билъ по потылицѣ, а затѣмъ съ братомъ своимъ пономаремъ, поваливъ, ногами топтали и за волоса рвали. Консисторія, произведя слѣдствіе, приговорила: „хотя священникъ Василій Загурскій въ драніи за

усы и въ боѣ Голуна допросомъ запирался; но свидѣтель Марко Кириченко, на котораго самъ священникъ ссылался, показалъ, что священникъ Василій Голуна за усы дѣйствительно дралъ, только и оный Голунъ священника Василія ударилъ по потылицѣ, и отъ того оба дрались за волоса немалое время, почему правости съ обѣихъ сторонъ не имѣется, понеже управляться имъ собою и таковыхъ дракъ чинить между собою не надлежало,—для того священнику Василію и Семену Голуну должно помириться"... А преосвященный постановилъ: „къ миру принудить нельзя; а что дрались, а особливо попъ Василій зачинщикъ былъ, за то попу Василію положить при народномъ собраніи поклоновъ сто; а Голуну, яко на священническую шею руку свою возложить дерзнувшему, двѣсти". *(Арх. Курск. дух. конс. ук. 1762 г. дек. 23).*

Валковскаго уѣзда, села Тарановки черкашенинъ Никита Долговъ подалъ на своего приходского священника Никиту Самородскаго жалобу въ томъ, что священникъ въ день Новаго года, по отправленіи божественной литургіи, выскоча изъ дома съ топоромъ, напалъ на его, просителева, брата Ѳедора и раздробилъ ему „топоровымъ обухомъ" голову до мозга. Преосвященный опредѣлилъ произвести слѣдствіе, а на время слѣдствія воспретилъ священнику священнодѣйствіе. Слѣдствіе, производившееся, конечно, лицами изъ духовенства же, выяснило, что голова Ѳедора пробита не попомъ, а попадьей, да и то не до мозгу, а слегка, самъ же священникъ билъ топоровымъ обухомъ лишь по спинѣ и по плечамъ, притомъ же не безъ причины,—а именно: еще съ 25 декабря, то есть съ праздника Рождества Христова, братья Долговы со множествомъ другихъ черкасъ того же села Тарановки стали собираться близъ попова гумна, чтобы чинить здѣсь зрѣлище, называемое „катель", для чего таскали съ одонка гумна снопы пшеницы, притомъ же по своему овчарному обычаю въ дуду играли и всякія неприличныя чинили шалости; священникъ неоднократно отсылалъ чинившихъ игрище, но его не слушали, а Ѳедоръ Долговъ, въ отпоръ этому требованію объ удаленіи, ударилъ даже священника дрюкомъ по головѣ; тогда священникъ, купно съ попадьею своею, и поучилъ бездѣльника, попадья—тѣмъ самымъ дрюкомъ, которымъ черкашенинъ Ѳедоръ ударилъ попа въ голову и который онъ тотчасъ же

бросилъ, увидавъ кровь на головѣ, а самъ священникъ—топоровымъ обухомъ. На основаніи такого дознанія, консисторія приговорила: „братьямъ Долговымъ за дѣланіе игралища и прочихъ неприличныхъ забавъ, а Ѳедору, сверхъ того, и за бой священника въ кровь и досадительныя ему слова и брань, дабы и другимъ чинить того было неповадно, и прочіе отъ такихъ непотребныхъ шалостей воздерживались и имѣли страхъ и предосторожность,—учинить въ консисторіи жестокое плетьми наказаніе и затѣмъ—отпустить ихъ въ домы; о священникѣ же Никитѣ, который по прописанному дѣлу виновнымъ не оказуется, а находится долгое время въ запрещеніи, относительно разрѣшенія его отъ запрещенія консисторія передаетъ въ полное благоразсмотрѣніе его преосвященства". Преосвященный же положилъ такую резолюцію: „учинить по сему, а попъ Никита отъ запрещенія разрѣшается, ибо *хотя и оказывается, что онъ Ѳедора топорищемъ билъ, но это сдѣлалъ въ ревности, которая и во всякомъ священникѣ быть должна*". Замѣчательно, что означенный приговоръ консисторіи и такая резолюція преосвященнаго даны послѣ обычной въ такихъ случаяхъ справки съ церковными правилами, въ которой на первомъ планѣ приведено изъ Кормчей книги правило: „святитель, вѣрнаго или невѣрнаго бивъ, да извержется", съ слѣдующимъ оттуда же взятымъ толкованіемъ: „епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, аще бьетъ досадившаго ему вѣрнаго или невѣрнаго,—таковый, яко творитъ противно евангельскому закону, повелѣвающему: аще кто ударитъ въ ланиту, обрати ему и другую,—да извержется, понеже отъ гордости и неудержной ярости нанесе рану на искренняго". *(Арх. Харьк. дух. конс. уг. 1761 г. дек. 22. № 33).*

V.

Строгое преслѣдованіе консисторскаго взяточничества.

Заботился также преосв. Іоасафъ объ огражденіи духовенства отъ притѣсненій консисторскихъ чиновниковъ.

Октября дня 1758 г. духовенство Харьковскаго вѣдомства (находившееся въ вѣдомствѣ Харьковскаго духовнаго правленія) подало ему такое заявленіе: «Въ силѣ состоявшагося 737 года имяннаго Императрицы Анны Іоанновны указа исповѣдныя росписи отбирались у насъ нижайшихъ въ Харьковскомъ духов-

номъ правленіи безъ всякаго при отдачѣ платежа — по 1750 г.; а съ того времени по окладу покойнаго преосвященнаго Іоасафа (Горленко), при отдачѣ тѣхъ росписей и метрическихъ книгъ и сказокъ о клирѣ церковномъ въ духовномъ же правленіи, начали платить акцидіальныя деньги умѣренно, не съ великимъ насъ отягощеніемъ; а съ 756 года, по опредѣленію покойнаго преосвященнаго Луки, для отбиранія таковыхъ книгъ пріѣзжаютъ изъ консисторіи консисторскіе служители; ѣздятъ они отъ села до села на нашемъ коштѣ и подводахъ и за пріемъ книгъ исповѣдныхъ вымогаютъ по рублю, а съ иныхъ и по два, за метрики и сказки — тоже число, и тѣми взятками излишніе дѣлаютъ убытки, а малоприходныхъ и неимущихъ въ крайнюю приводятъ нищету, которые впредь не точію окладныхъ въ казну денегъ и тридцатой доли платить и держать дѣтей въ училищахъ не въ состояніи, но и дневной пищи лишиться могутъ». А декабря 16 дня того же 1758 года сама консисторія «между прочими исправленіями» докладывала его преосвященству, что консисторскій канцеляристъ Самсонъ Ильинскій послалъ отъ себя безъ вѣдома консисторіи въ Харьковскую протопопію, для отбиранія отъ священниковъ исповѣдныхъ росписей и метрическихъ книгъ, церковника Якова Ильинскаго, да другаго — однодворца Андрея Попопа, которые, ѣздя по селамъ, чинятъ священникамъ обиды и насильныя грабительства. — Преосвященный опредѣлилъ: «канцеляриста Самсона Ильинскаго за таковое его безстрашное дерзновеніе высѣчь плетьми и отъ всѣхъ дѣлъ отрѣшить (что и учинено), а посланныхъ отъ него въ самой скорости возвратить и представить его преосвященству, послать же во всѣ духовныя правленія указы, которыми отъ нихъ востребовать праведнаго и обстоятельнаго извѣстія, что и у которыхъ священниковъ или церковно-причетниковъ таковые посыльщики вымогательствомъ взяли, и въ оныхъ указахъ также написать, дабы впредь всѣ и вездѣ священники и церковно-причетники таковымъ, хотя съ вѣдома его преосвященства консисторіею посланнымъ разсыльщикамъ, ничего отнюдь не давали; а если бы они что у кого и стали вымогать или другія какія дерзости чинить, то ихъ, заковавъ въ желѣза, присылать прямо къ его преосвященству при доношеніи». (*Арх. Харьк. дух. конс.*).

VI.

Денежныя операціи Іоасафа Миткевича, доставившія консисторіи и разнымъ лицамъ, которыхъ онѣ касались, много хлопотъ и непріятностей послѣ его смерти.

Но преслѣдуя консисторское взяточничество, преосв. Іоасафъ самъ, повидимому, не былъ чуждъ склонности къ прибыльнымъ денежнымъ операціямъ, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ поступившихъ въ консисторію, тотчасъ же послѣ его смерти, заявленій:

Восемь человѣкъ служителей покойнаго преосвященнаго подали въ консисторію прошеніе, въ которомъ изъяснили, что «находились они при покойномъ преосвященномъ Іоасафѣ въ услуженіи безъ всякаго жалованья, а хотя, въ силѣ учиненнаго его преосвященствомъ опредѣленія, и собирались съ отпускаемыхъ ставленныхъ грамотъ на служителей деньги, точію оныя его преосвященствомъ отбираемы были съ прочими деньгами, они же, служители, остались нынѣ безъ всякаго награжденія въ крайней бѣдности—и потому просятъ о награжденіи ихъ собранными на нихъ деньгами».— По сему прошенію консисторія потребовала отъ архидіакона Сильвестра, завѣдующаго архіерейской ризницей, справки, учинено ли было покойнымъ преосвященнымъ Іоасафомъ опредѣленіе собирать въ пользу келейниковъ денеги съ отпускаемыхъ ставленыхъ грамотъ, въ какомъ размѣрѣ и съ какихъ именно грамотъ и дѣлъ. Изъ представленной справки оказалось, что покойнымъ преосвященнымъ Іоасафомъ 1758 г. 30 ноября опредѣлено находящимся при келліи его служителямъ собирать за печать съ архимандритскихъ, игуменскихъ и протопопскихъ грамотъ съ каждой по рублю, съ епитрахильныхъ—протопопскихъ, священническихъ, діаконскихъ и отъ освященія церквей съ каждой по 50 копѣекъ, съ дьяконскихъ и пономарскихъ ставленыхъ грамотъ по 20 коп., и всѣ тѣ собираемыя деньги не оставались у служителей, а отдаваемы были его преосвященству безъ остатка».

Архидіаконъ Сильвестръ, съ своей стороны, заявилъ, что въ бытность его преосвященства въ 1762 году въ Курской Коренной ярмаркѣ, онъ архидіаконъ выдалъ его преосвященству, по его при-

казанію, изъ ризничныхъ денегъ, испрошенныхъ отъ доброхотныхъ дателей, пять сотъ пятьдесятъ рублей для отдачи этихъ денегъ Суджженской помѣщицѣ сотничихѣ Евдокіи Романсвой, которой его преосвященство съ прибавкой къ этимъ 550 р. своихъ 450 р. далъ взаймы на срокъ тысячу рублей—(подъ залогъ имѣнія и взятыхъ отъ нея драгоцѣнныхъ вещей), и еще за проданную въ той же Курской Коренной ярморкѣ Сѣвскаго монастыря архимандриту ризничную парчу вырученныя деньги сто сорокъ восемь рублей онъ архидіаконъ отдалъ ему же преосвященному,—и просилъ означенныя ризничныя деньги, взятыя отъ него преосвященнымъ Іоасафомъ выдать ему, архидіакону, изъ оставшихся собственныхъ денегъ преосвященнаго для возврата ихъ въ домовую ризницу.

Казначей архіерейскаго дома іромонахъ Іаковъ доношеніемъ въ консисторію объявлялъ, что 1762 г. генваря 26 дня преосвященный Іоасафъ взялъ въ келью свою отъ него казначея изъ подлежащихъ къ отсылкѣ въ бывшую Синодальную экономическую канцелярію тысячу рублей, въ чемъ и собственноручное письменное приказаніе ему далъ (которое и приложено казначеемъ къ его заявленію),—и просилъ выдать ему эту сумму изъ оставшихся собственныхъ денегъ преосвященнаго Іоасафа для отсылки ихъ въ коллегію экономіи.

По поводу этихъ денежныхъ долговъ преосвященнаго Іоасафа возникло любопытное дѣло, состоявшее въ томъ, что консисторія удовлетворила просителей, выдавъ имъ изъ оставшихся послѣ преосвященнаго Іоасафа его собственныхъ денегъ, кому что слѣдовало по ихъ заявленіямъ, а коллегія экономіи, управлявшая къ то время церковными имуществами, нашла всѣ эти выдачи неправильными и постановила:

а) деньги, выданныя служителямъ его преосвященства съ находящихся въ Бѣлгородѣ возвратить, а за отъѣхавшихъ присутствующимъ и секретарю консисторіи сложась уплатить;

б) такъ какъ о возвратѣ суммы, выданной будто бы архидіакономъ Сильвестромъ покойному преосвященному изъ ризничныхъ денегъ, архидіаконъ просилъ уже по смерти архіерейской, да и то, какъ примѣчается, спустя долгое время и выдачу оной суммы показываетъ по приказу такой персоны, о которой нынѣ, правда ль

то или нѣтъ, извѣстія получить не можно,—того ради консисторіи предписывается выданныя архидіакону деньги, возвратя точно тою-же монетою, какова въ ризницу отдана, прислать въ коллегію.

в) выданную консисторіею казначею іеромонаху Іакову тысячу рублей взыскать съ онаго казначея, а въ случаѣ его несостоятельности—оной консисторіи присутствующимъ и секретарю, въ разсужденіи противу-законной оныхъ денегъ выдачи, сложась собственными своими, прислать въ коллегію, ибо если то была и правда, что покойный архіерей требовалъ у казначея оныхъ денегъ, но поелику онѣ независятъ отъ архіерейскаго опредѣленія на употребленіе въ его собственный расходъ, а подлежатъ къ отсылкѣ въ казну Ея И. В., то ему казначею противъ присяжной своей должности, памятуя законъ, что безъ надлежащихъ ассигнацій выдача казенныхъ денегъ воспрещается подъ двойнымъ возвращеніемъ въ казну, и давать оныхъ денегъ не надлежало *).

VII.

Погребеніе преосв. Іоасафа. Непріятность архіерею, совершавшему обрядъ погребенія, по поводу принятаго имъ за это вознагражденія.

Преосв. Іоасафъ Миткевичъ умеръ 30 іюня 1763 г. въ Троицкомъ Ахтырскомъ монастырѣ, гдѣ былъ по случаю производившагося имъ въ это время обозрѣнія епархіи,—умеръ отъ «жестокой параличной болѣзни».—Тѣло умершаго Св. Синодъ приказалъ погребсти въ Бѣлгородской соборной церкви преосвященному Тихону Воронежскому, которому при этомъ, по поводу принятаго имъ вознагражденія за совершеніе обряда погребенія, пришлось испытать нѣкоторую непріятность. Именно: консисторія выдала ему за совершеніе этого обряда изъ оставшихся послѣ преосв. Іоасафа денегъ сто рублей, а коллегія экономіи и эту выдачу нашла неправильною и предложила преосв. Тихону эти деньги возвратить и отдать въ Бѣлгородскую духовную консисторію для немедленной,

*) Дѣло объ этихъ денежныхъ займахъ и долгахъ преосвященнаго Іоасафа Миткевича полнѣе изложено, съ приведеніемъ относящихся сюда документовъ, въ моей статьѣ: «Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ архивахъ духовн. вѣд. въ губ. Курской и Харьковской», напечат. въ *Харьковскомъ Сборн. историко-филологическаго Общества* т. XIII, стр. 129—137.

вмѣстѣ съ прочимъ оставшимся имѣніемъ преосв. Іоасафа, пересылки въ коллегію экономіи, поучая при этомъ, что „за погребеніе архипастыря и отдачи ему послѣдняго долга требовать вознагражденія было нимало неприлично, ибо Воронежскій преосвященный на опредѣленномъ жалованьи и содержаніи состоитъ, тѣмъ паче, что такой въ христіанской жизни долгъ—взаимственный“ *).

*) Тамъ же.

Порфирій Архіепископ Владимирскій.

14. Порфирій Крайскій.

(1763—1768 г.).

I.

Училищная служба Порфирія—въ должности учителя и ректора Московской академіи. Послѣдовательное епископствованіе въ двухъ епархіяхъ—до перехода въ Бѣлгородъ.

Порфирій Крайскій—урожденецъ изъ Юго-Западной Руси, воспитанникъ Московской Заиконо-Спасской Академіи; по окончаніи академическаго курса въ 1725 г., оставленъ былъ въ этой же академіи учителемъ и въ теченіе 15 лѣтъ послѣдовательно преподавалъ разные предметы и въ разныхъ классахъ, начиная съ нисшихъ, затѣмъ—въ 1741 г. назначенъ префектомъ, а наконецъ—въ 1742 г. и ректоромъ. Въ 1143—1744 г. поручено было ему исправленіе чина принятія иновѣрцевъ въ православную церковь, который, по исправленіи, одобренъ къ напечатанію подъ названіемъ: «чинопослѣдованіе соединяемыхъ изъ иновѣрныхъ къ православной церкви». Въ 1745 г. назначенъ членомъ слѣдственной коммиссіи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ при Московской Синодальной конторѣ. 12 мая 1747 г. опредѣленъ архимандритомъ Донскаго монастыря съ оставленіемъ въ ректорской должности, и затѣмъ архимандритомъ Заиконо-Спасскаго монастыря. Въ 1748 г. 30 мая рукоположенъ въ епископа Суздальскаго и управлялъ этою епархіею 7 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ; въ 1755 г. переведенъ въ Коломенскую епархію, которою управлялъ до 1763 года, а въ этомъ году октября 29 переведенъ въ Бѣлгородъ, гдѣ и скончался 7 іюля 1768 года *).

*) *Смирновъ*, Ист. Моск. славяно-греко-лат. акад. стр. 199. *П. Солнцевъ*, Краткія свѣдѣнія о Бѣлгородско-Курскихъ іерархахъ, въ Харьк. Епарх. вѣд. 1871 г.

II.

Ревизія церквей во всей Бѣлгородской епархіи по распоряженію преосв. Порфирія и результаты ревизіи по донесеніямъ ревизоровъ. Докладъ самаго Порфирія Св. Синоду о «нестроеніяхъ» въ Бѣлгородской епархіи и желательныхъ перемѣнахъ. Аналогичныя свидѣтельства другихъ памятниковъ.

Первымъ дѣломъ преосв. Порфирія, по вступленіи его въ управленіи Бѣлгородскою епархіею, было поручить нѣсколькимъ архимандритамъ произвести тщательнѣйшій осмотръ церквей во всей епархіи, съ назначеніемъ каждому изъ нихъ для осмотра извѣстнаго района епархіи. Донесенія этихъ визитаторовъ даютъ яркую картину печальнаго состоянія епархіи—относительно состоянія церковнаго богослуженія и поведенія клира. Ими было донесено, что «въ обозрѣнныхъ ими протопопіяхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ церкви Божіи ветхи и въ иныхъ на антиминсахъ нечистота и между тою нечистотою крупицы Божественнаго тѣла оказалиеь, а прочіе святые дары заплеснѣлые и согнилые и содержатся въ крайнемъ небреженіи, иконостасы неискусно писанные, иконы раскольничьяго письма, много домовыхъ поставлено иконъ (таковыхъ напримѣръ въ селѣ Чулановѣ въ Богоявленской церкви оказалось 18 и между ними—икона ветхая Фрола и Лавра съ коньми и конюхами, а имена ихъ написаны: Сафъ, Елисафъ, Олисафъ), пыли и паутины много, дароносныхъ крестовъ и книгъ богослужебныхъ: устава, минеи, тріодей постныхъ и цвѣтныхъ, октоевъ, ирмолоевъ, учительныхъ извѣстій... нѣтъ, иныя же книги львовской и другихъ печатей старопарѣчныя, оградъ около церквей и рундуковъ нѣтъ, *священники оказались въ пьянствѣ и кощунствѣ*, также и съ приходскими людьми въ дракахъ пребывающіе и о должности своей нерадящіе, *катихизисовъ не имѣютъ и не умѣютъ*». Изъ этихъ «нестроеній», о которыхъ доносили преосв. Порфирію архимандриты, всего печальнѣе, конечно, было крайнее невѣжество священниковъ, какъ старое коренное зло, съ которымъ напряженно, но безуспѣшно, боролись его предшественники, которое волей-неволей приходилось терпѣть и ему. Не имѣя возможности замѣстить всѣхъ невѣжественныхъ священниковъ «учеными»—за недостаткомъ таковыхъ въ епархіи, Порфирій предписывалъ вызывать этихъ «не имѣющихъ и не умѣющихъ катихизиса» въ Бѣлгородъ чтобы здѣсь

заставить ихъ хотя сколько нибудь изучить по ихъ званію и должности необходимое.

Другаго рода «нестроенія, бывшія въ епархіи, указывались въ запискѣ (или докладѣ) самаго Порфирія, представленной имъ въ Святѣйшій Сунодъ для внесенія депутатомъ отъ Сунода въ наказъ комиссіи по составленію уложенія. — Донесенія архимандритовъ касались пастырской дѣятельности и поведенія духовенства, исправленія имъ его служебныхъ обязанностей. Записка преосвященнаго касается отношеній къ духовенству помѣщиковъ, разныхъ командировъ свѣтскихъ, обывателей. Преосвященный жалуется, что нѣкоторые помѣщики приказываютъ священникамъ литургію въ господскіе и праздничные дни начинать весьма поздно и до половины дня ожидать прихода ихъ въ церковь,—что въ многихъ приходахъ церковныя земли съ сѣнными покосами и прочими угодьями изъ владѣнія священно-церковно-служителей вышли, были захвачены помѣщиками и обывателями въ ихъ собственность,—что за непонужденіемъ отъ свѣтскихъ командъ во многихъ приходахъ церкви Божіи по десяти лѣтъ и болѣе строятся, чрезъ что боголюбивые прихожане лишаются богослуженія и таинствъ, а иные и въ расколъ уходятъ,—что свѣтскіе командиры обременяютъ духовенство постоями и берутъ священно-церковнослужителей, безъ сношенія съ духовнымъ начальствомъ, въ канцеляріи подъ караулъ,—что обыватели, собрався многочисленно, силою заставляютъ священниковъ вѣнчать малолѣтнихъ жениховъ съ великовозрастными дѣвками, чрезъ что свекры съ невѣстками впадаютъ въ кровосмѣшеніе,—что вообще многіе помѣщики и обыватели, безвинно нападая на священно-церковно-служителей, причиняютъ имъ разныя притѣсненія и побои немилосердые; жалуется также, что священники, по условіямъ ихъ матеріальнаго быта, вынуждены, оставя церковь Божію, сами ходить за сохою, косить сѣно, вывозить навозъ на пашни,—и полагаетъ, что, въ избѣжаніе такого нестроенія и непорядка, прихожане должны опредѣлять священнику двухъ мужиковъ съ лошадьми, телѣгами и всею пашенною сбруею, и двухъ бабъ для исправленія у него всякихъ домовыхъ и полевыхъ работъ *).

*) Записка напечатана въ Сборникѣ Имп. Р. Ист. Общ. т. 43. стр. 430—433, по списку, вполнѣ согласному въ текстѣ съ спискомъ, который найденъ мною въ

Вопросы возбуждавшіеся этой запиской, не были обсуждаемы въ комиссіи, и записка не влекла за собою какихъ либо законодательныхъ мѣръ для измѣненія такого ненормальнаго, указываемаго въ ней, положенія духовенства; но во всякомъ случаѣ она остается любопытнымъ памятникомъ этого положенія и заботливости архипастыря о нуждахъ подвѣдомственнаго ему духовенства.

О печальномъ положеніи духовенства, терпѣвшаго грубыя обиды отъ помѣщиковъ, съ такою силою отмѣченномъ въ докладѣ преосв. Порфирія, выразительно свидѣтельствуютъ и другіе памятники того же времени, указывающіе и самые случаи такихъ обидъ, когда, напримѣръ, какой нибудь гусарскаго полка порутчикъ Георгій Капустянскій, помѣщикъ въ слободѣ Ивановкѣ Изюмскаго уѣзда, бьетъ мѣстнаго попа, а кстати также и его попадью плетьми, отнимаетъ у попа ключи церковные и выгоняетъ его изъ прихода, и какъ человѣкъ имущественный и имѣющій у себя въ той «экспедиціи», куда сообщенно о его дѣяніи, пріятелей, нисколько небезпокоится подаваемыми на него жалобами, почему духовная власть и вынуждена была распорядиться о запечатаніи церкви въ слободѣ Ивановкѣ и переводѣ жителей этой слободы въ другой приходъ, пока священникъ въ причиненной ему обидѣ не получитъ «сатисфакціи». (Ук. 7 сент. 1767 г. № 606,—*въ арх. Харьк. дух. конс.*).

III.

Заботы объ интересахъ Харьковскаго коллегіума по поводу присоединенія къ нему «прибавочныхъ классовъ».

Въ исторіи мѣстнаго просвѣщенія время епископствованія Порфирія въ Бѣлогородской епархіи замѣчательно учрежденіемъ при Харьковскомъ коллегіумѣ такъ называемыхъ «прибавочныхъ» или «вспомогательныхъ» классовъ, чему впрочемъ преосвященный Порфирій мало сочувствовалъ и еще менѣе содѣйствовалъ. Именно—въ 1765 г., по ходатайству сенаторовъ Шаховскаго, Олсуфьева и Панина, въ виду болѣе и болѣе умножавшагося въ коллегіумѣ чи-

архивѣ Курской дух. консисторіи; была напечатана и прежде г. Н. Барсовымъ—см. его «Историко-критич. и полемич. опыты» стр. 231—232, но не столько въ точномъ ея текстѣ, сколько въ пересказѣ ея содержанія.

сла учениковъ изъ дворянскихъ дѣтей, Императрица Екатерина II въ инструкціи, данной губернатору Слободо-Украинской губерніи, повелѣла: «къ преподаваемымъ нынѣ въ Харьковскомъ коллегіумѣ наукамъ прибавить еще классы французскаго и нѣмецкаго языковъ, математики, геометріи и рисованія, а особливо инженерства, артиллеріи и геодезіи, на что и сумма до 3000 руб. изъ неокладныхъ доходовъ опредѣляется, и у кого тотъ коллегіумъ въ вѣдѣніи состоитъ, съ тѣмъ губернской канцеляріи о лучшемъ возстановленіи и распространеніи наукъ, дабы со временемъ для общества могла быть польза, учиня сношеніе, употребить общее стараніе». Но общаго старанія по этому дѣлу не оказалось. Преосвященному Порфирію вовсе неправился этотъ инородный придатокъ къ коллегіуму. На представленный ему изъ губернской канцеляріи «для разсмотрѣнія и согласнаго постановленія» проэктъ устройства прибавочныхъ классовъ при коллегіумѣ, съ требованіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ свѣдѣній о доходахъ и расходахъ коллегіума, онъ отвѣчалъ, что по своему положенію онъ прежде всего долженъ думать и пещись не о новоприбавляемыхъ классахъ, «которыхъ и въ заведеніи еще не видно, но о давно заведенныхъ въ коллегіумѣ славяно-греко-латинскихъ наукахъ, отъ которыхъ и плодъ совершенный въ святой церкви чувствительно ощущается и всѣмъ видимъ есть», и въ этихъ заботахъ о полезныхъ для церкви святой училищахъ, въ виду того, что сборъ тридцатой доли хлѣба отъ церквей и двадцатой отъ монастырей, служившій доселѣ главнымъ источникомъ содержанія коллегіума, теперь Высочайшимъ указомъ 1764 года февраля 26 дня отмѣненъ и вслѣдствіе того финансовыя средства коллегіумма крайне оскудѣли, находилъ справедливымъ требовать, «чтобы опредѣленная на прибавочные классы трехтысячная сумма расположена была и на старыя, состоящія въ Харьковскомъ коллегіумѣ семинарскія училища,—и когда эти училища равномѣрно удовольствованы будутъ, какъ и прибавочные классы, тогда и онъ согласовать то и другое не отречется; въ противномъ случаѣ Слободской Украинской канцеляріи предлежитъ представить, куда надлежитъ, съ требованіемъ о прибавочной коллегіуму суммѣ, дабы не токмо прибавочные классы, но и давно заведенные учители и ученики совершенно были удовольствованы». Требованіе преосвященнаго относительно рас-

положенія трех-тысячной суммы и на семинарскія училища коллегіума, конечно, не было удовлетворено. Правительствующій Сенатъ, въ виду ясно выраженной Высочайшей воли объ опредѣленіи трехтысячной суммы собственно на прибавочные классы, призналъ такое требованіе преосвященнаго Порфирія неправильнымъ и предложилъ губернатору Щербинину, «не продолжая времени», исполнить Высочайшее повелѣніе, употребляя трех-тысячную сумму на содержаніе только прибавочныхъ классовъ, а о недостаточности средствъ коллегіумскихъ предоставилъ епископу Порфирію представить Св. Суноду, «яко точной его командѣ». Въ силу такого предложенія, губернаторъ Щербининъ сталъ теперь, уже независимо отъ архіерея, подготовлять открытіе прибавочныхъ классовъ, предлагая Слободской Украинской губернской канцеляріи «сыскать учителей французскаго и нѣмецкаго языковъ и рисованія, учениковъ же въ оныя науки принимать изъ учащихся въ Харьковскомъ коллегіумѣ семинаристовъ безъ всякаго платежа, а изъ прочихъ всякаго чина людей съ платежемъ, какъ въ проэктѣ губернской канцеляріи написано,— и о невоспрещеніи семинаристамъ въ тѣ науки вступать, также какъ и объ отводѣ для онаго училища покоевъ въ Харьковскомъ коллегіумѣ писалъ преосвященному Порфирію».—Преосвященный употребилъ всѣ усилія, чтобы воспрепятствовать этому отводу покоевъ для прибавочныхъ классовъ въ коллегіумѣ—онъ представлялъ въ Сунодъ, что имѣющіяся въ коллегіумѣ пустыя обветшалыя келліи, которыя губернаторъ имѣлъ въ виду для прибавочныхъ классовъ, разобраны и передѣлываются для бурсаковъ, ибо въ бурсахъ только двѣ избы, а учениковъ восемьдесятъ, и требовалъ, чтобы губернаторъ до Харьковскаго коллегіума, какъ не въ его командѣ состоящаго, никакого дѣла не имѣлъ и какъ до строенія не касался, такъ и въ вотчинахъ его участія не имѣлъ. Но Св. Сунодъ указомъ къ преосвященному Порфирію опредѣлилъ: «что касается учрежденія при Харьковскомъ коллегіумѣ новыхъ классовъ, то въ ономъ не токмо никакого препятствія ни подъ какимъ видомъ не чинить, но еще, сообразуясь высочайшему Ея И. В. благоволенію о лучшемъ тѣхъ классовъ установленіи и распространеніи, крайнее попеченіе и стараніе имѣть, дабы отъ излишнихъ переписокъ не послѣдовало какого препятствія въ скорѣйшемъ Ея И. В. всемилостивѣйшаго на-

мѣренія исполненіи»,—и покои для прибавочныхъ классовъ при коллегіумѣ были отведены. Классы эти, такимъ образомъ, были при коллегіумѣ учреждены, хотя и противъ желанія епархіальнаго архіерея *). Открыты они были впрочемъ не при Порфиріи—вслѣдствіе вскорѣ послѣдовавшей его смерти, а при преемникѣ его—Самуилѣ, который отнесся къ нимъ, какъ увидимъ, болѣе благосклонно.

IV.

Синодское внушеніе преосв. Порфирію управлять епархіею въ духѣ кротости и снисхожденія.—Былъ ли чуждъ ему этотъ духъ?

Относительно управленія Бѣлогородской епархіей преосвященному Порфирію пришлось получить, по поводу одного дѣла, отъ Св. Синода внушительное замѣчаніе—тѣмъ болѣе, нужно полагать, для него чувствительное, что самъ онъ былъ членомъ Синода. Дѣло было въ слѣдующемъ. Преосвященный Порфирій двухъ архимандритовъ его епархіи, именно Бѣлогородскаго Николаевскаго монастыря—Матѳея и Курскаго Знаменскаго—Гедеона, отдалъ подъ судъ—по доносу монаха Знаменскаго монастыря Венедикта на архимандрита Гедеона въ томъ, что онъ въ 1765 г. іюня 28 дня, при отправленіи молебна, служащему іеродіакону не велѣлъ произносить многолѣтія Его И. В. Государю Цесаревичу и В. К. Павлу Петровичу, а на архимандрита Матѳея, бывшаго первоприсутствующимъ въ консисторіи, въ томъ, что онъ Матѳей не хотѣлъ принять отъ него, Венедикта, о томъ доношенія. Преосвященный въ донесеніи Синоду выставлялъ дѣло, по которому судились архимандриты, великоважнымъ, объявляя ихъ самихъ совсѣмъ виновными и къ тягчайшему по законамъ штрафу подлежащими, и одного изъ нихъ—Матѳея—до окончанія слѣдствія лишилъ уже присутствія въ консисторіи и перевелъ въ другой меньшій 3-го класса—Святогорскій Успенскій монастырь (гдѣ онъ, недождавшись окончанія слѣдствія, скоропостижно и умеръ); а о Гедеонѣ прописывалъ Синоду свое мнѣніе: не соблаговолитъ ли Св. Синодъ сего архимандрита вывести изъ Курскаго Знаменскаго монастыря въ другую какую либо

*) Изъ архива при Харьковскомъ историко-филологическомъ обществѣ «Связка о опредѣленномъ въ классы за директора титулярномъ совѣтникѣ Горленскомъ 1769 года».

епархію въ меньшій монастырь 3-го класса, дабы онъ за столь великое преступленіе и погрѣшность не остался безъ должнаго штрафованія. Синодъ же, найдя, по разсмотрѣніи дѣла, что означенные архимандриты «подъ именемъ великоважнаго дѣла обвинены и съ немалою тягостью изнуряемы были по единой токмо, какъ видно, его преосвященства къ нимъ неблагосклонности, а въ самомъ дѣлѣ почти никакой ихъ архимандритовъ виновности по оному дѣлу не оказуется» и что распоряженіе преосвященнаго относительно архимандрита Матѳея прямо противорѣчитъ имянному Ея И. В. указу (отъ 17 февраля 1765 г.), по которому не только штатныхъ, но и за штатомъ оставшихся архимандритовъ, самимъ архіереямъ опредѣлять и переводить безъ указа Св. Синода наистрожайше запрещено,—указомъ преосвященному Порфирію (отъ 11 окт. 1766 г.) повелѣлъ: «впредь архимандритовъ безъ представленія Св. Синоду и безъ указа изъ монастыря въ монастырь не переводить, подъ опасеніемъ неупустительнаго по законамъ штрафа..., да и по всѣмъ дѣламъ его преосвященству поступать съ пастырскою кротостію и снисхожденіемъ, какъ въ 5 главѣ 1-го посланія св. апостола Петра изображено» *).

Съ архимандритами преосв. Порфирій поступилъ, конечно, не съ пастырскою кротостію и снисхожденіемъ—и едва ли не подъ вліяніемъ личнаго нерасположенія къ нимъ, за что и получилъ надлежащій «репримандъ» (выражаясь языкомъ того времени) отъ Синода; но въ общемъ, нужно однакоже замѣтить, духъ кротости и снисхожденія не былъ чуждъ ему и въ нѣкоторыхъ случаяхъ выступалъ даже—въ резолюціяхъ по дѣламъ о преступкахъ—очень выразительно. Такъ, по дѣлу жителя слободы Печенѣгъ Трофима Крѣпилы, обвинявшагося въ насильственномъ кровосмѣшеніи съ его невѣсткою, всячески ему въ томъ сопротивлявшейся, консисторія приговорила: «Крѣпилѣ за беззаконное кровосмѣшеніе слѣдовало учинить смертную казнь, но понеже, въ силѣ Высочайшихъ Ея И. В. узаконеній, оную чинить не велѣно, вмѣсто того учинить ему нещадное тѣлесное наказаніе и сослать въ каторгу, а невѣстку его Татьяну, хотя она таковое кровосмѣшеніе изподневоли съ нимъ чинила, но яко

*) Арх. Курск. Знам. мон. кн. 1766 г. № 57. Синодскій указъ напечатанъ мною въ «Харьк. Сборн. Ист.-фил. общ.» т. IV, стр. 253—257.

уже въ томъ грѣхѣ приличившуюся безъ покаянія оставить невозможно, для того сослать ее въ Сумскій Предтечевъ дѣвичій монастырь подъ началъ и велѣть ей по вся дни ходить къ вечерни и утрени и литургіи и стоять внѣ церкви»... и проч.—Преосвященный же положилъ слѣдующую резолюцію: «1765 г. окт. 5 дня. Татьяну, которая къ беззаконному кровосмѣшенію нималѣйшаго не имѣла согласія, но еще и свекра своего отъ таковаго беззаконія отвращала, оставить неповинною, а въ прочемъ учинить по сему мнѣнію» (*арх. Харьк. дух. конс.*).

По дѣлу священника Краснокутской протопопіи, села Лихачевки, Николаевской церкви, Григорія Малкіевскаго, признаннаго, по изслѣдованіи поданной на него прихожанами жалобы, виновнымъ: а) въ именованіи себя богомъ, царемъ и архіереемъ; б) въ причиненіи обывателямъ изнуренія и держаніи ихъ въ цѣпи; в) въ наложеніи сверхъ ризъ на себя креста во время служенія литургіи, якобы по обѣщанію отъ болѣзни; г) въ боѣ прихожанина Ивана Шаренко и выбитіи у жены Никифора Черкашенина извнутри животовъ (о чемъ по челобитью въ Рублевской сотенной ратушѣ явствуетъ); д) въ истязаніи прихожанина Шаренко, явившагося въ грѣхопаденіи съ мачихою и вымогательствѣ у него денегъ, чего ему и чинить не надлежало, а слѣдовало ему, яко отцу духовному, грѣхопадшаго исправлять, а не мзды за то требовать и тѣлеснымъ наказаніемъ истязать,—консисторія постановила: «учинить священнику Малкіевскому въ консисторіи плетьми наказаніе и отослать подъ началъ въ черные монастырскіе труды въ Харьковскій Покровскій училищный монастырь безъ священнослуженія на пять лѣтъ». А преосвященный смягчилъ это консисторское постановленіе, опредѣливъ: «Малкіевскаго отослать въ монастырь на единъ годъ, въ прочемъ же учинить по сему мнѣнію консисторскому» (указъ конс. отъ 15 марта 1767 г., № 189.—*Арх. Курск. дух. конс.*). Тутъ можно удивляться даже избытку снисхожденія—тому, что *за такія дѣянія* священникъ не былъ вовсе лишенъ священства, а былъ только на время, при томъ—такое короткое, подвергнутъ запрещенію въ священнослуженіи.

Видно, что преосв. Порфирій ни въ какомъ случаѣ не былъ какой-нибудь суровый и жестокосердый владыка.

V.

Имущество, оставшееся послѣ преосв. Порфирія.

Послѣ преосвященнаго Порфирія осталось, по словамъ его духовнаго завѣщанія (приводимаго ниже), «убогое келейное, пристяжанное многолѣтними трудами, имѣніе». Этого «убогаго» имѣнія, по описи, составленной консисторіею непосредственно послѣ смерти преосвященнаго, оказалось:

Золотой и серебряной монеты: десять заномерованныхъ мѣшечковъ, находившихся въ подголовкѣ, изъ нихъ на первомъ рукою его преосвященства написано: въ семъ мѣшкѣ имперіаловъ россійскихъ десятирублевыхъ—88; имперіаловъ россійскихъ пятирублевыхъ—140; двурублевыхъ червонныхъ, россійскихъ же—436, да россійскихъ же, по одному рублю каждый,—55; на второмъ мѣшкѣ написано: въ семъ мѣшкѣ червонцевъ иностранныхъ двурублевыхъ—471, да единъ иностранный же червонный—цѣною въ 30 рублей, да единъ царя Константина и матери его Елены; въ остальныхъ мѣшкахъ, въ каждомъ—по 1000 рублей съ собственноручною подписью преосвященнаго: мои собственныя деньги, такого то года, мѣсяца и числа,—за исключеніемъ мѣшка № 9, въ которомъ только сто рублей.

Золотыхъ и серебряныхъ вещей: Часы карманные золотые—большіе и меньшіе, еще часы—меньшіе среднихъ, золотые же; цѣпочка серебряная, вызолоченая, на которой панагію носятъ; чарка золотая вѣсомъ 30 золотниковъ, ложекъ столовыхъ большихъ старинныхъ серебряныхъ съ позолотою шесть, седьмая бѣлая серебряная, ложекъ чайныхъ серебряныхъ вызолоченныхъ—10, ложекъ чайныхъ серебряныхъ безъ позолоты—7, подносъ серебряный небольшой, чашка полоскательная небольшая, сахарница серебряная съ крышкой, солонка золоченая на трехъ ножкахъ, еще солонка серебряная безъ ножекъ, чайникъ серебряный, кофейникъ серебряный небольшой, молочникъ серебряный небольшой, чайница серебряная, готовальня серебряная, очки одни въ серебряномъ футлярѣ маленькіе, другіе большіе въ футлярѣ кожаномъ съ серебряною оправою.

Лошадей и экипажей: карета и цугъ вороныхъ лошадей съ двумя верховыми лошадьми, воронымъ жъ, мереновъ гнѣдыхъ четыре, въ томъ числѣ гнѣдопѣгій одинъ.

Одежды: шубъ, рясъ, полу-рясокъ, кафтановъ, душегреекъ, а также и разныхъ матерій въ штукахъ еще не початыхъ (шелковыхъ, атласныхъ, бархатныхъ, люстринныхъ, рецетовыхъ)—великое множество.

Питій и ядей разныхъ—реестръ тоже весьма сложный, а именно:

Въ каменномъ погребѣ, что подъ церковью преподобныхъ:

Вина анталъ бѣлаго французскаго неполный на два перста.

Анталъ, въ немъ церковнаго вина краснаго на пять корговъ (?).

Аглицкаго пива шестнадцать бутылокъ.

Чернаго соку одна бутыль, да другой половина маленькой бутылки.

Волошскаго вина бѣлаго одинъ боченокъ, да одна стоянка.

Двѣ бутылки французскаго вина.

1. Бочка доброй сивухи.
2. Боченокъ самой хорошей сивухи въ двѣнадцать ведеръ.
3. Бочка полная простой сивухи.
4. Бочка полная доброй сивухи.
5. Бочка полная простой сивухи.
6. Боченокъ большой вишневки, въ немъ бо́льшая половина.
7. Анталъ небольшой, неполный на три пальца.
8. Анталъ небольшой, въ немъ дулевки половина.
9. Боченокъ яблоновки полный.
10. Боченокъ въ ведро вишневки, неполный.
11. Боченокъ небольшой вишневки, въ которомъ меньшая половина.
12. Водки боченокъ сосновой.
13. Въ боченкѣ полугарной сивухи меньшая полови́на.

Боченковъ шесть по ведру, да стоянокъ одинъ водки.

Въ кладовой комнатѣ за желѣзными дверьми, что въ сѣняхъ, разныхъ водокъ пятьдесятъ три бутылки, а какой водки—ко всякой бутыли привязаны ярлыки.

Въ погребахъ:

Въ 1-мъ три штофа полныхъ, четвертаго половина, сладкой водки.

Во 2-мъ семь штофовъ, въ томъ числѣ съ водкою три, а четыре ратафе.

Въ 3-мъ двѣнадцать штофовъ съ водкою.

Въ 4-мъ восемь штофовъ съ водкою.

Въ 5-мъ двѣнадцать штофовъ съ водкою, въ томъ числѣ два неполныхъ.

Въ 6-мъ двѣнадцать штофовъ съ водкою и ратафе.

Въ 7-мъ двѣнадцать штофовъ съ водкою.

Въ 8-мъ 12 штофовъ съ водкою.

Въ крайней келліи по Антоніевской церкви въ шкафу:

1. Бутыль мастахинной водки половиан.
2. Бутыль кардамонной водки половина.
3. Бутыль большая водки сосновой въ половинѣ.
4. Бутыль кубебовой сладкой водки.
5. Бутыль водки расхожей.

Ящикъ съ корицею, гвоздикою, мушкатовымъ цвѣтомъ и прочими кореньями; чай, конфекты и заядки поставлены безъ описи въ кладовую, гдѣ сундуки, и сахаръ въ сѣняхъ за желѣзною дверью, и вышеписанныя водки туда же перенесены и запечатаны конторскою и архіерейскою печатью.

На ледникѣ:

Спинокъ осетриновыхъ осемнадцать.

Бѣлорыбихъ тешъ одинадцать.

Вялаго чебака домашняго восемьдесятъ.

Донскаго чебака шестнадцать.

Щукъ вялыхъ семьдесятъ шесть.

Сазановъ копченыхъ девять, да вялыхъ пять.

Половина бѣлужей теши.

Свиныхъ три сала, да въ кадкѣ пуда два кусками накладеннаго.

Ветчины двадцать одинъ окорокъ, въ томъ числѣ четыре копченыхъ и полтора полтя.

Гусиныхъ полотковъ семь.

Деревяннаго масла двѣ бутылки.

Маковаго масла двѣ бутылки.

Масла коровьяго четыре дежки.

Лимоннаго бѣлаго соку два боченка.

Пива три боченка *).

---

*) Опись всего этого имущества, оставшагося послѣ преосвященнаго Порфирія, сохранилась въ архивѣ Курск. дух. консисторіи и частію—въ архивѣ Курск.

Нужно думать что гостепріимство въ домѣ его преосвященства не забывалось!

VI.

Духовное завѣщаніе Порфирія. Богадельни его имени въ Бѣлгородѣ. Инструкція смотрителю богадельни.

Относительно своего имущества преосвященный Порфирій оставилъ собственноручно писанное завѣщаніе. Оно сохранилось въ архивѣ Курск. Знаменскаго монастыря съ пропусками въ текстѣ нѣкоторыхъ словъ и буквъ, вслѣдствіе порчи рукописи отъ тлѣнія. Привожу текстъ завѣщанія, означая пропуски чертами:

«Во имя отца — — — — — —

Разсматривая и разсуждая прилежно на всякъ день и часъ краткость маловременнаго житія нашего, которую царственный пророкъ святый овогда травѣ, овогда цвѣту, утро процвѣтающему и на вечерѣ отпадающему, овогда паутинѣ свойственно уподобляетъ, глаголя: *лѣта наша яко паутина паутахуся;* таже наводитъ спице изъясняя: *дніе лѣтъ нашихъ въ нихъ же семдесятъ, аще же въ силахъ восемдесятъ лѣтъ.* А святой апостолъ Іаковъ, разсуждая о томъ же, совопрошаетъ, глаголя: *кая есть жизнь ваша? пара бо есть, яже вмалѣ является, потомъ же и исчезаетъ.* Почесому и азъ, вступившій на шестьдесятъ шестый отъ рожденія моего годъ, паче же по причинѣ частыхъ моихъ болѣзней и тяжкихъ припадковъ, чувствуя оскудѣвающую уже состава тѣла моего крѣпость, судихъ написати сей мой завѣтъ, да по кончинѣ житія моего не воспослѣдуетъ каковое нестроеніе и непорядки о убогомъ келейномъ имѣніи моемъ, которое многолѣтними моими пристяжано трудами и о которомъ слѣдующее завѣщеваю, а именно:

1. Архіерею который по древнему въ Россійской церкви — — — — — — быть при погребеніи тѣла моего, дать оному сто рублей, а на наемъ подводъ—изъ домовой казны архіерейской.

2. Архимандритамъ, которые будутъ при погребеніи, дать каждому человѣку по десяти рублей.

Знам. мон. кн. 1768—69 г. № 61. Напечат. въ моей цит. выше статьѣ: «свѣдѣнія о нѣкоторыхъ архивахъ»!..

3. Игуменамъ, которые будутъ при погребеніи, дать каждому человѣку по осьми рублей.

4. Строителямъ, которые будутъ при погребеніи, каждому человѣку дать по шести рублей.

5. Духовнику дать двадцать рублей, войлокъ мой суконный, двѣ подушки и одно одѣяло холодное.

6. Протопопамъ всѣмъ и ключарю Симеону, которые будутъ при погребеніи, дать каждому человѣку по пяти рублей.

7. Архіерейскаго престольнаго собора священникамъ и протодіакону, каждому человѣку дать по четыре рубля, того же собора діаконамъ по три рубля.

8. Крестовымъ дому нашего іеромонахамъ дать каждому человѣку по пяти рублей, іеродіаконамъ дома нашего по три рубля.

9. Келейному Николаю Костенскому, много потрудившемуся при болѣзняхъ моихъ, дать кафтанъ мой рыжаго бархата кофейнаго цвѣта, и другой фіолетоваго цвѣта, лошадь вороную новоѣзженую, пуховикъ, три подушки и одно одѣяло холодное и коврикъ персидскій и что который — — — ему жъ дать полурясокъ мой кофейный, лисицами подбитый чернобурыми, и другой полурясокъ кофейный, барашками бухарскими подбитый, и одѣяло теплое песцовое, пуздерно, обитое черною кожею, наполнивши въ немъ всѣ штофы сладкою водкою, какую онъ выберетъ въ кладовой палатѣ.

10. Дворецкому келейному Кириллѣ дать двадцать рублей.

11. Лакеямъ и истопникамъ, трудившимися при келліи нашей, каждому человѣку дать по пяти рублей.

12. Священникамъ градскимъ и іеромонахамъ, которые будутъ при погребеніи, каждому человѣку дать по три рубля.

13. Іеродіаконамъ и градскимъ діаконамъ, которые будутъ при погребеніи, каждому человѣку дать по два рубля.

14. Поварамъ, хлѣбникамъ, конюхамъ и сторожамъ приворотнымъ и кузнецу Данилѣ, каждому человѣку дать по рублю.

15. Архіереопрестольнаго собора псаломщикамъ, пономарямъ, сторожамъ и звонарямъ каждому человѣку дать по рублю.

16. Конюшему и портному Гервасію и пономарю Іереміи и пасечникамъ монахамъ и дворнику, что на загородномъ вознесенскомъ домѣ нашемъ, каждому человѣку дать по два рубля.

17. Іосифу Сербинову, который находится при келліи нашей, дать двадцать рублей.

18. Пѣвчимъ дома нашего каждому человѣку дать по два рубля, а регенту три — — — — золотой и серебряный — — — раздать нищимъ, убогимъ, сиротамъ, вдовицамъ и странным.

19. Три сакоса, подризникъ парчевый, епитрахиль шитую золотомъ по бархату вишневому, двѣ палицы, шитыя золотомъ, два омофора парчевые и трои поручи, шесть орлецовъ, шитыхъ серебромъ и золотомъ, посохъ, панагію мою, всю осыпанную алмазами, и другую панагію деревянную съ алмазами жъ и коронкою алмазною отдаю въ ризницу архіерейскую для вѣчнаго моего поминовенія, паче же при безкровной, приносимой Господу Богу на всякъ день, жертвѣ.

20. Ковры всѣ безъ остатку въ тую же отдаю ризницу и платье мое, а именно: холодныя всѣ рясы, кафтаны и полуряски въ тую же отдаю ризницу, изъ которыхъ подѣлать ризы, стихари, а теплыя рясы и полуряски, настоящею продавъ цѣною, роздать нищимъ, убогимъ, сиротамъ и вдовицамъ.

21. Касины (?), люстрины и грезеты и тафты отдаю въ тую же ризницу на ризы и стихари.

22. Часы карманные большіе золотые, за которые дано двѣсти десять рублей, и часы меньшіе золотые, которымъ цѣна восемдесятъ рублей, собственно персональное мое серебро и чарку золотую, которой единой цѣна сто рублей, продавъ настоящею цѣною, роздать нищимъ, убогимъ, сиротамъ, вдовицамъ, неимущимъ.

23. Карету и цугъ вороныхъ лошадей съ двумя верховыми лошадьми и четырнадцать попонъ, гнѣдопѣгаго мѣрена — — —скій.

24. Посуду фарфоровую и стеклянную, собственно персональную нашу, всю отдать въ домъ архіерейскій.

Аще ли же кто восхощетъ что перемѣнить изъ выше прописанныхъ, или паче чаянія по лакомству своему присвоити что либо себѣ изъ оныхъ, той да вмѣнится быть, яко тать и разбойникъ, и да будетъ ему судія Самъ Вышній Судія, хотяй пріидти судити живыхъ и мертвыхъ Господь Богъ и воздати коемуждо по дѣламъ ихъ. Аминь, аминь, аминь. Смиренный Порфирій епископъ, собственною рукою подписавшій сія. 1768 г. марта 28 дня.

А келейнымъ моимъ никаковыхъ притѣсненій и озлобленій о имѣніи нашемъ убогомъ келейномъ да не дерзаетъ никтоже причинять подъ опасеніемъ праведнаго гнѣва Божія и нашея пастырскія клятвы. Порфирій Епископъ.

Для лучшаго же извѣстія и увѣренія сообщается, что въ баулѣ и въ подголовкахъ серебряной имѣется монеты восемь тысячъ пять сотъ и пятьдесятъ рублей. А сколько золотой монеты въ подголовкѣ, значится именно въ тѣхъ мѣшечкахъ, гдѣ червонные россійскіе и иностранные, въ положенныхъ тамъ имянныхъ внутрь мѣшечковъ запискахъ. Porphyrius Episcopus».

Приписка: «Взято отсюда на расходъ четыреста пятьдесятъ рублей 1768 года, мая 21 дня» *).

Общая сумма денегъ, оставшихся послѣ преосв. Порфирія, съ присовокупленіемъ къ нимъ вырученнаго отъ продажи вещей, оказалась въ девять тысячъ рублей 64 3/4 коп.—По распоряженію Св. Синода, согласно представленію преемника Порфиріева преосвященнаго Самуила, велѣно изъ этой суммы 1399 р. 64 3/4 коп. употребить на построеніе въ Бѣлгородѣ двухъ каменныхъ богаделенъ, одной для женскаго пола, числомъ на 18 человѣкъ, и другой для мужскаго, на такое же число; а остальные 8000 отдать въ Московскій для дворянства банкъ, съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ этой суммы производилось содержаніе принимаемымъ въ богадельню. Эти богадельни къ содержанію какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго сословія „бѣдныхъ, увѣчныхъ престарѣлыхъ и въ неисцѣльныхъ находящихся болѣзняхъ и родственниковъ, кои бы ихъ содержать и пропитать могли, не имѣющихъ“, одна для мужскаго пола близъ Смоленскаго, а другая для женскаго близъ Успенскаго соборовъ, каждая на 18 человѣкъ, дѣйствительно и были устроены съ наименованіемъ ихъ въ память жертвователя Крайскими.

Сохранившаяся въ архивѣ Курской духовной консисторіи инструкція священнику Тихвинской въ Бѣлгородѣ церкви Петру Лазареву, „опредѣленному консисторіею (въ 1805 г.) имѣть смотрѣніе за состоящею въ Бѣлгородѣ мужскою богадельнею, называемою Крайскою и за живущими въ ней богадельными“, знакомитъ насъ

*) Тамъ же.

до нѣкоторой степени съ порядками этой богадельни и бытомъ ея обитателей и потому считаю умѣстнымъ привести ее:

«1. Посѣщая нарочито въ недѣлю трижды или по крайней мѣрѣ дважды оную богадельню смотрѣть и увѣщевать всѣхъ въ ней живущихъ, чтобы они провождали житіе свое трезвенно, честно и добропорядочно, упражняясь въ богоугодныхъ молитвахъ, коимъ ихъ и изучить тебѣ непремѣнно, во первыхъ: *отче нашъ, пресвятая Троице, упованіе мое отецъ, Господи и Владыко живота моего, Богородице дѣво*, также—символъ вѣры православной и десятословіе. Таковыя молитвы они должны, вставая и ложась, со всякимъ умиленіемъ прочитывать, памятуя будущій страшный и праведный судъ Божій и дарованную имъ богатую Его милость.

2. Должны они богадельные всегда другъ другу взаимную оказывать любовь, а въ ссоры, азартность, споры и драки отнюдь не вступать; оказавшихся въ томъ, паче же зачинчиковъ всего того, смирять всевозможными способами. А на непокорныхъ, безпокойныхъ и по многимъ увѣщаніямъ и смиреніямъ не исправляющихся, съ объясненіемъ всѣхъ ихъ поступковъ въ консисторію репортовать.

3. Блюсти имъ въ богодельнѣ всякую чистоту и порядокъ въ клажѣ вещей и одеждъ своихъ; одежда и обувь, въ которыхъ ходятъ, посуда, въ которой пищу готовятъ, по разнымъ мѣстамъ разбросаны чтобъ не были, но въ пристойномъ имъ мѣстѣ полагаемы быть должны, и покой чисто выметенъ чтобъ всегда былъ, и помои внутри жилища, что есть гнусно, нигдѣ не держать; трапезѣ лучше быть общей, нежели порознь ясти, благочинно безъ всякаго празднословія. По обѣдѣ и ужинѣ нечистаго стола никогда не оставлять, на столъ платья и обуви никогда не класть.

4. Онымъ же богодельнымъ не попускать по городу бродить и милостыню по дворамъ просить, а всегда пребывали бы въ богадельнѣ безотлучно; доброхотное жь въ богадельню подаяніе раздѣлять имъ самимъ между собою обще всѣмъ; на служеніе славословія имени Божія побуждать чтобъ они въ церковь, ежели кто изъ нихъ не совсѣмъ разслабленъ, часто ходили, а наипаче въ воскресные, поліелейные, праздничные и высокоторжественные дни; также во св. четыредесятницу, въ Петровъ, Спасовскій и Рождественскій посты у отца своего духовнаго исповѣдались бы и свя-

тыхъ таинъ бежественныхъ сообщались, и которому священнику они опредѣлятся въ приходъ, оному писать ихъ въ имянныхъ исповѣдныхъ росписяхъ. Буде же кто изъ оныхъ отъ церкви божіей и отъ исповѣди и сообщенія святыхъ таинъ будетъ лѣпности ради удаляться, таковыхъ увѣщевать и устрашать объясненіемъ страшнаго гнѣва Божія и на возбужденіе къ таковому душеполезному дѣлу духовному ихъ отцу прочитывать имъ приличные поучительныя книги, о нерадивныхъ же вовсе о своемъ спасеніи въ консисторію репортовать. Если же кто изъ оныхъ окажется въ тяжкой болѣзни, за таковымъ изъ числа тѣхъ же богадельныхъ опредѣлить для наблюденія и вспомоществованія, и страждущему умереть безъ покаянія и таинъ божественныхъ безъ причастія по человѣколюбію не допускать.

5. Подтвердить наистрожайше всѣмъ богадельнымъ, чтобы завсегда береглись огня въ трубахъ возгорѣнія и ходя съ случиною искръ зароненія, также подклажи на печи онучъ, тряпицъ, дровъ и прочаго, и для того трубы и на печи и за печью чисто вычищать, и тѣхъ ради бережливостей тебѣ священнику Петру выбрать изъ тѣхъ богадельныхъ одного въ старосты человѣка честнаго, которому тщательно за всѣмъ вышеписаннымъ смотрѣть.

6. Пришельцамъ, волочащимся людямъ обоего пола, какого бы они званія ни были, не токмо въ оной богадельнѣ жить, но и поразно ночевать въ ней ни подъ какимъ видомъ не дозволять, притомъ и того на крѣпко смотрѣть, чтобы изъ нищихъ кто не былъ зараженъ какою-либо прилипчивою болѣзнею—таковаго до опредѣленія въ богадельню отсылать къ лекарю для освидѣтельствованія въ немъ таковой немощи, и если окажется, то между неимущими той болѣзни не помѣщать. Кому изъ нихъ случится умереть, таковаго мертвеца относить и похоронить на общемъ мірскомъ кладбищѣ, но съ котораго времени и какою болѣзнію былъ умершій одержимъ и когда умре, о томъ въ консисторію давать знать письменно, а на мѣсто его самому тебѣ священнику безъ указа консисторіи никого не принимать въ оную богадельню и не опредѣлять.

7. Пищу имъ, обувь и одежду, также и дрова на топленіе печей, употреблять изъ выданной имъ изъ конситоріи десяти рублевой суммы; оконники, печь, двери и прочее подтвердить тѣмъ

богадельнымъ, дабы они все оное берегли, а когда по необходимости, что обветшаетъ, то о починкѣ таковой ветхости репортовать обстоятельно консисторіи.

О всемъ вышесказанномъ поступать тебѣ священнику, какъ усердному попечителю, добропорядочно и нелѣпостно, ища отъ Бога одного за свои труды истиннаго мздовоздаянія, а за противное тому опасаться мзды и въ будущемъ вѣкѣ истязанія. 1805 года іюля дня».

Самуилъ Епископъ Бѣлогородскій

15. Епископъ Самуилъ Мисловскій

(1768—1771 гг.).

I.

Происхожденіе, образованіе, училищная служба—въ должности учителя и ректора Кіевской академіи. Двукратное путешествіе въ С.-Петербургъ, въ качествѣ представителя Кіевскаго митрополита, для принесенія поздравленій Императору Петру III и Императрицѣ Екатеринѣ II. Назначеніе епископомъ въ Бѣлгородъ.

Преосвященный Самуилъ былъ сынъ священника Глуховскаго полка села Полошекъ, родился 24 мая 1731 г. и при крещеніи названъ Семеономъ. По достиженіи 11-лѣтняго возраста, мальчикъ Симеонъ, умѣвшій нѣсколько читать по-славянски и пѣть на клиросѣ, отданъ былъ отцемъ для обученія въ Кіевскую академію; здѣсь, при его выдающихся способностяхъ и прилежаніи, «учебная практика выработала въ немъ всесторонне образованнаго мужа, отличнаго богослова, искуснаго и тонкаго діалектика, образцоваго ритора проповѣдника и замѣчательнаго лингвиста, свободно изъяснявшагося на латинскомъ, польскомъ и французскомъ языкахъ и излагавшаго свои мысли на нѣмецкомъ и греческомъ языкахъ».

Принявъ, по окончаніи академическаго курса, монашество—съ именемъ Самуила (12 апр. 1754 г.), онъ былъ оставленъ для преподавательской службы при академіи,—и былъ здѣсь сначала учителемъ латинской грамматики, поэзіи, риторики (послѣдовательно), затѣмъ съ 1757 г. по 1759 г. префектомъ и учителемъ философіи, съ 1759 г.,—учителемъ богословія и исправляющимъ должность ректора, а въ 1761 году опредѣленъ ректоромъ съ возведеніемъ въ санъ архимандрита Кіево-братскаго монастыря.

Въ должности ректора академіи, архимандритъ Самуилъ по порученію Кіевскаго митрополита Арсенія, въ качествѣ его представителя, два раза ѣздилъ въ С.-Петербургъ, первый разъ (въ мартѣ 1762 года)—для поздравленія Императора Петра Ѳеодоровича съ восшествіемъ на престолъ, второй въ іюлѣ того же года—для принесенія поздравленія новой Императрицѣ—Екатеринѣ II. Своею поздравительною рѣчью Самуилъ произвелъ весьма благопріятное впечатлѣніе на Императрицу. Въ 1768 г. 21 августа, по Ея повелѣнію, онъ былъ вызванъ въ Святѣйшій Сунодъ «на чреду» и, послѣ новыхъ опытовъ краснорѣчія (рѣчь Императрицѣ и проповѣди въ придворной церкви), окончательно утвердившими за нимъ славу выдающагося оратора, 28 декабря того же 1768 года былъ рукоположенъ въ епископа на Бѣлогородскую каѳедру *).

II.

Просвѣтительное значеніе епископскаго служенія Самуила въ Бѣлгородской епархіи. Устройство учебной части Харьковскаго коллегіума по его указаніямъ. Заботливость объ упорядоченіи хозяйственной части коллегіума и лучшемъ содержаніи бѣдныхъ учениковъ въ сиропитательномъ домѣ. Построеніе новаго дома.

Архипастырское служеніе Самуила въ Бѣлгородѣ, несмотря на кратковременность (менѣе трехъ лѣтъ), было въ высшей степени благотворно для епархіи, особенно въ просвѣтительномъ отношеніи. Духовныя школы болѣе всего испытали на себѣ эту благотворную силу его просвѣщеннаго управленія, и прежде всего—Харьковскій коллегіумъ. Памятникомъ плодотворной заботливости преосвященнаго Самуила о подъемѣ образовательнаго значенія этого учрежденія служитъ, между прочимъ, «инструкція Харьковскаго училищнаго коллегіума ректору..., какъ и чему именно въ коллегіумѣ учить», данная въ 1769 г. «для приведенія въ цвѣтущее состояніе коллегіума»; въ ней всѣмъ учебнымъ предметамъ, преподаваемымъ въ коллегіумѣ, дана, по тогдашнему времени, широкая

*) *Ѳеод. Рождественскаго*, «Самуилъ Миславскій, митрополитъ Кіевскій», изданіе Трудовъ Кіевской дух. академіи. Кіевъ 1877 г.; также—*Ѳ. Титова*, «Преосвященный Самуилъ, епископъ Бѣлгородскій, и Обоянскій»—въ Курск. Епарх. Вѣдом. 1891 г. № 25.

и солидная постановка—съ обстоятельнымъ объясненіемъ для каждаго класса учебныхъ руководствъ, объема и методовъ преподаванія *).—Въ «прибавочныхъ классахъ», къ которымъ преосвященный Порфирій отнесся такъ неблагосклонно (см. выше стр. 147 и 148), Самуилъ призналъ полезное дополненіе коллегіумской программы, почему и росписаніе учебныхъ часовъ въ коллегіумѣ и прибавочныхъ классахъ приказалъ составить такъ, чтобы для учениковъ коллегіума не было никакого препятствія къ хожденію въ эти классы. Изъ предметовъ, преподаваемыхъ въ этихъ классахъ, особенное значеніе придавалъ онъ иностраннымъ языкамъ, и къ совершенствованію учениковъ Харьковскаго коллегіума въ знаніи сихъ языковъ заботливо принималъ и указывалъ цѣлесообразныя мѣры. Такъ, въ 1770 г. принимая во вниманіе, что въ Харьковскомъ коллегіумѣ «къ поправленію и распространенію наукъ и языковъ необходимая состоитъ нужда въ учителяхъ знающихъ и достойныхъ», опредѣлилъ изъ студентовъ богословія двухъ человѣкъ, изъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей его епархіи, «отправить на его собственномъ коштѣ въ Германію въ знатнѣйшіе университеты, дабы они въ пользу государства высшихъ могли обучаться наукъ и языковъ» *(Арх. Курск. дух. конс.)*. Въ 1771 году, по силѣ заключеннаго съ выписаннымъ изъ Московскаго университета для прибавочныхъ классовъ учителемъ Петромъ *Аттономъ* (Оттономъ?) контракта, четверо изъ наличныхъ французскаго класса учениковъ, во французскомъ языкѣ уже предуспѣвшихъ, должны были, по указанію преосв. Самуила, помѣститься у сего учителя въ домѣ съ тѣмъ, чтобы, упражняясь въ французскомъ языкѣ, чрезъ всегдашнее съ нимъ, Аттономъ, обращеніе «могли затвердить прямую французскую, самую парижскую, а не гасконскую прононсію», изучить литературу въ болѣе видныхъ, по крайней мѣрѣ, и талантливыхъ представителяхъ (Руссо, Вольтеръ—съ тѣмъ однакоже ограниченіемъ, «чтобы изъ сочиненій сихъ двухъ краснорѣчивыхъ и остроумныхъ мужей выбирать такія, которыя ничего не заключаютъ въ предосужденіе нашей вѣрѣ и

*) Арх. Курск. Знам. монастыря кн. № 61.—Инструкція напечатана in extenso въ моей цитированной выше (стр. 24) статьѣ: «Харьковскій коллегіумъ, какъ просвѣтительный центръ Слободск. Украины»—въ приложеніи.

благочестію, ибо они чѣмъ славнѣе своими дарованіями, тѣмъ изобильнѣе дерзновенными мнѣніями»), пріобрѣсти хорошій стиль, между прочимъ епистолярный, и тѣмъ сдѣлаться самимъ способными къ опредѣленію ихъ впредь во французскій классъ въ учительскіе помощники, а потомъ и въ учители». (*Арх. Харьк. дух. сем.* Ук. конс. мая дня 1771 г. № 938). И видно, что ученики успѣвали выносить изъ уроковъ французскаго языка не только знаніе этого языка, но, что еще важнѣе, въ нѣкоторой степени и вкусъ къ самой литературѣ французской, охоту къ чтенію французскихъ книгъ, которыя и пріобрѣтали себѣ, можетъ быть, на послѣдніе гроши для своихъ частныхъ библіотекъ. Такъ, изъ жалобы одного ученика богословія на другого узнаемъ, что тотъ взялъ у него нѣсколько книгъ, въ томъ числѣ и французскихъ, по цѣнѣ на 10 рублей, и ни денегъ не даетъ, ни книгъ не возвращаетъ; между французскими книгами поименованы: Вольтерова исторія въ 3-хъ томахъ, Телемака похожденіе, увеселеніе придворнаго человѣка, басни и вѣдомости Лафонтена. (*Изъ архива Харьк. дух. сем.*).—Признавая за новыми иностранными языками значеніе важнаго учебно-вспомогательнаго средства—не только для общаго, но и спеціально богословскаго образованія, учебная инструкція Самуила настоятельно требовала, чтобы въ богословскомъ классѣ не было ни одного такого студента, который бы, сверхъ латинскаго языка, не обучался еще какому-либо изъ иностранныхъ по своей склонности и рекомендовала учащимся въ богословіи, для усовершенствованія въ проповѣдничествѣ, пользоваться не только русскими проповѣдниками, но неоставлять авторовъ и на иностранныхъ языкахъ, на французскомъ—Сореня, Флешье, Бурдалу, на нѣмецкомъ—Мосгейма.

Вмѣстѣ съ подъемомъ языковъ иностранныхъ возвышенъ былъ въ своемъ значеніи и языкъ русскій. Русскій языкъ вообще былъ, такъ сказать, въ загонѣ въ тогдашнихъ школахъ—языкъ латинскій, какъ учебный языкъ школы, во всемъ шелъ впереди, служа образцомъ для самаго русскаго. Когда въ 1786 г. Св. Синодъ, по желанію Императрицы, издалъ указъ о введеніи въ духовныхъ школахъ метода народныхъ училищъ, которымъ требовалось, между прочимъ, усиленіе въ преподаваніи роднаго языка—это сильно смущало тогдашнихъ семинарскихъ латынниковъ. Въ регламентѣ

сказано—говорилось въ мнѣніи по этому предмету одной изъ лучшихъ семинарій того времени, именно—Троицкой, представленномъ митрополиту Платону,—что на первый годъ въ школѣ довольно учить латинской или греческой грамматикѣ, а чтобы учиться россійскому прежде языку не повелѣвается; а притомъ, ежели принять правило народныхъ училищъ въ разсужденіи ученія россійской грамотѣ и писанію, то предвидится изъ того впредь послѣдовать препятствіе успѣхамъ въ латинскомъ языкѣ, ибо тѣ, которые должны будутъ учиться наперед россійской грамотѣ и писанію, къ ученію латинскаго языка будутъ приступать уже гораздо позже... Почему не приказано ли будетъ вашему преосвященству представить, что по вышеписаннымъ резонамъ сей образъ ученія народныхъ училищъ въ разсужденіи ученія россійской грамотѣ и писанію принять въ здѣшнюю симинарію неудобно». (Знаменскій, Духов. Школы въ Россіи, стр. 791).—Преосв. Самуилъ былъ чуждъ такого, общаго въ то время, пристрастія къ латыни, обиднаго для языка роднаго. По его учебной инструкціи классъ россійской грамматики назначается прежде грамматики латинской; сверхъ классовъ латинской поэзіи и риторики, изначала существовавшихъ въ коллегіумѣ, учреждается (по той же инструкціи) классъ «россійской элоквенціи и поэзіи», и для лучшаго устройства преподаванія въ этомъ классѣ тогда же, по распоряженію преосвященнаго (мотивированному тѣмъ, что «въ Харьковскомъ училищномъ коллегіумѣ недостаетъ россійскаго класса, а въ заведеніи онаго, такожь и къ преподаванію въ учителяхъ состоитъ необходимая нужда») двое студентовъ коллегіума командированы были въ Московскій университетъ «для обученія тамъ россійской поэзіи и элоквенціи» —съ тѣмъ, чтобы, по возвращенія, быть имъ преподавателями сихъ предметовъ въ коллегіумѣ *). (*Арх. Курск. конс. уп. 1 іюля 1769 г.*). Диспуты

*) Избраны были для сего: студентъ богословія Матвѣй Бакуровъ и студентъ философіи Яковъ Денисовъ; ихъ предписывалось отправить въ Москву съ префектомъ Харьковскаго коллегіума протоіереемъ Михаиломъ Шванскимъ «давъ имъ какъ на содержаніе себя въ Москвѣ, такъ и на проѣздъ префекту съ ними въ Москву потребное число денегъ изъ суммы, въ томъ коллегіумѣ имѣющейся, а именно: на содержаніе ихъ въ годъ сто рублей, а префекту двадцать рубл., а коляску изъ коллежнаго Харьковскаго монастыря»; по пріѣздѣ въ Москву, префектъ долженъ «оныхъ двухъ учениковъ пристойнымъ образомъ записать въ Московскій университетъ по узаконенію тамошнему..., а деньги на содержаніе ихъ опредѣленныя

богословскіе,—по той же инструкціи Самуила,—должны отправляться не на латинскомъ только языкѣ, какъ было прежде въ коллегіумѣ и какъ дѣлалось это даже и послѣ того во многихъ семинаріяхъ, а на латинскомъ и русскомъ языкахъ попеременно; диспуты же философскіе—исключительно на россійскомъ языкѣ. Учащимся въ богословіи предписывалось «проповѣди, покрайней мѣрѣ три въ годъ, сочинить самымъ чистымъ штилемъ россійскимъ». Стоитъ замѣтить, что, въ интересахъ русскаго языка, самому французу Аттону поставлено было въ обязанность—переводить съ учениками французскія книги на россійскій языкъ «съ точнымъ наблюденіемъ онаго красотъ, въ чемъ если оный учитель, какъ человѣкъ иностранный, недостаточенъ, можетъ вспомоществовать ему г. директоръ».

Устроя учебную часть коллегіума, преосв. Самуилъ вмѣстѣ съ тѣмъ много заботился и объ хозяйственномъ его благоустройствѣ. Зная, что монахи, приставленные къ собиранію Каплуновскихъ доходовъ (см. выше стр. 22), мало думаютъ объ интересахъ коллегіума, а корыствуются этими доходами сами, въ указѣ на имя ректора коллегіума отъ 11 февраля 1771 года предписывалъ: «объявить ректору Лаврентію, что впредь долженъ быть Каплуновскій начальникъ не на такомъ основаніи, какъ до сего начальники были, а на отмѣнномъ, а именно: всѣ денежные доходы, за отправленіе молебствій и акаѳистовъ и прочаго собираемые, класть въ одинъ ящикъ, нарочно для коллегіума сдѣланный, и ежемѣсячно свидѣтельствовать и въ коллегію привозить тѣ деньги, *а въ карманы ничего изъ тѣхъ денегъ не класть*». (*Арх. Харьк. дух. конс.*, также—*Харьк. дух. сем.*). Особенно заботился онъ, чтобы содержаніе учениковъ въ сиропитательномъ домѣ, при коллегіумѣ, было безбѣдное. Въ первомъ же письмѣ къ архимандриту Лаврентію, по вступленіи его въ ректорскую должность, преосв. Самуилъ писалъ ему (отъ 16 сент. 1770 г.): «Ничто столь мнѣ не желательно, какъ то, чтобы особое ваше попеченіе было обращено на сиропитательный домъ. Обратите на оный свое вниманіе и доставьте ему тѣ выгоды, которыхъ долгъ

препоручить каѳедральнаго Чудова монастыря эконому іеромонаху Амвросію съ вѣдома и дозволенія архіепископа Московскаго Амвросія, причемъ просить его (эконома), нельзя ли онымъ двумъ студентамъ и жить въ Чудовѣ монастырѣ подъ его смотрѣніемъ, и изъ онаго монастыря ходить въ назначенные часы въ университетъ».

нашъ христіанскій требуетъ и мое сострадательное сердце желаетъ» *). Сострадательное сердце архипастыря побудило его позаботиться и о новомъ построеніи зданія сиропитательнаго дома для коллегіумистовъ. Такъ какъ коллегіумъ не имѣлъ для этого достаточно собственныхъ средствъ, то преосв. Самуилъ обратился ко всей своей паствѣ съ убѣдительнымъ воззваніемъ о пожертвованіяхъ—такого содержанія: «Врученная нашей мѣрности отъ Бога и всеавгустѣйшей нашей всероссійской монархини пастырская должность во всѣхъ нашихъ пастырскихъ дѣлахъ обязываетъ насъ имѣть недреманное око, а паче всего заставляетъ всевозможное прилагать попеченіе о распространеніи наукъ и о учрежденіи благоразумно воспитанныхъ и обученныхъ священниковъ. Премудро въ духовномъ регламентѣ сказано: когда нѣтъ свѣта ученія, нельзя быть доброму церкви поведенію и нельзя не быть нестроенію и многимъ смѣха достойнымъ суевѣріямъ, еще же и раздорамъ и пребезумнымъ ересямъ. Къ отвращенію всего того и къ полученію способовъ, открывающихъ прямой путь къ исправленію правовъ, къ насажденію плодовъ духовныхъ, нѣтъ лучшаго и полезнѣйшаго средства, какъ доброе учрежденіе къ воспитанію и пріуготовленію молодыхъ людей, изъ которыхъ бы ко всѣмъ церквамъ добрые пастыри, благоразумные и благонравные проповѣдники опредѣлены быть могли, не токмо своими поученіями просвѣщающіе простой народъ, но и своимъ образомъ житія представляющіе поучаемому народу примѣръ въ вѣрѣ спасительной, отъ которой истекаетъ все благонравіе и доброе гражданство. Неоспоримо, что въ пространнѣйшей въ свѣтѣ всероссійской имперіи есть тысячные способы таковыхъ благопріятныхъ учрежденій, но въ нашей паствѣ изъ всѣхъ оныхъ предвидится слѣдующее церкви святой и отечеству весьма полезное средство, а именно: устроеніе сиротскаго дома при училищахъ Харьковскихъ; оное хотя, во первыхъ, зависитъ отъ пастырской должности и требуетъ, во-вторыхъ, пастырскаго вниманія и уваженія, но законы общества, польза отечества и правила истиннаго человѣколюбія не меньше и каждаго къ тому обязываютъ. Воспитанные въ семъ домѣ, просвѣтившіеся твердыми и основательными науками, получивъ истинное понятіе о Богѣ и Его боже-

*) Курск. епарх. вѣд. 1888 г. № 3, стр. 57 статья А. Танкова: „Преосвященный Самуилъ епископъ Бѣлогородскій—его письма къ архимандриту Лаврентію».

ственныхъ свойствахъ, сдѣлаются, во-первыхъ, способными, по Апостолу, къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія, въ созиданіе Тѣла Христова (Ефес. 1, 12), потомъ—къ пріобрѣтенію пользы отечеству, наконецъ, къ засвидѣтельствованію наичувствительнѣйшей своей благодарности всѣмъ тѣмъ, конхъ щедротами снабдѣны и согрѣты были.—Для таковаго рода бѣдныхъ, но отечеству и церкви святой существенно полезныхъ людей, былъ донынѣ нѣкоторымъ убѣжищемъ старый при Харьковскомъ коллегіумѣ построенный домъ, вообще, по древнему здѣшнему обычаю, съ нѣмецкаго языка бурсою названный, но, по крайнему своему обветшанію и тѣснотѣ, впредь къ тому способнымъ средствомъ быть уже не можетъ. Сіи обстоятельства, непосредственно къ пастырской должности простирающіяся, побудили нашу мѣрность новаго сиротскаго каменнаго дома, при оном же училищѣ Харьковскомъ, недавно положить основаніе. Сіе столь богоугодное и отечеству полезное дѣло, съ благопоспѣшествомъ начатое, непрерывное теченіе имѣло бы, если бы общее всѣхъ дѣлъ человѣческихъ препятствіе, то есть недостатокъ, не сдѣлалъ въ томъ помѣшательства. Но наша мѣрность, вѣдая паствы своея сердца человѣколюбіемъ и щедротами преизобильно исполненныя и неугасимымъ жаромъ къ полученію со дня на день вящшаго просвѣщенія пламенѣющія, твердо увѣрены пребываемъ, что сіе столь похвальное предпріятіе безъ достойныхъ себѣ ревнителей не останется. Вслѣдствіе чего пастырски просимъ всѣхъ и каждаго порознь, въ семъ случаѣ послѣдуя благородной и богоугодной своей склонности, пристать въ сообщество не меньше полезнаго, какъ и нужнаго сего дѣла, и возъимѣть въ немъ участіе щедрымъ отъ человѣколюбивыхъ сердецъ подаяніемъ. Къ чему, сверхъ неумирающей, великимъ дѣламъ послѣдующей славы, да будетъ всякому поощреніемъ блаженная надежда неменьшаго всѣмъ доброхотнымъ и въ семъ дѣлѣ участникамъ воздаянія, какъ благочестивымъ богадѣленъ и странноприемницъ сооружителямъ. Наконецъ, сіе наше прошеніе заключаемъ оными апостольскими словами: *благотворенія и общенія не забывайте: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ* (Евр. XIII, 16). Дана сія архіерейская грамота въ Богоспасаемомъ Бѣлѣ-градѣ въ домѣ архіерейскомъ 1769 г. декабря 30 дня *).

*) Грамота напечат. въ «Очеркѣ ист. Харьков. Коллег.» П. С-ва, 1881 года стр. 55—58.

Это воззваніе привлекло много жертвованій, при пособіи которыхъ (съ прибавокъ къ доходамъ отъ молебновъ въ Каплуновской церкви) и могъ быть построенъ для общежитія бѣдныхъ учениковъ коллегіума большой каменный двухъ этажный корпусъ. Въ числѣ жертвователей первымъ былъ самъ преосвященный, давшій на постройку 100 руб. Постройка корпуса, начатая въ 1770 г., окончена въ 1773 г., когда преосв. Самуилъ былъ уже на другой епархіи; но онъ, какъ увидимъ ниже, и издали участливо слѣдилъ за ходомъ постройки, получалъ отъ коллегіумскаго начальства по этому дѣлу обстоятельныя донесенія и съ своей стороны давалъ благожелательныя указанія и совѣты.

III.

Нисшія школы при Самуилѣ.

Нисшія славяно-латинскія школы, открытыя, какъ мы видѣли, въ извѣстныхъ округахъ преосв. Петромъ Смѣличемъ, въ качествѣ приготовительныхъ къ Харьковскому коллегіуму (см. выше стр. 56), при слѣдующихъ архіереяхъ въ теченіе непродолжительнаго времени, одна за другою, закрывались — съ тѣмъ, чтобы священно-церковно-служительскія дѣти этихъ округовъ посылались для ученія прямо въ Харьковъ: прежде всего закрыта была школа Старо-Оскольская— въ 1741 г. при митрополитѣ Антоніѣ Черновскомъ, потомъ Курская—въ 1757 г., а вскорѣ за тѣмъ, въ началѣ 60-хъ годовъ, и Бѣлгородская *). При преосв. Самуилѣ школы этого рода, съ его разрѣшенія, по просьбамъ духовенства возникаютъ опять — и не только въ прежнихъ, но и въ другихъ мѣстахъ.

Такъ, въ 1769 г. Бѣлгородское духовенство, изъяснивъ, что за неимѣніемъ въ настоящее время въ Бѣлгородѣ славяно-латинской школы, обязательное для нихъ отправленіе малолѣтнихъ дѣтей для обученія въ Харьковъ крайне затруднительно, а въ домѣ его

*) Причины закрытія этихъ школъ въ памятникахъ прямо не указываются; по видимому онѣ закрывались въ хозяйственныхъ интересахъ Харьковскаго коллегіума, такъ какъ священно-церковно-служители тѣхъ округовъ, въ которыхъ учреждены были эти школы, отказывались платить коллегіуму извѣстную долю хлѣба (какую духовенство вообще обязано было, по Д. регламенту, взносить въ пользу епархіальныхъ школъ)—именно потому, что дѣти ихъ учатся не въ коллегіумѣ.

преосвященства имѣется студентъ Иванъ Петровъ Ильинскій, который славяно-латинскому языку нѣкоторыхъ уже и обучаетъ и которому желали бы и другіе отдать своихъ дѣтей для обученія съ таковымъ награжденіемъ, какое благоугодно будетъ указать его преосвященству, всенокорнѣйше просило преосвященнаго Самуила объ учрежденіи при домѣ его преосвященства *славяно-греко-латинской* школы и дозволеніи, пока оная будетъ учреждена, упомянутому студенту Ильинскому принять дѣтей ихъ, просителей, для обученія славяно-латинскому языку, и получило въ отвѣтъ на эту просьбу такую резолюцію:

«Первое. Дѣтямъ священно и церковно-служителей города Бѣлгорода дозволить здѣсь въ Бѣлгородѣ учиться первымъ основаніямъ латинскаго языка и по тѣхъ точію поръ, пока они способными сдѣлаются къ высшимъ латинскимъ школамъ. А послѣ того непремѣнно отсылать въ Харьковъ.

Второе. Оной школѣ быть при домѣ пашемъ, почему и отвесть одну келлію пустую ненужную, и о томъ изъ консисторіи къ эконому дому нашего послать указъ. *Точію для топленія оной келліи должны просители доставлять дрова.*

Третье. Обучать оныхъ дѣтей дозволить студенту Ильинскому, здѣсь въ Бѣлгородѣ находящемуся, въ опредѣленные часы за вознагражденіе, о каковомъ сами они между собою добровольно договоръ учинятъ.

Четвертое. Оной школѣ быть подъ вѣдомствомъ и смотрѣніемъ и управленіемъ Бѣлгородскаго Смоленскаго собора протопопа Кирилла Савурскаго, яко учительнаго человѣка и къ оному дѣлу по своимъ качествамъ способнаго, кототорый долженъ и порядокъ ученія сдѣлать и намъ доложить письменно».

Въ томъ же 1769 г., послѣ даннаго Бѣлгородскому духовенству разрѣшенія открыть славяно-латинскую школу, и духовенство Валуйской протопопіи обратилось къ преосв. Самуилу съ такой же просьбой:

«По силѣ Ея И. В. указовъ, дѣти наши должны обучаться славяно-латинскому языку и прочимъ наукамъ, понеже они достигли уже до такихъ лѣтъ, а какъ въ Бѣлгородѣ вашимъ преосвященствомъ учреждена школа, въ коей священно и церковно-служитель-

скія дѣти и начали уже оному языку обучаться, то и мы нижайшіе на такомъ точно основаніи дѣтей своихъ тому языку обучать желаемъ, для чего и студента изъ Харьковскаго коллегіума ученика богословія Ивана, Федорова сына, Пономарева всенижайше просимъ опредѣлить, а надлежащее въ томъ ученіи смотрѣніе препоручить Валуйской протопопіи намѣстнику іерею Григорію Ясинскому; оной же школѣ за способно и весьма сходственно какъ для нашихъ, такъ и другихъ околичныхъ городовъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей почитаемъ быть въ городѣ Валуйкахъ, и какъ подлежащія къ тому книги искупить, такъ и содержать онаго учителя по добровольному нашему съ нимъ договору на своемъ коштѣ обязуемся. Того ради вашего преосвященства всенижайше просимъ о невысылкѣ нашихъ дѣтей въ Харьковскій коллегіумъ милостивое архипастырское учинить благоразсмотрѣніе. Сентября дня 1769 года». Подъ прошеніемъ подписались 13 человѣкъ (священники, дьяконы, дьячки, пономари). Резолюція: «учинить немедленно по сему прошенію».

А въ слѣдующемъ 1770 г. и Курское духовенство въ прошеніи на имя преосвященнаго Самуила излагало:

«Въ прошлыхъ годѣхъ при жизни антецессора вашего преосвященства, покойнаго преосвященнаго Петра, архіепископа Бѣлоградскаго и Обоянскаго, имѣлась въ Курскомъ Богородицкомъ Знаменскомъ монастырѣ учрежденная для обученія священно и церковно-служительскихъ дѣтей россійской грамотѣ и латынскаго языка школа, гдѣ и обучались оныя священно и церковно-служительскія дѣти, какъ города Курска и Курскаго уѣзда, такъ и другихъ Бѣлоградской епархіи городовъ, яко-то: Обояни, Мирополья и Суджи точію оная школа оставлена. А нынѣ учреждена въ городѣ Курскѣ россійская школа, въ коей священно и церковно-служительскія дѣти и обучаются, а латинской школы еще не учреждено, почему изъ дѣтей нашихъ, изучившихся россійской граммотѣ, выслано нѣсколько для обученія латинскаго языка въ Бѣлгородъ, гдѣ опредѣлены въ учрежденную латинскую школу на нашемъ нижайшихъ коштѣ, куда и другихъ дѣтей, по изученіи ими россійской грамоты, высылать велѣно, точію намъ нижайшимъ во ономъ Бѣлгородѣ дѣтей своихъ во ученіи содержать крайне невозможно, за тѣмъ, что

въ томъ городѣ для пристанища дѣтямъ нашимъ къ найму способныхъ квартиръ, за недавнимъ у многихъ бѣлгородскихъ жителей сгорѣніемъ дворовъ отъ бывшихъ пожаровъ, не имѣется, и кому бъ за опыми дѣтьми, по малолѣтству ихъ, призрѣніе имѣть не находится; а хотя изъ тѣхъ, отъ пожару мало-оставшихся дворовъ, для найма нѣкоторыя квартиры и поступаютъ, точію за весьма дорогую цѣну, по которой цѣнѣ нанимать намъ очень несносно; ктому же оный Бѣлгородъ состоитъ отъ города Курска въ немаломъ разстояніи, дѣтямъ привозить запасу, за неимѣніемъ у насъ нижайшихъ градскихъ священно и церковно-служителей ни людей, ни лошадей, крайне не на чѣмъ, и содержать отъ своего кошту дѣтей въ Бѣлгородѣ находимся мы нижайшіе въ крайнемъ несостояніи, ибо за имѣющеюся во городѣ Курскѣ немалою дороговизною хлѣбнаго и прочаго съѣстнаго припаса, а наипаче дровъ, и сами мы нижайшіе съ домашними своими пропитаніе имѣемъ по недостатку своему небезнуждное, а отъ такового въ другомъ городѣ дѣтей своихъ на своемъ коштѣ содержанія придти можемъ въ крайнее убожество и лишимся послѣднѣйшаго своего пропитанія; курскаго-жъ уѣзду многія села находятся отъ Бѣлгорода еще далѣе Курска, откуда намъ нижайшимъ туда къ дѣтямъ своимъ для снабдѣнія ихъ въ надлежащихъ нуждахъ, за необходимыми церковными требами, такожь за домовою и въ лѣтнее время полевою работою, отчего только почти и пропитаніе имѣемъ, отлучиться весьма съ трудностію, ибо чрезъ таковыя въ рабочее время отлучки можемъ понести великіе убытки и лишить себя пропитанія; да изъ нашихъже дѣтей многіе взяты въ военную службу и по взятіи снабжены нами одеждою и обувью и прочими нужными на первый случай и на путевое содержаніе принадлежностями, отчего пришли мы, по малоимуществу нашему, въ наибольшій недостатокъ, за которымъ недостаткомъ оставшихся дѣтей своихъ, доспѣвающихъ къ объявленному ученію, содержать въ предписанномъ Бѣлгородѣ крайне нечѣмъ.— Того ради Вашего Преосвященства со всенижайшею нашею покорностію просимъ о учрежденіи вышеписаной латинской школы для обученія нашихъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей, коихъ имѣетъ быть немалое число, въ Курскомъ Богородицкомъ Знаменменскомъ монастырѣ, какъ и прежде имѣлось, на что въ томъ мо-

настырѣ и келлій праздныхъ довольно имѣется, и о опредѣленіи на нашъ коштъ изъ учителей по Вашему архипастырскому благоразсмотрѣнію».

Резолюція послѣдовала такая: 1) «Учредить латинскую школу въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ для священно и церковнослужительскихъ дѣтей дозволяется, чего ради и отвесть въ ономъ монастырѣ просторную келью и содержать оную всѣмъ къ ней потребнымъ коштомъ тамошнихъ священно и церковно-служителей; 2) въ оной школѣ учить только первымъ основаніямъ латинскаго языка и латинской грамматики, а не болѣе; послѣ же способныхъ и латинскую грамматику хорошо разумѣющихъ высылать въ Харьковъ, точію не принимать въ ту школу, кои порусски читать и писать хорошо не обучились; 3) оной школѣ быть подъ вѣдомствомъ, смотрѣніемъ и управленіемъ Курскаго Знаменскаго монастыря архимандрита Іова, и безъ него ничего не дѣйствовать; 4) въ оной школѣ быть учителемъ на коштѣ тамошнихъ священно и церковнослужителей по добровольному договору Курскаго уѣзда, Усожскаго стана, села Рышкова, Архангельской церкви священнику Максиму Солнцеву, бывшему предъ симъ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ элоквенціи учителемъ; 5) кромѣ грамматики латинской, обучать также учениковъ въ субботу каждой седьмицы чрезъ цѣлый день катехизису по напечатанной маленькой книжицѣ, называемой «Краткій катихизисъ для обученія малыхъ дѣтей православному христіанскому закону», сочиненной учителемъ Его Имперскаго Высочества архимандритомъ Платономъ, и о томъ, куда надлежитъ, послать изъ консисторіи указы, и притомъ велѣть при окончаніи каждаго года въ декабрѣ мѣсяцѣ присылать о тѣхъ ученикахъ указную по формѣ вѣдомость».

Просили и Старо-оскольскіе священно-церковно-служители о возстановленіи у нихъ славяно-латинской школы, но имъ было отказано—за малочисленностію просителей, и велѣно отдавать своихъ дѣтей для ученія въ Харьковъ или въ Бѣлгородъ.

Разрѣшая духовенству, по его просьбамъ, открывать въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ школы славяно-латинскія, Самуилъ строго предписывалъ повсюду въ епархіи заводить школы славяно-россійскія.—Въ указѣ отъ 13 іюля 1769 г. на этотъ счетъ значится:

«По высылкѣ въ школы дѣтей, славянороссійской грамотѣ обучившихся, безъ сомнѣнія, останется еще въ домахъ великое число такихъ, кои россійской грамотѣ, такожъ пѣнію и письму неминуемо должны обучаться; не безъизвѣстно же изъ повседневнаго опыта, что отцы ихъ о скорѣйшемъ наученіи дѣтей своихъ россійской грамотѣ крайне нерадятъ и по большей части допущаютъ самыя способныя къ наукамъ ихъ лѣта единственно препровождать въ праздности, извиняясь тѣмъ, что, по причинѣ своей экономіи и за исправленіемъ въ приходахъ своихъ христіанскихъ требъ, не могутъ сами ихъ грамотѣ обучать, а къ тому другаго средства сыскать якобы не могутъ. Въ отвращеніе сего непорядка и въ пресѣченіе таковаго неправильнаго извиненія предписывается учредить по способности во всѣхъ городахъ, гдѣ духовныя правленія состоятъ, россійскія школы на коштъ священно и церковно-служителей, въ которыя съ перваго числа слѣдующаго сентября сего года и впредь, собравъ дѣтей, не обучавшихся еще россійской грамотѣ, опредѣлить имъ изъ діаконовъ или церковно-причетниковъ учителя, умнаго, честнаго, а паче всего—трезваннаго и добродѣтелями наполненнаго человѣка, который бы дѣтей училъ во первыхъ чисто и ясно читать по россійски, особливо съ разумомъ, по точкамъ, по оксіямъ, вперяя въ мысли и сердца ихъ страхъ Божій, вкореняя въ нихъ добрые нравы, честное, скромное и добродѣтельное обхожденіе, потомъ—писать, и въ письмѣ наблюдать красоту и самый лучшій почеркъ, къ чему могутъ служить печатныя прописи, коихъ по числу протопопій, искупивъ въ Москвѣ на ихъ коштъ, разослать въ оныя правленія, а деньги велѣть взыскать, наконецъ—и пѣть, но только тѣхъ, кои по природѣ имѣютъ къ тому способность и хорошій голосъ. Дабы же оныя школы въ хорошемъ порядкѣ и съ указами сходственно содержимы были, въ томъ попеченіе возлагается на протопоповъ, яко довѣренныхъ людей; они долгъ имѣютъ каждый день посѣщать свою школу, и взыскивать отъ учителя и учениковъ всего того, чему они учатся и что сохранять долженствуютъ. Если же сами исправиться въ томъ не возмогутъ, то дозволить имъ по разсмотрѣнію своему выбрать изъ священниковъ градскихъ къ тому способнаго и достойнаго человѣка для неусыпнаго наблюденія за оными дѣтьми. Сколько же россійской грамотѣ каждому учителю въ каждомъ мѣстѣ

должны за труды священники и церковно-служители платить, и гдѣ и какъ къ тому мѣста назначить и въ прочихъ къ тому потребныхъ обстоятельствахъ учинить протопопамъ свое мнѣніе, не упуская къ тому ничего потребнаго, а паче времени, которое всего дороже есть, и представить его преосвященству на благоразсмотрѣніе. А сколько еще такихъ дѣтей, кои по малымъ лѣтамъ не могутъ и россійской грамотѣ обучаться, и коликихъ они лѣтъ и чьи именно, такожъ сколько въ россійскія школы ихъ опредѣлено будетъ, и какіе они черезъ годъ успѣхи получатъ, такожъ сколько негодныхъ вовсе къ ученію и нерадивыхъ окажется, о томъ, для опредѣленія таковыхъ въ военную службу или на поселеніе или въ подушный окладъ, протопопы обязаны ежегодно, въ генварѣ мѣсяцѣ послѣднихъ чиселъ, репортовать; а чтобъ иногда протопопы въ томъ священно и церковно-служителямъ непоманули и въ указномъ повелѣнномъ дѣлѣ не сдѣлали какого упущенія и безпорядка, для того изъ духовныхъ персонъ назначены быть имѣютъ особливые фискалы, кои будутъ о томъ пристойнымъ образомъ развѣдывать, а послѣ и публично свидѣтельствовать и его преосвященству письменно доносить. О чемъ для вѣдома и самоскорѣйшаго исполненія послать изъ консисторіи какъ въ контору харьковскаго училищнаго коллегіума, такъ и во всѣ духовныя правленія Ея Императорскаго Величества указы».

Узнавъ потомъ, что духовенство не особенно спѣшитъ пріобрѣтеніемъ для своихъ дѣтей прописей, преосвященный предписывалъ (указомъ отъ 5 марта 1770 г.): «каждому духовному правленію, гдѣ россійскія школы учреждены, а оныхъ прописей для обученія школьниковъ не имѣется, а неминуемо окажутся къ тому потребны, приложить стараніе, по числу учениковъ, которымъ время приспѣло обучаться по русски писать, искупить потребное число въ Москвѣ печатныхъ прописей, или чрезъ купцовъ выписать и раздать ихъ съ росписками; деньги-же за тѣ прописи взыскивать съ отцовъ и родственниковъ безъ всякаго излишества и отягощенія подъ опасеніемъ за неисполненіе по указамъ неупущаемаго штрафа; коликоже таковыхъ прописей куплено, по какой цѣнѣ и коликому числу учениковъ роздано будетъ, изъ каждаго правленія въ консисторію въ подлежащее время репортовать. По раздачѣ же

прописей, имѣть непремѣнно учителямъ за учениками прилежное смотрѣніе, дабы они противъ тѣхъ прописей всемѣрно исправно писать учиться старались».

Обученіе въ этихъ школахъ считалось обязательнымъ для всѣхъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей извѣстнаго возраста. Разрѣшеніе обучать на дому давалось лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ и по особенно уважительнымъ причинамъ... Въ 1769 г. вдовая дьячиха Прасковья, въ городѣ Бѣлгородѣ, вошла къ преосв. Самуилу прошеніемъ: «Имѣется у меня нижайшей сынъ Иванъ семи лѣтъ, который учитъ часословъ и обучалъ его города Бѣлгорода Архангельской церкви священникъ Никифоръ. Точію оный сынъ мой отъ показаннаго священника Никифора Бѣлоградскими духовными правителями взятъ и опредѣленъ въ Бѣлгородскую россійскую школу, которая отъ дому моего разстояніемъ версты полторы, и ходя въ оную школу въ бывшее дождливое время понесъ, по малолѣтству своему, немалую нужду. Того ради всепокорнѣйше прошу дозволить мнѣ онаго сына моего славянской грамотѣ доучить у прежняго учителя, священника Никифора, который поблизу моего дома жительство имѣетъ, и въ хожденіи къ нему оный сынъ мой по малолѣтству нужды имѣть не будетъ». Преосвященный положилъ резолюцію: «дозволить по прежнему обучаться чрезъ одинъ годъ, а по прошествіи года взять непремѣнно въ Бѣлгородскую школу» *).

IV.

Заботы преосвященнаго Самуила о церковной проповѣди.—Предписанія и разъясненія по поводу нелѣпыхъ поповскихъ вымысловъ при совершеніи священнодѣйствій: даваніе молитвы въ шапку, пріобщеніе богоявленской водой.

Несмотря на продолжительное существованіе въ Бѣлгородской епархіи такого славнаго училища, какъ Харьковскій коллегіумъ, преосвященный Самуилъ мало могъ найти среди духовенства этой

*) О всѣхъ этихъ низшихъ школахъ Бѣлогородской епархіи—славяно-латинскихъ и славяно-россійскихъ см. мою статью: «къ исторіи низшихъ духовныхъ и общественныхъ школъ въ Бѣлгородской епархіи въ XVIII вѣкѣ»—въ *Харьк. сборникѣ Историко-филологич. общ. 1894 г.*

епархіи лицъ съ достаточнымъ образованіемъ: число воспитанниковъ проходившихъ полный коллегіумскій курсъ и поступавшихъ съ такимъ образованіемъ на духовную службу (а поступали на нее далеко не всѣ учившіеся въ коллегіумѣ, особенно-иносословные, которыхъ всегда въ коллегіумѣ бывало довольно) было все еще крайне недостаточно для замѣщенія священническихъ мѣстъ въ такой обширной епархіи, какъ Бѣлгородская, и потому значительная часть пастырей при Самуилѣ, какъ и при его ближайшихъ предшественникахъ, не говоря уже о болѣе отдаленныхъ, неибѣжно были мало образованые, а иные даже и совершенно невѣжественные... (см. стр. 126 и 144). Но и образованные плохо проявляли въ пастырскомъ служеніи свое образованіе—о духовномъ просвѣщеніи ввѣренныхъ имъ паствъ не заботились, слова Божія въ церквахъ непроповѣдывали. Это нерадѣніе священниковъ объ исполненіи такой важной обязанности ихъ званія глубоко огорчало просвѣщеннаго архипастыря, и онъ долженъ былъ строгими предписаніями возбуждать «ученыхъ» къ учительной дѣятельности.

Въ первый же годъ епископствованія Самуила въ Бѣлгородской епархіи, опредѣленный въ Слободскую губернскую канцелярію съ властію губернатора генералъ-маіоръ Евдокимъ Алексѣевичъ Щербининъ и товарищи его по управленію губерніей, бригадиръ Гриневъ да полковникъ Тевяшевъ, въ письменномъ сообщеніи его преосвященству (отъ 29 сентября 1769 г.) объявляли: «пятый годъ течетъ, какъ городъ Харьковъ сдѣланъ губернскимъ, однакожъ чрезъ все оное время въ высокоторжественные, господскіе, высочайшіе и храмовые праздники *не слыхать было ни единожды проповѣдническаго гласа,* ибо хотя въ ономъ соборѣ, кромѣ протоіерея Флоринскаго, имѣются еще два священника—Стефанъ Базилевичъ да Михаилъ Шванскій (преподаватель философіи и префектъ въ Харьковскомъ коллегіумѣ), но изъ нихъ первые два—Флоринскій и Базилевичъ—какъ начальники присутствующіе въ Харьковскомъ духовномъ правленіи, при обширности онаго вѣдомства, трудами управленія отвлекаются отъ проповѣди слова Божія, а Михаилъ Шванскій хотя и обязанъ преподаваніемъ въ коллегіумѣ философіи и префектурою, но все сіе, по извѣстной его способности и раченію, не отвлекало бы его отъ проповѣди слова Божія, если бы антецес-

соромъ его преосвященства (преосвященнымъ Порфиріемъ) не было повелѣно во всѣ торжественные дни, при публичныхъ моленіяхъ, присутствовать ему, Шванскому, единственно въ коллегіумскомъ храмѣ, а не въ соборной церкви».—Чтобы сдѣлать обязательнымъ служеніе такого способнаго проповѣдника въ соборной церкви, гражданскія власти города Харькова ходатайствовали «о произведеніи его въ тамошній соборъ въ настоящіе протоіереи, то есть поставить его въ протоіереи на мѣсто Флоринскаго, но съ учиненіемъ человѣколюбиваго опредѣленія и о Флоринскомъ».—Согласно сему ходатайству, преосвященный Самуилъ, выразивъ въ опредѣленіи по сему предмету сожалѣніе, что, — несмотря на разосланные по епархіи указы о томъ, чтобы, по силѣ присланнаго къ его преосвященству изъ Св. Синода отъ 31 марта 1769 г. указа, духовнаго чина люди, обучавшіеся въ школахъ, при своихъ церквахъ нелѣпостно проповѣдывали народу слово Божіе,—«въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ наукамъ жилище воздвигнуто и гдѣ пріобрѣтается народное просвѣщеніе, никакого раченія о проповѣди не имѣется»,—приказалъ: «1) для уменьшенія трудовъ, по причинѣ столь обширнаго вѣдомства происходящихъ, а паче для отвращенія тѣхъ препятствій, кои находящихся при соборной Харьковской церкви священнослужителей отъ проповѣди слова Божія удерживаютъ, раздѣлить правленіе Харьковской протопопіи на двѣ части и быть двумъ протопопамъ—Харьковскому и Валковскому, изъ коихъ въ первое правленіе, по знатности мѣста, заключающаго въ себѣ губернское правленіе, опредѣлить префекта и учителя философіи въ коллегіумѣ іерея Михаила Шванскаго, человѣка по ученію, отличнымъ заслугамъ, добрымъ качествамъ и по рекомендаціи губернской тамошней канцеляріи давно уже чинъ протоіерейскій заслужившаго, чего ради и представить его немедленно къ произведенію въ протоіерея съ оставленіемъ за нимъ должности префекта и учителя философіи по прежнему; а во второмъ правленіи быть протопопомъ Стефану Флоринскому и по имени правленія именоваться Валковскимъ протопопомъ; при первомъ—Харьковскомъ правленіи остаться по прежнему намѣстнику іерею Стефану Базилевичу и имѣть вмѣстѣ съ протопопомъ Михаиломъ Шванскимъ въ духовномъ правленіи засѣданіе, а во второмъ—Валковскомъ отправленіе всѣхъ дѣлъ чинить

протопопу Стефану Флоринскому; 2) имъ обоимъ протопопамъ, Михаилу Шванскому и Степану Флоринскому, такожъ намѣстнику Стефану Базилевичу, быть по прежнему при той же Харьковской соборной церкви священнослужителями, токмо Михаилу Шванскому какъ въ соборномъ отправленіи Божественной литургіи и другихъ церковныхъ церемоній, такъ и во всѣхъ случаяхъ имѣть предъ протопопомъ Флоринскимъ и предъ всѣми епархіи Бѣлгородской попами, ради отличныхъ его въ ученіи заслугъ, первенство и предпочтеніе; 3) по требованію опредѣленнаго въ Слободскую Украинскую губернію со властію губернатора г. генералъ-маіора Евдокима Алексѣевича Щербинина съ товарищи, велѣть ему префекту и протопопу Михаилу Шванскому и съ священнослужителями, при соборной церкви находящимися, въ силѣ вышеизображенныхъ указовъ учинить расположеніе для высокоторжественныхъ дней, кому когда и сколько въ годъ говорить проповѣдей, какимъ порядкомъ, чтобы никогда въ томъ отнюдь никакого опущенія послѣдовать не могло, и оное расположеніе на каждый годъ присылать при доношеніи его преосвященству; для прочихъ же праздниковъ, какъ то—для новаго года и кавалерскихъ, а особливо господскихъ и богородичныхъ, назначать изъ учительныхъ священниковъ, довольно въ томъ свидѣтельствованныхъ, въ вѣдомствѣ духовнаго Харьковскаго и Валковскаго правленій состоящихъ, точію ему протопопу Шванскому тѣхъ священниковъ проповѣди заблаговременно, по сочиненіи ихъ, къ себѣ отобравъ разсматривать, и по надлежащему, гдѣ потребно окажется, исправивъ, для выученія и сказыванія отдавать; если же и впредь въ сказываніи проповѣдей въ соборной церкви, наипаче въ высокоторжественные дни, учинится по каковому-либо нерадѣнію остановка и воспослѣдуетъ таковое же представленіе, какое нынѣ учинено, то не точію они всѣ лишены будутъ своихъ чиновъ, но и отъ оной церкви совсѣмъ отрѣшены быть имѣютъ непремѣнно» *).

*) Изъ сохранившихся въ консисторскомъ архивѣ (Харьк. конс.) за это время росписаній проповѣдей видно, что учительныхъ священниковъ, которые могли проповѣдывать и которымъ назначались на извѣстные дни проповѣди, въ вѣдомствѣ Харьковскаго духовнаго и Валковскаго правленій было 13: въ Харьковѣ—протоіерей (онъ же и цензоръ проповѣдей) Михаилъ Шванскій, намѣстникъ Стефанъ Базилевичъ, Николаевской церкви священникъ Іоаннъ Гилевскій, Рождественской—Ѳеодоръ Немировскій, въ городѣ Валкахъ—Ильинской церкви священникъ Андрей Леонтьевъ

Наряду съ священниками «учеными», но нерадивыми, которыхъ нужно было возбуждать къ учительству, преосв. Самуилъ долженъ былъ наставлять и поповъ-невѣждъ, нелѣпо мудрствовавшихъ и творившихъ «непотребные вымыслы» при совершеніи священно-дѣйствій.

Такъ, по поводу посылки нѣкоторыми священниками женщинамъ родильницамъ молитвъ, начитанныхъ въ шапку, изъ консисторіи разосланъ по епархіи циркулярно указъ (отъ 6 іюня 1769 г. за № 304) слѣдующаго содержанія: «По дошедшимъ его преосвященству извѣстіямъ, Бѣлгородской епархіи нѣкоторыхъ церквей священники, нерадя о должности своей, не исполняютъ того, что правилами церковными узаконено, а именно: родившимъ женамъ не читаютъ персонально молитвъ, на такой случай въ требникѣ положенныхъ, но даютъ оныя приходящимъ бабкамъ однѣмъ безъ отрочати—въ шапку, и нарицаютъ имена безъ отрочати жъ. Того ради его преосвященство приказали Бѣлоградской епархіи всѣмъ градскихъ и уѣздныхъ церквей священникамъ впредь ни подъ какимъ видомъ въ шапки бабкамъ молитвъ отнюдь недавать. Буде же кто впредь по сему исполнять не будетъ и, презрѣвъ правила церковныя, начнетъ въ шапку давать молитвы по прежнему и въ томъ дѣйствительно изобличенъ будетъ, таковый изверженъ будетъ чина своего, яко явный преступникъ и нарушитель церковныхъ узаконеній» *).

Не менѣе, чѣмъ это даваніе молитвъ въ шапку, замысловато слѣдующее измышленіе одного священника, также потребовавшее отъ

въ мѣстечкѣ Липецъ—Николаевской ц. священникъ Емельянъ Якубовскій, въ м. Дергачи Богородицкой ц. священникъ Филиппъ Волевскій, въ Хорошевскомъ женск. монастырѣ—Вознесенской ц. священникъ Петръ Острогорскій, села Жихори Николаевской ц. священникъ Яковъ Праведниковъ, села Даниловки Георгіевской ц. Іоаннъ Даневскій, села Бабан Архангельской ц. священникъ Аверкій Красовскій, города Валокъ Архангельской ц. священникъ Тарасій Бѣляевъ, села Одринки Троицкой ц. священникъ Петръ Одринскій.

*) О даваніи священниками молитвъ въ шапку въ дух. Регламентѣ говорится: «весьма срамное и сіе *обрѣталось (какъ сказуютъ)*—молитвы людемъ, далече отстоящимъ, чрезъ посланниковъ ихъ въ шапку давать. Для памяти сіе пишется, чтобъ *иногда отвѣдать, еще ли сіе дѣется*» (ч. II § 10). То есть—авторъ регламента считалъ даваніе моливъ въ шапки срамнымъ обычаемъ, унаслѣдованнымъ отъ древняго времени, а въ его время уже вымиравшимъ. Но, какъ оказывается, обычай этотъ и послѣ того упорно держался еще въ темной средѣ народа и духовенства—очень долго.

преосв. Самуила наставительнаго разъясненія. 13 марта 1769 г. войсковые обыватели приписнаго къ мѣстечку Перекопъ села Ковеги Яковъ Жорникъ, Ѳедоръ Ромась, Леонтій Горобецъ въ Перекопскомъ правленіи объявили, что они по христіанскому обычаю на первой недѣлѣ прошедшаго поста говѣли, и приходскій священникъ ихъ Павелъ Черевеницкій всѣхъ христіанъ причащалъ изъ святой чаши, а ихъ—Якова Жорника съ тѣми товарищами и ихъ жонъ, да ковеговскую жительницу Ефимію Кравчиху, вмѣсто того, войдя въ алтарь и всыпавъ въ сосудъ, изъ коего людей мируютъ, воды, изъ того сосуда оною водою причащалъ, что и ковеговскіе люди, которые воздухъ поперемѣнно держали (перечисляются поименно) видѣли и ему священнику доказать могутъ, да и самъ онъ священникъ ковеговскому жителю Михайлѣ Сливкѣ объявилъ, что имъ въ одно поруганіе то сдѣлалъ». Просили объ учиненіи съ показаннымъ священникомъ за его противный церковнымъ правиламъ поступокъ по законамъ.—Дѣло изъ Перекопскаго правленія перешло въ Валковское комиссарство, отсюда въ Слободо-украинскую канцелярію, а отсюда сообщено въ Бѣлгородскую духовную консисторію.—Допрошенный въ консисторіи, священникъ показалъ: означенныя лица (Яковъ Жорникъ съ товарищами) въ прошедшую святую четыредесятницу на первой седьмицѣ въ пятницу у него исповѣдывались и при исповѣди оказались, по его священническому суду, пріобщенія святыхъ божественныхъ таинъ недостойными, почему онъ и не велѣлъ имъ на другой день въ субботу къ причастію приступать, а приказалъ имъ чрезъ всю святую четыредесятницу до великаго четвертка ходить въ церковь и приносить о своемъ преступленіи истинное покаяніе, токмо они его священника не послушали, а на другой день вмѣстѣ съ прочими къ пріобщенію божественныхъ таинъ приступили, и хотя онъ неоднократно отсылалъ ихъ, но они отойти не хотѣли, и потому онъ священникъ, видя таковыхъ ослушниковъ, дабы они, будучи въ такомъ невѣжествѣ, каковымъ-либо случаемъ не вытолкнули изъ рукъ его съ святыми тайнами чаши, возвратясь въ алтарь, поставилъ оную чашу на престолъ, а вмѣсто нея взялъ сосудецъ, изъ коего людей мируютъ, и насыпавъ въ него богоявленской воды, пріобщилъ ихъ вмѣсто божественныхъ таинъ оною водою, какъ по требнику въ чинѣ исповѣданія повелѣвается: «согрѣ-

шившіе да не причастятся божественныхъ таинъ, точію да піютъ агіазму великую, сіе есть святаго богоявленія вода»; а по пріобщеніи опять приказывалъ имъ чрезъ всю четыредесятницу ходить въ церковь, и по сему приказанію Федоръ Ромась, жена Якова Жорника Настасья, да Евфимья Кравчиха въ церковь чрезъ всю четытыредесятницу дѣйствительно ходили и на послѣдней седьмицѣ въ великій четвертокъ были пріобщены, а самъ Яковъ Жорникъ да Леонтій Горобецъ, по ослушности своей, въ церковь ходить не хотѣли, почему и безъ пріобщенія св. таинъ остались.—Консисторія приговорила: «священникъ Павелъ Черевенецкій давалъ упомянутымъ прихожанамъ воду изъ сосуда по ослушности ихъ—для того, что они по его приказанію не хотѣли отступить отъ причастія божественныхъ таинъ, къ томуже онъ учинилъ то вслѣдствіе напечатаннаго въ требникѣ повелѣнія, того ради оное ему въ вину не ставить; а дабы показанные приходскіе люди впредь въ таковыхъ случаяхъ оному священнику, яко отцу своему духовному, ослушностей не оказывали и налагаемую отъ него епитимію исполняли, въ томъ имъ накрѣпко подтвердить и о томъ въ Слободскую губернскую канцелярію сообщить промеморіею и какое онымъ прихожанамъ тамъ подтвержденіе учинено будетъ требовать увѣдомленія». А Преосвященный опредѣлилъ (іюня 26 дня 1769 г.): «Хотя поступокъ священника Павла Черевенецкаго и основывается нѣкоторымъ образомъ на правилахъ, въ семъ приговорѣ прописанныхъ, однако нельзя сего совсѣмъ оправдать, ибо въ приведенномъ правилѣ не напечатано: *да причастишіи агіазмою великою*, но повелѣно духовному отцу увѣщевать исповѣдующагося тако: «чадо, толика лѣта повелѣваютъ божественные и священные законы да не причастишися божественныхъ таинъ, точію да піеши агіазму великую»,—и оное увѣщаніе простирается только къ исповѣди, а не къ публичному въ церкви предъ всѣмъ народомъ истязанію: слѣдовательно, если прописанный священникъ по учиненному ему, яко духовному отцу, отъ духовныхъ дѣтей на исповѣди откровенію, судилъ ихъ недостойными быть причастія божественныхъ таинъ, то долженъ былъ приватно только, при самой исповѣди, приказать имъ не сообщаться божественныхъ таинъ, а пить только одну агіазму (кромѣ смертнаго случая), а публично причащать во-

дою богоявленскою, или другою какою-либо, крайне не слѣдовало. Сверхъ того, и отъ причастія божественныхъ таинъ, если важность содѣянныхъ грѣховъ того требуетъ, удалять должно такимъ образомъ, чтобы народъ того не могъ отнюдь узнать и чтобы никакого чрезъ то въ людяхъ соблазна отнюдь не могло быть. А нынѣ оный священникъ своимъ поступкомъ подалъ причину многимъ думать о согрѣшеніяхъ прописанныхъ людей. Да и они, то есть Яковъ Жорникъ, Ѳедоръ Ромась и Леонтій Горобецъ весьма неправы и по справедливости заслуживаютъ церковную епитимію—потому, что имъ уже велѣно на исповѣди не приступать къ пріятію божественныхъ таинъ, а они, презрѣвъ то запрещеніе, публично отважились дѣлать тому противное; а паче всего вина ихъ въ томъ состоитъ, что они подали, да еще письменно, въ свѣтское правительство о духовномъ дѣлѣ, единственно принадлежащемъ, по правиламъ святыхъ отцовъ и духовному регламенту, архіерейскому собоперсональному, безъ всякаго письменнаго вида, разсмотрѣнію; ибо о таковыхъ случаяхъ духовнымъ регламентомъ повелѣно объявить архіереямъ только словесно, а не письменно. Но, какъ уповательно, сей проступокъ послѣдовалъ отъ нихъ по невѣдѣнію, того ради, буде они и по нынѣ не сообщены божественныхъ таинъ, то велѣть имъ въ слѣдующій Пресвятыя Дѣвы Богородицы постъ, вообще по здѣшнему обычаю Спасовъ нарицаемый, очистивъ свою совѣсть предъ духовникомъ, причаститься божественныхъ таинъ, если только каются они истинно за содѣянныя свои согрѣшенія, имъ извѣстныя; а послѣ обязать ихъ подпискою въ духовномъ правленіи, чтобы они духовному своему отцу повиновались; ибо за неповиновеніе будутъ публично отъ церкви отлучены. А священнику за неосторожность въ соборной Харьковской церкви во время литургіи предъ Спасителевою иконой при нарочномъ положить сто поклоновъ, и о томъ съ предписаніемъ приговора и нашей резолюціи послать, куда надлежитъ, указъ». *(Арх. Харьк. дух. конс.).*

V.

Расширеніе епископской власти при Самуилѣ въ ущербъ выборному началу въ духовенствѣ. Любвеобильныя отношенія къ бѣднымъ духовнаго званія.

Архіерейская власть по отношенію къ приходскому духовенству при преосв. Самуилѣ замѣтно расширялась. Выборное начало

въ духовенствѣ (приходскіе выборы духовенства и выборы самимъ духовенствомъ для дѣлъ духовнаго управленія административно-должностныхъ лицъ), бывшее прежде у насъ—въ епархіяхъ—въ такой силѣ, теперь—ко времени Самуила всюду теряло свой кредитъ. Архіереи, современные Самуилу, вообще рѣзко высказывались противъ этого начала, противопоставляя ему свое «епископское усмотрѣніе». Такъ, митрополитъ Платонъ, когда крестьяне являлись къ нему съ просьбою о посвященіи имъ въ приходъ въ священники избраннаго ими кандидата, обыкновенно говорилъ имъ: «ваше дѣло орать да пахать, а мое—вамъ поповъ давать» *). Тихонъ Воронежскій на прошеніи священно-церковно-служителей Бѣловодской округи «о бытіи имъ въ управленіи не у протопопа Ивана Устимовскаго, у котораго они быть не желаютъ, а у протопопа Константина Грекова по прежнему» положилъ резолюцію (апрѣля 7 дня, 1780 г.): «Регламента духовнаго о дѣлахъ епископскихъ въ 8 пунктѣ не написано, чтобы попы—невѣжды выбирали себѣ благочинныхъ, а велѣно указать, что должно, епископу; сего ради со всѣхъ, подъ симъ доношеніемъ подписавшихся, взять штрафу съ священниковъ по рублю, съ дьяконовъ по полтинѣ, съ дьячковъ и пономарей по четверти рубля, и оныя деньги употребить на книги для семинаріи» (*изъ арх. Харьк. дух. конс.*).—Не былъ сторонникомъ выборнаго начала и Самуилъ, хотя и не высказывался противъ него такъ рѣзко. Въ 1770 г. на мѣсто умершаго священника при соборной церкви въ городѣ Изюмѣ избранъ отъ священниковъ и приходскихъ людей той же церкви діаконъ Григорій Кирилловъ, который съ симъ выборомъ явился къ его преосвященству для рукоположенія. Преосвященный нашелъ его, по малограмотству, рукоположенія недостойнымъ и далъ резолюцію о присылкѣ изъ Харьковскаго коллегіума—достойнаго, окончившаго или оканчивающаго ученіе студента, который бы пожелалъ занять означенное мѣсто. Таковой нашелся, и преосвященный опредѣлилъ (въ указѣ отъ 31 мая 1771 г.): «означеннаго студента съ надлежащимъ аттестатомъ отъ школъ уволить и велѣть, по законномъ бракосочетаніи, съ указнымъ выборомъ, *а буде не дадутъ, то и безъ онаго*, къ рукоположенію въ скорости явиться».—(*Арх. Харьк. дух. сем.*). Въ 1769 г., отрѣшивъ отъ Курскаго духовнаго правленія бывшихъ

*) Снегирева, Жизнь митрополита Платона изд. 1856 г. ч II, стр. 76.

тогда членовъ онаго *) (протопоповъ Михаила Спасскаго и Василія Сахновскаго и священника Андрея Кречетова), преосв. Самуилъ назначилъ на мѣсто ихъ другихъ по собственному усмотрѣнію — безъ избранія со стороны духовенства, на что потомъ (по выбытіи Самуила изъ Бѣлгородской епархіи) Курское духовенство (протопопъ Михаилъ Спасскій и священники Преображенской церкви Іоаннъ Григорьевъ и Петръ Путилинъ съ товарищи, всего девятнадцать человѣкъ) жаловалось въ доношеніи въ консисторію (отъ 11 генваря 1773 г.): «Издавна въ городѣ Курскѣ въ прошедшіе годы, когда потребны были для опредѣленія въ духовное правленіе присутствующіе, то, *въ силу законовъ*, по желанію ихъ просителей, съ общаго согласія всегда способные къ тому люди избирались ими просителями, по которымъ выборамъ и опредѣляемы были; нынѣ же имѣющіеся въ духовномъ правленіи присутствующіе — Курской градской Сергіевской церкви протопопъ Максимъ Солнцевъ, да Троицкаго дѣвичьяго монастыря священникъ Григорій Брожновъ — опредѣлены бывшимъ преосвященнымъ Самуиломъ *собою*, а не по прошенію ихъ просителей---они просители ихъ не желали и не желаютъ, а желаютъ въ томъ духовномъ правленіи быть присутствующимъ Курскаго Воскресенскаго собора ключарю Василію Сахновскому, понеже онъ человѣкъ безпорочный и честный и быть въ духовномъ правленіи присутствующимъ достоинъ, почему и просятъ означенныхъ протопопа Солнцева и священника Брожнова отъ Курскаго духовнаго правленія отрѣшить, а ключаря Сахновскаго по ихъ желательному выбору въ то духовное правленіе присутствующимъ опредѣлить». Консисторія однакоже не нашла возможнымъ удовлетворить просителей, а вмѣсто того привлекла ихъ къ допросу, для чего они объ опредѣленіи протопопа Василія Сахновскаго къ Курскому духовному правленію управителемъ безъ всякихъ указно-правильныхъ резоновъ просили, и сами ли оное прошеніе написали и гдѣ, или по чьему прошенію. (*Арх. Курск. дух. конс.*).

Возвышая свою епископскую власть надъ духовенствомъ, Самуилъ въ тоже время своимъ любящимъ сердцемъ всегда былъ близокъ къ духовенству, что особенно выражалось въ отношеніяхъ его къ

*) Отрѣшены по дѣлу, о которомъ рѣчь ниже. См. стр. 191—197.

бѣднымъ духовнаго званія, которыхъ онъ призиралъ съ истинно-отеческою заботливостью. Мы видѣли уже эту заботливость любвеобильнаго архипастыря относительно учениковъ, жившихъ въ сиропитательномъ домѣ коллегіума (см. выше стр. 168 и 169); съ такоюже заботливостію относился онъ и ко всѣмъ нуждавшимся въ помощи. Въ 1769 г. города Курска Сергіевской церкви священники Іоаннъ Даниловъ и Іоанъ Григорьевъ съ приходскими людьми въ доношеніи преосв. Самуилу объявляли, что согласно присланному при жизни покойнаго преосвященнаго Іоасафа Горленка изъ консисторіи въ Курское духовное правленіе указу отъ 30 окт. 1748 г., (коимъ, во исполненіе указа Императора Петра отъ 8 февр. 1721 г., повелѣвалось во всѣхъ церквахъ для продажи свѣчь быть единому при ставнику—вѣроятія достойной персонѣ, съ обыкновенными приходскихъ людей письменно-заручными выборами, а продающимъ свѣчи не отъ лица церквей и себѣ точію отъ сея церковныя вещи прибытокъ получающимъ учинить заказъ, дабы они впредь не продавали),—при означенной Сергіевской церкви опредѣленный по выбору приходскихъ людей ктиторъ для продажи церковныхъ свѣчъ имѣлся, а въ прошломъ 1766 году, по опредѣленію покойнаго преосвященнаго Порфирія, велѣно при означенной церкви продавать свѣчи вдовой попадьѣ умершаго священника Максима Некрасова для собственнаго прибытка, которая оныя свѣчи и продаетъ, а церковнымъ свѣчамъ продажа чрезъ то пресѣчена, и отъ того церковь Божія весьма обижена, почему просили вдовой попадьѣ Марьѣ собственныя свѣчи продавать запретить, а велѣть быть для продажи церковныхъ свѣчъ ктитору, какъ и прежде имѣлся, дабы оная церковь, за пресѣченіемъ продажи церковныхъ свѣчъ, не могла понести недостатку, ибо въ оную церковь къ надлежащему ея благолѣпіемъ украшенію, по новости ея сооруженія,—къ устроенію въ ней иконостаса и на другія церковныя надобности потребенъ коштъ немалый. По справкѣ оказалось: прошлаго 1766 г. ноября 15 дня преосв. Порфирій вдовой попадьѣ Марьѣ разрѣшилъ для пропитанія ея съ престарѣлою ея свекровію и малолѣтними дѣтьми продавать при Сергіевской церкви свои свѣчи и чтобы со стороны священниковъ и церковниковъ означенной церкви не было къ тому препятствія приказалъ обязать ихъ въ Курскомъ духовномъ правленіи подпискою; а Курское

духовное правленіе на присланный о семъ изъ консисторіи указъ доносило: «при означенной Сергіевской церкви имѣется изъ древнихъ лѣтъ построенная приходскими людьми богадельня и въ той богадельнѣ находящіеся нищенствующіе шесть человѣкъ, мужскаго пола одинъ и женскаго пять, родственниковъ не имѣютъ, а находятся, за непродажею отъ лица церкви свѣчей, на содержаніи отъ доброхотнаго подаянія приходскихъ людей, а у попадьи Марьи имѣются дѣти: рукоположенный дьячекъ Стефанъ 16 лѣтъ, знающій иконописное художество, женскаго пола Прасковія 12 лѣтъ, Наталія десяти лѣтъ, Настасія пяти, свекровь ея Фекла 77 лѣтъ, и онуюпопадью съ дѣтьми и свекровью объявленный сынъ ея дьячекъ пропитаніемъ содержать можетъ».—Консисторія, принимая во вниманіе это донесеніе Курскаго духовнаго правленія и основываясь на выше означенномъ указѣ Императора Петра I, въ которомъ, между прочимъ говорится, чтобы «на получаемыя отъ продажи церковныхъ свѣчъ деньги построить вездѣ при церквахъ богадельни пребыванія ради нищенствующихъ, больныхъ, которыхъ тамо и кормить по препорціи каждой церкви доходовъ», приговорила: «показанной вдовой попадьѣ Марьѣ, которую можетъ пропитаніемъ и прочимъ содержаніемъ снабдѣвать сынъ ея, рукоположенный дьячекъ Стефанъ, отъ продажи свѣчъ отказать, а учредить въ Сергіевской церкви продажу церковныхъ свѣчъ и для того выбрать старосту, вѣроятія достойнаго, отъ всѣхъ приходскихъ людей съ письменно-заручнымъ прошеніемъ, коего и представить къ его преосвященству». А преосвященный положилъ резолюцію: «1769 г. сент. 29 дня, учинить по силѣ указовъ, по какъ вдовья попадья Марья совершенно можетъ быть почтена не точію въ числѣ нищенствующихъ, но и хуже оныхъ, то велѣть и ей по разсмотрѣнію правленія давать нѣкоторую часть денегъ, собираемыхъ за продажу свѣчъ, для прокормленія себя съ малолѣтними дѣтьми и свекровью». (*Арх. Курск. дух. конс.*).

VI.

Предписанія съ цѣлію благоустроенія монашеской жизни—противъ пребыванія монаховъ, въ качествѣ управителей и приказчиковъ, въ монастырскихъ имѣніяхъ и шатанія внѣ монастырей.

Въ заботахъ о благоустройствѣ монашеской жизни, преосв. Самуилъ обратилъ вниманіе, между прочимъ, на опасное для монаше-

ской нравственности и навлекавшее на монашескій чинъ разныя нареканія пребываніе монаховъ, въ качествѣ приказчиковъ и управителей, въ монастырскихъ имѣніяхъ, и указомъ отъ 24 апрѣля 1769 г. приказалъ: «отнынѣ впредь въ села, деревни и хуторы въ управительскія или приказческія должности изъ монашескаго чина отнюдь никого не посылать въ принадлежащія монастырямъ вотчины, а содержать для того свѣтскихъ приказчиковъ, людей вольныхъ, къ тому способныхъ и надлежащее урядовое свидѣтельство о своемъ честномъ поведеніи имѣющихъ, или выборныхъ, по общему тамошнихъ монастырскихъ деревень жителей согласію, изъ нихъ самихъ старостъ, какъ сіе въ обыкновеніи есть у свѣтскихъ персонъ, точію добронадежныхъ и довольно зажиточныхъ; дабы-же оными приказчиками или выборными старостами въ экономіи благопристойный и съ пользою монастырскою соединенный наблюдаемъ былъ порядокъ, для того велѣть ежечасто, только въ пристойное время, экономамъ монастырскимъ, изъ монашествующихъ по общему согласію настоятелей съ старѣйшею братіею опредѣленнымъ, ѣздить въ села, деревни и хуторы и производящуюся тамъ экономію разсматривать, исправлять, и о всемъ вѣрно настоятелямъ съ братіею своихъ монастырей на основаніи духовнаго регламента представлять.—(*Изъ арх. Курск. дух. конс.*).—Шатаніе монаховъ внѣ монастырей также вызвало указъ (3 дек. 1770 г.) слѣдующаго содержанія: «его преосвященство, усмотря, что Бѣлоградской епархіи изъ разныхъ монастырей отпущенные съ билетами отъ монастырскихъ настоятелей іеромонахи, іеродіаконы и монахи по Бѣлгороду шатаются и бродятъ по разнымъ своимъ и монастырскимъ надобностямъ, а въ прибавленіи духовнаго регламента о житіи монаховъ, между прочимъ, въ 31 пунктѣ напечатано: монахамъ во грады и веси, кромѣ общія потребы, не исходить изъ монастыря, исходить же на сіе опредѣленнымъ по общему избранію, приказалъ: 1) на основаніи вышеписаннаго въ духовномъ регламентѣ, настоятелямъ монашествующихъ изъ монастыря отнюдь никуда не выпущать, но поступать и содержать ихъ точно такъ, какъ духовнымъ регламентомъ предписано; 2) если кому изъ нихъ случится какая потребность къ его преосвященству, или въ консисторію, то тѣхъ монастырей настоятелямъ, принявъ отъ нихъ письменныя прошенія на имя его

преосвященства, безъ всякой волокиты представлять къ его преосвященству при своемъ доношеніи чрезъ нарочныхъ свѣтскихъ монастырскихъ служителей и требовать резолюціи; такимъ же образовъ поступать и въ случаѣ представленія объ общихъ монастырскихъ нуждахъ; 3) а буде кому изъ монашествующихъ отъ монастырскихъ настоятелей воспослѣдуетъ какая обида или разореніе монастыря, въ такомъ случаѣ дозволяется монашествующимъ присылать прямо къ его преосвященству чрезъ почту, или чрезъ оказіи, или чрезъ нарочныхъ отъ себя прошенія или доношенія, а настоятелямъ въ томъ имъ никакого и ни подъ какимъ видомъ препятствія или притѣсненія не чинить, точію самихъ ихъ изъ монастыря не выпущать, въ чемъ всѣхъ монашествующихъ обязать наистрожайшею подпискою, равномѣрно по сему поступать и со всѣми монахинями *).

VII.

Строгое преслѣдованіе эксцентричныхъ проявленій суевѣрія и осторожное отношеніе къ привычнымъ для народа религіознымъ обрядамъ, питавшимъ въ немъ благочестивыя чувства.

Суевѣрныя «бездѣлія» въ народѣ, согласно требованію духовнаго регламента, преосв. Самуилъ ревностно пресѣкалъ, въ иныхъ случаяхъ, можетъ быть, даже съ бо́льшею строгостію, чѣмъ требовалось существомъ дѣла. Таковы, напримѣръ, его распоряженія по дѣлу о «нѣкоей женкѣ, притворяющей святость». Курское духовное правленіе репортомъ въ консисторію отъ 19 іюня 1769 г. доносило, что въ городѣ Курскѣ и уѣздахъ съ 1 декабря по 1 іюня означеннаго года никакихъ притворно юродцевъ суевѣрныхъ не имѣлось; между тѣмъ до свѣдѣнія его преосвященства дошло, что «въ городѣ Курскѣ имѣется нѣкоторая женка, которая, притворяя себѣ святость и удаляясь отъ народа, живетъ за городомъ въ подземныхъ пещерахъ, якобы ея собственными руками сдѣланныхъ, куда почти всякаго дня не малое число народа собирается, чрезъ что малоразсудныхъ и простыхъ людей такою своею пустосвятостію приводитъ въ развращеніе, а инымъ подаетъ немалый соблазнъ». По этому поводу Преосвященный

*) Арх. Курс. Знам. мон. книга 1772 г. № 62.

приказалъ Обоянскаго Знаменскаго монастыря игумену Сильвестру «въ самой скорости отправиться въ Курскъ и благопристойнымъ образомъ изыскать, подлинно ли вышеписанное суевѣрное дѣйствіе производится и чья именно та женка, гдѣ и въ которомъ она мѣстѣ роетъ пещеру, съ кѣмъ именно и какъ давно, и кто въ томъ ей именно имѣются вспомогатели, и съ какимъ намѣреніемъ, и ходитъ ли она въ церковь, исповѣдуется ли и сообщается ли Божественныхъ таинъ, и кто именно ее исповѣдавшуюся видѣлъ, и въ чьемъ точно приходѣ; и для чего отъ правленія объ оной не донесено, и въ прочихъ къ тому потребныхъ обстоятельствахъ въ подробность развѣдать, и буде оная жена въ городѣ Курскѣ или въ близости того города сыщется, то ему игумену потребовать отъ Курской воеводской канцеляріи служилыхъ людей потребное число, а доколѣ отъ оной канцеляріи таковое число людей дано будетъ, потребовать отъ Курскаго духовнаго правленія церковниковъ, сколько надобность укажетъ, и оную обманщицу женку съ ея помощниками изымавъ отдать для содержанія подъ крѣпкимъ карауломъ въ Курскую воеводскую канцелярію впредь до разсмотрѣнія». Найденная и взятая слѣдователемъ женка, по учиненіи ей допроса, показала: зовутъ ее—Ирина, Игнатова дочь, Калугина, отъ роду ей 55 лѣтъ, родилась она Курскаго уѣзда, Усожскаго стана, въ селѣ Троицкомъ, что на Сучкахъ, отецъ ея былъ однодворецъ Игнатъ, Петровъ сынъ, Асѣевъ, жительство имѣлъ въ томъ же селѣ Троицкомъ и выдалъ ее замужъ тогожъ Усожскаго стана, въ деревню Лубажи за однодворца Якова, Мамонтова сына, Башкотова, съ коимъ она жила въ замужествѣ пять лѣтъ и прижила двухъ дочерей Февронію и Мавру..., а по смерти перваго мужа своего жила вдовой въ городѣ Курскѣ, въ Покровскомъ приходѣ у однодворца Ивана Жеронина въ услуженіи, а потомъ вышла за другого мужа—Курскаго уѣзда деревни Соколовой однодворца Ѳадея, Савина сына, Калугина, съ коимъ жила 15 лѣтъ и прижила двоихъ дѣтей—сына Ивана и дочь Евдокію...; и по смерти онаго другого мужа своего оставшійся дворъ его продалъ отъ пасынковъ ея—Василія да Ивана Калугиныхъ, и она ходила по усердію своему для богомолія чрезъ десять лѣтъ съ даваемыми изъ Курской воеводской канцеляріи пашпортами въ Соловецкій монастырь четырежды; въ первый

разъ въ 759 г.—одна собою и, пришедъ въ городъ Архангельскъ, явилась къ священнику соборной Тихвинской церкви Ѳеодору, у котораго она и зимовала, и отшедъ отъ него, пришла того же города Архангельска къ кузнецу Алексѣю Кошкину и просила его сдѣлать ей желѣзныя вериги, костыль и на голову колпакъ—желѣзный же, которымъ кузнецомъ оное и подѣлано, и по сдѣланіи наложивъ онъ, Кошкинъ, тѣ вериги на нее, замкнулъ замкомъ, а ключъ оставилъ у себя, а на тѣхъ веригахъ на груди приковалъ мѣдную небольшую икону съ изображеніемъ трехъ святителей, а на плечахъ мѣдный же крестъ небольшой, кои вериги и колпакъ съ того времени и понынѣ носитъ и съ желѣзнымъ костылемъ вездѣ ходила и нынѣ ходитъ; и будучи въ ономъ Соловецкомъ монастырѣ, возвратилась въ городъ Курскъ паки, и поживъ въ домѣ сына своего малое время пошла вторично въ оный же Соловецкій монастырь обще города Курска съ жителькой Еленою, Ивановою дочерью, а прозванія не знаетъ, а еще двукратно ходила она въ тотъ же Соловецкій монастырь одна собою, такожъ и въ Кіевъ ходила десять кратъ и въ прочія мѣста, и то хожденіе имѣла лѣтомъ и зимою въ волосяныхъ черныхъ рубашкѣ и свиткѣ, босая, и въ прохожденіе свое какъ въ Соловецкій монастырь, такъ и въ городъ Кіевъ и въ прочія мѣста живала у разныхъ жителей, и во время бытія своего въ ономъ же Соловецкомъ монастырѣ и въ городѣ Кіевѣ исповѣдывалась и святыхъ таинъ сообщалась, и имѣла отъ отцевъ своихъ духовныхъ письменныя свидѣтельства, кои украдены у нея изъ пещеры незнаемо кѣмъ, а кромѣ отлучки, въ бытіе свое въ городѣ Курскѣ у исповѣди и святого причастія у приходскаго своей Курской Покровской церкви священника Петра ежегодно бывала и въ церковь ходила, также и въ нынѣшнемъ 769 году въ прошедшую святую четыредесятницу у онаго священника Петра въ великую субботу исповѣдывалась въ дому его, а не въ церкви, а отъ сообщенія святыхъ таинъ оный священникъ Петръ ей за многими причастниками отказалъ; а какъ она была на исповѣди, видѣли ее тогожъ Покровскаго прихода... (поименованы). А въ прошломъ 767 году, будучи она въ послѣдній разъ въ Соловецкомъ монастырѣ, оттолѣ пошла въ іюнѣ мѣсяцѣ тогоже года, и пришедъ прошлаго 768 года въ февралѣ мѣсяцѣ подъ городъ

Курскъ, ночевала близъ Ямского моста въ ямахъ, гдѣ роютъ самородные каменья, двѣ ночи, и переночевавъ пошла къ имѣющейся за онымъ городомъ горѣ, что на Камушкахъ стоящей въ пушкарскихъ дачахъ, и за неимѣніемъ собственнаго своего двора начала рыть единственно для житія своего, а не для чего другого, пещеру имѣющимся у нея желѣзнымъ костылемъ, и рыла два дня, и вырывъ нѣсколько, стоя ночью на молитвѣ слышала гласъ: «копай, трудись, не бойся ничего», по которому гласу возъимѣла она крайнее для рытія желаніе, и потому паки тѣмъ же костылемъ рыла два дня, и на пятый день сыскала неподалеку оной же пещеры—въ лѣсу—деревянную лопатку, и тою лопаткою пещеру рыла до Троицына дня, и съ начала рытія той пещеры какъ она Ирина никуда и ни къ кому въ домъ не ходила, такъ и къ ней никто въ домъ не приходилъ, а питалась она единою землею и водою, и въ томъ 768 году во святую четыредесятницу у исповѣди и святаго причастія не была за тѣмъ, чтобы не дать людямъ о себѣ знать, а исповѣдывалъ ее того же года въ Петровъ постъ, когда о ней уже люди увѣдали, города Курска Покровской церкви священникъ Петръ Далматовъ, и въ тѣхъ пещерахъ сообщалъ ее больную Божественныхъ таинъ въ одной епитрахили, а въ чемъ святыя дары приносилъ не упомнитъ, и съ онымъ священникомъ никто другой не приходилъ; увѣдали жъ о ней люди на Троицынъ день, когда имѣлось въ полѣ изъ города Курска множество народа для гулянья, и усмотрѣвъ ту ея пещеру, пришедъ и вытащивъ ее изъ оной пещеры, спрашивали для чего она здѣсь роется, на что она имъ отвѣтила: «за неимѣніемъ себѣ пристанища», и съ того времени, взявъ у зятя своего одноворца Пантелея, Никифорова сына, Латышева, жительствующаго въ городѣ Курскѣ въ Покровскомъ приходѣ,—дверь, поставила въ той пещерѣ и сдѣлала печь, а кирпичъ купила у посадскаго человѣка, а какъ его звать и прозванія не знаетъ; и потомъ, совершенно узнавъ объ ней Иринѣ, города Курска многіе жители начали ежедневно, а паче въ воскресные и праздничные дни, приходить и подавать въ милостыню деньги, хлѣбъ, соль, рыбу, и на таковыя подаваемыя деньги купила она желѣза 12 фунтовъ, и съ того желѣза, по просьбѣ ея, сдѣлалъ ей три мотыки да топоръ живущій въ Покровскомъ приходѣ курскій

однодворецъ Алексѣй Арефьевъ, а скобель далъ ей того же прихода курскій купецъ Иванъ Ветчинкинъ, а ножъ сдѣлалъ ей для очищенія стѣнъ купецъ Иванъ, Степановъ сынъ, Калошинъ, и тѣми инструментами вдаль пещеру рыла одна, а другой никто рыть ей не пособлялъ и не совѣтывалъ. А подаваемыя какъ отъ приходящихъ, такъ и отъ проѣзжающихъ изъ разныхъ сторонъ многихъ людей въ милостыню деньги употребляла она на покупку серебряныхъ малыхъ трехъ крестовъ, также на сдѣланіе церковныхъ вещей, которыя розданы ею въ церкви, такожъ изъ тѣхъ подаваемыхъ денегъ употребляла она въ раздачу въ тюрьмы и по богадельнямъ на милостыню, а дѣтямъ и родственникамъ своимъ никогда ничего не давала, и по начатіи ею рыть пещеру дѣти и родственники ея къ ней никогда не приходили; сего же года на свѣтлой недѣлѣ въ субботу просила она города Курска Вознесенской церкви священника Захарія, чтобъ пришелъ къ ней въ ту пещеру для отправленія молебна съ образами, который обще съ діакономъ Василіемъ и съ причетниками и со множествомъ народа къ ней приходилъ, и въ той пещерѣ молебенъ Пасхи отправлялъ; да и кромѣ онаго священника приходили къ ней въ оную пещеру Флоровской церкви два діакона Матвѣй, да Димитрій съ женой своей, однодворецъ Покровскаго прихода Василій Кобозевъ съ женой своей, курскаго магистрата бургомистръ Петръ, Васильевъ сынъ, Полевой; а другихъ, приходившихъ къ ней въ пещеру, какъ звать и прозванія за множественнымъ ихъ числомъ не знаетъ; записные же и потаенные раскольники къ ней никогда не приходятъ, и она ихъ не знаетъ, и сама она раскола и никакого суевѣрія не содержитъ, и никто ее тому не училъ, а содержитъ она вѣру православную греко-россійскаго исповѣданія, въ церковь ходитъ и крестное знаменіе изображаетъ на челѣ трое-перстнымъ сложеніемъ». Духовныя лица, которыхъ называла въ своемъ показаніи Ирина, показали, что они дѣйствительно о Калугиной знали, были у нея и имѣли къ ней то или другое, указанное въ ея показаніи, отношеніе, но что рыть пещеру ей совѣтовъ не давали и ничѣмъ ей въ томъ не помогали; духовному же правленію не доносили потому, что какъ о ней, Иринѣ, всему городу было-извѣстно, то уповали они—и духовному правленію вѣдомо; а діаконъ Матвѣй, сверхъ того, по-

яснилъ, что не доносилъ онъ духовному правленію о Калугиной потому, что все дѣло это «почиталъ онъ за ничто». По разсмотрѣнію дѣла, консисторія постановила и преосвященный утвердилъ: 1) «Женку Ирину Калугину за ношеніе ею по суевѣрному тщеславію на тѣлѣ желѣзныхъ веригъ, а на головѣ колпака и въ рукахъ костыля—желѣзныхъ же, съ коими она публично ходила, оказывая мнимые труды свои, и тѣмъ прельщать народъ отважилась, но видя, что оное прельщеніе ея тщетно и не успѣла къ полученію тунеядной корысти, выдумала въ городѣ Курскѣ во всекрайнѣйшее народу простому прельщеніе копать пещеры въ февралѣ мѣсяцѣ (что почитать надлежитъ зимой и оное утвердить за вѣроятное невозможно, ибо въ то время не токмо костылемъ, но ниже прочимъ къ тому пріуготовленнымъ инструментомъ рыть за всегда случающеюся великою стужею и морозами невозможно), къ тому же отъ того времени до Троицына дня будто питалась землею и водою, и какъ чрезъ оное, такъ и чрезъ то, будто она, стоя на молитвѣ, слышала гласъ: «копай, трудись, не бойся ничего», происшедшее въ народѣ разглашеніе не токмо простой народъ, но и тамошнихъ гражданъ, а паче города Курска священниковъ соблазнила,—за все сіе, дабы болѣе отъ нея соблазна народнаго происходить не могло, снявъ съ нея желѣзныя вериги, для учиненія ей надлежащаго наказанія отослать въ Бѣлоградскую губернскую канцелярію при промеморіи, и оныя вериги (снявъ только съ оныхъ мѣдную икону и крестъ для оставленія въ консисторіи), такожъ колпакъ и костыль желѣзные, отправить съ нею же въ оную губернскую канцелярію, и что съ нею учинено будетъ за то—требовать увѣдомленія. 2) Курскаго духовнаго правленія присутствующіе протопопы Михаилъ Спасскій, Василій Сахновскій, да курской протопопіи намѣстникъ священникъ Андрей Кречетовъ за таковое попущеніе оной женкѣ Калугиной чинить противныя указамъ суевѣрія въ городѣ Курскѣ, гдѣ они сами жительство имѣютъ, и за слабое въ томъ смотрѣніе, въ силѣ Имяннаго Ея И. В. 737 года ноября 14 дня указа, не одному извержению изъ сана своего, но и тѣлесному наказанію подвергли себя, а за ложный репортъ и вящшему истязанію; но какъ указомъ 767 года іюня 30 дня тѣлесное наказаніе духовнымъ лицамъ чинить воспрещено, для того оное

имъ оставить, а, вмѣсто извержения изъ сана, отрѣшить всѣхъ ихъ троихъ отъ Курскаго духовнаго правленія, и на мѣсто ихъ назначить другихъ. 3) Священниковъ Покровской церкви Петра Далматова, Вознесенской—Захарія, діакона Василія, дьячка Даніила Булгакова, Флоровской церкви діаконовъ Матвѣя да Димитрія, дьячка Ивана Кречетова, кои сами не запирались, что посѣщали Калугину, токмо де духовному правленію не доносили за тѣмъ, что какъ де всему городу извѣстно, такъ уповательно и духовному правленію было вѣдомо, и оное ихъ неправильное показаніе въ томъ извинить ихъ не можетъ, понеже по должности своей всеконечно имъ о томъ слѣдовало дать знать непремѣнно оному Курскому духовному правленію письменно, но оное ими упущено по единой къ означенной женкѣ Калугиной понаровкѣ,—дабы впредь въ томъ были предосторожны и такія вымышленныя суевѣрія прекращать не оставляли, сослать подъ началъ»... (въ разные монастыри). Указъ авг. 1 дня 1769 г. № 365. *Изъ Арх. Кур. дух. конс.*.

Съ такою строгостію относился преосв. Самуилъ къ проявленіямъ набожности необычнымъ и, такъ сказать, самочиннымъ, считая ихъ, согласно Д. регламенту, за «излишнее, къ спасенію не потребное. на интересъ только свой отъ лицемѣровъ вымышленное, а простой народъ прельщающее и, аки снѣжные заметы, правымъ истины путемъ идти возбраняющее». (Изд. 3 стр. 20).

А народно-религіозные обычаи, установившіеся въ народѣ и дорогіе для него, питавшіе въ немъ благочестивыя чувства, находили себѣ въ Самуилѣ осторожнаго и осмотрительнаго охранителя. Въ 1767 г. Святѣйшій Сунодъ, по поводу спора монастырей, Курскаго Знаменскаго и Кореннаго-Рождественскаго, изъ за доходовъ отъ чудотворной иконы Знаменскія Божія Матери, ношеніе сей иконы изъ Знаменскаго монастыря въ Рождественскій воспретилъ указомъ отъ 7 іюля означеннаго года — слѣдующаго содержанія: «что касается бываемаго иконы Богородичной во время ярмарки изъ Курскаго Знаменскаго въ Коренной Рождественскій монастырь ношенія, то оное, какъ чрезъ происшедшія ссоры открылось, происходитъ больше для того, чтобъ въ оба тѣ монастыри доходу умножить; а въ самомъ дѣлѣ никаковой въ томъ ношеніи нужды и благопристойности не только не заключается

но еще и немалый народу соблазнъ, и противный духовному регламенту поступокъ происходитъ, въ томъ именно, что тотъ образъ, по просьбамъ разныхъ людей, изъ Рождественскаго монастыря, всякій день многократно и разновременно, съ церковною процессіей на кладезь носится, и тамо во всякое хожденіе водоосвященіе и молебны отправляемы бываютъ: того ради велѣно отъ того времени для пресѣченія противнаго духовному регламенту и архіерейской присягѣ поступка и отвращенія народнаго соблазна и происходящихъ притомъ между означенныхъ монастырей архимандритомъ и игуменомъ, такъ же и монашествующими обоихъ монастырей, ссоръ— упомянутой Богородичной иконы изъ Знаменскаго Курскаго въ Коренной Рождественной монастырь какъ во время ярмарки, такъ и никогда, не переносить и при кладезѣ молебствій и водоосвященія отнюдь не отправлять, и его преосвященству имѣть въ томъ по пастырской своей должности и присягѣ *въ силу духовнаго регламента и указовъ* присмотръ» *).

Постановленіе рѣшительное!—въ виду именно того обстоятельства, что тутъ Сунодъ имѣлъ дѣло не съ одними иноками, враждовавшими изъ-за доходовъ, но и съ православнымъ людомъ, привыкшимъ въ священномъ торжествѣ перенесенія иконы находить духовное утѣшеніе. Цѣлыхъ три года крѣпился этотъ людъ, снося «духовный гладъ» за грѣхи враждовавшихъ иноковъ. Наконецъ не выдержалъ и завопилъ. Именно—въ прошеніи, поданномъ преосвященному Самуилу 1770 года марта 1 дня отъ курскаго дворянства, купечества и прочихъ чиновъ, числомъ *двухъ сотъ семи человѣкъ* объявлялось: «Имѣющаяся въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ икона Знаменія Пресвятыя Бого-Матери вдревле, по вѣрѣ и обѣщанію предковъ ихъ и самихъ ихъ просителей, нашевана была со кресты ежегодно послѣ праздника Святыя Пасхи въ девятую седмицу, для воспоминанія явленія той иконы, съ подобающею церковною церемоніею изъ онаго монастыря въ состоящій небольшимъ разстояніемъ отъ города Курска Коренной пустынный монастырь, гдѣ оная чудотворная икона явилась, и бывалъ де за оною иконою Божія Матери съ благоговѣніемъ градскихъ, уѣздныхъ и прихожихъ людей, съ

*) Арх. Курск. Знам. мон. кн. 1767 г. № 58.

надлежащимъ отъ духовнаго и гражданскаго правленія, чтобъ никакого безпорядка не было, присмотромъ, ходъ, отчего де они просители чувствовали изливаемую ходатайствомъ Божія Матери на нихъ милость какъ въ тѣлесномъ здравіи, такъ и въ изобиліи на поляхъ ихъ плодовъ земныхъ. А въ прошломъ де 767 году тотъ ходъ за иконою Божія Матери запрещенъ, чрезъ что-де они просители, имѣя то ежегодное ношеніе вышеозначенной чудотворной иконы во всегдашней незабвенной ихъ памяти, а нынѣ де будучи лишены онаго, чувствуютъ въ душахъ и сердцахъ своихъ уныніе и жалость; а потому и просятъ его преосвященство представить Святѣйшему Правительствующему Сѵноду о возстановленіи крестнаго хода съ оною чудотворною иконою Божіей Матери изъ Курскаго Знаменскаго въ Коренной монастырь по прежнему, дабы де они просители, получа такое удовольствіе и лишась унынія и жалости, возчувствовали паки въ душахъ и сердцахъ своихъ всѣмъ обществомъ духовное обрадованіе». Преосвященный Самуилъ, осторожно представляя (марта 17 дня 1770 г.) такое прошеніе Святѣйшему Сѵноду на благоразсмотрѣніе, полагалъ, что «ежели Святѣйшій Сѵнодъ заблагоусмотритъ учинить дозволеніе впредь оному ходу со кресты и съ чудотворною иконою быть то, по мнѣнію его преосвященства, пристойнѣе назначить оный ходъ не въ пятницу, но въ воскресеніе, или предыдущее или послѣдующее девяти послѣ Святыя Пасхи седмицъ, для отвращенія того мнѣнія, которымъ простой народъ по непросвѣщенію своему о пятницѣ предупрежденъ; дабы же и межъ настоятелями и монашествующими обоихъ монастырей не было никакихъ ссоръ, то, въ пресѣченіе того, всѣмъ доходамъ собираемымъ чрезъ дву—недѣльное время, когда оная чудотворная икона находится въ Коренномъ монастырѣ, быть въ оном Коренномъ монастырѣ для разныхъ его нуждъ, а паче для починки трехъ большихъ изрядныхъ каменныхъ церквей, яко оный монастырь на собственномъ содержаніи въ силѣ указовъ оставленъ; прочимъ же всѣмъ доходамъ, чрезъ весь годъ въ Знаменскомъ монастырѣ получаемымъ, оставаться въ оном же Знаменскомъ Курскомъ монастырѣ» (*арх. Курск. дух. конс.*).—Неизвѣстно, какой отъ Сѵнода послѣдовалъ отвѣтъ на такое представленіе; видно только, что ходатайство преосв. Самуила не было удовлетворено Разрѣшеніе возобновить крестный ходъ съ иконою дано св. Сѵно-

домъ уже въ послѣдующее время—въ 1790 г—вслѣдствіе новаго прошенія именитыхъ Курскихъ гражданъ, «дабы, для возобновленія Коренной пустыни и приведенія къ прежнему благолѣпію находящихся въ ней святыхъ церквей благоволено было, по прежнему, носить чудотворную икону Божіей Матери въ Коренную пустынь, гдѣ она явилась и оставлять въ оной въ теченіи двухъ недѣль, какъ было въ послѣдній годъ предъ уничтоженіемъ сего хода» *).

VIII.

Участливое отношеніе преосв. Самуила къ Бѣлгородской епархіи и по переходѣ его въ другую епархію.

Отмѣченный высокимъ вниманіемъ Императрицы, преосвященный Самуилъ постоянно былъ у высшаго правительства на виду, какъ выдающійся по своимъ достоинствамъ іерархъ, которому предстоитъ быть на высшихъ ступеняхъ іерархическаго служенія, и потому не могъ долго оставаться на Бѣлгородской каѳедрѣ. Дѣйствительно, указомъ св. Сунода отъ 14 сент. 1771 г. онъ былъ уже переведенъ въ Москву—въ Крутицкую епархію, съ тѣмъ, чтобы ему тамъ быть и присутствующимъ въ Московской Сунодальной конторѣ.—Указъ сопровождался письмомъ Императрицы; «Преосвященный Владыка! Мы повелѣли Нашему суноду перевести васъ въ епархію Крутицкую, а симъ рекомендуемъ, по полученіи нашего указа, нимало немедля, поспѣшить къ Москвѣ и порученную вамъ епархію принять въ ваше управленіе, присутствуя при томъ и въ Московской сунодальной конторѣ членомъ, въ чемъ полагаясь на васъ пребываемъ къ вамъ съ нашимъ благоволеніемъ».—Письмо подписано собственною Е. И. В. рукою: *Екатерина*, и затѣмъ собственною же Е. И. В. рукою приписано: «Бога для, преосвященный, поспѣшай своимъ пріѣздомъ въ Москву»**). Предложеніе поспѣшать пріѣздомъ въ Москву объясняется тогдашнимъ смутнымъ положеніемъ Москвы: тамъ свирѣпствовала чума и совершилось извѣстное убіеніе архіепископа Амвросія взбунтовавшимся народомъ. Хотя преосв. Самуилъ назначался собственно не

*) Историч. описс. Корен. Рожд.-Богород. пуст. изд. 5, стр. 88.
**) Изъ арх. Курск. Знам. мон. кн. № 64.

на московскую епархію, тѣмъ не менѣе, въ качествѣ старшаго члена московской синодальной конторы, онъ долженъ былъ управлять— до назначенія новаго архіепископа въ Москву—и московскою епархіею, почему и требовалось въ такое тревожное время немедленное прибытіе его въ Москву. Въ этомъ смыслѣ и цесаревичъ Павелъ Петровичъ писалъ ему: «Переведеніе ваше въ Москву служитъ мнѣ новымъ побужденіемъ писать къ вамъ *) и чрезъ то изъявить вамъ мою радость, зная настоящее тамошнее безпокойное положеніе и потому сколько присутствіе ваше нужно; но со всѣмъ тѣмъ не могу же и не безпокоиться о вашей персонѣ по причинѣ нынѣшнихъ обстоятельствъ; остается надѣяться на Божій промыслъ и притомъ на благоразумныя собственныя ваши предосторожности».—

Епископское служеніе преосв. Самуила въ Крутицкой епархіи, также какъ и послѣдующія—въ Ростовѣ въ санѣ архіепископа, и

---

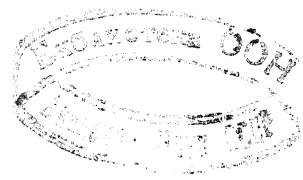
*) Первый разъ цесаревичъ писалъ преосв. Самуилу въ отвѣтъ на его поздравительное письмо—съ новымъ годомъ (въ 1771 г.). Преосв. Самуилъ писалъ ему: «Нѣтъ для Россіи вящшаго удовольствія, какъ чувствовать радость о цвѣтущемъ Вашего Высочества здравіи, наипаче въ новый годъ. Ваше Высочество рождены на украшеніе человѣческаго естества и въ свое время совокупите свою власть съ философіей, политикой и геройской храбростію. Россія съ веселіемъ признаетъ, что Ваша душа есть сосудъ неоцѣненныхъ добродѣтелей. Такими радостными воображеніями восхищается Россія при начатіи новаго года; такою пріятнѣйшею надеждою наслаждаясь, и мой духъ стремится принести Вашему Высочеству поздравленіе. Божія благодать да утвердитъ надежды наши совершеннымъ ихъ исполненіемъ, да возведетъ Васъ на самый высшій степень премудрости и славы и всѣхъ совершенствъ, соотвѣтственныхъ попеченію о Васъ дрожайшей Вашей Родительницы и искреннѣйшимъ всѣхъ сыновъ россійскихъ желаніямъ». (*См. письма преосв. Самуила къ архим. Лаврентію*—въ Курск. епарх. вѣд. 1888 г. № 3, стр. 54). Въ отвѣтъ на это поздравленіе цесаревичъ отвѣчалъ: «Преосвященный Самуилъ, епископъ Бѣлоградскій! съ неисказаннымъ удовольствіемъ получилъ я ваше письмо, въ которомъ изъясняете благосклонныя мысли ваши ко мнѣ; оныя для меня тѣмъ пріятнѣе, что они находятся въ человѣкѣ столь достойномъ, украшенномъ добродѣтелями и котораго знакомство я старался уже давно получить. Я употребляю сей случай къ начатію онаго, которое для меня весьма пріятно, ко увѣренію, сколько я Васъ почитаю и люблю; крайне сожалѣю, что Ваше Преосвященство не здѣсь, дабы я самъ могъ изустно сіе увѣреніе Вамъ сдѣлать; но есть способъ для сближенія нашего, если станемъ сообщать другъ другу мысли свои чрезъ письма. Будьте увѣрены, что тѣ мысли, которыя Вы имѣете о будущей важной должности моей и о которой Вы столь лестно для меня отзываетесь, всегда въ сердцѣ моемъ написаны и всегда предъ глазами моими. Притомъ не сумнѣвайтесь, что я остаюсь навсегда Вамъ благосклонный—Павелъ. С.-Петербургъ, генваря 21 дня, 1771 года». (Копія письма имѣется въ арх. Харьк. дух. конс.). Согласно такому желанію цесаревича обмѣниваться мыслями съ преосв. Самуиломъ между ними возникла оживленная переписка.

затѣмъ въ Кіевѣ—въ санѣ митрополита, конечно, не подлежатъ нашему изложенію. Для нашей цѣли важно отмѣтить здѣсь только то, что преосв. Самуилъ, и по оставленіи Бѣлгородской епархіи, не забывалъ ея, не переставалъ заботиться о ней, и въ особенности—объ ея высшемъ училищѣ, Харьковскомъ коллегіумѣ, какъ это можно видѣть изъ писемъ его къ тогдашнему ректору коллегіума, архимандриту Лаврентію Кордету. Такъ, въ письмѣ отъ 25 іюня 1772 г., по поводу опасности, грозившей Харьковскому коллегіуму—лишиться каплуновскихъ доходовъ, преосв. Самуилъ писалъ Лаврентію: «Копію указа объ иконѣ Каплуновской читалъ я. Вотъ что по отъѣздѣ моемъ затѣваютъ. Надобно вѣрныя справки сдѣлать по дѣлу и доказать, что каждый годъ деньги всѣ единственно употреблялись для коллегіума, то есть для учителей и учащихся, а не для монастыря. Надобно въ томъ же репортѣ объявить, что если доходы каплуновскіе отобраны будутъ, то нечѣмъ будетъ учителей и учениковъ содержать, ибо вотчины за монастыремъ немногія, и тѣ почти всѣ закладены и къ выкупу слѣдуютъ, изъ коихъ нѣкоторыя уже отняты» *). Въ письмѣ отъ 25 сентября того же года напоминаетъ: «Бога ради постарайтесь, чтобы въ св. Сунодъ о доходахъ каплуновскихъ отрепортовано было порядочно по указной формѣ. А иначе всѣ наши доходы пропадутъ».—И затѣмъ, въ томъ же письмѣ, относительно устройства новой бурсы для учениковъ коллегіума совѣтуетъ: «Кирпичныхъ печей въ зданіи коллегіума не совѣтую вамъ дѣлать, а хорошо сдѣлать изразцовыя голландскія, только кирпичемъ обложныя. А истопникъ долженъ быть искусный, который не торопился бы скутывать печки, но долженъ тогда закрывать, когда огонь совсѣмъ въ пепелъ обратится и останется одна зола.—На первый разъ хорошо хотя четыре покоя (комнаты) отдѣлать, только смотрѣть, чтобы сырости небыло, а инако должны бѣдные ученики умереть отъ угару. Отдавать въ наемъ остальныя четыре комнаты сумнительно... Лучше ихъ современемъ своимъ коштомъ отдѣлать, и тогда можете такое учрежденіе узаконить, чтобы въ четырехъ покояхъ жили ученики на казенномъ коштѣ, а въ прочихъ четырехъ на собственномъ, то есть такихъ священниковъ дѣти, которыхъ отцы,

*) Курск. епарх. вѣд. 1888 г., № 4, стр. 73 и 74.

по бѣдности, не могутъ нанимать квартиръ, а въ состояніи содержать ихъ пищею и одѣяніемъ. — Вотъ вамъ мой совѣтъ и наставленіе».

Видно, что Харьковскій коллегіумъ былъ дорогъ для преосв. Самуила и ученики этого училища, въ особенности бѣдные, были близки его сердцу!



Алексей Аристархов Благодетель

16. Епископъ Аггей Колосовскій

(1774—1786 гг.)

I.

Происхожденіе, образованіе, должностное положеніе—до назначенія на Бѣлогородскую епископскую каѳедру.

Преосвященный Аггей родился въ мѣстечкѣ Бѣликахъ Полтавской губерніи въ 1738 г. отъ простаго казака и названъ былъ въ крещеніи Антоніемъ. Воспитывался въ Кіевской академіи и, достигнувъ философскаго класса, поступилъ въ монашество въ Кіево-печерской лаврѣ, въ которой пробылъ болѣе 10 лѣтъ, проходя должности справщика печатаемыхъ книгъ и проповѣдника. Указомъ Святѣйшаго Синода 1769 г. 14 мая вызванъ былъ въ С.-Петербургъ и опредѣленъ законоучителемъ Морского Шляхетскаго корпуса. Въ 1771 г. назначенъ архимандритомъ Богоявленскаго, въ Костромѣ, монастыря; 3 сентября 1773 г. переведенъ въ томъ же званіи въ Печерскій Нижегородскій монастырь; а въ 1774 г. февраля 9 дня рукоположенъ въ епископа Бѣлгородскаго. Управлялъ епархіею 12 лѣтъ; 1786 г. 28 ноября уволенъ на покой въ Переяславскій Вознесенскій монастырь, въ которомъ и скончался въ 1792 году октября 24 дня *).

II.

Отношеніе къ учебному дѣлу и учащимся въ Бѣлогородской епархіи. Расширеніе учебнаго курса Бѣлогородской славяно-латинской школы. Противодѣйствіе стремленію учащагося юношества уходить на статскую службу.

Преосвященный Самуилъ (предшественникъ Аггея) сообщая, по переходѣ своемъ въ Крутицкую епархію, о назначеніи на его мѣсто въ Бѣлгородъ Аггея, даетъ о немъ въ письмѣ на имя ректора Харьковскаго коллегіума Лаврентія такой отзывъ: «онъ мужъ

*) *Аскоченскій*, Кіевъ, съ его древн. учил., ч. II, стр. 281 и 282. *Строевъ* Списки іерарховъ.

довольно просвѣщенный и любящій науки, очень хорошо говоритъ по французски *). Мы не имѣемъ данныхъ судить о широтѣ его образованности; во всякомъ случаѣ, судя по его отношенію къ школьному дѣлу и учащимся, несомнѣнно, что онъ, по крайней мѣрѣ, умѣлъ цѣнить образованіе и заботился о распространеніи его среди духовенства. При немъ начальная славяно латинская школа въ Бѣлгородѣ, по просьбѣ Бѣлгородскаго духовенства, преобразована была въ малую семинарію. Епископской резолюціей по сему предмету—отъ 6 окт. 1775 г. — опредѣлено: «1) для обученія начальнымъ основаніямъ и правиламъ латинскаго языка всѣхъ Бѣлогородскихъ и другихъ ближайшихъ къ Бѣлгороду, нежели къ Харькову, мѣстъ священно и церковнослужительскихъ дѣтей быть въ Бѣлѣградѣ *до піитическаго класса* семинаріи, которую завесть въ здѣшнемъ Бѣлоградскомъ Николаевскомъ монастырѣ, гдѣ и отвесть для классовъ усмотрѣнные нами весьма къ тому способные состоящіе тамъ праздные покои. 2) Учителемъ въ оныхъ классахъ быть каѳедральнаго нашего собора священнику Іоанну Пономареву, яко способному къ тому человѣку, съ полученіемъ таковаго за трудъ отъ родителей и родственниковъ учениковъ награжденія, о каковомъ они добровольно между собою общественно учинятъ договоръ, 3) оному учителю, сочинивъ согласный духовному регламенту о расположеніи ученія и времени планъ, представить на аппробацію, и по аппробаціи не иначе поступать въ своей должности, какъ по точной силѣ и содержанію изображенныхъ въ ономъ правилъ, 4) въ оныхъ училищахъ чрезъ нынѣшній годъ, въ разсужденіи новаго оныхъ начатія, быть одному токмо нисшему грамматическому классу, а по окончаніи онаго и должномъ пріуготовленіи учениковъ, учредить другой высшій грамматическій или такъ просто называемый синтаксическій классъ, въ который, по усмотрѣнію и достоинству, и перевесть достойныхъ учениковъ на слѣдующій годъ, 5) по окончаніи синтаксическаго класса, всѣхъ достойныхъ учениковъ отсылать на третій годъ въ Харьковскую коллегію непремѣнно, гдѣ, по обыкновенномъ экзаменѣ, и переводить ихъ прямо въ піитическій классъ, 6) со всѣмъ тѣмъ, если кто пожелаетъ дѣтей своихъ прямо отсылать въ Харьковскую

*) «Курск. епарх. вѣдом.» 1888 г. № 5, стр. 95 и 96.

коллегію и въ самомъ началѣ, оное оставляется на ихъ волѣ; *но консисторія и подвѣдомственныя ей духовныя правленія недремлющимъ окомъ имѣютъ наблюдать и принять всѣ возможныя мѣры, чтобы отнюдь ни подъ какимъ видомъ нигдѣ никакого и ни отъ кого не было священно и церковно-служительскимъ дѣтямъ отъ училищъ укрывательства*, но по силѣ инструкціи всѣ они въ Бѣлоградскую семинарію или въ Харьковскую коллегію непремѣнно были бы въ подлежащее время посылаемы, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, неопустительнаго оштрафованія. 7) Что принадлежитъ до дровъ для топленія тѣхъ покоевъ, разныхъ случающихся мелкихъ починокъ, также и человѣка для топленія, содержанія въ покояхъ должной чистоты и другихъ нуждъ, о всемъ томъ должны просители и другіе, чьи дѣти въ классахъ, сами въ духовномъ правленіи учинить надлежащее расположеніе, чтобы ни въ чемъ никакого не было упущенія и чрезъ то не послѣдовала бы въ ученіи остановка». *(Арх. Курск. Дух. Конс.)*.

Требуя, чтобы священно церковно-служительскимъ дѣтямъ ни подъ какимъ видомъ нигдѣ и ни отъ кого не было отъ училищъ укрывательства, преосв. Аггей съ своей стороны заботливо привлекалъ духовное юношество въ школы участливымъ отношеніемъ къ нуждамъ учащихся.

Короченскаго уѣзда, села Городища, Архангельской церкви вдовая попадья Агафья Степанова въ прошеніи преосвященому (19 апр. 1776 г.) излагала: «сынъ ея шестнадцати-лѣтній Михаилъ обучается въ учрежденной въ Бѣлгородѣ латинской семинаріи, а тринадцатилѣтній Иванъ, обучавшійся часослову, по смерти мужа ея, взятъ за его долгъ въ услуженіе Нежегольскаго уѣзда въ село Троицкое малороссіяниномъ Ефимомъ Кучеревымъ, гдѣ и нынѣ находится года три; ей же просительницѣ, по крайней бѣдности ея и великому нищенству, онаго сына ея Михаила содержать и одеждою и обувью и прочимъ снабдѣвать невозможно, потому что она и сама съ имѣющимися при ней малыми дѣтьми—Василіемъ 10 лѣтъ, обучающимся часослову, и Ѳедоромъ 6 лѣтъ, обучающимся азбукѣ, кои нынѣ требуются отъ Короченскаго духовнаго правленія въ словенскую школу,—съ немалою нуждою питается отъ подаянія христолюбцевъ, отъ церкви же и

прихода никакой части не имѣетъ; а при оной Архангельской церкви имѣется двое—попное мѣсто, дѣйствительнаго же другаго дьячка еще не представлено, и находится нынѣ оное дьячковское мѣсто праздным,—и потому проситъ опредѣлить старшаго сына ея къ оной Архангельской церкви на праздное дьячковское мѣсто, а также и о малолѣтнихъ трехъ ея сыновьяхъ учинить милостивое разсмотрѣніе». На этомъ прошеніи резолюція преосвященнымъ положена такая: «для содержанія прописаннаго семинариста и другихъ малолѣтнихъ просительницы дѣтей утвердить за семинаристомъ дьячковское мѣсто съ полученіемъ всѣхъ онаго доходовъ; а о заложенномъ маломъ поступить консисторіи по основаніи законовъ». Консисторія опредѣлила: «въ Бѣлогородскую губернскую канцелярію сообщить промеморіею, дабы у малороссіянина Ефима Кучерева истребованъ былъ священническій сынъ Иванъ и присланъ въ консисторію для обученія книжному чтенію и пѣнію и прочимъ полезнымъ церкви святой наукамъ въ надежду опредѣленія его къ церкви, а у показаннаго Ефима Кучерева—чтобы было истребовано объясненіе, законно ли священническій сынъ у него въ услуженіи находится и по какимъ видамъ и что по оному учинено будетъ, консисторію не оставить безъ увѣдомленія» (Ук. Конс. 29 апр. 1776 г. № 167).

Сынъ священника Курскаго уѣзда, Тускорскаго стана, села Красникова, Василій Булгаковъ, обучавшійся въ Бѣлгородской латинской семинаріи, заявлялъ, въ что онъ желаетъ учиться въ означенной семинаріи до самаго окончанія, только «для лучшей къ ученію охоты» желаетъ, чтобы ему предоставлено было при означенной церкви дьячковское мѣсто, съ тѣмъ, что самую должность можетъ исправлять имѣющійся при той церкви братъ его—пономарь. Преосвященный опредѣлилъ: «учинить по тому прошенію, а ежели оный священническій сынъ отъ семинаріи безъ вѣдома консисторіи въ домъ свой отлучится, то отъ полученія дьяковской части ему отказать» (указъ 6 февр. 1777 г. № 244).

Преосв. Аггей полагалъ, что дѣти духовенства, такъ заботливо воспитываемые въ духовныхъ школахъ, и служить должны, по окончаніи ученія, въ духовномъ же вѣдомствѣ, и потому неохотно отпускалъ ихъ, по крайней мѣрѣ лучшихъ изъ нихъ, въ статскую службу, несмотря на усиленныя просьбы о семъ свѣтскихъ начальствъ, крайне

нуждавшихся въ грамотныхъ людяхъ для канцелярской службы въ новоучрежденныхъ, послѣ учрежденія губерній и открытія намѣстничествъ, присутственныхъ мѣстахъ. Въ 1782 г. Харьковскаго намѣстничества вице-губернаторъ Фаминцынъ сообщеніемъ къ его преосвященству прописывалъ, что «по Высочайшему соизволенію велѣно при Казенной палатѣ того намѣстничества учредить особливыя двѣ экспедиціи съ опредѣленіемъ въ оныя столоначальниковъ 6, канцелярскихъ служителей до 20 человѣкъ, изъ коихъ первому положено въ годъ жалованья по 200 рублей, а прочимъ по разсмотрѣнію трудовъ и способности, съ предоставленіемъ сверхъ того каждому за исправность по достоинству производства чинами, вразсужденіи чего, кажется, въ сіе мѣсто молодому юношеству было бы вступить лестно; но вмѣсто того, сколько онъ въ пріискиваніи къ тому вольножелающихъ ни старался, однако не могъ; итакъ, предвидя, что по недостатку оныхъ, при той палатѣ въ дѣлахъ показанныхъ экспедицій при первомъ еще ихъ началѣ будетъ великая остановка, обратилъ наконецъ мысли свои на пребывающихъ въ Харьковскомъ коллегіумѣ учениковъ, коихъ способности, вразсужденіи просвѣщенія науками ихъ разума, безъ сомнѣнія соотвѣтствовать будутъ штатской службѣ, да и не сомнѣвается онъ вице-губернаторъ, чтобы изъ оныхъ кто либо не имѣлъ склонности къ оной, а сіе самое и побудило его утруждать его преосвященство просьбою *подать руку помощи* и доставить непосредственною его преосвященства властію Казенной палатѣ изъ тѣхъ учениковъ достойнѣйшихъ человѣкъ до 20». Преосвященный опредѣлилъ: «желающихъ вступить въ прописанную должность уволить», но съ ограниченіемъ: «такихъ, которые ниже риторическаго класса и неспособны къ продолженію высшихъ наукъ».—Но ученики коллегіума умѣли пристроиться на статскую службу и безъ разрѣшенія своего начальства Въ томъ же 1782 году 24 окт. контора Харьковскаго коллегіума, препровождая при доношеніи въ консисторію бѣжавшаго изъ коллегіума и пойманнаго ученика философіи Василія Мальцова, сына дьякона Козьмодемьянской въ селѣ Бѣломъ Колодезѣ, Короченскаго вѣдомства, церкви, прописывала, что при допросѣ о побѣгѣ означенный Мальцевъ показалъ: сего 1782 г. іюня 10 дня онъ Василій Мальцевъ согласнлся съ родственникомъ своимъ, студентомъ же философіи,

Обоянскаго вѣдомства села Двулучнаго Пятницкой церкви священника Епифанія сыномъ Иваномъ Мальцевымъ и, панявши подводу, уѣхали тайно въ Екатеринославль, а по прибытіи туда іюня 15 дня явились въ Азовской губернской канцеляріи къ бригадиру той губерніи Ларіону Алексѣеву, который іюня 18 дня, не спрашивая у нихъ никакихъ свидѣтельствъ, опредѣлилъ при той губерніи копіистами, а по прошествіи малаго времени подканцеляристами и привелъ ихъ къ присягѣ, въ каковомъ чинѣ Иванъ пребываетъ и нынѣ, а онъ Василій сего октября 5 дня произведенъ канцеляристомъ, а 10-го октября просилъ объ отпускѣ его въ домъ свой въ селѣ Бѣломъ Колодезѣ для своихъ надобностей и по прошенію съ даннымъ ему отъ оной губерніи билетомъ отпущенъ срокомъ на 20 дней, съ коимъ билетомъ и ѣздилъ онъ въ домъ свой и прожилъ въ немъ отъ 14 сего октября до 18, а отъ 18-го возвратясь изъ дому пріѣхалъ въ Харьковъ, гдѣ, по пріѣздѣ его на другой день, два ученика риторики, пришедшіе къ нему по посылкѣ ихъ изъ конторы, взяли его въ контору».—Одновременно съ симъ, вторымъ доношеніемъ отъ того же 24 окт. контора коллегіума представляла, что сего года окт. 18 дня ученики философіи—Корочанскаго вѣдомства слободы Петровки Покровской церкви священника Марка сынъ Иванъ Бѣликовъ, да села Переверзева церкви Казанскія Богоматери священника Іоанна сынъ Иванъ Чубовскій, а 20 сего окт. города Лебедина Преображенской церкви умершаго дьячка Павла сынъ Павелъ Оноровскій изъ коллегіума бѣжали и уповательно по подговору отправленнаго въ консисторію Василія Мальцева, ибо онъ при допросѣ въ присутствіи объявилъ словесно, что видался съ ними въ Харьковѣ и якобы говорилъ имъ, чтобы они не опредѣлялись нигдѣ въ приказные служители, при томъ въ конторѣ же въ присутствіи сказывалъ, что въ Азовской губерніи, гдѣ онъ Василій Мальцевъ опредѣленъ канцеляристомъ, есть еще человѣкъ девять бѣжавшихъ изъ Харьковскаго коллегіума, о коихъ онъ обстоятельный отвѣтъ дать можетъ». Преосвященный, по докладѣ ему этого дѣла, опредѣлилъ: «бѣжавшаго изъ коллегіума ученика Василія Мальцева, яко по молодымъ лѣтамъ и рекомендаціи учителя къ продолженію наукъ еще надежнаго, отослать съ нарочитымъ въ Харьковскую коллегіумскую контору, гдѣ, по пристой-

номъ при общемъ собраніи, въ страхъ другимъ, наказаніи, опредѣлить по прежнему въ училище съ обязаніемъ его наистрожайшею подпискою въ томъ, чтобы онъ безъ дозволенія своей высшей команды ни въ какія другихъ епархій мѣста отлучаться не дерзалъ, подъ опасеніемъ по указамъ истязанія». Но школы увертливый Василій Мальцевъ все-таки избѣжалъ. Консисторскій приставъ, съ которымъ отправленъ онъ былъ въ коллегіумъ, объявилъ въ конторѣ коллегіума, что онъ, приставъ, подъ Харьковомъ Василія Мальцева упустилъ, именно: когда сталъ доѣзжать до мельницы, что подъ Харьковомъ, и видя ровъ, на дорогѣ нарочно вырытый, поворотилъ лошадей въ бокъ, то оный Василій Мальцевъ выскочилъ съ повозки и какъ онъ приставъ сталъ его удерживать, то онъ Мальцевъ ударилъ его въ грудь и перебѣжавъ черезъ тотъ ровъ скрылся въ саду, гдѣ сколько онъ приставъ ни искалъ, не могъ его сыскать, что будто бы видѣли и солдаты съ невольниками (арестантами?), которые въ то время подъ городомъ рыли ровъ. *(Арх. Харьк. дух. конс.).*

III.

Заботы о церковной проповѣди: подготовка воспитанниковъ Харьковскаго коллегіумма и поощреніе священнослужителей къ проповѣднической дѣятельности.

Въ видахъ лучшей подготовки учениковъ коллегіума къ пастырскому служенію, преосвященный Аггей предписывалъ студентовъ богословія, рукополагаемыхъ имъ для проповѣданія слова Божія, упражнять въ составленіи и сказываніи проповѣдей. Проповѣди, сочиненныя ими, предварительно произнесенія, должны быть разсматриваемы и исправляемы въ общемъ присутствіи коллегіумской конторы, а затѣмъ представляемы самому преосвященному на одобреніе.

Проповѣдническіе труды священнослужителей высоко цѣнилъ и щедро за оные награждалъ. Такъ, относительно префекта Харьковскаго коллегіума и философіи учителя, протоіерея Михаила Шванскаго, во вниманіе къ его отличнымъ заслугамъ какъ въ преподаваніи разныхъ наукъ, такъ и въ проповѣданіи Слова Божія, «*дабы и другіе, въ таковомъ же званіи находящіеся къ подобному же трудолюбію и прилежанію поощрялись*», подтвердилъ

опредѣленіе своего предшественника, преосв. Самуила, о томъ, чтобы ему, Шванскому, во всѣхъ церковныхъ церемоніяхъ предъ всѣми Бѣлогородской епархіи священнослужителями первое занимать мѣсто (см. выше стр. 181) и приказалъ выдавать ему въ годъ на содержаніе изъ монастыря (Харьковскаго Покровскаго) провизіи: изъ хлѣба—ржаной муки двѣ четверти, пшеницы—двѣ же, пшена—одну четверть, барановъ—шесть, бочку въ 35 ведеръ пива, вина пеннаго 6 ведеръ, меду 10 ведеръ, разныхъ сочковъ (?) по одному ведру, для пріѣзда въ Бѣлгородъ или другое какое-либо, куда случится по общей для коллегіума надобности, мѣсто, давать ему приличную *по характеру его* (?) коляску, трехъ лошадей и одного человѣка, ледникъ въ зимнее время набивать льдомъ монастырскими людьми. (Указъ отъ 23 марта 1784 г. — *въ арх. Харьк. дух. конс.).*

IV.

Наборъ пѣвчихъ для архіерейскаго хора.

Любя церковное пѣніе и ревнуя о благолѣпіи архіерейскаго служенія, Преосв. Аггей властно собиралъ для архіерейскаго хора лучшіе голоса со всей епархіи. Его указъ—отъ 16 Авг. 1779 г. —о наборѣ для этого хора пѣвчихъ даетъ любопытныя свѣдѣнія о томъ, какъ производился тогда такой наборъ и какъ смотрѣли на него съ одной стороны архіерей, а съ другой—само, отбывавшее эту повинность, духовенство. Въ указѣ значилось: «Его преосвященство, разсуждая что нынѣ въ состоящей при домѣ архіерейскомъ пѣвческой капеллѣ въ разныхъ голосахъ немалый находится недостатокъ, опредѣлилъ: избравъ способныхъ къ тому и знающихъ совершенно доброту и различіе голосовъ изъ священниковъ или причетниковъ отправить въ разные по росписанію тракты съ инструкціями, коимъ, по прибытіи въ каждое духовное правленіе, истребовавъ отъ духовныхъ правленій о священно церковно-служительскихъ дѣтяхъ съ показаніемъ лѣтъ безъ всякой утайки вѣдомости, отправиться по онымъ селеніямъ и самолично таковыхъ священно церковно-служительскихъ дѣтей осмотрѣть и въ голосахъ каждаго испробовать, и когда кто окажется въ пѣвчествѣ быть спосо-

бенъ, таковаго при отцѣ или родственникѣ его выслать въ консисторію для представленія къ его преосвященству и усмотрѣнія его способности и опредѣленія къ оному званію, только способныхъ какъ священно церковно-служителямъ своихъ дѣтей ни подъ какимъ видомъ не укрывать, такъ и нарочно посланнымъ не увольнять, подъ опасеніемъ за то штрафа. Когда же окажутся и кромѣ оныхъ изъ свободныхъ людей, никакимъ дѣломъ не обязанныхъ, состоянія хорошаго и безподозрительные люди, имѣющіе отъ командъ своихъ аттестаты, и къ пѣвческой капеллѣ усмотрѣны будутъ способными, также и желаніе къ тому объявятъ, то и таковыхъ по тому же присылать въ консисторію. А какъ оное дѣло не партикулярное, а епархее, то нарочно посланнымъ управители съ священно церковно-служителями ихъ вѣдомства имѣютъ всякое нужное и пристойное въ семъ дѣлѣ чинить вспоможеніе». *(Арх. Харьк. Дух. Конс.)*

V.

Защищеніе духовенства отъ обидъ со стороны мірскихъ людей.

Обиды духовному чину отъ мірскихъ людей, такъ часто бывавшія при предшественникахъ Аггея, случались и въ его время. И преосв. Аггей, подобно своимъ предшественникамъ, ревностно защищалъ обижаемыхъ. Только способы защиты были уже не тѣ, что прежде: вмѣсто грозныхъ отлученій (объ нихъ уже со времени Порфирія не встрѣчается упоминаній) и запечатанія церквей въ имѣніяхъ обидчиковъ (оно, какъ мы видѣли, практиковалось еще Порфиріемъ, см. выше стр. 146) теперь употреблялись лишь доношенія объ обидчикахъ къ подлежащему начальству и отводъ обижаемыхъ, въ видахъ ихъ безопасности, отъ обидчиковъ.

Священникъ Дмитріевской церкви, села Дорогоща, Хотмыжскаго вѣдомства, Іоакимъ Лазаревъ, 18 ноября 1785 года, Хотмыжскому духовному правленію доносилъ, что того года, въ недавнемъ времени, упомянутой округи, деревни Задней, помѣщикъ и дворянскій засѣдатель Хотмыжскаго нижняго земскаго суда, прапорщикъ Василій Анненковъ приказалъ своимъ крестьянамъ Степану, Ивану, Василью Борщевымъ и однодворцу Фотію Анисову схватить дѣвку однодворку деревни Задней, Екатерину Яковлеву дочь Косикову, которую, по

захватѣ, держалъ въ домѣ своемъ цѣлую недѣлю въ комнатѣ; потомъ, минуя его, приходскаго священника, возилъ ее для повѣнчанія съ крестьяниномъ своимъ Андреемъ Борщевымъ по разнымъ селеніямъ, священники которыхъ, соблюдая указы, вѣнчать, однакожь, не дерзали; послѣ чего крестьяне его Анненкова и однодворецъ Фотій ночнымъ временемъ съ оною захваченною дѣвкою пріѣхали къ нему, Лазареву, требуя, чтобъ повѣнчалъ; но онъ Лазаревъ, видя беззаконный поступокъ Анненкова, вѣнчать отказался. За тѣмъ въ скорости пріѣхали къ нему родители означенной дѣвки и увѣрили его, что дочь ихъ дѣйствительно ухвачена и просили его, чтобъ ее въ домѣ у себя удержалъ, и удержана была; за то крестьяне начали бить родителей, да и его священника хватали за грудь, почему онъ вскричалъ сосѣдямъ своимъ о помощи и оттого упоминаемые крестьяне и однодворецъ Фотій съ двора его, священническаго, бѣжали, а дѣвки родители не упустили—она представлена была ими въ Духовное правленіе, гдѣ показала, что крестьянами схвачена была насильно и желаніе имѣетъ повѣнчаться села Дорогоща съ однодворцемъ Иваномъ Перцевымъ; посему онъ священникъ, отобравъ отъ нихъ сказку и присягу, по добровольному ихъ желанію, въ приходской своей Дмитріевской церкви, по церковному чиноположенію, повѣнчалъ; за то злясь, помѣщикъ Василій Анненковъ, окруживъ домъ его священника и церковь крестьянами и однодворцами, съ дубьемъ, человѣкъ до 30, караулилъ выхода его изъ дому, похвалясь убить до смерти; одинъ-же изъ нихъ, однодворецъ Александръ Демянъ, *яко харизъ*, у дверей дрался; отъ того онъ, священникъ, какъ въ церковь для священнослуженія, такъ и въ приходѣ для исправленія требъ мірскихъ не допущенъ трое сутокъ, да и нынѣ въ ту деревню Заднюю, гдѣ Анненковъ жительствуетъ, для требъ христіанскихъ пріѣзжать опасенъ, хотя о томъ и явочную челобитную въ Хотмыжскомъ уѣздномъ судѣ подалъ. А повѣнчанныхъ жениха и невѣсту, шедшихъ изъ церкви, села Дорогоща выборный Федоръ Непочатовъ и однодворецъ Петръ Сафоновъ, по приказанію Анненкова, взяли на съѣзжій дворъ и, забивъ въ колодки, держали нѣсколько времени, а потомъ Анненковъ взялъ въ домъ свой дѣвку и по мѣсяцамъ не выпускалъ.— Донося объ этомъ, священникъ просилъ Хотмыжское духовное прав-

леніе представить въ главную команду на разсмотрѣніе. Дѣло перешло въ консисторію. Консисторія, по разсмотрѣніи дѣла и приведеніи подлежащихъ узаконеній и указовъ, опредѣлила и его преосвященствомъ утверждено: «Какъ оный помѣщикъ, яко въ нижнемъ земскомъ судѣ засѣдатель, по своему долгу, званію и присягѣ, долженъ былъ имѣть всевозможное бдѣніе о сохраненіи благочинія, добронравія и порядка, а между тѣмъ вмѣшался самовольно къ усильному отнятію у объявленнаго однодворца Перцова повѣнчанной законно жены, и нынѣ содержитъ ее въ домѣ своемъ, съ намѣреніемъ оную безъ доброй ея воли и согласія принужденно присвоить женою крестьянину своему, то оную женку, наглымъ усиліемъ отъ законнаго ея мужа отнятую, отобравъ, отдать ему, Перцову, въ законное супружество; а что онъ, Анненковъ чинилъ законнопротивные поступки, выступивъ изъ границъ своего званія, долгу и присяги, за то поступить съ нимъ, какъ съ нарушителемъ общаго покоя, тишины, благочинія, благонравія и законами предписаннаго полезнаго и добраго порядка, также и съ прочими тому соучастниками, на основаніи Ея И. В. указовъ, о чемъ въ Харьковское намѣстническое правленіе сообщить съ требованіемъ, что учинено будетъ, увѣдомленія. А какъ прописанный священникъ Іоакимъ Лазаревъ объявляетъ, что оный помѣщикъ Анненковъ, злясь на него за необвѣнчаніе крестьянина съ показанною женкою, похваляется убить его, священника, до смерти, о чемъ и явочная челобитная отъ него подана, то, во избѣжаніе опасности, впредь къ оному Анненкову и его крестьянамъ съ исправленіемъ мірскихъ требъ ему священнику ни за чѣмъ не входить, а препоручить его Анненкова домъ съ людьми онаго села Дорогоща протопопу Симеону Константинову впредь до указа. (*Арх. Курск. дух. Конс.*).

VI.

Практика наказаній духовенства.

Въ наказаніе за проступки лицамъ духовнаго званія преосв. Аггей съ особымъ усердіемъ назначалъ земные поклоны въ церкви, при собраніи народа, подъ наблюденіемъ особо назначавшагося лица (иногда и лицъ) для счета поклоновъ. Это своеобразное наказаніе

молитвою употреблялось и прежними архіереями; но прежде, когда въ такомъ широкомъ ходу были тѣлесныя наказанія, эти земные поклоны, въ качествѣ наказанія, примѣнялись рѣдко и слабо—имъ не было, или мало было мѣста, именно потому, что всякая почти, сколько-нибудь значительная, вина влекла тогда за собой тѣлесное наказаніе; теперь же, когда послѣдовала отмѣна тѣлесныхъ наказаній для духовенства—по Высочайшему указу 1767 г.,—для наказаній земными поклонами открывался большій просторъ и они дѣйствительно получили успленное примѣненіе. Преосв. Аггей былъ въ такихъ случаяхъ особенно щедръ, назначая поклоны въ количествѣ, можно сказать, нестерпимомъ.

Чугуевскій протопопъ Михаилъ Ковалевскій, получивъ отъ преосвященнаго повелѣніе—въ 1781 году—освятить въ селѣ Терновомъ, Чугуевскаго вѣдомства, новопостроенную Богоявленскую церковь, но лишь тогда, когда приходскіе люди отведутъ священно-церковнослужителямъ ко владѣнію указное число на пашню и сѣнные покосы 33 десятины земли и на то укрѣпленіе въ Чугуевскомъ духовномъ правленіи запись объявятъ,—въ доношеніи къ его преосвященству по сему предмету, находя нѣкоторое препятствіе къ выполненію сего требованія, изъяснялъ: «какъ по нынѣшнему узаконенію въ число десятинъ положить оной земли неможно, потому что владѣніе ихъ чрезъ межу, а не въ одномъ мѣстѣ, и то ихъ священно и церковно-служителей владѣніе никѣмъ не отъемлемо, того ради не повелѣно ль будетъ ему оную церковь освятить».—Преосвященный опредѣлилъ: «поступить въ семъ дѣлѣ по прежней въ святохрамной грамотѣ значащейся резолюціи, а за недѣльное и противуказное требованіе опредѣленія на опредѣленіе и указа на указъ положить протопопу въ соборной церкви при настоятелѣ Чугуевской пустыни *тысячу поклоновъ* на литургіи при собраніи народа». *(Арх. Харьк. дух. конс.).*

Изюмскаго вѣдомства, войсковой слободы Цареборисова, Николаевской церкви священникъ Симеонъ Москаленковъ въ консисторію доносилъ: «въ прошломъ 775 году въ іюнѣ мѣсяцѣ во время посѣщенія его преосвященствомъ своей епархіи, въ томъ числѣ и Изюмской протопопіи, Изюмскій протопопъ Иванъ Страховъ опредѣлилъ и расположилъ за пріемъ его преосвященства

въ городѣ Изюмѣ на всѣхъ состоящихъ въ той протопопіи священно и церковно причетниковъ денежный сборъ на сто тридцать рублей, и для собиранія онаго посылалъ Изюмской Покровской церкви священника и десятоначальника Ивана Бекешу, который, по опредѣленію сего протопопа, ѣздилъ и тѣ деньги—съ священниковъ по два рубля, съ дьяконовъ и дьячковъ по 50 копѣекъ, съ пономарей по 25 коп.—собиралъ; да сверхъ того онъ протопопъ при выдачѣ святаго мура съ каждаго священника бралъ по 20 и 30 копѣекъ». Преосвященный опредѣлилъ: «изслѣдовать, управленіе на время слѣдованія поручить другому».—О результатѣ слѣдованія въ документѣ значится: «по взятіи съ протопопа допроса, а съ доносителя—доказательства, съ протопопа потому жъ оправданія, предъявленными отъ нихъ свидѣтелями слѣдовано, токмо реченный протопопъ Страховъ какъ отъ доносителя, такъ и по слѣдствію противъ доношенія ни въ чемъ не доказанъ. Того ради по докладу отъ консисторіи, его преосвященствомъ конфирмованному, велѣно: впредь оному духовному правленію наблюдать, *чтобы никто таковыхъ сборовъ отнюдь съ священно и церковно-служителей ни подъ какимъ предлогомъ сбирать не касался*; а для полученія святаго мура въ Бѣлгородъ посылать изъ священниковъ или діаконовъ по очереди на ихъ коштѣ и, при раздачѣ въ церкви Изюмской протопопіи мура, ничего не брать; а священнику Симеону Москаленкову за недоказательство своего доноса и оклеветаніе протопопа Страхова положить въ соборной Изюмской церкви въ воскресные и праздничные дни при протопопѣ и тамошнемъ клирѣ *тысячу поклоновъ* и потомъ испросить у него протопопа прощеніе; правленіе жъ духовныхъ дѣлъ поручить по прежнему ему, протопопу Страхову, яко одобренному въ его поведеніи тамошнимъ духовенствомъ» *). (*Арх. Харьк. дух. конс.* 22 марта 1779 г. № 497).

Изюмской протопопіи священникамъ и дьяконамъ (поименованы), небывшимъ на исповѣди у опредѣленнаго духовника и ложно показавшимъ, будто они исповѣдывались у другихъ по своей волѣ

*) Резолюція, признающая протопопа Страхова правымъ и въ тоже время предписывающая духовному правленію «впредь наблюдать, чтобы никто таковыхъ сборовъ отнюдь съ священно-церковно-служителей ни подъ какимъ предлогомъ сбирать не касался», наводитъ однако на мысль, что дѣло тутъ едвали было чисто.

выбранныхъ духовниковъ, преосв. Аггей опредѣлилъ (указомъ 25 сент. 1779 г. № 1870) положить въ соборной Изюмской церкви при протопопѣ и духовникѣ *по тысячи поклоновъ* и впредь непремѣнно исповѣдываться у опредѣленнаго духовника, а не по своему усмотрѣнію *).

Тысяча поклоновъ — это, какъ видно, была у епископа Аггея излюбленная мѣра наказанія во всякаго рода провинностяхъ, болѣе или менѣе значительныхъ. Мѣра, конечно, немалая. Но епископъ не довольствовался и этимъ въ своемъ усердіи превращать молитву въ наказаніе. — Валуйское духовное правленіе представило діакона Христорождественской церкви (въ селѣ Посоховѣ, Валуйскаго округа) Павла Попова къ рукоположенію во священника къ Богоявленской церкви (въ селѣ Богоявленскомъ Валуйскаго же округа) по данному будто бы отъ приходскихъ людей выбору, а въ то же время діаконъ этой церкви Пименъ Одинцовъ въ прошеніи на имя его преосвященства изъяснялъ, что діаконъ Павелъ Поповъ получилъ тотъ выборъ чрезъ напой приходскихъ людей горячимъ виномъ до пьяна, и просилъ—Павла Попова во священника къ означенной Богоявленской церкви не производить, а произвести его Пимена, такъ какъ онъ прежде Попова отъ тѣхъ же приходскихъ людей получилъ выборъ и находится при той церкви двадцать три года безпорочно. Изъ произведеннаго слѣдствія открылось, что діаконъ Поповъ дѣйствительно ходилъ съ родственниками своими по дворамъ прихожанъ Богоявленской церкви, разнося вино, и кромѣ того зазывалъ прихожанъ въ кабакъ, гдѣ поилъ ихъ до пьяна, соглашая къ подписанію выбора и обѣщая впредь еще и больше напоить; прихожане признались, что своего дьякона Пимена обидѣли напрасно и теперь свой приговоръ отмѣняютъ и дьякона Павла, какъ мало извѣстнаго имъ человѣка, священникомъ имѣть не желаютъ.—Разсмотрѣвъ это дѣло, преосвященный опредѣлилъ: «Валуйскому духовному правленію, утаившему въ представленіи о производствѣ діакона Попова во священника безсовѣстный поступокъ Попова, сдѣлать соразмѣрный репримандъ, а Попова за оный проступокъ отправить въ Бѣлгородскій Николаевскій монастырь на трех-

*) Арх. Курск. Знам. мон. кн. 1779 г. № 72.

мѣсячное пребываніе, съ положеніемъ *трехъ тысячъ поклоновъ*». (Ук. 11 іюня 1784 г. № 934—*изъ арх. Бѣлородск. Никол. мон.*).

VII.

Бракоразводная практика въ случаяхъ нарушенія однимъ изъ супруговъ супружеской вѣрности.

Изъ резолюцій преосв. Аггея по разнымъ дѣламъ, восходившимъ на его епископскій судъ, особенное вниманіе останавливаютъ на себѣ рѣшенія по дѣламъ бракоразводнымъ—по несоотвѣтствію этихъ рѣшеній съ дѣйствующимъ у насъ по сему предмету законодательствомъ. Дѣло въ томъ, что древнѣйшія церковныя правила не признавали равноправности мужа и жены относительно возможности для той и другой стороны брачнаго развода: мужъ могъ разводиться съ женой въ случаѣ нарушенія ею супружеской вѣрности, а жена не могла оставлять и невѣрнаго мужа. *Женамъ обычай повелѣваетъ*, говорится въ 9 правилѣ Св. Василія Великаго, *удерживать своихъ мужей, хотя они прелюбодѣйствуютъ и въ блудѣ суть... И отъ невѣрнаго мужа не повелѣно разлучатися женѣ, а пребывати съ нимъ, по неизвѣстности, что послѣдуетъ**). Такъ было до времени Юстиніана, который 117 новеллой (гл. 9) даетъ право и женѣ искать развода съ виновнымъ мужемъ. И только послѣ этого въ византійскомъ церковномъ правѣ устанавливается правило, уравнивающее супруговъ въ правѣ требованія, въ случаѣ виновности одного изъ нихъ,—развода. Это правило усвоено отъ византійской церкви и нашимъ церковнымъ законодательствомъ, но у насъ однако же правило это въ древнее время, повидимому, не имѣло всеобщаго примѣненія—вмѣстѣ съ нимъ не забывалось и древнѣйшее воззрѣніе, по которому права жены, въ разсматриваемомъ отношеніи, умалялись сравнительно съ правами мужа. Такъ было, по крайней мѣрѣ, въ Бѣлгородской епархіи, гдѣ право жены на разводъ съ невѣрнымъ мужемъ въ архипастырскихъ рѣшеніяхъ по дѣламъ этого рода не всегда признавалось. Мы видѣли уже это въ резолюціи преосв. Епифанія на просьбу женщины о разводѣ ея съ мужемъ, женившемся, въ отсутствіи ея, на другой (см. выше

*) Опытъ курса церк. законовѣд., *Іоанна*, вып. 2, стр. 28.

стр. 30 и 31). Еще рѣшительнѣе, въ этомъ смыслѣ, были резолюціи преосв. Аггея. Жена вахмистра въ Курскомъ намѣстническомъ правленіи Екатерина жаловалась на мужа своего Филиппа Сарычева въ чиненіи съ живущею у нихъ работницею Анною прелюбодѣянія и просила о разводѣ. По слѣдствію оказалось, что хотя онъ Сарычевъ въ чиненіи прелюбодѣянія съ Анною и запирался, однако въ томъ изобличенъ былъ собственнымъ признаніемъ Анны. Консисторіей опредѣлено и его преосвященствомъ утверждено: «онаго вахмистра Филиппа Сарычева, оказавшагося въ прелюбодѣяніи, по толкованію на 9 правило Василія Великаго отъ супружества съ женою его Екатериною не разводить, ибо оное толкованіе и блудъ творящаго и прелюбы дѣющаго своея жены отлучатися не повелѣваетъ, а по 20 правилу Анкирскаго собора исправлять ему Филиппу семилѣтнее церковное покаяніе такимъ точно порядкомъ, какъ онымъ правиломъ повелѣно, съ тѣмъ токмо, чтобы одинъ годъ въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ, а прочіе шесть лѣтъ подъ присмотромъ своего духовнаго отца» *).

VIII.

Презенты преосв. Аггею.

Въ архивѣ Курскаго Знаменскаго монастыря сохранились любопытныя записи о приношеніяхъ, которыя монастырь, по разнымъ случаямъ, подносилъ преосв. Аггею «въ знакъ обязанности къ своему архипастырю» и которыя архипастырь принималъ благосклонно «съ удовольствіемъ и благодарностію». Такія приношенія были, конечно, въ духѣ времени—въ этомъ смыслѣ мы и приводимъ записи о нихъ, какъ памятникъ тогдашняго пониманія духовною паствою своихъ обязанностей къ архипастырю,—пониманія, которому не препятствовали и архипастыри.

«1780 г., декабря 10 дня, Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря архимандритъ съ братіею согласно приговорили: «для наступающаго сего декабря шестаго на десять дня ангела нашего преосвященнаго Аггея, епископа Бѣлградскаго, къ поднесенію

*) Указъ изъ конс. отъ 22 апр. 1786 г. за № 471.—*въ архивѣ Курск. Знам. мон. кн. № 81.*

къ столу его высокопреосвященства искупить въ Курскѣ на церковныя ризничныя деньги, которыя деньги для покупки выдать ризничему игумену Филарету, а искупить (и искуплено) нижеслѣдующее, а именно: замшевыя черныя шитыя золотомъ и серебромъ перчатки,—за четыре рубля; французской водки цѣлый анкорокъ въ три ведра за 30 рублей; полпуда изюму, фунтъ по 8 коп., за 1 руб. 60 коп.; полпуда чернослива, фунтъ по 5 к., за 1 руб.; полпуда рису, фунтъ по 12 коп., за 2 руб. 45 коп.; маслинъ черныхъ 12 фунтовъ—по 12 коп., за 1 руб. 44 коп.; икры малосольной полпуда, фунтъ по 19 коп., за 3 рубля 80 коп.: рыбы осетра малосольнаго одинъ пудъ и 9 фунтовъ, по 6 коп. фунтъ, за 2 руб. 94 коп.; рыбы севрюги малосольной 1 пудъ съ фунтомъ, по 5 к. фунтъ, за 2 руб. 5 коп.; да трудящимся консисторскимъ присутствующимъ и домовымъ его высокопреосвященства искупить и искуплено... (названія вещей въ рукописи неудоборазбираемы)—цѣною за 10 руб. и къ доставленію прописанныхъ покупныхъ вещей въ Бѣлгородъ нанять на ризничныя же деньги добраго и надежнаго человѣка, и нанятъ города Курска однодворецъ Илья Стрѣлковъ за 4 рубля. А того всего на вышеозначенную покупку и за наемъ отвощика издержано денегъ 63 руб. 23 коп., въ чемъ какъ настоятель, такъ и братія подписались, а сей приговоръ впредь для вѣдома записать въ консисторскій журналъ». (Слѣдуютъ подписи архимандрита Лаврентія съ братіею въ числѣ 10 человѣкъ),

Въ 1781 году, февраля 4 дня, тѣже согласно приговорили: «для наступающаго сего февраля 9 дня, въ который день его высокопреосвященство нашъ архипастырь Аггей, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій, произведенъ на Бѣлгородскій престолъ, въ знакъ своему архипастырю обязанности, яко всегдашнему нашему богомольцу, закупить на церковныя ризничныя денежныя суммы къ столу его высокопреосвященства: рыбы осетрины до 5 пуд., лимоновъ свѣжихъ до 50, да трудящимся дому его высокопреосвященства экономому іеромонаху Геннадію, казначею іеромонаху Тихону, іеромонаху Оресту купить по клобуку, и оное все, нанявъ подводчика вѣрнаго, послать въ Бѣлгородъ въ домъ его высокопреосвященства, въ чемъ и подписались; а сей приговоръ записать въ консисторскій журналъ впредь для вѣдома». На полѣ собственною рукою архи-

мандрита заботливо отмѣчено: «и для консисторскихъ рыбы севрюги болѣе пуда послать».

Въ томъ же году, марта 15 дня, тотъ же архимандритъ съ братіею согласно приговорили: «для наступающаго сего марта 24 дня праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы къ столу его высокопреосвященства архипастырю нашему Аггею, епископу Бѣлгородскому и Обоянскому, въ знакъ обязанности нашей ко всегдашнему нашему богомольцу архипастырю, закупить на церковныя ризничныя денежныя суммы, а именно: лимоннаго соку одинъ пудъ, французскаго вина два ведра, бальзаму рижскаго три кувшинчика, сиропу земляничной ягоды полведра, черныхъ маслинъ десять фунтовъ, да консисторскимъ трудящимся двѣ банки бальзаму рижскаго, да отцу казначею дома его высокопреосвященства банку бальзама» *).

18 апрѣля того же года—къ празднику пасхи—монастырскій совѣтъ дѣлаетъ постановленіе о новыхъ его преосвященству презентахъ, именно положили: «закупить у пріѣзжихъ въ Курскъ грековъ вина монастырскаго три ведра, полуннаго краснаго три ведра, бѣлаго монастырскаго же три ведра, итого—девять ведеръ, изъ церковной восковой суммы, и какъ оное вино, такъ и на то посуду

*) Этотъ мартовскій подарокъ былъ посланъ архимандритомъ при истинно-тяжелыхъ для него обстоятельствахъ: въ монастырѣ учинилось противъ него какое-то возмущеніе, іеродіаконъ Лаврентій нанесъ ему побои дубиною; архимандритъ обратился съ просьбою о своей защитѣ и водворенін въ обители порядка въ Намѣстническое правленіе, и городничій Балабановъ далъ капралу Качергину приказъ идти въ монастырь и тамъ надсматривать, чтобы никакихъ не происходило ссоръ и дракъ между находящимися въ томъ монастырѣ монашествующими, каковый приказъ и былъ торжественно объявленъ всей братіи въ трапезѣ при собраніи всѣхъ монастырскихъ штатныхъ служителей; архіерей, узнавъ о всемъ происшедшемъ изъ сообщенія намѣстническаго правленія—отъ 12 марта 1781 года, слѣдовательно незадолго до присланнаго презента, въ указѣ, посланномъ архимандриту, выразилъ уже ему свое неодобреніе, для чего онъ, архимандритъ «минуя духовную команду и презирая опредѣленную отъ Бога и монарховъ существенную власть свою», обратился къ власти чуждой,—и назначилъ для разбора дѣла коммиссію.—При такихъ обстоятельствахъ, архимандриту, конечно, должно было быть особенно утѣшительно слѣдующее письмецо отъ экономa архіерейскаго дома іеромонаха Тихона, также сохранившееся въ дѣлахъ монастырскихъ (отъ 22 того же марта), извѣщающее, какъ его преосвященство принялъ присланный ему къ празднику Благовѣщенія презентъ: «Письмо отъ вашего высокопреподобія я имѣлъ честь сего марта 22 числа получить. Прописанное въ ономъ приложеніе представленно его преосвященству исправно и принято съ удовольствіемъ, за что мнѣ приказано вашему высокопреподобію поблагодарить».—См. мою статью: «Въѣздъ Бѣлгородскихъ архіереевъ въ епархію и ѣздъ ихъ по епархіи»—въ *Сборн. Харьк. Историко-Филологич. Общ.*, т. XI, стр. 54—56.

купить поручается іеромонаху Онуфрію, да священнику Симеону, а на ту покупку деньги получатся отъ ризничнаго игумена Филарета изъ восковой суммы же, а у кого именно и по какой цѣнѣ куплено будетъ, за росписко̀ю представить архимандриту Лаврентію съ братіею... И сей приговоръ записать въ консисторскій журналъ впредь для вѣдѣнія».

Наконецъ, декабря 12 дня того же 1781 г. Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря монашествующая братія согласно приговорила: «какъ прежде сего при прежнемъ настоятелѣ покойномъ архимандритѣ по общему его и нашему приговору для ангела нашего архипастыря преосвященнаго Аггея къ столу покупались изъ монастырскихъ денегъ и посылались разныя припасы, то и нынѣ къ слѣдующему декабря 16 дню искупить слѣдующее: вина португальскаго 2 ведра за 10 руб., масла прованскаго за 3 р., шампанскаго 4 бут. за 10 руб., веневой (?) водки 2 штофа за 5 руб., аглицкаго пива дюжину за 4 руб. 80 коп., хлѣба французскаго за 25 коп., да для трудящихся консисторскихъ употребить на разныя покупки 10 руб., а на ту покупку взять деньги изъ имѣющихся у монаха Владиміра за проданный въ 1780 г. въ ноябрѣ мѣсяцѣ монастырскій воскъ. Какъ же нынѣ по указному дѣлу отправляется въ консисторію строитель іеромонахъ Іеронимъ, то и ему выдать на содержаніе себя, также монастырскихъ лошадей и служителей, изъ тѣхъ же восковыхъ денегъ 13 руб.». (Подписи: игуменъ Филаретъ, пять іеромонаховъ, одинъ іеродіаконъ).

Архимандрит Епископ Богоявленский.

17. Архіепископъ Ѳеоктистъ Мочульскій

(1787—1818 гг.).

I.

Біографическія свѣдѣнія о Ѳеоктистѣ Мочульскомъ—до занятія имъ Бѣлгородской епископской каѳедры.

Ѳеоктистъ Мочульскій родился въ 1729 году, въ Заднѣпровской Украйнѣ, принадлежавшей тогда польскому королевству (гдѣ именно,—свѣдѣній не имѣется). Первоначальное образованіе получилъ въ Переяславской семинаріи, а высшее въ Кіевской академіи, въ которой принялъ и монашество; въ 1761 г. вызванъ былъ въ С.-Петербургъ въ Сухопутный кадетскій корпусъ на должность законоучителя. Послѣ шестилѣтней службы здѣсь въ этой должности, Ѳеоктистъ, въ санѣ архимандрита, преемственно въ теченіе семнадцати лѣтъ (1767—1784 г.), былъ настоятелемъ монастырей: Глуховскаго—Петро-Павловскаго, Гамалѣевскаго (Черниговской епархіи), Кіевскаго—Михайловскаго, Ростовскаго—Іаковлевскаго Зачатіевскаго, Полтавскаго—Крестовоздвиженскаго, Калязинскаго—Макаріева Троицкаго. Во время управленія Полтавскимъ Крестовоздвиженскимъ монастыремъ (1776 — 1779 г.), Ѳеоктистъ былъ и администраторомъ новоучрежденной тогда Славенской епархіи, при первомъ архіепископѣ—ея Евгеніѣ Булгарисѣ, въ качествѣ его коадьютора; въ этомъ званіи онъ, какъ знатокъ греческаго языка, помогалъ епископу—греку въ завѣдываніи дѣлами епархіальнаго управленія и вообще посредствовалъ въ его сношеніяхъ съ паствой. 4-го генваря 1784 года рукоположенъ въ епископа Сѣвской епархіи, которою управлялъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ, заботясь всего болѣе о благоустроеніи ея духовныхъ школъ—

семинаріи и училищъ. Памятникомъ его заботливости о Сѣвской семинаріи служитъ сохранившееся отъ того времени описаніе (печатное) торжествъ, устроявшихся имъ въ этой семинаріи по разнымъ случаямъ, между прочимъ и по случаю открытія въ ней — 22 апр. 1784 г. — богословскаго класса; торжества были, по обычаю времени, съ рѣчами (учителей и учениковъ), кантами, диспутатами...*) — 9-го февраля 1787 г. преосв. Ѳеоктистъ переведенъ въ епархію Бѣлогородскую и потомъ, по раздѣленіи этой епархіи на Слободо-Украинскую (=Харьковскую) и Курскую, получилъ въ управленіе (17 окт. 1799 г.) епархію Курскую, въ которой епископствовалъ до конца своей жизни († 30 апр. 1818 г.)**).

II.

Труды преосв. Ѳеоктиста по воспитанію духовнаго юношества Бѣлгородской епархіи. Заботы о матеріальныхъ средствахъ Харьковскаго коллегіума. Учебно-воспитательная программа для коллегіума—въ письмахъ и ордерахъ преосв. Ѳеоктиста коллегіумскому начальству.

Духовно-учебныя заведенія, въ пользу которыхъ преосв. Ѳеоктистъ много потрудился въ епархіи Сѣвской, были главнѣйшимъ предметомъ его архипастырскихъ заботъ и въ епархіяхъ Бѣлгородской и Курской.

Высшее учебное заведеніе въ Бѣлгородской епархіи—Харьковскій коллегіумъ, въ которомъ учебное дѣло стояло такъ высоко, между

*) Напечат. въ Москвѣ. въ вольной типографіи И. Лопухина, 1784 г. подъ названіемъ: «Торжество сѣвскихъ музъ» имѣется въ библіот. Харьк. сем. въ сборникѣ: «Стихи и оды на разные случаи» подъ № 1772.

**) О Ѳеоктистѣ Мочульскомъ напечатана была въ Труд. Кіевск. Дух. Акад. за 1894 г. №№ 1 и 2 статья Ѳ. И. Титова: «Ѳеоктистъ Архіепископъ Курскій и Бѣлградскій»; въ ней авторъ заботливо и съ любовію собралъ всѣ свѣдѣнія объ этомъ іерархѣ. разсѣянныя въ разныхъ печатныхъ сочиненіяхъ и журнальныхъ статьяхъ, и на основаніи ихъ далъ прекрасный біографическій очеркъ, какой только можно было составить по находившемуся въ его распоряженіи матеріалу.—Послѣ нея, и отчасти по ея поводу, напечатана была мною въ Сборн. Харьк. Историко-Филологич. Общ. 1897 г. статья: «Ѳеоктистъ Мочульскій, Архіепископъ Бѣлгородскій (1787—1799 г.) и Курскій (1799—1818 г.)»—на основаніи документовъ изъ архивовъ: Курской и Харьковской духовныхъ консисторій, Курскаго Знаменскаго монастыря, Харьковскаго Университета, Харьковской духовной семинаріи, и писемъ Ѳеоктиста къ его роднымъ, любезно предоставленныхъ въ мое пользованіе родственникомъ его, членомъ Харьковскаго окружнаго суда, Алексѣемъ Михайловичемъ Мочульскимъ.—Эта статья здѣсь съ небольшими измѣненіями воспроизводится.

прочимъ, благодаря обилію матеріальныхъ средствъ, бывшихъ въ его распоряженіи, оказался, относительно этихъ средствъ, ко времени вступленія Ѳеоктиста на Бѣлгородскую епархію въ печальномъ положеніи. Его имущества отобраны были въ казну, а вмѣсто нихъ на содержаніе всѣхъ вообще духовныхъ школъ Бѣлгородской епархіи велѣно было выдавать изъ коллегіи экономіи по 2000 р., изъ которыхъ только половина должна была идти въ пользу Харьковскаго коллегіума, другая-же—на Бѣлгородскую семинарію (о ней рѣчь ниже) и другія низшія школы. Сообщая въ письмѣ къ ректору коллегіума отъ 26 октября 1787 г. о такомъ уменьшеніи средствъ коллегіума, преосв. Ѳеоктистъ писалъ: «старайтесь объ успѣхахъ въ ученикахъ; о деньгахъ на учителей и казенныхъ питомцевъ я буду заботиться». И дѣйствительно, Ѳеоктистъ усердно заботился о деньгахъ на нужды коллегіума—по его ходатайству Императрица, въ проѣздъ чрезъ Бѣлгородскую епархію въ 1787 г. на югъ, пожаловала на Харьковскій коллегіумъ 1000 рублей; по его же ходатайству, Св. Синодъ отпустилъ въ 1793 г. на школы Бѣлгородской епархіи 1470 рублей для ремонта его зданій, изъ которыхъ на коллегіумъ Ѳеоктистъ распорядился выслать болѣе 1000 рублей. А въ замѣнъ этихъ стараній о матеріальномъ благосостояніи коллегіума настоятельно требовалъ отъ коллегіума успѣховъ въ учебномъ дѣлѣ, чему опять самъ же непосредственно помогалъ своимъ руководствомъ въ этомъ дѣлѣ.

Заботясь о полнотѣ преподаванія въ коллегіумѣ, преосв. Ѳеоктистъ старался удержать въ силѣ учебную программу Самуила—съ предметами и «прибавочныхъ классовъ», не смотря на то, что эти «прибавочные классы» теперь уже отошли отъ коллегіума и присоединены были къ Главному народному училищу. Ордеромъ коллегіумскому правленію отъ 14 іюля 1795 г. онъ прямо предписывалъ преподавать въ коллегіумѣ физику и естественную исторію и рекомендовалъ преподавать («полезно было бы преподавать») геометрію и механику «для общежитія необходимыя науки»,—именно по примѣру Главнаго народнаго училища: «Стыдно для семинаріи не обучать тому, чему обучаютъ въ народныхъ училищахъ. Харьковской же семинаріи *) весьма удобно заимствовать всѣ тѣ науки отъ прибавочныхъ классовъ и народныхъ училищъ,

потребна только къ тому любопщательность учителей»... Но предлагая такую сложную программу для коллегіума, главными предметами въ ней преосв. Ѳеоктистъ считалъ однако же лишь тѣ, которые имѣли прямое отношеніе къ будущему пастырскому служенію учениковъ коллегіума.

Въ самомъ началѣ своего правленія, въ 1787 г., іюля 26, онъ писалъ ректору коллегіума: «Почтенно любезнѣйшій о Христѣ братъ, отецъ ректоръ!—Въ монастырѣ вашемъ вся церковная отправа пенсіонерами отправляема быть должна (кромѣ монастырской церковной отправы); а сіе для того, чтобы учениковъ заблаговременно предуготовлять въ священно-церковно-служительскіе чины и чтобы впредь не было нареканія отъ прихожанъ на неискусство семинаристовъ въ церковно-служительствѣ. Еще однажды притверждаю, чтобъ всѣ ученики отъ низшихъ классовъ до высшихъ катихизисъ наизусть знали и въ чтеніи церковныхъ поученій искусны были. Всѣ ученики—не токмо богословіи и философіи, но и реторики,—проповѣди сочинять и сказывать должны, и для того въ реторикѣ къ тому пріучивать ихъ; по крайности велите имъ выучивать печатныя проповѣди и сказывать въ классахъ при ученикахъ и учителѣ; потомъ—въ церкви на заутренѣ или вечернѣ, а искуснѣйшіе и на литургіи могутъ, особливо въ простые дни. Семинаристы, опредѣленные къ священно-служительству, если не будутъ искусны въ пѣніи и уставѣ церковномъ, по крайности должны быть исправны въ книгочтеніи, катихизисѣ и поученіяхъ церковныхъ. Я чаю, что семинаристы въ пѣніи и уставѣ церковномъ искусны будутъ, если будутъ въ томъ упражняться. Сему научить легче и скорѣе можно, нежели языкамъ и другимъ наукамъ, и для того въ сиропитательномъ домѣ въ каждой камерѣ должна быть слѣдованная псалтырь и поученія церковныя, чтобъ пенсіонеры въ свободные часы могли пріучиваться вышеписанному.

---

*) Преосв. Ѳеоктистъ не желалъ и не допускалъ, чтобы Харьковскій коллегіумъ имѣлъ въ чемъ-либо преимущество предъ устроенной его заботами семинаріей въ Бѣлгородѣ (см. ниже стр. 235), и потому указомъ 1790 г. 25 мая отмѣнилъ самое имя коллегіума, предписавъ называть его просто Харьковскою семинаріею, а имѣющуюся при немъ контору—семинарскимъ правленіемъ.—См. П. Солнцева, очеркъ ист. Харьк. коллег. стр. 28.

Можетъ быть, вы сыщете въ томъ какое-либо неудобство; но къ преодолѣнію онаго прилагайте всѣ возможныя мѣры, о семъ вамъ пастырски притверждаю».

Это распоряженіе преосвящ. Ѳеоктиста, какъ видно, вызвало въ коллегіумѣ недовольство, отголоски котораго явственно слышатся въ письмѣ его къ тому же ректору—отъ 2 августа того же года: «Любезнѣйшій о Христѣ братъ, Харьковскаго коллегіума отецъ ректоръ! Доволенъ я вашими обѣщаніями о исполненіи быть имѣемомъ по всѣмъ моимъ предписаніямъ; ожидаю и точнаго исполненія по онымъ. Предписанія мои г.г. учителямъ кажутся невмѣстными. Сіе отъ того произошло, что я предписаній моихъ прежде ничѣмъ не утверждалъ. Вотъ утвержденіе!.. Прочитайте токмо указъ изъ Св. Правительствующаго Синода, коимъ велѣно и неучоныхъ священно-церковно-служителей обучать чтенію церковныхъ поученій съ пристойнымъ произношеніемъ, и предисловіе на церковныя поученія. Виновенъ ли я, что въ вашемъ монастырѣ церковныхъ поученій не читали, даже и церковныхъ поученій въ вашей монастырской церкви не было, и потому вамъ и гг. учителямъ предписаніе мое о чтеніи церковныхъ поученій показалось невмѣстимымъ, отъ чего и всеобщее неудовольствіе на меня послѣдовало, будто я перемѣнилъ порядокъ ученія въ вашемъ коллегіумѣ и обременилъ учителей и учениковъ; если и подлинно есть какое отягощеніе тѣмъ и другимъ, то—убавить, что не столь полезное и не столь нужное; а катихизисъ, обученіе проповѣданію слова Божія и церковное пѣніе быть должны и въ вашемъ коллегіумѣ для всѣхъ тѣхъ учениковъ, кои священно-церковно-служительства желаютъ. Подумайте только съ отцемъ префектомъ, какъ бы можно помѣстить и сіе между прочими науками: о семъ вамъ притверждая и Божіе благословеніе преподавая, есмь и пребуду»... и проч.

«Ѣдучи отъ васъ въ Сумы», писалъ преосв. Ѳеоктистъ въ другомъ письмѣ къ тому же, «свидѣтельствовалъ я священниковъ и діаконовъ, и самые учительные—въ катихизисѣ и священной исторіи невѣжы. Да и какъ имъ сочинять проповѣди, когда катихизиса и священной исторіи незнаютъ; хотя бы и богословію прошли, не стыдно свидѣтельствовать ихъ и въ знаніи катихизиса; если отнынѣ всѣ мои предписанія останутся тщетными, то я предприму

другія мѣры, будучи вашъ пастырь». Затѣмъ собственноручная приписка: «Содрагаюсь, когда читаю святаго Златоуста: «не мню многихъ быть въ іереяхъ спасающихся, но множайшихъ—погибающихъ». Невѣжа или лѣнивецъ іерей, прихожанъ своихъ не утверждающій въ вѣрѣ и законѣ, или не умѣющій утверждать ихъ по ихъ понятію,— не вождь ли слѣпой слѣпцамъ, идущій и ведущій не на путь спасенія? Для обученія прихожанъ не диспутовъ, не витіеватыхъ сплетеній, но яности надобно; надобно и краснорѣчія, по ихъ понятію соразмѣрнаго: не будетъ пріятно, когда не будетъ понятно! Премного теперь у меня ученыхъ ставленниковъ, но всѣ въ катихизисѣ неискусны—здѣсь ихъ учать».

Назначая ордеромъ отъ 16 іюня 1795 г. тему для имѣвшаго быть на публичномъ экзаменѣ диспута, именно—«о старой вѣрѣ: mala et impia consuetudo est contra deos disputandi», преосв. Ѳеоктистъ замѣчаетъ: «подобные диспуты пріятнѣе и полезнѣе и посѣтителямъ, и самой семинаріи. Предметъ семинарныхъ наукъ учинить семинаристовъ способными къ священнослужительству; а что семинаристы многіе идутъ въ другія званія, сіе случайно, и для того внушать семинаристамъ, чтобы они упражнялись въ чтеніи писанія, церковномъ пѣніи и поученіяхъ, пастырски притверждаю».

Съ цѣлію пріученія учениковъ къ церковному собесѣдованію Ѳеоктистъ учредилъ для нихъ по воскреснымъ днямъ въ богословскомъ классѣ изъясненіе евангелія, а по праздничнымъ—толкованіе катихизиса. Это дѣло возложено было сначала на учителя коллегіума протоіерея Андрея Прокоповича. А когда названный протоіерей, четыре года трудившись въ этомъ дѣлѣ, заявилъ (прошеніемъ отъ 5 ноября 1791 г.), что «дальнѣйшее прохожденіе этой обязанности съ новою порученною ему должностію преподаванія философіи находитъ онъ несовмѣстнымъ, и если его преосвященство благоволитъ уволить его отъ сей обязанности, то есть другой, способный къ толкованію христіанскаго ученія—священникъ Вознесенской Харьковской церкви Василій Фотіевъ, который и самъ званіе сіе на себя принять желаетъ»,—Преосвященный опредѣлилъ: «Желаніе священника Фотіева благопріемлемо и достохвально, и когда вступитъ въ означенную должность, то во всѣхъ церемоніяхъ духовныхъ имѣть ему мѣсто выше всѣхъ священниковъ Харьков-

скихъ, ниже только протопоповъ, и скуфью носить пастырски благословляю». Это назначеніе было въ высшей степени удачно. На первыхъ же порахъ истолковательныя бесѣды священника Фотіева привлекли, кромѣ учениковъ коллегіума, и со стороны «множество обоего пола людей», такъ что правленіе коллегіума, указывая на то, что «многіе, во время этихъ бесѣдъ становятся на столахъ и окошкахъ, и по чрезвычайной тѣснотѣ ломаютъ столы и разбиваютъ окошки, отъ чего происходитъ лишняя, иногда ученическихъ, а иногда семинарскихъ денегъ на починку столовъ и окошекъ издержка», просило преосвященнаго, «чтобы не употреблять на частыя починки въ богословской аудиторіи столовъ и окошекъ лишнихъ семинарскихъ денегъ и не обременять складкою учениковъ на таковыя же починки, разрѣшить изъясненію евангелія и толкованію катихизиса быть не въ аудиторіи, а въ церкви—по окончаніи литургіи» (что и разрѣшено).

Опредѣляя объемъ учебной программы, Ѳеоктистъ заботливо давалъ преподавателямъ въ коллегіумѣ наставленія и относительно способовъ преподаванія.—По этимъ наставленіямъ предметы вообще должны преподаваться болѣе практически и демонстративно, чѣмъ теоретически и отвлеченно; преподаваніе должно развивать умъ, не обременяя памяти. Препровождая въ коллегіумъ свои «самократчайшія о логикѣ и риторикѣ правила» съ требованіемъ отъ учителей «дополнить ихъ, а особливо приличными примѣрами», Ѳеоктистъ замѣчалъ: «*отрокамъ и юношамъ излишнія правила, какъ слабому желудку излишняя пища*» (въ письмѣ къ ректору коллегіума отъ 20 сентября 1789 г.). Не столько въ правилахъ, сколько въ примѣрахъ должны были ученики, по его предписанію, испытываться и на экзаменахъ: «о правилахъ экзаменъ самократчайшій происходитъ, а болѣе экзаменуются ученики въ примѣрахъ» (въ ордерѣ правленію Харьковск. коллегіума отъ 16 іюня 1795 года).—Въ высшихъ классахъ особое значеніе должны были имѣть упражненія въ сочиненіяхъ. Эти упражненія, начинаясь въ риторикѣ и продолжаясь въ философіи и богословіи, должны считаться, «яко первый предметъ для пользы и славы церкви святой». (Ордеръ отъ 14 іюня 1795 года). О нихъ учителя въ правленіе коллегіума должны были представлять отчеты съ представленіемъ и

самыхъ работъ, непремѣнно ими же самими прочитанныхъ и исправленныхъ. Въ сочиненіяхъ полагалось высшее мѣрило степени развитія учениковъ, свидѣтельство ихъ умственной зрѣлости.

III.

Учрежденіе Бѣлгородской семинаріи, стремленіе возвысить ее насчетъ Харьковскаго коллегіума.

Благоустрояя такимъ образомъ Харьковскій коллегіумъ, преосвященный Θеоктистъ, въ виду имѣвшаго совершиться раздѣленія Бѣлогородской епархіи, заботился въ то же время объ устроеніи въ ней и другой семинаріи—въ Бѣлгородѣ, съ тѣмъ, чтобы она для будущей Курской епархіи была такимъ же образовательнымъ центромъ, какимъ доселѣ Харьковскій коллегіумъ былъ для епархіи Бѣлгородской. Съ этою цѣлію въ славяно-латинской Бѣлгородской школѣ онъ постепенно прибавлялъ, одинъ за другимъ, слѣдующіе за синтаксическимъ классы до богословія включительно,—и съ 1790 года въ Бѣлгородской семинаріи сталъ преподаваться уже полный курсъ наукъ тогдашней семинарской программы. При этомъ, находя прежнее помѣщеніе малой семинаріи (въ монастырскихъ «покояхъ») для ново-устрояемой большой семинаріи уже совсѣмъ непригоднымъ, приспособилъ для помѣщенія этой послѣдней, на первыхъ порахъ, домъ консисторіи (переведя консисторію въ домъ архіерейскій), а потомъ въ началѣ настоящаго столѣтія, по образованіи особой епархіи Курской, построилъ для семинаріи (именно—въ 1801 г.) каменный двухъ-этажный корпусъ, въ которомъ семинарія и оставалась до 1883 года—до перевода ея въ Курскъ. «При небольшомъ только пособіи отъ казны (2410 р.) зданіе это воздвигнуто единственно попеченіемъ преосвященнаго Θеоктиста, умѣвшаго склонить разныхъ благотворительныхъ лицъ пожертвовать на этотъ предметъ 12 тысячъ рублей; въ числѣ такихъ благотворителей, по актамъ семинарскаго правленія, извѣстны помѣщики Курской губерніи надворный совѣтникъ Аггей Григорьевичъ Изъ-единовъ и секундъ-маіоръ Андрей Васильевичъ Выродовъ, пожертвовавшіе на устройство дома и на содержаніе бѣдныхъ учениковъ семинаріи 3000 руб.» *).

*) См. Труды Курской губ. статист. комитета, выпускъ первый, 1863 г., статья Архангельскаго: «Курская духовная семинарія», стр. 343.

Обязанная своимъ бытіемъ Ѳеоктисту, Бѣлгородская семинарія постоянно пользовалась его особымъ вниманіемъ и попеченіемъ. Онъ заботливо вникалъ во всѣ ея нужды, во всѣ подробности ея хозяйственнаго и учебнаго быта. Онъ самъ начерталъ для нея учебный планъ, чему и какъ обучать во всѣхъ ея классахъ—до богословскаго включительно *),—и неутомимо слѣдилъ за точнымъ его выполненіемъ. «Онъ почти каждодневно посѣщалъ классы, наблюдалъ за ходомъ ученія, перечитывалъ всѣ упражненія учениковъ, не только высшихъ, но и низшихъ классовъ, и собственноручно дѣлалъ на нихъ замѣчанія, какъ учителямъ, такъ и ученикамъ. (Памятники этой заботливости Преосвященнаго во множествѣ хранятся въ библіотекѣ Курской семинаріи).—Для облегченія ученія, онъ самъ писалъ многіе учебники, какъ напримѣръ: 1) Драхма отъ сокровища божественныхъ писаній, то есть—сокра-

*) Учебный планъ для семинаріи былъ готовъ уже въ 1787 году, то есть—еще до открытія въ ней высшихъ классовъ. По этому плану, въ основѣ котораго нетрудно примѣтить то же педагогическое начало, которое преосвященный Ѳеоктистъ съ такою настойчивостію рекомендовалъ преподавателямъ и въ Харьковскомъ коллегіумѣ (преподавать болѣе практически, чѣмъ теоретически,—развивать умы, не обременяя излишними правилами памяти), такъ опредѣлялся кругъ учебныхъ занятій въ семинаріи: а) ***въ низшемъ классѣ.*** По утру учитель обучаетъ учениковъ познанію буквъ, совокупному и раздѣльному чтенію, притомъ толкуетъ россійскую грамматику и начальныя правила латинской, т. е., какъ согласить имя прилагательное съ существительнымъ, учитъ самократчайше о принадлежностяхъ, касающихся до имени и до глагола. При этомъ ученики учатъ слова изъ книги *latinum alphabetum*. Послѣ обѣда толковать ученикамъ правила къ чистописанію и упражнять въ правописаніи; б) ***въ грамматикѣ.*** Повторивъ россійскую грамматику, толковать латинскую и назначать переводы съ латинскаго на россійскій, а по временамъ съ россійскаго на латинскій языки. Послѣ обѣда толковать книгу: «Зрѣлище вселенныя» и ариѳметику, также продолжать *latinum alphabetum*; в) ***въ синтаксисѣ.*** По утру учитель толкуетъ ученикамъ: 1) правила латинской грамматики съ обстоятельнымъ объясненіемъ оныхъ краткими нравоучительными примѣрами; 2) читаетъ школьные или домашніе разговоры, съ разборомъ по правиламъ грамматики и синтаксиса; 3) Зрѣлище вселенныя. При этомъ задаетъ переводы изъ классическихъ авторовъ.—Послѣ обѣда обучаетъ ариѳметикѣ и священной исторіи; г) ***въ поэзіи.*** Поутру, повторивъ синтаксиму, учитель толкуетъ: 1) логику и показываетъ сочиненія простыхъ и сложныхъ періодовъ; 2) разсказываетъ просодію, первѣе россійскую по россійской грамматикѣ, потомъ латинскую, разбирая по правиламъ нравоучительные стихи Катона или Мурета; 3) вперяетъ ученикамъ знаніе объ употребительнѣйшихъ россійскихъ стихотвореніяхъ; 4) читаетъ для примѣра Ломоносовы сочиненія; 5) упражняетъ учениковъ въ сочиненіи россійскихъ стиховъ, *оставляя латинскіе, пока не окажутся благоуспѣшны въ сочиненіи на природномъ языкѣ*; 6) читаетъ нѣкоторые піесы изъ Виргилія или Овидія. Послѣ обѣда учитъ географіи и оканчиваетъ ариѳметику; д) ***въ риторикѣ.*** По-

щеніе правилъ при чтеніи священнаго писанія, 2) Краткое наставленіе къ сказыванію проповѣдей; 3) Четверо-частный даръ юнымъ священно и церковно-служительскимъ дѣтямъ Курской епархіи, то есть краткое объясненіе: а) о церковномъ уставѣ; б) о пасхальныхъ кругахъ; в) о ирмолойномъ пѣніи, и г) о внѣшнемъ богослуженіи; 4) Дѣтское словенословіе и пѣснопѣніе, то есть—грамматика, логика, риторика и поэзія съ нотнымъ пѣніемъ; 5) Сокращеніе энциклопедіи и самократчайшія правила латинской грамматики; 6) Наставленіе учителю ирмолойнаго пѣнія. Даже во время рекреацій, которыя бывали въ семинаріи въ маѣ мѣсяцѣ, Преосвященный старался занимать учениковъ играми съ литературнымъ оттѣнкомъ. На эти случаи, по распоряженію его, ученики обыкновенно писали или приличныя рѣчи, или разговоры, священныя комедіи. Образецъ подобныхъ занятій существуетъ подъ именемъ: *Майская*

утру учитель толкуетъ ученикамъ логическія правила тѣ же, кои въ поэзіи, вперяя наипаче ученикамъ ясное понятіе *de locis communibus*; читаетъ также *Rhetoricam Burgii* съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ риторики преосвященнаго Амвросія. При чтеніи риторическихъ и логическихъ правилъ учитель показываетъ примѣры, или имъ самимъ сочиненные, или избранные изъ хорошихъ авторовъ. Для познанія превосходнаго штиля въ сочиненіи рѣчей, читаетъ учитель рѣчи Ломоносова на россійскомъ и латинскомъ языкѣ съ надлежащимъ разборомъ. Ученики, третій годъ находящіеся въ риторикѣ, упражняются въ расположеніи большихъ рѣчей съ руководствомъ учителя и въ сочиненіи оныхъ; предметомъ ихъ сочиненій должны быть также разныя привѣтствія стихами и прозой; меньшіе же ученики будутъ упражняться въ періодахъ, хріяхъ и письмахъ.—Послѣ обѣда упражняются всѣ въ переводахъ, какъ съ латинскаго на россійскій такъ и съ россійскаго на латинскій языки, притомъ учитель толкуетъ всемірную исторію; е) ***въ философіи.*** Поутру и послѣ обѣда, по распоряженію учителя, толковать *Philosophia Baumeisteri*, физику, естественную исторію, геометрію, книгу о должностяхъ человѣка и гражданина; притомъ назначать учениковъ на диспуты и упражнять въ сочиненіи привѣтствій, диссертацій и моральныхъ сочиненій, повторивъ *de locis communibus*; ж) ***въ Богословіи*** Поутру и послѣ обѣда, по распоряженію учителя, по прочтеніи *Compendium Theologiae—Karpinsky*, читать *Theologiam—Procopowicz* и «должности священническія». Притомъ упражнять учениковъ въ правильномъ сочиненіи проповѣдей, повторивъ ученіе *de locis communibus*.—Во вторникъ, четвергъ и субботу россійско-латинскіе классы послѣ обѣда не бываютъ, а учитъ учениковъ нотному и партесному пѣнію.—Въ субботу по утру часы опредѣляются для повторенія съ учениками, чему они чрезъ недѣлю научились, и для слушанія чтенія по церковнымъ книгамъ и гражданскимъ, также толковать въ низшихъ классахъ сокращенный катихизисъ, а въ риторикѣ, философіи и Богословіи—пространный катихизисъ.—Въ воскресенье и праздничные дни изъяснять поутру евангеліе въ Богословіи, или въ церкви послѣ ранней обѣдни для учениковъ всѣхъ классовъ. (Планъ напечатанъ въ означенной выше статьѣ Архангельскаго: «Курская духовная семинарія», стр. 338—341).

рекреація, печат. въ Харьковѣ въ Университетской типографіи 1815» *).

Благодаря такимъ заботамъ преосв. Θеоктиста о Бѣлгородской семинаріи, она скоро могла относительно какъ хозяйственнаго, такъ и учебнаго благоустройства, не только равняться, но и соперничать съ коллегіумомъ. И Θеоктистъ нерѣдко ставилъ ее въ образецъ коллегіуму.

Такъ, въ письмѣ къ ректору коллегіума отъ 4 марта 1792 г. онъ излагалъ: «Reverendissime! Посылаю я къ вамъ пѣвчаго, Ахтырскаго дьячковскаго сына; онъ здѣсь не нуженъ, а вамъ, можетъ быть, пригодится; голосъ его посредственный дишкантовый — у меня всякихъ голосовъ довольно! Прежде регенты по епархіи ѣздили—дѣтей въ пѣвчіе хватали, родителей мучали; а теперь родители сами привозятъ—слышатъ и видятъ, что воспитаніе имъ добропорядочное; обучаются пѣвчеству—обучаются и въ семинаріи; изъ прежнихъ пѣвчихъ тунеядцевъ нѣтъ теперь ни единаго—теперь всѣ пѣвчіе семинаристы: *вотъ для чего Бѣлгородская Семинарія нужна*».

Въ ордерѣ Харьковскому семинарскому правленію отъ 11 авг. 1795 г., между прочимъ значится: «Въ бытность нашу минувшаго іюля въ Харьковѣ, жаловались намъ въ томъ сиротскомъ домѣ живущіе ученики, что имѣли они недостатокъ въ дровахъ, хлѣбѣ и проч. Сіе произошло отъ того, что ректоръ и префектъ не имѣли о томъ домѣ попеченія и присмотра. Намъ изъ Бѣлгородскаго сиротскаго дома ежедневно приносятъ хлѣбъ и пищу ко усмотрѣнію— для чего бы и ректору Харьковской семинаріи, никакими дѣлами не занятому (sic!), не стараться знать, что и какъ дѣлается не только въ семинарскихъ классахъ, но и въ сиротскомъ семинарскомъ домѣ ежедневно».

Въ ордерѣ тому же правленію отъ 15 февраля 1797 г.:

«Въ Бѣлгородскомъ сиротскомъ домѣ болѣе семидесяти учениковъ содержится, а въ Харьковскомъ и пятидесяти, сказываютъ, нѣтъ; ежели подлинно такъ, то стыдно и грѣхъ чиноначальникамъ Харьковской семинаріи за нерадѣніе о сиротахъ; отнынѣ, чтобъ было въ Харьковскомъ сиротскомъ домѣ сто человѣкъ и употребить на со-

*) Тамъ же, стр. 341—342.

держаніе ихъ всю оставшуюся къ нынѣшнему февралю сумму, прибавивъ къ ней всѣ доходы отъ погребовъ и лавокъ монастырскихъ; сколько же изъ тѣхъ погребовъ и лавокъ было въ приходѣ за прошедшій годъ, прислать вѣдомость по первой почтѣ; а какъ теперь здѣсь продается казенный хлѣбъ и крупа, то на Харьковскую семинарію надобно-ли ржаная мука и крупа, сообщить о томъ въ Бѣлгородское семинарское правленіе о покупкѣ муки и крупъ и на Харьковскую семинарію; означить только количество, а цѣна вѣрна будетъ, яко подъ нашимъ смотрѣніемъ сіе дѣлается.— Харьковская семинарія негодуетъ, что болѣе учениковъ въ Бѣлградской. Причина тому та, что здѣсь смотрѣніе лучшее и люботтщательнѣе. Ученики хотя малы, однако понимаютъ, гдѣ ихъ любятъ и объ нихъ пекутся. Приложить лучшее стараніе о семинарскомъ сиротскомъ домѣ пастырски притверждаю».

Въ 1793 г., получивъ изъ Бѣлгородскаго семинарскаго правленія репортъ о томъ, какъ въ теченіе ноября означеннаго года шло ученіе въ Бѣлгородской семинаріи, преосв. Θеоктистъ приказалъ препроводить этотъ репортъ въ Харьковскій коллегіумъ, чтобы и оттуда присылались мѣсячные репорты о ходѣ ученія—по такому же образцу.—Репортъ этотъ интересенъ, какъ свидѣтельство о томъ, какъ на дѣлѣ выполнялся учебный планъ, начертанный Θеоктистомъ для семинаріи,—и потому считаю нелишнимъ привести его здѣсь in extenso:

«Сего 1793 года въ теченіе мѣсяца ноября въ классахъ Бѣлгородской семинаріи ученіе продолжалось слѣдующимъ образомъ:

I. Въ богословскомъ.

1) Прочтено съ надлежащими объясненіями изъ богословіи главы de Scriptura N. Testamenti et de Deo praecise considerato. 2) Изъ пространнаго катихизиса—о Существѣ и Промыслѣ Божіемъ. 3) Изъ церковной исторіи—первый періодъ отъ сотворенія міра до потопа. 4) между тѣмъ ученики упражнялись въ переводѣ означенной богословіи на россійскій языкъ, въ сочиненіи расположеній на проповѣди, въ сочиненіи порповѣдей и противорѣчій на изъясненные предметы.

II. Въ философскомъ.

1) Протолковано изъ логики о разсужденіяхъ, умствованіяхъ и чтеніи книгъ. 2) Изъ естественной исторіи—отдѣленіе четвертое и пятое. 3) Изъ ариѳметики—о квадратахъ и кубахъ. 4. Изъ физики—объ общихъ свойствахъ тѣлъ и о равновѣсіи жидкихъ тѣлъ. 5) Изъ пространнаго катихизиса—о Богопочтеніи. 6) Между тѣмъ ученики упражнялись въ сочиненіи моральныхъ проповѣдей и диссертацій.

III. Въ риторическомъ.

1) Изъ риторики россійской прочтены фигуры реченій съ разборомъ примѣровъ таковыхъ же фигуръ изъ Бургіевой риторики. 2) Изъ всеобщаго землеописанія повторено введеніе въ георафію. 3) Изъ всемірной исторіи—о знатныхъ отъ Авраама до смерти Моисея происшествіяхъ. 4) Изъ пространнаго катихизиса—о Богопочтеніи. 5) Между тѣмъ ученики упражнялись въ переводѣ Муретовой рѣчи съ латинскаго языка на россійскій и въ сочиненіи періодовъ и хрій.

IV. Въ піитическомъ.

1) Прочтено изъ россійской грамматики о союзѣ, междометіи и о сочиненіи словъ. 2) Изъ логики отъ § 21 до § 34 и о умноженіи предложенія по правиламъ логическимъ. 3) Изъ всеобщаго землеописанія изъяснено о главнѣйшихъ частяхъ свѣта съ показаніемъ на глобусѣ и атласѣ. 4) Изъ россійскаго землеописанія—о предѣлахъ Россіи, пространствѣ оной, моряхъ и горахъ. 5) Изъ ариѳметики—о превращеніи именованныхъ чиселъ и сложеніи оныхъ. 6) Изъ сокращеннаго катихизиса о законѣ Божіемъ. 7) Между тѣмъ ученики упражнялись въ сочиненіи стихами и прозою.

V. Въ синтаксическомъ.

1) Прочтено изъ латинской грамматики о періодѣ. 2) Изъ зрѣлища вселенной разобраны 1-я и 2-я главы. 3) Изъ краткой свящ. исторіи—2-го періода восемь параграфовъ. 4) Изъ сокращеннаго катихизиса 4 первыя заповѣди. 5) Изъ ариѳметики—о умноженіи и дѣленіи. 6) Между тѣмъ ученики упражнялись въ пере-

водахъ съ латинскаго на россійскій, съ россійскаго на латинскій языки.

VI Въ грамматическомъ.

1) Прочтено изъ россійской грамматики о глаголѣ и три спряженія. 2) Изъ сокращеннаго катихизиса—десять членовъ символа вѣры. 3) Изъ краткой свящ. исторіи—2-го періода два отдѣленія: отъ потопа до переселенія Авраама въ землю ханаанскую и отъ переселенія Авраамова въ землю ханаанскую до исхода израильтянъ изъ Египта. 4) Изъ ариѳметики о сложеніи и вычитаніи. 5) Между тѣмъ ученики упражнялись въ примѣрахъ грамматическаго разбора и въ чтеніи книги о должностяхъ человѣка и гражданина.

VII. Въ нижнемъ.

1) Изъ россійской грамматики прочтено о склоненіи именъ существительныхъ, прилагательныхъ и мѣстоименій. 2) Изъ сокращеннаго катихизиса — о вѣрѣ евангельской. 3) Изъ правилъ для учащихся, какъ ученики должны поступать предъ Богомъ и въ церкви. 4) Между тѣмъ ученики упражнялись въ склоненіи именъ существительныхъ и прилагательныхъ.

VIII. Въ греческомъ.

1) Прочтено ученикамъ 1-го разряда изъ греческой грамматики о удареніяхъ. 2) Втораго разряда — о характерѣ будущаго втораго времени, о произведеніи и дѣленіи временъ. 3) Между тѣмъ ученики упражнялись въ переводѣ.

IX. Въ французскомъ.

1) Прочтено 1-го разряда ученикамъ изъ грамматики о членѣ, родѣ, числѣ, падежѣ и склоненіяхъ. 2) Разговоръ 2-й по-грамматически разобранъ. 3) Втораго разряда ученикамъ протолковано о употребленіи четырехъ членовъ. 4) Между тѣмъ ученики упражнялись въ переводѣ Езоповыхъ басенъ съ французскаго на россійскій языкъ.

X. Въ нѣмецкомъ.

1) Прочтено изъ грамматики объ именахъ прилагательныхъ, числительныхъ и мѣстоименіяхъ. 2) Между тѣмъ ученики упражнялись въ переводахъ съ нѣмецкаго на россійскій языкъ.

XI. Въ рисовальномъ.

Ученики упражнялись въ изображеніи человѣческаго тѣла и всей его пропорціи.

XII. Въ нотномъ.

1-го разряда ученики выучили Богородичны 4-го гласа; 2-го разряда—ирмосы Рождества Христова».

Сличеніе этого репорта съ выше-означеннымъ учебнымъ планомъ показываетъ, что учебные предметы въ томъ и другомъ значатся одни и тѣ же; не видно въ репортѣ только геометріи, но за то есть въ немъ и такіе предметы, которыхъ нѣтъ въ планѣ—новые языки и рисованіе.—Письменныя работы, такъ видно поставленныя въ планѣ, являются съ такимъ же значеніемъ и по репорту. Такимъ образомъ учебный планъ, начертанный преосв. Ѳеоктистомъ для Бѣлгородской семинаріи, не оставался только на бумагѣ, а съ самаго же начала получилъ надлежащее примѣненіе въ семинаріи.

Особенно заботился преосв. Ѳеоктистъ, чтобы ученики Бѣлгородской семинаріи (также, какъ и коллегіума) упражнялись и успѣвали въ составленіи и сказываніи проповѣдей. И заботы его на этотъ счетъ, повидимому, не были напрасны. Въ письмѣ къ нему отъ 26 декабря 1789 г.—изъ Курска нѣкто Аѳанасій Зубовъ заявлялъ: «Вчерашняго дня я, бывши у обѣдни въ своемъ приходѣ, съ отмѣннымъ вниманіемъ и удовольствіемъ слушалъ говоренную сыномъ здѣшняго дьякона и ученика семинаріи проповѣдь, которому хотя не болѣе кажется 15 лѣтъ, но способнымъ изреченіемъ говорилъ ту весьма вразумительно. Слышу, что и въ другихъ церквахъ то произведено: сіи плоды ученія суть особенные знаки вашего попеченія, которое восхваляя не можно не удивляться успѣхамъ».

Изъ исторіи Бѣлгородской семинаріи, составленной, по приказанію преосвященнаго Θеоктиста *), преподавателями этой семинаріи и напечатанной, по его же распоряженію, въ Московской синодальной типографіи въ 1805 году, видно, что, кромѣ предметовъ, означенныхъ въ вышеприведенномъ репортѣ 1793 г., въ составъ преподаванія въ это время входили еще геометрія, механика и врачебная наука. Общее число преподавателей было—12, а учащихся—960, въ числѣ которыхъ были и дѣти дворянъ.—Съ 1791 г. по 1805 г., то есть въ теченіе 14 лѣтъ, изъ Бѣлгородской семинаріи въ священно и церковно-служительство, въ медицинскую науку, въ статскую и военную службу и въ Харьковскій университетъ поступило болѣе 1000 разныхъ классовъ учениковъ. (Въ Харьковскій университетъ, при самомъ основаніи его, изъ Бѣлгородской семинаріи поступило 20 человѣкъ). Такъ, подъ руководствомъ своего просвѣщеннаго попечителя, росла, крѣпла и расширяла свою учебно-образовательную дѣятельность устроенная имъ въ Бѣлгородѣ семинарія.

IV.

Открытіе низшихъ школъ для подготовки учениковъ въ Бѣлгородскую семинарію.

Кромѣ Бѣлгородской семинаріи, преосвященный Θеоктистъ устроилъ еще нѣсколько низшихъ славяно-латинскихъ школъ—въ Курскѣ **), Старомъ-Осколѣ, Обояни, Путивлѣ, Рыльскѣ, для подгото-

*) На вѣдомости, представленной отъ Курскаго семинарскаго правленія «о наличіи штатной и неокладной семинарской суммы за 1804 годъ», преосвященный Θеоктистъ, поминая благодарнымъ словомъ жертвователей въ пользу семинаріи, между прочимъ написалъ: «Семинарія для приснопамятствія на вѣчныя времена должна составить исторію стихами или прозой о Бѣлгородской семинаріи по нынѣшнее время съ означеніемъ благодѣтелей, и велѣть семинарскому правленію сіе учинить нынѣшними вакаціями по нынѣшней учителямъ досужности».

**) Славяно-латинская школа въ Курскѣ была возстановлена, какъ мы видѣли, при Самуилѣ—по настоятельной просьбѣ Курскаго духовенства (см. выше стр. 173—175). Но Куряне, какъ оказалось, просили о возстановленіи у нихъ славяно-латинской школы вовсе не изъ ревности къ просвѣщенію. Доношеніемъ въ консисторію отъ 18 октября 1773 года архимандритъ Курскаго Знаменскаго монастыря Викторъ о состояніи ученія въ сей школѣ изъяснялъ, что «ученики, будучи по близости домовъ и по согласію на то отцовъ своихъ, отъ той школы отлучаются и въ оную не являются, да и впредь чтобы явились ненадежно, потому что хотя тѣхъ учени-

вительнаго обученія дѣтей, поступавшихъ потомъ въ означенную семинарію,—и также имѣлъ эти училища подъ своимъ неослабнымъ надзоромъ и попеченіемъ.

Такъ, увидавъ на отпускномъ билетѣ одного ученика Курскаго духовнаго училища никуда негодный почеркъ въ подписи учителя, положилъ на этомъ самомъ билетѣ такое опредѣленіе: «Семинаріямъ и училищамъ, въ томъ числѣ и Курскому, предписано мною, чтобы учители, а особенно низшихъ классовъ, прилежали къ краснописанію, тѣмъ паче, что и ученики учителю во всемъ подражаютъ, и ежели въ низшихъ классахъ ученики не научатся краснописанію, то въ высшихъ классахъ тому научиться уже не могутъ. Того ради послать сей билетъ къ архимандриту Курскаго монастыря Аполлосу, Курскаго духовнаго училища попечителю, о учиненіи учителю Бѣлозерову реприманда за подписаніе сего билета никуда негоднымъ почеркомъ, съ подтвержденіемъ ему, чтобы онъ прилежалъ къ краснописанію; притомъ семинарскому правленію и всѣмъ Курской епархіи духовнымъ училищамъ притвердить указами изъ консисторіи, чтобы учители, между прочаго, обучали своихъ учениковъ и крас-

---

ковъ отцы за неявку дѣтей ихъ въ школу, по представленію его архимандрита, прошлаго 1772 года указомъ въ консисторію требованы и впредь къ отправкѣ сыновъ своихъ въ школу подписками обязаны, однако, не боясь того, дѣтей своихъ отъ школы отлучаютъ и въ домахъ своихъ укрываютъ, почему нынѣ ниодного ученика въ школѣ нѣтъ, о чемъ въ Духовное правленіе хотя и неоднократно словесно даваемо было знать, но и оное правленіе, по упрямству священниковъ, успѣха имѣть не можетъ, изъ чего безъ сомнѣнія заключить можно, что Курскіе и Курскаго уѣзда священники испросили себѣ латинскую школу въ Курскѣ не ради обученія дѣтей своихъ, а ради единаго только укрывательства отъ онаго и ухищреннаго проведенія дѣтямъ своимъ до неуказныхъ къ ученію лѣтъ времени, и въ прекращеніе таковыхъ означенныхъ учениковъ самовольствъ, а отцамъ ихъ за штрафъ, означенную латинскую школу надлежитъ перевесть въ Харьковское училище вовсе, откуда ученикамъ за дальностію домовъ ихъ отлучаться и бѣгать, а отцамъ ихъ часто съ ними видаться и развращать и въ домы отъ училищъ увозить, не такъ будетъ удобно». Согласно этому мнѣнію архимандрита Виктора, консисторія (новый епископъ, за выбытіемъ преосвящ. Самуила, еще не былъ назначенъ) указомъ отъ 1 ноября 1773 года приказала: «въ Курскѣ славяно-латинской школѣ нынѣ не быть, а перевесть оную въ Харьковское училище». При преосвященномъ Аггеѣ Курскіе и нѣкоторые Курскаго уѣзда священно-церковно-служители хлопотали было опять о возстановленіи въ г. Курскѣ славяно-латинскаго училища и представили объ этомъ на имя его преосвященства прошеніе (1-го февраля 1775 года) въ Духовное правленіе, но правленіе «за малоприкладствомъ рукъ и за неположеніемъ на оную семинарію точнаго числа кошта, сдѣлать по оному прошенію представленія его преосвященству не посмѣло». Училище возстановлено наконецъ при Θеоктистѣ.

нописанію прилежно и давали бы имъ собою примѣръ къ успѣхамъ въ наукахъ, въ благонравіи и въ краснописаніи» (Указъ консисторіи къ архимандриту Аполлосу отъ 17 Августа 1804 года).

Содержаніе сиротъ и малоимущественныхъ учениковъ въ этихъ училищахъ разсчитано главнымъ образомъ (если не исключительно) на благотворительныя жертвованія, къ которымъ Преосвященный, кого можно было, убѣдительно приглашалъ, какъ это, напримѣръ, можно видѣть изъ слѣдующаго предложенія его архимандриту Курскаго Знаменскаго монастыря Іоакинфу съ братіею (отъ 8 октября 1817 г.): «Правленіе Курской семинаріи представило мнѣ расчетъ о суммахъ для содержанія сиротъ и малоимущественныхъ учениковъ, въ училищахъ Курской епархіи обучающихся, въ коемъ расчетѣ предположено пожертвованіе и отъ Курскаго Знаменскаго монастыря по триста рублей ежегодно; надѣюсь, что вы съ братіею отъ ввѣреннаго вамъ монастыря изъ признательности къ пользамъ духовнаго просвѣщенія изъявите желаніе удѣлять ежегодно положенное количество денегъ на вспоможеніе учащимся, не оставите пригласить и другихъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ къ такому общеполезному пожертвованію, по очевидности того, что таковыя приношенія составляютъ въ одно время и благотвореніе неимущимъ, и служеніе вѣрѣ и человѣчеству, всегда имѣющему нужду въ достойныхъ служителяхъ вѣры. Кто же именно изъявилъ желаніе пожертвовать какимъ-либо количествомъ денегъ единовременно или ежегодно, о таковыхъ лицахъ можете меня увѣдомить въ послѣдствіи времени, но не позже среднихъ чиселъ слѣдующаго ноября для донесенія о томъ коммиссіи духовныхъ училищъ». На такое предложеніе братія отвѣтила, что деньги по 300 руб. ежегодно въ назначенное отъ правленія Курской семинаріи время доставлять въ оное имѣются. Кромѣ того, въ реестрѣ отдѣльныхъ пожертвованій значится: Курскаго Знаменскаго Богородицкаго монастыря экономъ іеромонахъ Никаноръ двадцать пять рублей единовременно и двадцать пять рублей ежегодно, пока будетъ находиться въ Курскомъ монастырѣ.

Приглашая другихъ къ пожертвованіямъ въ пользу бѣдныхъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей, обучавшихся въ уѣздныхъ училищахъ, преосвященный Ѳеоктистъ и самъ съ особою лю-

бовію жертвовалъ на этотъ предметъ изъ своихъ достатковъ. Въ письмѣ (отъ 9 марта 1812 года) къ своему племяннику, Ивану Степановичу Мочульскому (Харьковскому губернскому землемѣру), по поводу предположеннаго имъ строенія новаго дома по обширному плану, несоотвѣтственно имѣвшимся на то средствамъ, онъ заявлялъ: «Сожалѣю, что я вамъ въ томъ нынѣ пособить не могу; теперь у меня нѣтъ ни полушки въ наличности, какія у меня деньги были, отослалъ я въ приказъ общественнаго призрѣнія въ пользу бурсаковъ и полу-бурсаковъ, быть имѣющихъ при уѣздныхъ училищахъ; собралъ я на то и отъ другихъ пожертвованій до пяти тысячъ рублей». Такая же заботливость о бѣдныхъ ученикахъ духовныхъ училищъ выражалась и въ другомъ письмѣ къ тому же Ивану Степановичу (отъ 23 февраля 1812 г.), по поводу переселенія брата его, Ѳедора Степановича, изъ Динабурга въ С.-Петербургъ. Не одобряя сего переселенія, Преосвященный писалъ: «Хорошо ежели онъ (Ѳедоръ Степановичъ) будетъ жить такъ скромно, какъ Василій Осиповичъ (двоюродный племянникъ Ѳеоктиста); но ежели вздумаетъ жить по примѣру Ивана Осиповича и промотаетъ деньги къ нему посланныя 525 рублей при первыхъ порахъ, то чѣмъ далѣе мотать будетъ? Не возьметъ ли въ займы? Но чѣмъ будетъ отдать долгъ? Не надѣется ли онъ на меня? Но я близь гроба, и ежели бы у меня деньги были, то я бы пожертвовалъ ихъ на воспитаніе сиротъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей, и положилъ я не давать впередъ мотамъ ни полушки, хотя бы у меня и тысячи остались».

Наконецъ, Ѳеоктистъ отнесся съ полнымъ вниманіемъ и къ самымъ начальнымъ, такъ называемымъ славяно-россійскимъ школамъ. Не довольствуясь открытіемъ этого рода школъ при духовныхъ правленіяхъ, онъ въ циркулярномъ предписаніи правленіямъ отъ 19 іюля 1790 г. высказывалъ желаніе («весьма полезно было бы»), чтобы не только при всѣхъ духовныхъ правленіяхъ, но и «при каждомъ приходѣ была россійская школа, въ которой бы малолѣтнія церковно-служительскія дѣти отъ пяти и шести лѣтъ (?) обучались россійской грамотѣ самолегчайшимъ образомъ, какъ нынѣ въ семинаріи обучаютъ, и сіе удобно можно учинить, если при каждомъ приходѣ будетъ священно или церковно-служитель изъ семинаристовъ, въ

наукахъ благоуспѣшенъ и порядокъ нынѣшняго обученія дѣтей совершенно знающій». Но такое *pium desiderium* (относительно *всѣхъ* приходовъ) едва ли самъ преосвященный считалъ осуществимымъ, такъ какъ, высказавъ его, тотчасъ же предлагалъ: «того ради духовнымъ правленіямъ съ благочинными учинить разсмотрѣніе, въ какихъ бы приходахъ учредить можно россійскія школы, чтобы и окрестныхъ приходовъ священно-церковно-служители малолѣтнихъ дѣтей своихъ въ тѣ школы отдавать могли, дабы малолѣтніе ихъ дѣти младыхъ своихъ лѣтъ, къ ученію способныхъ, напрасно не теряли».

V.

Училищные акты, диспуты, привѣтствія и оды разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ—по предписаніямъ и наставленіямъ преосв. Θеоктиста. Привѣтствія Θеоктисту отъ учебныхъ заведеній и отвѣты съ его стороны.

Въ видахъ привлеченія къ учебнымъ заведеніямъ епархіи симпатій общества и покровительства сильныхъ, преосв. Θеоктистъ любилъ, чтобы въ этихъ заведеніяхъ, совершались торжественные акты—годичные и случайные, чтобы отправляемы были публично, и въ торжественной же обстановкѣ, ученическіе диспуты, чтобы учащіе и учащіеся говорили знатнымъ лицамъ привѣтственныя рѣчи, писали оды... И все это устроялось при его непосредственномъ участіи, по его указаніямъ, подъ его руководствомъ.

Такъ, ордеромъ отъ 6 генваря 1791 г., въ ожиданіи прибытія въ Харьковъ свѣтлѣйшаго князя Г. А. Потемкина-Таврическаго (въ поѣздку его, по взятіи Измаила во вторую Турецкую войну, въ С.-Петербургъ), онъ далъ правленію Харьковскаго коллегіума такое предложеніе: «Въ сію минуту получено здѣсь извѣстіе о прибытіи свѣтлѣйшаго князя въ Харьковъ. Я не сомнѣваюсь, что правленіе, увѣрено будучи о томъ, въ тужъ минуту употребило всѣ возможныя тщанія къ заготовленію привѣтствій вожделѣннѣйшему гостю. Я только то здѣсь пастырски напоминаю, чтобы привѣтствія были кратки и приличны, и привѣтствователи благообразны, сладкогласны, въ привѣтствовательныхъ движеніяхъ искусны

и отъ ногъ до головы хорошо одѣты. Я и самъ къ тому всерадостному дню прибыть въ Харьковъ желаю».

7 февраля того же года, по прибытіи въ Харьковъ, далъ ордеръ, чтобы «какъ господа учители, такъ и ученики богословія въ коллегіумѣ сочинили его свѣтлости приличныя привѣтствія, такія, которыя могли бы его свѣтлости и говорены быть, и поднесены на бумагѣ. Сіи привѣтствія должны быть кратки, витіеваты и приличны ожидаемой особѣ». Для сочиненія таковыхъ привѣтствій назначены изъ богословскаго класса 32 ученика.

Ордеромъ отъ 19 сентября того же года, извѣщая правленіе коллегіума, что прибудетъ въ Харьковъ для священнодѣйствія къ 30 числу сего же сентября, въ который день его свѣтлость будетъ тезоименитъ, предписывалъ, «чтобы въ этотъ день въ честь свѣтлѣйшаго имянинника былъ актъ, и актъ долженъ быть такимъ, который бы можно было отослать въ Яссы для напечатанія». Вслѣдствіе этого, правленіе коллегіума объявило учителямъ, чтобы они употребили всетщательное стараніе исполнить волю и приказаніе его преосвященства доставленіемъ отъ себя сочиненій для изготовляемаго акта. Актъ же предположенъ быть таковъ: 1) при входѣ въ богословскую аудиторію пѣвчіе поютъ кантъ; 2) послѣ канта россійская говорится прелеминарная рѣчь для вшедшихъ разнаго званія особъ; 3) послѣ рѣчи—кантъ; 4) рѣчь большая предъ диспутами; 5) кантъ, когда положенія разноситься будутъ; 6, 7 и 8) словопренія, разговоры и кантъ; 9) разговоръ двухъ лицъ; 10) ода; 11) разговоръ между тремя лицами; 12) кантъ благодарный.

Долженъ былъ отозваться коллегіумъ своими рѣчами и по случаю кончины свѣтлѣйшаго князя. На этотъ счетъ преподаватели коллегіума получили отъ коллегіумскаго правленія предложенія отъ 18 окт. 1791 г.—слѣдующаго содержанія: «Слухъ носится, что г. вице-губернаторъ Григорій Романовичъ Шидловскій послалъ просительное письмо къ его преосвященству о прибытіи его въ Харьковъ для отпѣтія по скончавшемся сего октября 5 дня свѣтлѣйшемъ князѣ Григоріѣ Александровичѣ панихиды и для отправленія въ разсужденіи сего печальнѣйшаго случая церемоніи, которая имѣетъ быть составлена въ народныхъ и казенныхъ училищахъ; въ соотвѣтствіе сему, *дабы и нашей семинаріи съ стыдомъ безотвѣтной*

не остаться, должно приготовить приличныя печальнымъ обстоятельствамъ сочиненія на россійскомъ, латинскомъ и греческомъ языкахъ, которыя были бы сдѣланы чистымъ штилемъ, кратки, связны, имѣющія въ себѣ важность, красоту, пріятность и все то, что предписано отъ его преосвященства разными ордерами, для чего Харьковской семинаріи господамъ учителямъ симъ предлагается о пріуготовленіи таковыхъ сочиненій и о представленіи оныхъ въ Харьковское семинарское правленіе на разсмотрѣніе въ непродолжительномъ времени; кто же изъ господъ учителей что сочинить долженъ, о томъ прилагается у сего обстоятельное росписаніе». (Росписанія не найдено).

Въ 1798 г. преосвященный Ѳеоктистъ представилъ самому Государю—Императору Павлу I, «Высочайшему и Всемилостивѣйшему наукъ Попечителю, Распространителю и Благодѣтелю за всещедро дарованныя суммы на Бѣлоградскую семинарію всепокорнѣйшее приношеніе отъ питомцевъ Бѣлоградскія семинаріи». Это приношеніе составляютъ: Ода Павлу I, Рондо: *Царю! живи вовѣкъ* и «Исторія о древнемъ Саркеллѣ, нынѣшнемъ Бѣлгородѣ». *).

Здѣсь, въ привѣтственныхъ стихахъ, юные питомцы, въ слухъ всей Россіи возвѣщали, что въ царствованіе Павла—

Стремятся въ море безмятежно
Сокровищъ полны корабли;
Поселянинъ, трудясь прилежно,
Богатствомъ хвалится земли,
Беллона къ намъ зефиромъ дышетъ,
Ѳемида судъ правдивый пишетъ
Для пользы всѣхъ перомъ златымъ.
Всѣ сладость счастія вкушаютъ,
Всѣ должность свято исполняютъ
Подъ скипетромъ, Монархъ, Твоимъ!

(Изъ Оды).

О состояніи наукъ въ школахъ Харьковскихъ и Бѣлгородскихъ говорилось:

---

*) Напечат. въ Москвѣ въ Университ. типографіи въ 1798 г., имѣется въ библіотек. Харьк. дух. семин. въ цитиров. выше сборникѣ.

Здѣсь изъясняются нынѣ тайны Божества,
Познаніе причинъ, наука естества.
Мелкъ риторствомъ простымъ и риторствомъ церковнымъ
Здѣсь учатъ составлять рѣчь родомъ стихотворнымъ;
Здѣсь учатъ разумѣть, что мусикіи тонъ,
Здѣсь учатъ и тому, чему учинилъ Невтонъ.
Здѣсь учатъ, что добро и что отъ зла навѣта,
Внушаютъ здѣсь и то, что было въ прежни лѣта;
Здѣсь зримъ на хартіи изображенъ міръ весь.
Здѣсь учатъ и тому, въ чемъ славенъ Апеллесъ;
И изъясняются языки здѣсь: славянскій,
Латинскій, греческій, французскій и германскій.
Языки разные, но сердце въ насъ одно,
И чувствіе души съ языками равно;
Устами вопіемъ: сколь мы благословенны,
Открыты зря для насъ науки здѣсь священны!
И сердцемъ купно мы возносимся къ тому,
Виновникъ Первѣйшій кто счастія сему.
Виновникъ же Первѣйшій сему есть Петръ Великій,
Открылъ въ Россіи онъ съ науками языки:
Подобно милостьми другихъ монаршихъ рукъ
Въ Россіи счастіе возвысилось наукъ;
Но вящше нынѣ о семъ печется Павелъ Первый,
Отечества Отецъ, Отецъ сыновъ Минервы.

(Изъ «Исторіи о древнемъ Саркеллѣ»).

Императоръ весьма благосклонно принялъ такое приношеніе и удостоилъ Преосвященнаго отвѣтнымъ письмомъ изъ Павловска отъ 7 іюля 1798 г. «Преосвященный Епископъ Бѣлоградскій и Курскій Ѳеоктистъ! Благодарю Васъ за доставленіе привѣтственныхъ мнѣ стиховъ, отъ питомцевъ Бѣлоградской семинаріи подносимыхъ. Съ удовольствіемъ видя въ приношеніи семъ успѣхи ученія и словесность россійскую, въ нѣдрахъ ввѣренной вамъ паствы процвѣтающую, отношу оное къ рачительному вашему о томъ попеченію, за что—изъявя мое благоволеніе, пребываю вамъ благосклонный *Павелъ*» *).

*) Копія письма—въ библіот. Харьк. сем., въ томъ же сборникѣ.

Не только въ семинаріяхъ, но даже и въ низшихъ духовныхъ училищахъ, предписывалось сочинять и говорить знатнымъ лицамъ привѣтствія. Такъ въ ордерѣ Преосвященнаго отъ 1 апрѣля 1804 г. смотрителю Курскаго училища архимандриту Аполлосу дано такое предложеніе: «По случаю въ скоромъ времени имѣющаго быть проѣзда графа Потоцкаго, по части просвѣщенія особенно занимающагося, предпріять вамъ надлежащія по Курскому духовному училищу мѣры, чтобы какъ чистота въ училищѣ, такъ и опрятность въ ученикахъ были соблюдены, при томъ велѣть учителю Драчеву изготовить и привѣтствіе самократчайшее, но во всемъ приличное, и ежели сочинено будетъ стихами, то, по аппробаціи вашей, можетъ проговорить одинъ изъ лучшихъ по лицу, голосу и одѣянію учениковъ, съ приличными жестами; а ежели сочинено будетъ прозою и ученика къ тому способнаго нѣтъ, то можетъ проговорить помянутый учитель Драчевъ; при произношеніи привѣтствія отнюдь не употреблять рукомаханія неприличнаго, дѣйствіе рукою должно быть сообразно сущности словъ, въ привѣтствіи содержимыхъ, и тому соотвѣтствовать должны и лицо, и глаза, и голосъ».

Само собою понятно, что насчетъ привѣтствій самому преосвященному, въ подобающихъ случаяхъ, духовно-учебныя заведенія были заботливы и безъ сторонникъ возбужденій. Такъ, въ извѣщеніи изъ Харьковскаго семинарскаго правленія почтеннѣйшимъ гг. учителямъ семинаріи—отъ 27 марта 1791 года—значится: «Слухъ носится о прибытіи преосвященнаго архипастыря нашего въ городъ Харьковъ. Намѣреніе его, по увѣренію нѣкоторой знатной особы, состоитъ въ томъ, чтобы въ великій четвертокъ составить церковную церемонію умовенія ногъ. Нашъ долгъ есть, по обязанности нашей, поздравить Пастыря приличными на прибытіе его привѣтствіями. А какъ слѣдуетъ скоро и праздникъ Воскресенія Христова и надѣяться должно, что его преосвященство соблаговолитъ здѣсь праздновать дни Пасхи, то для сего случая должно заготовить и другія привѣтствованія, приличныя свѣтлому дню. Вслѣдствіе чего Харьковское семинарское правленіе, симъ почтеннѣйшихъ гг. учителей извѣщая, ожидаетъ какъ этихъ, такъ и другихъ привѣтствій къ 5 числу апрѣля непремѣнно. Каковы же

должны быть привѣтствія, о томъ слѣдуетъ росписаніе: 1) на прибытіе его преосвященства, изъ перваго класса стихи—россійскіе, изъ высшаго грамматическаго класса—стихи латинскіе, изъ класса піитическаго—рѣчь коротенькая, латинская и россійская, изъ класса философскаго—рѣчь латинская, изъ класса высшаго греческаго—рѣчь греческая, изъ класса богословскаго—рѣчь латинская и россійская; 2) на приходъ въ классы, изъ перваго класса—стихи россійскіе, изъ высшаго грамматическаго—стихи россійскіе, изъ поэзіи—стихи латинскіе, изъ реторики—рѣчь латинская и краткій разговоръ, изъ философіи—рѣчь россійская, изъ греческаго аналогическаго класса—рѣчь россійская, изъ греческаго высшаго класса—рѣчь греческая, изъ греческаго третьяго класса—рѣчь греческая, изъ класса богословскаго—рѣчь россійская; 3) на праздникъ Воскресенія Христова, изъ перваго класса—стихи россійскіе, отъ г. учителя перваго класса—ода, изъ высшаго грамматическаго класса—стихи латинскіе, изъ поэзіи—приличный торжеству разговоръ россійскими стихами, изъ какой заблагоразсудитъ г. учитель сочинить матеріи, изъ реторики—рѣчь латинская и рѣчь россійская, изъ греческаго высшаго класса—рѣчь греческая, изъ философіи—рѣчь россійская, изъ богословіи—рѣчь латинская.—Сочиненія должны быть кратки, чистаго штиля и остромысленны, словомъ—таковы, каковы нравятся его преосвященству. О исполненіи вышеписаннаго благоволите, почтенные гг. учители, на семъ подписаться».

Ва такомъ же родѣ «предложеніе изъ Харьковскаго семинарскаго правленія Харьковской семинаріи всѣхъ классовъ г.г. учителямъ, богословіи студентамъ и философіи ученикамъ»—отъ 1 марта 1792 года: «Извѣстно всякому, что по обычаю должно привѣтствовать архипастыря нашего въ слѣдующій день Воскресенія Христова; того для заблаговременно симъ предлагается, дабы всякъ, сочинивъ привѣтствіе, представилъ оное въ Харьковское семинарское правленіе сего марта къ 25 числу для разсмотрѣнія; кому же что должно дѣлать, о томъ прилагается росписаніе». А въ росписаніи значится: 1) стихи россійскіе—учитель греческаго аналогическаго класса; 2) стихи латинскіе—учитель высшаго грамматическаго класса, ученики философіи Лубяновскій и Танковъ; 3) рѣчь россійская—учитель нисшаго грамматическаго класса, студенты богословія Иванъ

Артюховскій и Крушедольскій; 4) рѣчь латинская—учитель нисшаго грамматическаго класса, студенты богословія Вертеловскій, Прокоповичъ, Мокренскій, Крижаповскій; 5) рѣчь греческая—учитель греческаго языка Тамаровъ, студентъ богословіи Саввинъ; 6) разговоръ—студенты богословіи Жебокритскій, Андріевскій, Гонцевичъ; 7) ода—учитель поэзіи, студенты богословіи Руфиновъ, Вирославскій; 8) кантъ—студенты богословіи Джунковскій, Приходьковъ; 9) сонетъ—студенты богословіи Назаревскій, Каневскій; 10) пѣснь похвальная—студентъ богословіи Крезовъ. Подъ росписаніемъ сдѣлана приписка, адресованная къ студенту богословіи Сергію Сычеву: «По росписанію сему требовать сочиненій отъ всякаго, кто не подалъ, и представить оныя въ Харьковское семинарское правленіе сего марта 23 дня. Требуется сіе въ срокъ для того, что мало времени остается для порядочнаго совершенія привѣтствій, и для того, что нѣкоторые, представляя срокъ 25 числа марта, нижё думали о возложенной на нихъ отъ общества должности. Nemo sibi ipsi confidat. Nemo dicat: cras! cras! Hoc est corvinum».

Въ 1809 г. отъ воспитанниковъ Бѣлгородской семинаріи преосвященному Ѳеоктисту въ день его тезоименитства 4 генваря была поднесена ода. Въ ней учащееся юношество, въ избыткѣ чувствъ благодарности къ архипастырю, который въ Бѣлгородѣ «науки и насадилъ, и возрастилъ... и по соразмѣрности понятій начала умственныхъ занятій для юныхъ чадъ предначерталъ»;—сближало этотъ знаменательный день съ четвертымъ днемъ творенія: какъ въ началѣ вѣка Творецъ создалъ свѣтила, дабы онѣ посредствомъ свѣта являли времена и лѣта,—

Такъ въ день четвертый года нова
И Ѳеоктиста Богъ нарекъ,
Да свѣтъ въ немъ церковь зритъ Христова,
Такъ въ лѣпоту Его облекъ,
Облекши въ санъ первосвященства
Для насъ, для нашего блаженства,
Для тѣхъ пріятнѣйшихъ утѣхъ,
Какія Фебъ, въ лучахъ багрѣя,
И въ самомъ знакѣ Водолѣя
Лietъ на земнородныхъ всѣхъ.

И ради такой торжественности дня приглашало смолкнуть самыя стихіи:

Престаньте бури, непогоды
Стихій взаимность нарушать,
И благотишный чинъ природы,
Вы не дерзайте возмущать!
Да движутся планеты стройно,
Да будетъ въ мірѣ все спокойно
Въ сей приснорадостнѣйшій день,
Чтобъ Ангелъ Церкви, Ангелъ мирный
Послушалъ въ сладость гласъ нашъ лирный,
Какъ плодъ младенческихъ устенъ *).

Слѣдуетъ замѣтить, что, получая отъ учащихъ и учащихся привѣтствія, преосвященный Θеоктистъ и имъ съ своей стороны посылалъ любвеобильные отвѣты. Такъ, на принесенное ему отъ Харьковской семинаріи привѣтствіе къ 25 декабря 1797 г. по поводу десятилѣтняго служенія его въ Бѣлгородской епархіи, отвѣчалъ письмомъ такого содержанія: «почтеннѣйшіе сослужители и благопріятели мои, Харьковской семинаріи отецъ ректоръ Василій и отецъ префектъ, протоіерей Андрей! Со всѣми въ подвигахъ вашихъ сотрудниками сдѣлали вы мнѣ для нынѣшняго всерадостнаго праздника честь присылкою въ самый праздникъ поздравленій и желаній вашихъ съ присоединенными утѣшеніями вашими о десятилѣтнемъ моемъ здѣсь служеніи. Поздравленія, желанія и утѣшенія ваши возвеселиша душу мою. Царь вѣковъ и Отецъ будущаго вѣка, Виновникъ новолѣтія, да укрѣпляетъ ваши силы и въ слѣдующемъ новомъ и счастливомъ лѣтѣ для продолженія подвиговъ вашихъ къ воспитанію юношей для вящшей и вящшей пользы и славы отечества и церкви... А я, подкрѣпляемъ святыми молитвами вашими, донелѣ дыханіе во мнѣ, пребуду со взаимною любовію, желаніемъ и утѣшеніемъ, вашимъ усерднѣйшимъ богомольцемъ, Θеоктистъ епископъ Бѣлгородскій». Въ постскриптѣ собственною рукою написано: «которые изъ учащихъ въ отлучкахъ, по возвращеніи ихъ, изъявить имъ мое желаніе, тогожъ пожелать и всѣмъ учащимся».

*) Ода напечатана въ Харьковѣ, въ университетской типографіи 1808 года, имѣется въ библіотекѣ Харьк. дух. сем.—въ цитированномъ выше сборникѣ.

VI.

Отношеніе къ Харьковскому университету: знакомство съ профессорами, избраніе въ почетные члены университета.

Ревностный поборникъ просвѣщенія, преосвященный Ѳеоктистъ находился въ живомъ и дѣятельномъ общеніи съ открытымъ въ его время Харьковскимъ университомъ. Изъ профессоровъ этого университета, онъ, какъ можно судить по письмамъ его къ родственникамъ, былъ наиболѣе близокъ съ извѣстнымъ въ то время профессоромъ русской исторіи Гавріиломъ Петровичемъ Успенскимъ, ученые труды котораго умѣлъ достойно цѣнить. Такъ, въ письмѣ къ своему племяннику Ивану Степановичу Мочульскому (отъ 3 ноября 1811 г.) Ѳеоктистъ поручаетъ ему передать помянутому профессору просьбу, чтобы онъ «учинилъ строгую корректуру» печатаемой въ Харьковѣ славянской грамматики, имъ (Ѳеоктистомъ) составленной; а о сочиненіи самаго Успенскаго: «Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ» даетъ такой отзывъ (въ томъ же письмѣ): «прочиталъ я книгу Гавріила Петровича: *Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ;* мастерски написано, усердно желаю прочитать и вторую часть».

Императорскій Харьковскій Университетъ съ своей стороны высоко цѣнилъ просвѣтительныя стремленія и просвѣтительную дѣятельность Ѳеоктиста, и въ торжественномъ засѣданіи 30 авг. 1815 г. единогласно избралъ его въ почетные члены Университета. Преосвященный Ѳеоктистъ, отозвался на это избраніе слѣдующимъ письмомъ, съ такою силою выражавшимъ его, можно сказать, благоговѣйное отношеніе къ Университету, какъ высшему просвѣтительному центру въ краю: «Въ почтеннѣйшее Императорскаго Харьковскаго Университета Правленіе. Сему толико славному Святилищу наукъ и благонравія, святую церковь и любезнѣйшее Отечество украшающему, благоугодно было обновить глубокую старость мою принятіемъ меня въ число своихъ почетныхъ членовъ и присылкою ко мнѣ отъ 29 истекшаго генваря, къ неизобразимому обрадованію моему, драгоцѣннаго диплома, который я имѣлъ счастье получить сего февраля 8 дня, и сколько утѣшаетъ меня сей драгоцѣнный подарокъ, толико причиняетъ во мнѣ недомышленія о способѣ соотвѣтствовать толь лестному для меня наименованію. Остается во глу-

бинѣ души моей то единое утѣшеніе, что пребудетъ во мнѣ навсегда приснопамятный долгъ мой приносить старческія моленія мои ко Всевышнему о изліяніи на преславное оное святилище наукъ новыхъ небесныхъ своихъ благословеній къ вящшему преуспѣянію во всѣхъ начинаніяхъ и подвигахъ, назидающихъ пользу и славу святыя церкви и любезнѣйшаго отечества.—Симъ единымъ имѣю честь служить нынѣ почтеннѣйшему Императорскаго Харьковскаго Университета сословію и пребуду, донелѣ дыханіе во мнѣ, усерднѣйшимъ Богомольцемъ осьмидесяти седми лѣтній старецъ Ѳеоктистъ, Архіепископъ Курскій и Бѣлоградскій. Февраля 12 дня 1816 г.» *).

VII.

Предписанія Духовнымъ правленіямъ не представлять къ посвященію во священно-служительскія должности недостойныхъ. Наставленія священникамъ относительно обязанностей ихъ званія и домашнихъ занятій.—Борьба съ пьянствомъ духовенства.

Заботясь о приготовленіи путемъ школьнаго образованія достойныхъ кандидатовъ священства, преосв. Ѳеоктистъ строго предписывалъ духовнымъ правленіямъ не представлять на духовныя должности недостойныхъ, нерѣдко самъ экзаменовалъ ставленниковъ, а духовенство служащее обстоятельно вразумлялъ на счетъ обязанностей священно-служенія и образа жизни, приличнаго священно-служителямъ.

Такъ въ предписаніи Харьковскому духовному правленіи (отъ 19 іюля 1790 года) значится: «наблюдать, при избраніяхъ на духовныя должности, всѣ обстоятельства, въ консисторскихъ указахъ изъясненныя, и неискусныхъ въ чемъ-либо, или не испытанныхъ въ благонравіи и ищущихъ священно-служительскаго сана подлыми способами, отнюдь не присылать и одобреній имъ не давать, и для того діаконамъ, желающимъ священства, а церковно-служителямъ, желающимъ діаконства, чрезъ благочинныхъ подтвердить, чтобы они пріуготовляли себя къ тому при своихъ приходахъ заблаговременно и не надѣялись бы ни на какія ходатайства, и не извинялись бы сиротствомъ или другими какими несчастными случаями, поелику

*) Письмо—въ архивѣ Харьковскаго Университета.

сиротство и несчастные случаи недостойнаго достойнымъ учинить не могутъ, и потому сироты и по другимъ какимъ-либо случаямъ злосчастіе претерпѣвающіе наиболѣе должны прилагать стараніе къ отличію себя въ церковномъ причтѣ примѣрнымъ искусствомъ и достоинствомъ, какъ обыкновенно бываетъ въ семинаріяхъ, гдѣ семинаристы сироты и неимущіе болѣе успѣваютъ въ наукахъ и благонравіи, нежели тѣ, кои на имущество родителей своихъ уповаютъ».

Въ другомъ предписаніи тому же правленію изъяснялось: «Многіе ставленники изъ окружныхъ селеній Курскаго Намѣстничества выговариваютъ *е*, какъ *я*; а *я*, какъ *е*; Харьковскаго же Намѣстничества изъ окружныхъ селеній выговариваютъ *ы*, какъ *и*; а *и*, какъ *ы* и *ъ*, несообразно великороссійскому выговору, не наблюдая притомъ и оксій, отъ чего теряется пріятность въ чтеніи, и какъ таковые священники, не умѣя сами исправно читать, обучаютъ и своихъ дѣтей такъ же,—того ради Харьковскому духовному правленію благочинныхъ и десятоначальниковъ обязать подписками, чтобы они ставленниковъ во всемъ свидѣтельствовали вѣрно и прилежно, и неисправнымъ въ чемъ-либо не давали своихъ свидѣтельствъ, донелѣ не научатся; а притомъ находящихся въ ихъ вѣдомствѣ священно-церковно-служителей, кои имѣютъ школы для обученія священно-церковно-служительскихъ дѣтей россійской грамотѣ, освидѣтельствовали бы, исправно ли они выговариваютъ сами, и неисправныхъ обучать пастырски притверждаю».

Подобнымъ же образомъ въ «Пастырскомъ увѣщаніи присутствующимъ въ Харьковскомъ духовномъ правленіи и въ вѣдомствѣ его состоящимъ благочиннымъ и священно-церковно-служителямъ» внушалось: «Являются ко мнѣ ставленники во священно-церковно-служительство въ церковномъ чтеніи и пѣніи неискусны: иной дрободитъ, иной заикиваетъ, иной гугнивитъ, иной выговариваетъ *ж*, *р*, *ч*, *ш* и пр. не по надлежащему, иной читаетъ не по оксіямъ и не по точкамъ; поютъ же почти всѣ неискусно по одной только наслышкѣ, и то рознячо, и въ тонъ голосомъ не берутъ; а все сіе происходитъ отъ того, что священно-служители за чтеніемъ и пѣніемъ не смотрятъ и церковнаго причта дѣтей отъ младыхъ лѣтъ къ тому не пріучаютъ. Того ради чрезъ благочинныхъ притвердить въ каждомъ приходѣ священникамъ, чтобы они какъ сами старались

искусно читать и пѣть, такъ и за діаконами, гдѣ есть, а паче за дьячками и пономарями любопщательное смотрѣніе имѣли въ искусномъ чтеніи и пѣніи церковномъ; ихъ же долгъ стараться, чтобы малолѣтныя церковнаго причта дѣти не были праздны, но благовременно пріучали бы ихъ къ искусному чтенію и пѣнію церковному. Касательно нотнаго пѣнія, посылаю при семъ тринадцать экземпляровъ напечатанныхъ ирмолойнаго пѣнія правилъ для раздачи благочиннымъ, чтобы всякъ изъ нихъ въ своемъ благочиніи, избравъ діакона или дьячка къ нотному пѣнію способнаго, освидѣтельствовалъ его способность къ обученію нотному пѣнію по правиламъ... Я чаю, что не только священники, но и благочинные, даже и присутствующіе въ духовныхъ правленіяхъ, не почтутъ себѣ за безчестіе имѣть понятіе о нотномъ ирмолойномъ пѣніи, сказывая всякъ съ Давидомъ святымъ: «*пою Богу моему, дондеже есмь*», а болѣе всего—что священники, имѣя охоту къ церковному пѣнію, заохотятъ къ тому и малолѣтныхъ церковнаго причта дѣтей, а паче сиротъ, въ праздности живущихъ. Достохвально священникамъ въ праздные дни и часы упражняться во обученіи искусному чтенію и пѣнію малолѣтныхъ дѣтей, да и самихъ церковно-служителей, для славы церкви святой и пользы прихожанъ. Въ праздные жъ дни и часы священникамъ быть въ праздности, а паче упражняться въ чемъ-либо недостохвальномъ, стыдно и грѣшно, о чемъ благочинные священникамъ доказательно внушить имѣютъ, о чемъ и съ моей стороны пастырски всѣмъ совѣтую и притверждаю. Іюля 23 дня 1799 г.»

Относительно «ученыхъ» (то есть учившихся въ духовныхъ школахъ) священниковъ преосв. Ѳеоктистъ настоятельно требовалъ, чтобы они говорили проповѣди. И требованіе это, какъ видно, не оставалось безъ исполненія. Замѣчательно только, что Харьковъ и теперь, какъ при Самуилѣ (см. выше 179 и 180 стр.) оказался далеко не передовымъ городомъ. Такъ, въ ордерѣ преосвящ. Ѳеоктиста, данномъ консисторіи отъ 17 апрѣля 1790 года, значится: «Четвертый уже годъ, какъ его преосвященство прибылъ въ Бѣлоградскую епархію, но чрезъ все сіе время ни изъ репортовъ духовнаго Харьковскаго правленія, ни изъ получаемыхъ отъ онаго копій съ сказываемыхъ проповѣдей, ниже во многократную бытность его преосвященства въ Харьковѣ не примѣчено его преосвященствомъ, чтобы когда-либо перво-

начальнѣйшіе священнослужители Харьковскіе говорили проповѣди, въ чемъ прочіе здѣшней епархіи учительные священнослужители упражняются достохвально; того ради послать указъ въ Харьковское духовное правленіе и велѣть учинить росписаніе о сказываніи проповѣдей всѣмъ учительнымъ священно-служителямъ, не исключая и первоначальнѣйшихъ»... Но потомъ однако же и Харьковскіе проповѣдники удостоились, вмѣстѣ съ другими, получить отъ преосв. Ѳеоктиста одобреніе и похвалу. На репортѣ изъ Харьковскаго духовнаго правленія съ приложеніемъ 22 проповѣдей, сказанныхъ въ городахъ: Харьковѣ, Валкахъ и Золочевѣ за мѣсяцъ сентябрь 1793 г., епископской рукою сдѣлана такая помѣтка: «1793 года октября 9 дня. Присланныя при семъ проповѣди читалъ я съ особливымъ любопщаніемъ; всѣмъ протоіереямъ и священникамъ засвидѣтельствовать отъ духовнаго правленія именемъ моимъ пастырскую признательность, отличную же—отлично потрудившемуся отцу протоіерею Андрею Прокоповичу; сообщить о семъ въ семинарское правленіе, чтобы и прочіе учители и въ высшихъ классахъ ученики подражали ему».

Февраля 20 1794 года Синодальный оберъ-прокуроръ Мусинъ-Пушкинъ циркулярнымъ сообщеніемъ къ преосвященнымъ архіереямъ прописывалъ:

«Какъ преосвященнымъ архіереямъ совершенно извѣстно изъ духовнаго регламента, что каждый проповѣдывающій *слово Божіе своего сочиненія* (sic!) долженъ быть изъ ученыхъ и свидѣтельствованныхъ къ сему, и о томъ сдѣлано довольное наставленіе, изъ чего должна быть заимствована проповѣдь, о чемъ и какое заключать въ себѣ нравоученіе, отъ какихъ выраженій проповѣднику удаляться и даже какія употреблять тѣлодвиженія, нынѣ же примѣчено, что въ нѣкоторыхъ городахъ сказывающіе сочиненія своего проповѣди въ высокоторжественные и другіе праздничные дни, отступя отъ оныхъ предписанныхъ правилъ, вмѣсто полезнаго нравоученія входятъ разсужденіемъ своимъ о другихъ сторонихъ матеріяхъ, упоминая даже о политическихъ, совсѣмъ къ проповѣди слова Божія не относящихся, дѣлахъ, приводя къ тому изъ исторіи неприличные примѣры въ выраженіяхъ нелѣпыхъ, соблазнительныхъ и нетерпимыхъ въ обществѣ: то онъ, Оберъ-Прокуроръ, за долгъ себѣ

поставляетъ увѣдомить о семъ преосвященныхъ архіереевъ, что настоитъ нужда взять должную предосторожность и изыскать всѣ возможныя средства къ отвращенію таковаго заблужденія; все сіе относится однако къ пастырскому преосвященныхъ попеченію и прозорливости, а онъ съ своей стороны нужнымъ находитъ, согласно духовному регламенту, сдѣлать безъ замедленія такое распоряженіе, чтобы сочиняемыя учеными людьми проповѣди вездѣ сказываемы были народу не инако, какъ по предварительномъ ихъ въ епархескихъ и ближайшихъ къ нимъ городахъ самими преосвященными разсмотрѣніи и аппробаціи, въ отдаленныхъ же городахъ цензуру сію поручить, по разсмотрѣнію архіерейскому, другимъ изъ тамошнихъ ученыхъ духовныхъ особъ, имѣющихъ къ сему довольное просвѣщеніе и способность, снабдя ихъ потребными на то наставленіями».

Согласно этому сообщенію, преосвященнымъ Θеоктистомъ предписано подтвердить всѣмъ ученымъ священно-служителямъ, дабы они, при сочиненіи проповѣдей, наблюдали предписанныя въ духовномъ регламентѣ правила во всей ихъ точности, не касаясь нимало другихъ посторонніхъ и къ проповѣди слова Божія не относящихся матерій, и тѣ сочиняемыя проповѣди представляли бы предварительно—изъ Бѣлгорода, Корочи и Богатаго на разсмотрѣніе и аппробацію къ его преосвященству, а изъ прочихъ городовъ къ нарочнымъ цензорамъ, коихъ, по обширности Бѣлоградской епархіи и по довольному количеству въ ней ученыхъ и въ сочиненіи и сказываніи проповѣдей трудящихся священно-служителей, учредить 20 человѣкъ—въ довольномъ просвѣщеніи и способности испытанныхъ; затѣмъ, по произнесеніи проповѣдей, присылали бы ихъ къ его преосвященству прямо, а изъ отдаленныхъ городовъ чрезъ цензоровъ съ ихъ свидѣтельствомъ, и во всемъ томъ какъ сочинителей, такъ и цензоровъ снабдить надлежащими инструкціями, о цензорахъ же сочинить вѣдомость.

По этой вѣдомости, сочиненной консисторіею и утвержденной его преосвященствомъ, цензура проповѣдей поручалась:

Въ Бѣлгородѣ, Корочѣ и Богатомъ—преосвященному Θеоктисту.

Въ Курскѣ и Льговѣ—Курскаго Знаменскаго монастыря архимандриту Амвросію.

Въ Фатежѣ и Дмитріевѣ—протоіерею Іоанну Золотницкому.

Въ Суджѣ и Обояни—Обоянскаго Знаменскаго монастыря строителю іеромонаху Авдію.

Въ Рыльскѣ—благочинному и присутствующему въ духовномъ правленіи Іоанну Грунскому.

Въ Путивлѣ—протоіерею Матвѣю Глѣбову.

Въ Тимѣ и Щиграхъ—протоіерею Іоанну Уманову.

Въ Старомъ Осколѣ и Новомъ Осколѣ—протоіерею Козьмѣ Хмызникову.

Въ Харьковѣ и Золочевѣ—Харьковсковской семинаріи ректору архимандриту Василію.

Въ Волчанскѣ и Чугуевѣ—той же семинаріи префекту іеромонаху Іераксу.

Въ Богодуховѣ и Красномъ Кутѣ –протоіерею Іоанну Линицкому.

Въ Ахтыркѣ и Лебединѣ—присутствующему въ духовномъ правленіи священнику Іоанну Назаревскому.

Въ Валкахъ—протоіерею Василію Снѣсареву.

Въ Сумахъ и Бѣлопольѣ—присутствующему въ духовномъ правленіи священнику Іоанну Крышинскому.

Въ Недригайловѣ—протоіерею Василію Залѣсскому.

Въ Миропольѣ—протоіерею Гавріилу Якубинскому.

Въ Хотмыжскѣ—протоіерею Стефану Ковальскому.

Въ Изюмѣ—протоіерею Іосифу Погорѣловскому.

Въ Купянскѣ—протоіерею Василію Попову.

Въ Ливенскѣ и Валуйкахъ—протоіерею Петру Бѣлозорову.

Что касается примѣси къ проповѣди Слова Божія «посторонних матерій», о которой оберъ-прокуроръ Св. Синода циркулярно давалъ знать преосвященнымъ архіереямъ,—то она, какъ видно, дѣйствительно была въ обычаѣ у нѣкоторыхъ проповѣдниковъ и въ Бѣлгородской епархіи; но, согласно предписанію преосвященнаго Ѳеоктиста, за этою вольностію проповѣдниковъ слѣдили и брали противъ нея мѣры. Такъ, указомъ изъ консисторіи отъ 23 апр. 1802 г. предписано было архимандриту Курскаго монастыря Лаврентію сдѣлать священнику Курскаго дѣвичьяго монастыря Василію Щелкунову, производившему между монахинями соблазнъ какими-то шутливыми проповѣдями, «чтобы онъ при чтеніи поуче-

ній не дѣлалъ никакихъ смѣхотворныхъ выраженій и жестовъ, подъ опасеніемъ запрещенія въ священно-дѣйствіи».

Поучая священно-церковнослужителей относительно исполненія прямыхъ обязанностей ихъ служенія, преосв. Ѳеоктистъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, указывалъ имъ и домашнія, приличныя ихъ званію занятія, которымъ они въ свободное отъ служебныхъ обязанностей время должны отдаваться, во избѣжаніе праздности. Такъ, въ указѣ отъ 26 апр. 1793 г. предписывалось: «Какъ по слѣдствіямъ оказывается, что причиною вѣнчанія священно-церковнослужителями беззаконныхъ браковъ бываетъ помраченіе ихъ ума отъ винопитія, или отъ неупражненія въ книгочтеніи, то благочиннымъ о пристрастныхъ къ винопитію священно-церковнослужителяхъ репортовать нынѣ его преосвященству немедленно, а впредь—ежемѣсячно; неупражняющихся въ книгочтеніи заохочивать къ сему благопристойному и спасительному предмету, при книгочтеніи благопотребно и какое-либо художество и рукодѣліе, священно-церковнослужителямъ приличное, а особливо нынѣ, когда обработывать землю имъ запрещено*), чтобы не быть въ праздности, многимъ порокамъ, болѣзнямъ и бѣдствіямъ поводъ подающей».

«Винопитіе», упоминаемое въ приведенномъ указѣ, дѣйствительно было выдающимся порокомъ въ духовенствѣ. И преосвящ. Ѳеоктистъ энергично, хотя и безъ замѣтнаго успѣха, боролся противъ этой язвы, многихъ губившей въ духовенствѣ. Въ предписаніи, данномъ консисторіи отъ 26 февраля 1812 г., напомнивъ указъ Св. Сѵнода отъ 22-го марта 1800 г. объ исправнѣйшемъ прохожденіи благочинными ихъ должности и, между прочимъ, объ отобраніи отъ нихъ, равно какъ и отъ всѣхъ довѣренныхъ изъ бѣла-

*) Запрещеніе священно-церковнослужителямъ обработывать землю заключается въ указѣ Имп. Павла I (отъ 18 дек. 1797 г.) объ обработкѣ церковной земли прихожанами и въ послѣдовавшемъ за тѣмъ Высочайше утвержденномъ (въ янв. 1798 г.) опредѣленіи Св. Сѵнода, вмѣстѣ съ Сенатомъ, о томъ, чтобы, присоединивъ церковную землю къ общему количеству земли, прихожанамъ принадлежащей, предоставить послѣднимъ пользоваться ею подъ условіемъ доставлять священно-церковно-служителямъ натурою такое количество хлѣба, также сѣна, соломы и гуменнаго корму, какое можно собрать по средней пропорціи урожая, или же, по взаимному соглашенію, замѣнять натуральныя даянія денежными, по справочнымъ цѣнамъ. Это положеніе дѣйствовало недолго—оно было отмѣнено указомъ Имп. Александра I отъ 3 апр. 1801 г.

го духовенства особъ, мнѣній о ближайшихъ средствахъ къ отвращенію священно-церковнослужителей отъ противныхъ званію ихъ дѣяній, паче же къ удержанію отъ гнуснаго пьянства, преосвящ. Ѳеоктистъ ставилъ на видъ, что «хотя напечатанные церковными литерами экземпляры означеннаго синодскаго указа и разосланы при указѣ изъ консисторіи, по всѣмъ Курской епархіи соборнымъ и приходскимъ церквамъ, монастырямъ и пустынямъ для частаго прочтенія и точнаго исполненія, но, къ сожалѣнію, совсѣмъ не видно достодолжнаго ихъ исполненія, такъ какъ по вѣдомостямъ о качествахъ священно-церковнослужителей и по дѣламъ въ консисторіи и духовныхъ правленіяхъ производящимся, видно, что многіе изъ священно-церковнослужителей и монашествующихъ оказываются въ должностяхъ неисправными и обращающимися въ дѣяніяхъ, званію ихъ неприличныхъ, и наипаче въ пьянствѣ *), въ семъ гнусномъ и всякаго честнаго и благомыслящаго человѣка недостойномъ порокѣ, влекущемъ за собою всякія неистовства и разслабляющемъ какъ душевныя, такъ и тѣлесныя силы». Въ силу этого, всѣмъ духовнымъ правленіямъ, монастырямъ, пустынямъ и благочиніямъ повелѣвалось «учинить точнѣйшія справки, имѣются ли въ церквахъ и монастыряхъ означеннаго синодскаго указа печатные экземпляры, прочитываются ли оные, равно какъ и прочія Св. Сунода предписанія, священно-церковнослужителями и монастырскими настоятелями съ братіею, и часто ли прочитываются, и чинится ли по онымъ исполненіе, а также часто ли священно-церковно-служители отправляютъ, по силѣ онаго же сунодскаго указа, свою церковную службу, ходятъ ли въ двухъ и болѣе комплектныхъ приходахъ неочередные священно-церковнослужители къ богослуженію и упражняются ли въ домахъ своихъ въ чтеніи нужныхъ и полезныхъ церковныхъ книгъ». Изъ отзывовъ на это требованіе, какіе должны были быть и, нужно думать, дѣйствительно были доставлены отъ всѣхъ правленій, благочиній и

*) Изъ множества совершавшихся священно-церковнослужителями въ пьяномъ видѣ некрасивыхъ дѣяній, восходившихъ на епископскій судъ Ѳеоктиста, останавливаетъ на себѣ вниманіе въ особенности одно—по его необычайности, именно—«дѣло о закладѣ Судженской Округи, села Нѣмчи, пятницкой церкви священникомъ І. П. въ питейномъ дому дароносицы». (Прот. Курск. Дух. Конс. 1792 г. Ноября 16. № 157).

монастырей, мы, къ сожалѣнію, знаемъ только одинъ, по которому, впрочемъ, можно, кажется, предполагать и объ остальныхъ. Это— отзывъ архимандрита Курскаго Знаменскаго монастыря Аполлоса. Онъ отвѣчалъ, «что печатный церковными литерами экземпляръ указа Св. Сунода отъ 22 марта 1800 г. находится въ трапезѣ, въ коей онъ и прочитывается по два раза въ мѣсяцъ, а прочія Св. Сунода указныя повелѣнія чрезъ мѣсяцъ и болѣе; чинится по нимъ и надлежащее выполненіе относительно до отправленія служенія. Если же кто-либо изъ братіи когда-либо сдѣлается хмеленъ, то отъ начальника таковому сила онаго указа внушается при братіи съ увѣщаніемъ и приведеніемъ Свящ. писанія, напоминающаго, что пьяница не наслѣдуетъ царства небеснаго».

VIII.

Резолюціи преосв. Θеоктиста по дѣламъ о проступкахъ монашествующихъ. Взглядъ его на наличный составъ монашества. Старанія привлекать въ монашество достойныхъ безъ принужденія однако же къ тому несговорчивыхъ.

Не мало доставляли преосвященному Θеоктисту заботъ и монашествующіе, среди которыхъ, повидимому, нерѣдко встрѣчались лица неустроеннаго житія и свободныхъ правовъ.

Приведу нѣсколько относящихся сюда данныхъ, заимствованныхъ изъ архива Курскаго Знаменскаго монастыря.

1805 г. Іеромонахъ Досиѳей чрезъ ученика Курскаго духовнаго училища Булгакова передалъ іеромонаху Симону подписанный на имя сего послѣдняго билетъ, коимъ сей Симонъ якобы приглашается на ужинъ и маскарадъ въ домъ гражданскаго губернатора Протасова. Дѣло разбиралось въ Курскомъ духовномъ правленіи. Ученикъ Булгаковъ прямо показалъ, что билетъ тотъ данъ былъ ему Досиѳеемъ для передачи Симону; а Досиѳей хотя и запирался, но такъ какъ, кромѣ показанія ученика, онъ обличался еще и тѣмъ, что при сличеніи въ ономъ правленіи, по приказанію губернатора, частнымъ приставомъ подписи, сдѣланной на билетѣ, съ письмомъ Досиѳея,—подпись оказалась руки Досиѳеевой,—то былъ признанъ виновнымъ, и правленіе полагало мнѣніемъ перевести его въ Глинскую пустынь, «яко состоящую въ отдаленности отъ жилищъ».

Консисторіею же положено и его преосвященствомъ утверждено: «поелику означенный іеромонахъ Досиѳей не раздѣлался еще съ іеромонахомъ Самуиломъ по дѣлу о шести стахъ рубляхъ, то, не выводя его изъ Курскаго монастыря, оштрафовать за прописанный проступокъ вамъ, архимандриту, по своему усмотрѣнію». По полученіи сего указа и объявленіи его Досиѳею при братіи, ему Досиѳею велѣно было положить за учиненный имъ проступокъ, въ примѣръ прочимъ, 50 поклоновъ; но онъ при той братіи объявилъ: «я класть поклоны не буду, а пусть положитъ ихъ архимандритъ Аполлосъ». А потому оштрафованъ былъ вычетомъ 5 рублей изъ принадлежащихъ на его часть кружечныхъ денегъ, кои отосланы были архимандритомъ Аполлосомъ при репортѣ въ консисторію къ отдачѣ въ семинарское правленіе для употребленія на сиротъ, обучающихся въ мѣстной семинаріи.

1812 г. 11 марта монахъ Филоѳей преосвященному Ѳеоктисту доносилъ, что іеромонахъ Антоній съ іеромонахомъ Іероѳеемъ въ Богоявленской церкви въ алтарѣ Николая Чудотворца, во время вечерни, бывши въ нетрезвомъ видѣ, произвели шумъ, къ великому соблазну бывшаго въ церкви народа. Доношеніе писано и подписано іеромонахомъ Паисіемъ, по просьбѣ Филоѳея.

По этому доносу преосвященный сдѣлалъ архимандриту Аполлосу запросъ: справедливо ли то, что доноситъ монахъ Филоѳей, съ вѣдома ли его, архимандрита, сдѣлано доношеніе, а также—съ вѣдома ли его іеромонахъ Паисій подписалъ это доношеніе вмѣсто неграмотнаго Филоѳея,—и требовалъ по этому дѣлу, вмѣстѣ съ означеніемъ нравственныхъ качествъ Антонія, Іероѳея, Паисія и Филоѳея, дать свое сужденіе.

По слѣдствію оказалось, что іеромонахъ Антоній съ іеромонахомъ Іероѳеемъ, бывшіе въ веселомъ настроеніи, дѣйствительно учинили въ алтарѣ означенной церкви шумъ, но вмѣстѣ съ ними былъ тамъ и шумѣлъ Филоѳей, который притомъ самъ же и зазвалъ туда Іероѳея.—А относительно другихъ пунктовъ епископскаго запроса, по справкѣ оказалось: «іеромонахъ Антоній исправляетъ должность казначейскую и ведетъ себя добропорядочно и ни въ какихъ худыхъ поступкахъ архимандритомъ не усмотрѣнъ. Іеромонахъ Іероѳей ведетъ себя просто и, обращаясь съ свѣтскими мужскаго пола

людьми, бываетъ часто хмѣленъ, но по способности къ пѣнію, въ коемъ онъ упражняется нелѣностно, для монастыря нуженъ. Іеродіаконъ Паисій нравовъ кроткихъ и поведенія хорошаго. Монахъ Филоѳей грубъ, начальству непокорливъ, доношеніе подалъ безъ вѣдома архимандрита, къ подписи Паисія прибѣгъ безъ нужды, такъ какъ самъ умѣетъ свое имя подписать. Паисій писалъ отъ имени Филоѳея доношеніе и къ оному подписался также безъ вѣдома архимандрита.»

По соображенію всѣхъ этихъ обстоятельствъ, архимандритъ Аполлосъ мнѣніемъ полагалъ: „... За учиненный шумъ, какъ іеромонаховъ Антонія и Іероѳея, бывшихъ навеселѣ и собравшихся въ алтарь, а не на клиросъ стоять, такъ и монаха Филоѳея, зазвавшаго въ алтарь Іероѳея и съ ними въ ономъ бывшаго, оштрафовать положеніемъ земныхъ поклоновъ въ Николаевскомъ монастырѣ предъ мѣстными иконами, Антонія—двумя стами, Іероѳея—тремя стами, Филоѳея—двумя стами; а сверхъ того взыскать съ 1-го—10 руб., съ 2-го—15 руб., съ 3-го—5 руб., а всего 30 руб., на сиротъ, обучающихся въ Курскомъ духовномъ училищѣ. А какъ іеродіаконъ Паисій переписывалъ отъ имени монаха Филоѳея прошеніе, въ противность Духовнаго Регламента, безъ вѣдома настоятеля и подписалъ оное вмѣсто Филоѳея, яко не умѣющаго подписать свое имя нерезонно, то и его оштрафовать 50-ю поклонами, и потомъ всѣхъ ихъ обязать подписками, чтобы впредь поступали во всемъ по силѣ Духовнаго Регламента и правилъ монашескихъ». А преосвященный положилъ такую резолюцію. «Учинить по мнѣнію сему, съ уменьшеніемъ только штрафовъ всѣмъ въ половину противъ прописанныхъ штрафовъ въ семъ доношеніи, въ надеждѣ, что они впредь во всемъ будутъ соотвѣтствовать правиламъ монашеской жизни, въ чемъ ихъ въ трапезѣ монастырской и подписками обязать въ присутствіи настоятеля съ братіею. Іеродіакона Паисія, писавшаго монаху Филоѳею прошеніе и вмѣсто него руку приложившаго, оштрафовать втрое противъ положеннаго ему штрафа» *).

Въ 1814 г., діаконы Курскаго Знаменскаго монастыря Василій Поповъ и Евѳимій Долгополовъ и іеродіаконы Арсеній и Ма-

*) Дѣло подробнѣе изложено въ Сборн. Харьк. Историко-фил. Общ. т. IX. 1897 г. стр. 31—34.

монтъ вошли въ консисторію прошеніемъ, въ коемъ прописывали, что указомъ консисторіи отъ 18 Мая 1814 г. предписано, чтобы іеромонахъ седьмичный ходилъ съ иконою въ домы для служенія съ двумя только пѣвцами, безъ іеродіакона или діакона седьмичнаго; но какъ монашествующимъ жалованье не очень достаточное, а дороговизна на все въ Курскѣ въ высшей степени, то просятъ они, чтобы имъ дозволено было ходить поседьмично съ иконою въ домы по прежнему.—На этомъ прошеніи резолюція его преосвященства послѣдовала такая: «Діаконовъ Попова и Долгополова и іеродіаконовъ Мамонта и Арсенія оштрафовать каждаго въ трапезѣ по сту поклоновъ—за то, что они пишутъ не по командѣ, и каковыхъ качествъ каждый изъ нихъ, прислать мнѣ объ нихъ вѣдомость. И въ чемъ для нихъ дороговизна? Безъ сомнѣнія, они получаютъ отъ монастыря пищу и питіе, а на одѣяніе и обувь получаютъ жалованье и кружку; ежели не будутъ по городу бродить, то и на обувь меньше надобно будетъ денегъ».

На прошеніи іеродіакона Паисія объ увольненія его для свиданія съ родными, срокомъ на мѣсяцъ, съ засвидѣтельствованіемъ отъ архимандрита, что препятствій со стороны монастыря къ его увольненію не имѣется, преосвященный Ѳеоктистъ далъ такую резолюцію (19-го іюля 1812 г.): «Монашествующимъ бродить по разнымъ мѣстамъ не должно; а должны, живя въ монастырѣ, всеусердно молиться Богу о побѣдѣ на супостаты».

Въ письмѣ отъ 7 апр. 1814 г. къ правившему въ Курскомъ монастырѣ начальническую должность іеромонаху Палладію, преосвященный Ѳеоктистъ, между прочимъ, внушалъ, чтобы сей Палладій, не превозносясь первенствомъ въ церковныхъ церемоніяхъ, уважалъ судей духовнаго правленія (изъ бѣлаго духовенства), а особливо отца протоіерея Михаила Танкова, ко всему способнаго и достойнаго, и къ этому добавлялъ: «попросите и князя Прокофія Васильевича (Мещерскаго, жившаго въ то время въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ съ намѣреніемъ постричься здѣсь въ монахи) моимъ именемъ, чтобы и онъ уважалъ онаго протоіерея даровитаго и дѣятельнаго; достохвальнѣе и полезнѣе имѣть пріятельскую бесѣду съ симъ должностнымъ, даровитымъ и прилежнымъ лицомъ, нежели принимать монаховъ». Взглядъ преосв. Ѳеоктиста на мо-

паховъ, выраженный въ этомъ совѣтѣ князю, жившему въ монастырѣ и готовившему себя къ монашеству, не принимать монаховъ,— нужно думать, не лишенъ былъ основанія.

Но чѣмъ неудовлетворительнѣе былъ наличный составъ монашества, тѣмъ усерднѣе старался преосвященный Ѳеоктистъ привлекать въ монашество достойныхъ, не подвергая однако же опалѣ,— къ чести его нужно сказать—несговорчивыхъ. Таковы, напримѣръ, были продолжительныя, но безуспѣшныя старанія его сдѣлать монахомъ священника Татарскаго.

Въ ордерѣ архимандриту Покровскаго училищнаго монастыря и ректору коллегіума Василію преосв. Ѳеоктистъ предписывалъ (отъ 28 февр. 1792 г.): «Валковской округи села Люботина вдоваго и бездѣтнаго священника Ѳеодора Татарскаго въ монастырь вашъ примите на іеромонашескую порцію и опредѣлите его въ проповѣдническую должность до будущей учительской вакансіи въ вашей или здѣшней (то есть Бѣлгородской) семинаріи, гдѣ пожелаетъ; буде же нѣтъ іеромонашескаго штатнаго мѣста, то единаго изъ іеромонаховъ опредѣлите на монашескую порцію; а буде нѣтъ и монашескаго штатнаго празднаго мѣста, то единаго іеромонаха или монаха пришлите въ здѣшній Николаевскій монастырь, и что по сему учинено будетъ, репортуйте». Къ ордеру собственноручная приписка: «Увѣрьте священника Татарскаго, что ему опредѣленъ будетъ классъ, какой пожелаетъ».

По поводу этого ордера, предназначавшаго священника Татарскаго къ монашеству—безъ его предварительнаго на то согласія и даже (какъ сейчасъ будетъ видно)—вѣдома, Татарскій письменно далъ архимандриту Василію такое заявленіе (отъ 12 марта того же года): «Что дивныя судьбы Божіи предопредѣляютъ мнѣ другой нѣкоторый образъ жизни, то я уже нѣсколько въ себѣ примѣчаю, а наипаче, когда вижу архипастырское его преосвященства благоволеніе принять меня въ монастырь на іеромонашескую порцію и опредѣлить въ проповѣдническую должность до будущей учительской вакансіи; но то склонность (къ монашеству) во мнѣ удерживаетъ, что *я, сверхъ чаянія моего*, увидѣвъ его преосвященства ордеръ обо мнѣ, не успѣлъ подробно разсудить обстоятельства предлагаемаго мнѣ образа жизни, и притомъ не имѣлъ еще свиданія съ моимъ

отцемъ, которому, по его возрасту и состоянію, расположенъ вспомоществовать въ воспитаніи мололѣтнихъ моихъ сестеръ и брата; почему покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе исходатайствовать мнѣ у его преосвященства сроку до времени вакацій, для производства въ дѣйствіе моего расположенія побывать въ дому отца моего». На представленіи о семъ архимандрита, съ приложеніемъ самаго заявленія Татарскаго, Преосвященный далъ резолюцію: «Дозволяется означенному священнику побывать у отца своего, по его желанію». Отецъ Татарскаго, священникъ Купянскаго уѣзда, въ слободѣ Двурѣчной, между тѣмъ, вскорѣ же умеръ, и Татарскій просилъ Преосвященнаго перевести его на отцовское мѣсто для и до устроенія сиротъ.—Преосвященный перевелъ, надѣясь, что со временемъ Татарскій все-таки не уйдетъ отъ монашества, и на этотъ счетъ писалъ архимандриту Василію, тоже не спускавшему глазъ съ Татарскаго: «Вы священника Татарскаго не принуждайте, но заохочивайте; можетъ быть, я понужденіе ему учиню, когда другого на его мѣсто опредѣлю; напрасно онъ желаетъ въ армію или флотъ; когда здѣсь голова его болитъ, то тамъ и весь составъ его болѣть будетъ—не всѣ такъ крѣпки, какъ Исидоръ Соколовскій; а въ монастырѣ ежели будетъ жить умѣренно, то и здоровье, и честь, и все будетъ; чѣмъ въ армію, или флотъ—лучше іеромонахомъ: двойное жалованье и архіереемъ будетъ».

Но заохочиванія, какъ видно, плохо дѣйствовали—не соблазняло Татарскаго даже архіерейство, которое нужно было купить цѣною монашества,—и преосв. Ѳеоктистъ, пользуясь случаемъ, попытался сдѣлать Татарскому «понужденіе». А случаемъ къ тому послужило жалобное прошеніе Татарскаго—такого содержанія: «Сего 1794 года генваря 4 дня слободы Двурѣчной Успенской церкви священникъ, Купянскаго духовнаго правленія присутствующій и благочинный Василій Котляревскій, убѣдивъ просьбою меня съ зятемъ моимъ, тояжъ слободы священникомъ Діонисіемъ Каневскимъ, придти къ нему въ домъ, между обыкновеннымъ приличнымъ званію священническому нашимъ обращеніемъ, безъ всякой противной предъ нимъ причины означеннаго зятя моего, священника Діонисія Каневскаго, зачалъ рвать за волосы, и какъ я, будучи посредникъ въ открывшемся случаѣ, началъ уговаривать объ оставленіи такого

съ званными гостьми поступленія, то онъ, оставивъ моего зятя, согласно съ женою своею, хватя меня за волосы и сваливши на лавку, безъ послабленія рвалъ за волосы, доставляя при томъ меня въ вящшее мнѣ поруганье и дѣтямъ своимъ, которые хотя и не столько, какъ они, причиняли вреда, но нелѣпо, по наущенію его, ругались, чѣмъ причинили мнѣ чрезвычайную обиду. Того ради покорнѣйше прошу въ причиненной мнѣ отъ показаннаго священника Василія Котляревскаго обидѣ архипастырски меня защитить и о семъ учинить милостивѣйшее архипастырское разсмотрѣніе». На этомъ прошеніи Преосвященный положилъ двѣ резолюціи. Первая—отъ 9 февраля того же 1794 г. гласила: «Прошеніе сіе, аки вода во облацѣхъ воздушныхъ! Вдовому, бездѣтному и бездомовному сему іерею приличнѣе быть въ семинаріи учителемъ по его къ тому способности, нежели жить въ приходѣ. Назначить его на проповѣдь о должностяхъ священническихъ». Вторая—отъ 11 февраля: «Нынѣ открылась винность всѣхъ сихъ троихъ іереевъ; того ради просителя сего, по его вдовству, бездѣтству и бездомству, опредѣлить въ Харьковскій училищный монастырь съ священно-служеніемъ въ должность проповѣдническую по отличной его къ тому способности...»

На такое опредѣленіе Татарскій отозвался прошеніемъ: «Сего 1794 года февраля 11 дня резолюція Вашего Преосвященства послѣдовала объ опредѣленіи меня по вдовству, бездѣтству и бездомству въ Харьковскій училищный монастырь на іеромонашескую порцію съ священнослуженіемъ въ должность проповѣдническую; но какъ сего же года февраля 15 преставилась мать моя, оставивъ по себѣ трехъ малолѣтнихъ сиротъ, въ разсужденіи малолѣтства и одиночества коихъ убогій домъ отца моего долженъ придти въ послѣднее разореніе, и безпомощныя сироты, лишенныя нужнаго себѣ содержанія, принуждены будутъ скитаться по людямъ, а тѣмъ самымъ долженъ пребыть я неблагодарнымъ къ своему отцу и правильно обращу на себя сиротскія слезы,—того ради Вашего преосвященства всепокорнѣйше прошу отъ показанной должности проповѣднической меня уволить, и дабы оставшіяся сироты безъ призрѣнія не лишились потребнаго въ малолѣтствѣ ихъ воспитанія, оставить меня до возраста ихъ на прежнемъ, опредѣленномъ отъ Вашего преосвященства священническомъ мѣстѣ...» Преосвященный, очевидно, въ ви-

дахъ затяжки дѣла, положилъ резолюцію (отъ 1 марта): «доложить о семъ послѣ». Между тѣмъ консисторія, на этотъ разъ не медлительная, отправила уже въ Купянское духовное правленіе указъ (отъ 11 марта) объ опредѣленіи, то есть—о высылкѣ священника Татарскаго въ Покровскій училищный монастырь. По этому случаю, Татарскій 27 марта снова вошелъ къ его преосвященству съ тѣмъ же самымъ прошеніемъ, на которомъ теперь положена резолюція такая: «1794 года, апрѣля 5 дня. Въ домѣ просителева отца живетъ священникъ, зять просителевъ, съ женою своею; зять долженъ соблюдать домъ и воспитывать сиротъ, а проситель не въ состояніи исполнить все то: того ради велѣть духовному правленію выслать его въ Харьковскій монастырь немедленно».

Какъ ни рѣшительна была епископская резолюція, проситель однако же не сдался и мая 30 дня обратился къ Преосвященному съ новымъ прошеніемъ: «Сего 1794 года февраля 11 дня по резолюціи Вашего преосвященства опредѣленъ я, по моему вдовству, бездѣтству и бездомству, въ Харьковскій училищный монастырь на іеромонашескую порцію съ священнослуженіемъ въ должность проповѣдническую; но какъ я, отъ ненастія горестныя жизни пришедъ въ конечное силъ ослабленіе, по причинѣ приключившейся отъ печали безпрерывной головной и грудной болѣзни должности проповѣднической несть, а вразсужденіи безъ призрѣнія оставшихся безпомощныхъ въ дому отца моего сиротъ въ отдаленности жить не могу, лишився при томъ послѣдняго уже, въ скудости своей скитаясь съ мѣста на мѣсто, себя содержанія,—того ради Вашего Преосвященства всепокорнѣйше прошу, отъ показанной должности проповѣднической увольнивъ, оставить меня на приходѣ, либо на собственномъ пропитаніи въ дому отца моего»...—Преосвященный опредѣлилъ: «1794 года, мая 31 дня. Уволить просителя къ зятю его, или, какъ онъ пишетъ, въ домъ отца его; притомъ разсмотрѣть консисторіи о опредѣленіи его на священническое мѣсто, гдѣ необходимость требуетъ, и доложить съ мнѣніемъ».

Указомъ консисторіи отъ 9 іюля священнику Татарскому велѣно быть въ Двурѣчной слободѣ при Успенской церкви по прежнему въ штатѣ впредь до разсмотрѣнія, съ обязаніемъ его въ духовномъ правленіи подпискою, чтобы онъ велъ жизнь соотвѣтственно

званію своему.—Такъ священникъ Татарскій, хотя не безъ труда, но благополучно избѣгъ монашества!

IX.

Внимательное наблюденіе за правильностію консисторскаго дѣлопроизводства и консисторскихъ опредѣленій. Поучительныя замѣчанія членамъ консисторіи.

Въ отношеніи консисторіи, преосвященный Θеоктистъ былъ строгій блюститель правильности дѣлопроизводства и судебныхъ рѣшеній. Рѣдкое изъ дѣлъ, производившихся въ консисторіи, оставалось безъ его замѣчаній, притомъ эти замѣчанія нерѣдко имѣли характеръ внушительныхъ наставленій для самихъ отцовъ консисторіаловъ—по поводу полагаемыхъ ими на дѣлахъ мнѣній.

Такъ, по дѣлу о дозволеніи города Корочи подгородней слободы Казачей однодворцу, Ивану Ефремову, за побѣгомъ первой его жены Настасьи, жениться на другой, разсмотрѣнному консисторіей, Преосвященный положилъ слѣдующую резолюцію: «1797 г. февраля 6 дня. Вотъ такъ-то нужна логика, основательное и твердое умозаключеніе! Въ юридическомъ, равно какъ и въ логическомъ, силлогизмѣ должно быть объяснено каждое слово и о каждомъ словѣ заключеніе быть должно. Въ дѣлопроизводствѣ сего опредѣленія упомянута и жена съ дѣтьми Семена Бородатенкова, бѣжавшаго съ прелюбодѣйцею Настасьею Агарковою: сказано въ слѣдствіи, что седьмой годъ, какъ они Бородатенковъ и Агаркова бѣжали и гдѣ нынѣ находятся неизвѣстно, и прижили двухъ дѣтей Ивана 5-ти, Анну 3-хъ лѣтъ; ежели извѣстны дѣти, то и бѣжавшіе должны быть извѣстны; консисторія же заключаетъ, что показанная женка съ прелюбодѣемъ своимъ и прижитыми съ нимъ двумя дѣтьми бѣжала, чему уже десять лѣтъ, а дѣтямъ, какъ выше сказано, сыну 5, а дочери 3 года. Учиненъ повальный обыскъ о бѣжавшихъ, но спрашивана-ли жена Бородатенкова, оставшаяся съ дѣтьми, въ слѣдствіи не упомянуто, и консисторія о ней ничего не заключаетъ. Велѣть по надлежащему въ консисторіи разсмотрѣть дѣло сіе вновь и учинить заключеніе съ дѣломъ, съ справками и съ законами согласное, и какъ всѣ присутствующіе въ консисторіи, да и приказно-служители почти всѣ обучались логикѣ, и сіе несогласное съ логикою

рѣшеніе произошло, по примѣчанію, отъ нерадѣнія, того ради притвердить приказно-служителямъ, чтобы они дѣла обработывали люботщательно, а секретарь долженъ ихъ къ тому понуждать. Присутствующіе же должны неослабно взыскивать надлежащій порядокъ въ дѣлахъ отъ секретаря, и всѣмъ вообще нелѣностно входить въ существо дѣлъ и ихъ окрестности».

На дѣлѣ о побитіи дьячкомъ Иваномъ Семейкинымъ гусей предсѣдателя Харьковской уголовной палаты Сабурова, представленномъ Преосвященному съ мнѣніемъ консисторіи, въ которомъ этотъ предсѣдатель поименованъ просто Сабуровымъ—безъ прибавленія *господинъ*, Преосвященный написалъ. «1793 года декабря 7 дня. Проситель, означенной Палаты предсѣдатель—статскій совѣтникъ и кавалеръ; должно и полковнику писать *Господинъ*. Да будетъ стыдно консисторіи не знать сего» *).

X.

Заботы о присоединеніи къ церкви сектантовъ—старообрядцевъ и духоборовъ.

Видную сторону архипастырской дѣятельности преосв. Θеоктиста составляли заботы о присоединеніи къ церкви сектантовъ.

Въ 1794 году 64 человѣка, Золочевской округи селъ: Высокаго, Удъ и Лопани однодворцы и казенные обыватели, содержавшіе старообрядство и вновь вступившіе въ оное, были присланы отъ Золочевскаго нижняго земскаго суда въ Харьковское ду-

*) Вѣжливости Преосвященный вообще усердно училъ духовенство. Города Ливенска штабъ-лѣкарша Христина Карпинская подала жалобу (7 дек. 1793 г.) на мѣстнаго священника, что онъ, увидя ее во время утрени стоявшую у лѣваго клироса предъ кіотомъ святителя Николая, схватилъ обѣими руками и толкнулъ такъ, что она ударилась лѣвымъ плечемъ о другой того кіота столбикъ и, конечно, упала бы на полъ, если бы не удержалась за тотъ столбикъ. А когда она послѣ утрени стала объяснять случившееся благочинному, то священникъ Ордынскій «паки съ презрительною дерзостью сказалъ: не становись тамъ, голубушка, я-де твоего благородства не знаю, а въ церкви поступаю, какъ знаю». Консисторія присудила, чтобы священникъ Ордынскій у штабъ-лѣкарши Христины Карпинской за причиненную ей обиду испросилъ, по словамъ Христовымъ, прощеніе и, дондеже не примирится, быть ему Ордынскому безъ священно-дѣйствія. А преосвященный опредѣлилъ: «положить священнику Ордынскому въ той же церкви триста поклоновъ за невѣжливое просительницы отъ кіота отведеніе и обязать подпискою, чтобы онъ впредь во всемъ поступалъ по долгу званія, подъ опасеніемъ запрещенія въ священнодѣйствіи».

ховное правленіе. Семь изъ нихъ, по увѣщаніи, обратились къ православію и потому отпущены въ домы ихъ; а прочіе остались непреклонными и отосланы къ губернатору на усмотрѣніе. Губернаторъ главнѣйшихъ изъ нихъ, трехъ человѣкъ, отправилъ въ Золочевскую нижнюю управу для поступленія съ ними по законамъ, а остальныхъ приказалъ отпустить въ домы ихъ, но при семъ Земскому суду велѣно было растолковать, что предписаніе тому суду, данное изъ намѣстническаго правленія о непритѣсненіи ихъ, не къ тому клонилось, чтобы они оставались въ своемъ заблужденіи и другихъ на то склоняли, но чтобы добровольно обращались къ православію увѣщаніемъ приходскихъ священниковъ, и что нѣтъ Высочайшаго именнаго указа, якобы дозволяющаго всякому по своему произволенію вступать въ старообрядство, а сверхъ прежнихъ многихъ запрещеній и во всемилостивѣйшемъ манифестѣ, изданномъ сентября во 2 день 793 года, тоже подтверждено,—и все сіе приказано тѣмъ поселянамъ отъ земскаго суда внушить сколько возможно внятнѣе—не придутъ ли въ раскаяніе, смотря на то, что пригласившіе ихъ въ сію секту преданы законному сужденію.—Вмѣстѣ съ симъ губернаторъ отнесся и къ Преосвященному съ предложеніемъ, чтобы и приходскіе священники не строгостію, но благоразумными средствами поучали и наставляли ихъ къ православію, ибо какъ семь человѣкъ уже обратились, то можно и объ обращеніи остальныхъ быть въ упованіи, особливо при хорошемъ увѣщаніи со стороны духовенства, такъ какъ изъ ихъ допросовъ видно, что поступили они въ сію секту по приглашенію отданныхъ подъ судъ, и потому, не имѣя болѣе способа отъ нихъ поучаться, сами по себѣ отстать отъ секты могутъ.

По предписанію, данному Преосвященнымъ консисторіи, изготовить наставленіе къ увѣщанію, консисторія опредѣлила послать въ Харьковское духовное правленіе изданную въ 1766 году отъ Святѣйшаго Синода книгу подъ именемъ: «Увѣщаніе недугомъ раскольничествующихъ», въ которой объяснены всѣ раскольническія заблужденія, и велѣть приходскимъ священникамъ означенныхъ селъ, оказавшихся въ заблужденіяхъ, наставлять по ней.

Преосвященный, утверждая это опредѣленіе консисторіи, озаботился, сверхъ того, послать къ нимъ чрезъ одного изъ присут-

ствующихъ въ правленіи и свое архипастырское «Увѣщаніе», въ которомъ, выразивъ глубокую пастырскую скорбь объ отпаденіи заблудшихъ отъ церкви, проситъ ихъ не вѣрить лжеучителямъ, будто «священство изсякло со временъ патріарха Никона», пастырски увѣряя ихъ, яко своихъ о Христѣ чадъ, что при патріархѣ Никонѣ послѣдовало не иное что, какъ исправленіе церковныхъ книгъ по православнымъ греческимъ, которое было начато еще за 140 лѣтъ до Никона, при немъ окончено, и тогда же было одобрено на соборѣ—съ участіемъ и восточныхъ патріарховъ; въ заключеніе, умоляя отпавшихъ возвратиться въ лоно церкви, заранѣе даетъ имъ, въ случаѣ обращенія, свое пастырское прощеніе и разрѣшеніе, изъясняя, что и священникамъ приходскимъ настрожайше предписано не причинять имъ никакихъ укоризнъ, ниже вспоминать о бывшемъ заблужденіи, а паче любить и почитать ихъ, яко сущую о Христѣ братію; въ случаѣ, если бы кто изъ дѣйствительныхъ священнослужителей оказался неугоднымъ для нихъ, предоставляется имъ право избрать другихъ, по ихъ желанію, достойныхъ и представить съ заручнымъ прошеніемъ, а въ случаѣ какихъ-либо религіозныхъ недоумѣній и сомнѣній, предлагается прямо писать къ Преосвященному съ обѣщаніемъ, что вскорѣ получатъ по предложеннымъ вопросамъ письменный же отвѣтъ отъ своего пастыря, но при семъ высказывается однако же искреннѣйшее желаніе, чтобы таковыхъ недоумѣній въ нихъ не возникало. «Ваше ли дѣло о вѣрѣ имѣть словопреніе? Вашъ долгъ, пребывая непоколебимо купно съ нами въ нѣдрахъ церкви святой, согласіемъ и единомысліемъ прославлять Тріипостаснаго Бога, вѣдуще, яко Богъ вселяетъ единомысленныя въ дому своемъ небесномъ, о чемъ повседневно къ нему возсылаемъ молитвы и моленія, глаголюще: *и даждь намъ едиными усты и единымъ сердцемъ славити и воспѣвати пречестное и великолѣпное имя Твое*».

Не менѣе старообрядчества озабочивало преосв. Ѳеоктиста и духоборство. Духоборство, полагаютъ, еще въ 50-хъ годахъ 18-го столѣтія проявилось въ предѣлахъ Бѣлгородской епархіи, только епархіальное начальство на первыхъ порахъ, вслѣдствіе, можетъ быть, незначительной еще распространенности, а также и осторожности и скрытности этого движенія, мало обращало на него вниманія—мо-

жеть быть, мало даже и знало объ немъ, по крайней мѣрѣ изъ документовъ совсѣмъ не видно, чтобы до преосвященнаго Θеоктиста предпринимались противъ него какія-либо мѣры. Но ко времени Θеоктиста духоборство, довольно окрѣпши и распространившись, стало уже открыто и смѣло заявлять о себѣ и потому не могло быть оставлено безъ того серіознаго и строгаго вниманія, какого требовалъ рѣзко выраженный противо-церковный, а частію и противо-государственный характеръ секты. Преосв. Θеоктистъ и самъ ревностно увѣщевалъ сектантовъ, и поручалъ это другимъ—способнѣйшимъ изъ духовенства. Такъ, въ ордерѣ его первоприсутствующему Харьковскаго духовнаго правленія, Харьковскаго коллегіума префекту и богословія учителю Андрею Прокоповичу—отъ 27 февр. 1798 г.—предписывалось: «явившіеся въ Бѣлгородѣ въ духоборческомъ заблужденіи, села Терноваго однодворцы Алексѣй Головинъ и Степанъ Голищевъ увѣщеваемы были мною келейно, увѣщеваемы были и въ присутствіи консисторскомъ, но на увѣщанія мои не склонились и болѣе ко мнѣ не являются. Пишу я къ его превосходительству Алексѣю Григорьевичу (губернатору) для должнаго объ нихъ по законамъ разсмотрѣнія. Заблужденіе ихъ тѣмъ болѣе опасно, что одинъ изъ нихъ *Алексѣй Головинъ обучался въ Харьковскихъ классахъ математикѣ и другимъ наукамъ*, по его показанію... Ежели оные заблудшіе къ вамъ присланы будутъ, то вы наставьте ихъ на путь истины, и когда они отъ заблужденія обратятся къ православію и о своемъ заблужденіи принесутъ достодолжное покаяніе, то по исповѣди удостойте ихъ причащенія святымъ Христовымъ тайнамъ и, доложа о семъ его превосходительству, пришлите и ко мнѣ надлежащій репортъ». Къ ордеру собственноручная его преосвященства приписка: «Хотѣлось было съ ними болѣе поговорить, но изъ консисторіи ушли». Эти утекшіе изъ консисторіи, «заблудшіе, разсѣевающіе и между другими духоборческую ересь», дѣйствительно, по распоряженію губернатора, были сысканы и для наставленія ихъ на путь истинный къ протоіерею Прокоповичу были препровождены, были имъ увѣщаемы и при увѣщаніи дали обѣщаніе оставить свои заблужденія и исполнять все, что святою церковію опредѣлено, въ чемъ и взята съ нихъ подписка, послѣ

чего отпущены они въ ихъ домы *). Не ограничиваясь личными увѣщаніями духоборцевъ, преосвященный Ѳеоктистъ издалъ противъ нихъ и нарочитое сочиненіе подъ заглавіемъ: «Разсужденіе о божественности христіанскаго ученія». Сочиненіе посвящено Императору Александру Павловичу, какъ «высочайшему христіанскаго благочестія ревнителю, защитнику и покровителю Христовой Церкви»— съ такимъ объясненіемъ происхожденія сочиненія: «Всепресвѣтлѣйшій Монархъ, всемилостивѣйшій Государь! Во исполненіе Монаршаго въ Бозѣ почившія Августѣйшія Государыни Императрицы Екатерины Вторыя въ 1792 г. состоявшагося Высочайшаго повелѣнія, предлагаемы мною были изустныя отъ слова Божія наставленія нѣкоторымъ заблудшимъ въ здѣшнемъ краѣ поселянамъ, кои, безразсудно присвоя себѣ непосредственное вдохновеніе, и не вѣруя видимымъ въ священномъ писаніи отъ начала міра во спасеніе человѣческое провозвѣщеннымъ истинамъ, отрицали благодатныя таинства и всѣ церковныя и гражданскія законоположенія. Противу такого-то ихъ пагубнаго заблужденія пастырскимъ почелъ я долгомъ написать краткое о Божественности христіанскаго ученія разсужденіе». Сочиненіе принято Государемъ весьма благосклонно и Преосвященный удостоился получить 5 мая 1801 г. слѣдующій рескриптъ: «Преосвященный Ѳеоктистъ, епископъ Курскій и Бѣлгородскій! Сочиненіе Ваше о Божественности христіанскаго ученія, плодъ трудовъ и ревности вашей, пріемлю я съ особою признательностію какъ по содержанію его, толико душеполезному, такъ и по усердію, его, съ коимъ вы мнѣ его приносите. Примите благодарность мою и увѣреніе, что я пребываю вамъ всегда доброжелательный» **).

XI.

Случаи крещенія евреевъ и архипастырскія резолюціи по поводу оныхъ.

Что касается обращенія иновѣрцевъ, то изъ дѣлъ архивныхъ мнѣ извѣстны лишь нѣсколько бывшихъ въ Бѣлгородской епархіи

*) См. мою брошюру «Духоборцы въ Слободской Украйнѣ». Харьковъ, 1890 г.

**) Содержаніе сочиненія въ частяхъ, имѣющихъ болѣе близкое отношеніе къ духоборству, обстоятельно изложено у г. Титова въ его цитиров. выше статьѣ въ Труд. Кіев. Д. Акад. 1894 г. № 2 стр. 220—240.

при преосвященномъ Ѳеоктистѣ случаевъ крещенія евреевъ; но эти случаи совершались безъ участія Преосвященнаго и отношеніе его къ нимъ выражалось лишь въ резолюціяхъ по поводу ихъ.

Въ 1796 г. выкрещенный еврей, Недригайловскаго уѣзднаго суда копіистъ Василій Яковлевъ въ прошеніи своемъ въ консисторію изъяснялъ: «Отецъ де и мать его, будучи евреями и содержа законъ еврейскій, въ еврейскомъ нечестіи воспитали и его, и по обрядамъ еврейскимъ женатъ онъ на женщинѣ еврейскаго нечестія, называвшейся по еврейски Ита, съ которою жилъ онъ въ супружествѣ десять лѣтъ и прижилъ двухъ сыновей и одну дочь; потомъ, по руководству нѣкоторыхъ христіанъ, узналъ онъ истину христіанской вѣры, принялъ оную и въ 1795 г. крещенъ, и какъ онъ, такъ и дѣти его сыновья крещеніемъ святымъ, по желанію его, къ православной церкви присоединены; означенная же жена его съ дочерью семилѣтнею осталась тогда въ нечестіи еврейскомъ и жить съ нимъ вмѣняла въ противность закону; а онъ съ своей стороны также почиталъ за беззаконіе имѣть съ нею супружеское сожительство, по усердію къ христіанскому закону оставилъ ее, и въ томъ же 1795 г. вступилъ въ бракъ съ христіанкою, Сумскою жительницею, Дарьею Наталушенковою. А какъ и показанная первая жена его, по наставленію благоусердствующихъ христіанъ, узнавъ тщету еврейскаго нечестія, а христіанскую вѣру признавъ за истинную, приняла нынѣ христіанскую вѣру и по добровольному своему согласію съ упомянутою своею дочерью сего года 1 іюня святымъ крещеніемъ освящена и наречены имъ имена, женѣ—Екатерина, а дочери Анна; онъ же вступилъ въ бракъ съ означенною Дарьею Наталушенковою потому единственно, что она Екатерина оставалась тогда, какъ выше сказано, въ еврейскомъ нечестіи и при такомъ ея нечестіи имѣть ее женою почиталъ онъ за противность христіанскому благочестію, другихъ же никакихъ причинъ къ оставленію ея не было, притомъ же съ нею, Екатериною, прижилъ дѣтей, которыя, по малолѣтству, требуютъ матерняго присмотра, а со второю женою Дарьею дѣтей не имѣетъ,—посему проситъ о дозволеніи ему и показанной первой женѣ его Екатеринѣ, по взаимному ихъ согласію, продолжать супружеское сожительство по прежнему и объ обвѣнчаніи ихъ по чинополоненію православной церкви,

также о дозволеніи второй его женѣ Дарьѣ Наталушенковой вступить въ законный бракъ съ другимъ лицомъ». Консисторія, получивъ отъ Дарьи заявленіе, что вышла она замужъ за Василія Яковлева по незнанію, что онъ уже женатъ, и на оставленіе его теперь согласна,—постановила: «Василія по взаимному согласію съ окрещенною первою женою Катериною по христіанскому чиноположенію обвѣнчать; а что онъ, Василій, женился на другой отъ живой жены, за то исполнить ему, по правилу 20 помѣстнаго Анкирскаго сбора, епитимію въ домѣ подъ присмотромъ духовнаго его отца, донделе усмотрится совершенное его о семъ раскаяніе». Преосвященный же положилъ резолюцію: «вмѣнить въ епитемію многія хлопоты по приведенію первой своей жены изъ еврейскаго нечестія въ христіанство; о прочемъ учинить подлинно по сему».

Въ 1793 г. еврей Емельянъ Тульчинскій, бывшій во временномъ услуженіи у помѣщика деревни Степановки Сумской округи Перекрестова, торговавшій въ его питейномъ домѣ виномъ, сдѣлалъ въ Сумскій земскій судъ и губернатору Харьковскаго намѣстничества заявленіе о похищеніи у него, въ его отсутствіе, его трѣхлѣтняго сына Якова и крещеніи онаго безъ его родительной воли, и просилъ о возвращеніи ему того окрещеннаго младенца (находившагося временно у Сумскаго грека Пантелеимона Судаклѣева).

По рѣшенію Сумского уѣзднаго суда, участвовавшіе въ томъ похищеніи приговорены: прикащикъ Перекрестова Григорій Березовскій и подданный Ѳеодоръ Кузенный къ наказанію кнутомъ, а прапорщикъ Николай Грановскій (почмейстеръ) къ посаженію на хлѣбъ и на воду; но какъ сіе преступленіе учинено ими до состоявшагося сентября 2 дня 1793 года всемилостивѣйшаго манифеста, то, по силѣ онаго, объявлено имъ прощеніе; а подлежитъ ли означенному Якову остаться въ христіанской вѣрѣ и можетъ ли быть таковое крещеніе утвердительнымъ, или слѣдуетъ возвратить его отцу его Тульчинскому,—рѣшеніе сего, также какъ и разсмотрѣніе о поступкѣ священника, крестившаго онаго младенца, предоставлены духовной власти.

Консисторіею, по обычномъ приведеніи законныхъ справокъ, между прочимъ указовъ 1769 г. іюля 10 дня и 1770 г. декабря

21 дня («Ежели кто изъ разныхъ законовъ, какъ то: лютеранскаго, протестантскаго или реформатскаго, или же изъ иновѣрцевъ вѣру греческаго исповѣданія принять пожелаетъ, то таковаго, по пріемѣ отъ него доношенія за его рукою и стороннимъ свидѣтельствомъ и по довольномъ въ православной-грекороссійской вѣрѣ наставленіи, къ церкви святой соединять такимъ точно порядкомъ, каковъ въ книгѣ называемой «Чинопослѣдованіе соединяемыхъ изъ иновѣрныхъ къ православно каѳолической церкви», напечатанной въ царствующемъ градѣ Москвѣ 1757 г. мѣсяца іюля, предписанъ»),— опредѣлено и его преосвященствомъ утверждено: «Поелику означенный евреина Емельяна Тульчинскаго сынъ Яковъ, при отрицаніи, чрезъ воспріемника своего, всякаго заблужденія, нечестія, зловѣрія и помраченія еврейскаго чрезъ святое крещеніе (въ которомъ онъ нареченъ Николаемъ), по чиноположенію церковному надъ нимъ совершенному, къ святой восточной греко-россійской церкви присоединенъ, а святая восточная греко-россійская церковь со временъ апостольскихъ какъ крещеніе младенцевъ за совершенное и не отрицательное таинство пріемлетъ, такъ и отрицаніе, чрезъ воспріемниковъ чинимое, признаетъ, яко собственно отъ младенцевъ крещаемыхъ дѣлаемое, того ради евреину Емельяну Тульчинскому въ просьбѣ его о возвращеніи ему сына Николая, по содержанію указа 1744 года іюня 15 дня, («принявшихъ греческую вѣру не допускать служить у невоспріявшихъ вѣру»), отказать, а препоручить его Николая для наставленія въ христіанской вѣрѣ и святыхъ ея догматахъ присутствующему въ Сумскомъ духовномъ правленіи Николаевской церкви учительному священнику Іоанну Крышинскому, а по наставленіи отдать его въ сиропитательный общественнаго призрѣнія домъ; священника же Кирилла Солодовникова, приступившаго самовластно къ совершенію надъ онымъ еврейскимъ сыномъ тайны крещенія безъ дозволенія начальства и черезъ то нанесшаго какъ духовной, такъ и свѣтской командѣ затрудненіе и лишнія переписки, хотя и слѣдовало лишить священства, но какъ онъ преступленіе учинилъ до состоянія всемилостивѣйшаго сент. 2 дня 1793 года манифеста, то, освободя его отъ лишенія священства, послать въ Рыльскій Николаевскій монастырь безъ священнослуженія для чтенія псалмовъ и правила монашескаго и для

употребленія въ черную работу на годъ; въ Харьковское же намѣсническое правленіе сообщить (и сообщено) съ требованіемъ, дабы оное благоволило къ принятію означеннаго еврейскаго сына въ сиропитательный общественнаго призрѣнія домъ учинить разсмотрѣніе, а до принятія его въ тотъ домъ, и доколѣ онъ будетъ находиться у священника Крышинскаго въ наставленіи, дозволить отдать его на пропитаніе къ купцу Судаклѣеву, у кого онъ нынѣ и находится».

XII.

Участіе въ дѣлахъ Библейскаго общества.

Въ архипастырской дѣятельности преосв. Ѳеоктиста достойно вниманія, наконецъ, дѣятельное участіе его въ дѣлахъ Библейскаго общества. Общество это имѣло въ лицѣ преосвященнаго Ѳеоктиста ревностнѣйшаго сотрудника. Изъ архивныхъ дѣлъ Курскаго Знаменскаго монастыря можно видѣть, съ какимъ усердіемъ Преосвященный и словомъ, и примѣромъ возбуждалъ всѣхъ въ епархіи къ жертвованіямъ въ пользу дѣла, которому служило Общество. А возбужденіе требовалось.

3 апрѣля 1813 г. Курскій Знаменскій монастырь получилъ изъ Курской духовной консисторіи указъ (отъ 29 марта), приглашавшій къ *добровольнымъ* жертвованіямъ въ пользу С.-Петербургскаго библейскаго общества. А такъ какъ отзыва изъ монастыря по сему предмету никакого не было, то объ учиненіи по сему указу исполненія консисторія новымъ указомъ отъ 21 іюня того же года нашла нужнымъ сдѣлать напоминаніе. На это напоминаніе архимандритъ Аполлосъ далъ такой отзывъ: «по силѣ присланнаго изъ консисторіи отъ 29 марта указа, изъ монашествующихъ (Курскаго Знаменскаго монастыря) никто приношенія въ подкрѣпленіе предпріятія учрежденнаго въ С.-Петербургѣ библейскаго общества нынѣ не сдѣлалъ, о чемъ оной консисторіи симъ и репортуется».—Тогда консисторія нашла нужнымъ въ новомъ указѣ на имя архимандрита Аполлоса гораздо прямѣе сдѣлать слѣдующее предложеніе (августа 4 дня 1813 г.): «какъ вы, отецъ архимандритъ, при всякихъ случаяхъ дѣлали значительныя пожертвованія въ пользу Церкви и Оте-

чества, то предложить вамъ, отцу архимандриту, о сдѣланіи и на Библейское общество, въ С.-Петербургѣ учрежденное, приношенія отъ себя, а равно отъ братіи и монастыря, и о присылкѣ таковаго приношенія въ консисторію *по первой почтѣ* съ означеніемъ именъ приносителей, для отсылки онаго приношенія въ С.-Петербургъ». Это подѣйствовало. Сумма *добровольныхъ* сборовъ отъ монастыря въ пользу Библейскаго общества въ репортѣ, посланномъ отъ архимандрита въ консисторію, значится 200 руб., а въ квитанціи, высланной изъ комитета С.-Петербургскаго библейскаго общества (отъ 4 декабря 1813 года) въ 300 рублей.

Получивъ отъ вице-директора учрежденнаго въ Москвѣ комитета Библейскаго общества отношеніе (отъ 5 августа 1813 г.) съ просьбою открыть, въ пользу сего комитета, въ Курской епархіи денежный сборъ со внесеніемъ именъ жертвователей и ихъ жертвованій (сколько кто можетъ, *дозволяя даже и пять рублей вписывать*) въ особые, при семъ же отношеніи присланные печатные листы,—преосвященный Ѳеоктистъ лично уже отъ себя далъ тому же архимандриту Аполлосу съ братіею предложеніе (отъ 5 августа 1813 г.), въ коемъ, изложивъ содержаніе означеннаго отношенія, прописывалъ: «внеся въ печатный листъ отъ себя возможное денежное пожертвованіе, пастырски и васъ архимандрита съ братіею приглашаю къ такому же пожертвованію на душеспасительный предметъ—какъ отъ себя съ братіею, такъ и отъ ввѣреннаго вамъ монастыря,—и оное вамъ пожертвованіе, записавъ въ прилагаемый при семъ печатный листъ, именно для отсылки къ вамъ отъ г. вице-президента назначенный, отдайте тотъ листъ въ Курское духовное правленіе для надлежащаго и немедленнаго исполненія по предписанію моему, при семъ же подъ № 2392 прилагаему,—и о послѣдствіи поступленія извѣстите для засвидѣтельствованія вамъ и всей братіи вашей пастырскаго достодолжнаго моего благодаренія, съ которымъ, равно и съ взаимною любовію, пребуду навсегда».

Какъ велико было на этотъ разъ жертвованіе архимандрита съ братіею, въ бумагахъ монастыря мы не нашли свѣдѣнія; но со всей епархіи отъ духовныхъ мѣстъ и лицъ, а частію и отъ свѣтскихъ лицъ, вслѣдствіе такого рода приглашенія, собрано за 1813 г. *добровольныхъ* жертвованій на С.-Петербургское библейское обще-

ство 2425 руб., которые при отношеніи его преосвященства отъ 16 марта 1814 года, препровождены къ оберъ-прокурору Св. Сунода князю А. Н. Голицыну, да на учрежденное въ Москвѣ Библейское общество внесено въ консисторію и отослано въ комитетъ 2215 р.

Въ 1814 г., вслѣдствіе отношенія князя А. Н. Голицына къ преосв. Ѳеоктисту (отъ 24 августа) съ просьбою пригласить священно-служителей и пречетниковъ Курской епархіи къ новымъ въ пользу Библейскаго общества пожертвованіямъ, Преосвященный опредѣлилъ: «послать изъ консисторіи въ подлежащіе мѣста указы съ убѣжденіемъ къ споспѣшествованію въ семъ общеполезномъ дѣлѣ и о послѣдствіяхъ докладывать мнѣ».—По поводу такого распоряженія, архимандритъ Курскаго Знаменскаго монастыря Іоакинфъ съ братіею репортомъ (отъ сентября дня 1814 г.) донесилъ: «во исполненіе указа, мы, съ общаго согласія, на С.-Петербургское библейское общество отъ доходовъ здѣшняго монастыря пожертвовали единовременно пять сотъ рублей и ежегодно—толикоежъ число; отъ меня же архимандрита на С.-Петербургское библейское общество единовременно пожертвовано въ Кіевѣ *) сто рублей, да ежегодно подписался вносить по сто рублей».

Въ 1815 г. преосв. Ѳеоктистъ консисторіи предписалъ (отъ 2 генв.): „Сколько пожертвованій прислано на Россійское Библейское Общество, заготовить къ отсылкѣ; востребовать изъ Курскаго Знаменскаго монастыря пожертвованіе пяти сотъ рублей, монастыремъ онымъ въ ежегодное пожертвованіе назначенныхъ; востребовать *съ благопристойностію* и отъ другихъ на вышеписанный предметъ. Я въ ежегодное пожертвованіе на Библейское общество на сей 1815 г. сто рублей при семъ прилагаю“.— По справкѣ въ консисторіи оказалось, что въ 1814 прислано духовными мѣстами и лицами, а частію и свѣтскими лицами, единовременныхъ и ежегодныхъ жертвованій 4997 р.; а на 1815 г., кормѣ означенныхъ, отъ его Высокопреосвященства пожертвованныхъ ста рублей, ни отъ кого еще не прислано. Почему Курскою духовн. консисторіею опредѣлено и его преосвященствомъ утверждено: «во всѣ духовныя мѣста послать указы и велѣть учинившимъ подписку на ежегодное пожерт-

*) Іоакинфъ Логановскій переведенъ въ 1813 году въ Курскій Знаменскій монастырь изъ Кіева, гдѣ былъ архимандритомъ братскаго Богоявленскаго монастыря.

вованіе какъ на сей 1815 годъ деньги прислать въ консисторію втеченіе сего генваря мѣсяца, такъ и впредь ежегодно принимать отъ нихъ таковыя пожертвованія въ теченіе генваря и присылать въ консисторію немедленно. Если же кто, по какимъ-либо причинамъ не внесетъ пожертвованія, то и о семъ репортовать».

Вслѣдствіе отношенія Московскаго отдѣленія россійскаго библейскаго общества къ преосв. Ееоктисту (отъ 20 іюля 1815 г.), въ коемъ сообщалось, что Московскій комитетъ, препровождая къ Преосвященному 25 экземпляровъ напечатаннаго отчета своего за 1814 годъ, проситъ о раздачѣ оныхъ, по архипастырскому усмотрѣнію, лицамъ въ епархіи, которые, кромѣ собственныхъ своихъ жертвованій въ пользу Библейскаго общества, приглашали къ тому и другихъ»,—Преосвященный опредѣлилъ (написавъ опредѣленіе на этомъ же отношеніи): «присланные при семъ отношеніи экземпляры отчета Комитета Московскаго отдѣленія россійскаго библейскаго общества за 1814 годъ разослать при указѣ изъ консисторіи въ духовныя и Курское семинарское правленія, монастыри и пустыни и къ главнымъ благочиннымъ—Бѣлгородскому и Хотмыжскому съ предписаніемъ о приглашеніи духовныхъ и свѣтскихъ лицъ къ пожертвованію на Московское библейское общество единовременному, или ежегодному, на спасительный Библейскаго общества предметъ распространенія въ любезнѣйшимъ отечествѣ нашемъ святѣйшаго слова Божія не только между правовѣрными, но и язычниками, внушивъ притомъ какъ монастырскимъ настоятелямъ съ братіею и настоятельницамъ съ сестрами, такъ и членамъ духовныхъ правленій и помянутымъ благочиннымъ, чтобы они всегда святѣйшимъ долгомъ поставляли прилагать всевозможное попеченіе о споспѣшествованіи въ семъ богоугодномъ дѣлѣ Россійскому библейскому обществу, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ учрежденному, имѣющему въ предметѣ настоящее и будущее блаженство рода человѣческаго и произведшему толико душеспасительные плоды, явственные во всѣхъ концахъ вселенной. При семъ старческое мое посильное пожертвованіе на Московское библейское общество за текущій 1815 годъ сто рублей государственными ассигнаціями прилагаю для отсылки въ Комитетъ сего общества, совмѣстно съ пожертвованіемъ, какое по Курской епархіи въ нынѣшнемъ 1815 году собрано быть имѣетъ».

Въ 1817 г. Курскій предводитель дворянства майоръ Ѳеодоръ Михайловичъ Раевскій обратился къ преосв. Ѳеоктисту съ такимъ отношеніемъ (отъ 2 сент.): «во многихъ губерніяхъ къ распространенію слова Божія открыты библейскія общества; слѣдуя сему примѣру, Курское дворянство и другія сословія изъявили желаніе составить таковое же въ губернскомъ городѣ Курскѣ, вслѣдствіе чего поручено ему, Раевскому, испросить у Преосвященнаго соизволеніе и, буде оное послѣдуетъ, просить принять званіе перваго члена сего общества».—Преосвященный въ посланномъ г. Раевскому отъ себя отношеніи архипастырски благословилъ это намѣреніе Курскаго дворянства и другихъ сословій и препроводилъ въ общую кассу открываемаго общества 100 р., съ заявленіемъ, что и впредь обязывается ежегодно жертвовать по смерть свою таковую же сумму, считаясь въ семъ толико славномъ обществѣ вторымъ членомъ и помощникомъ во всемъ возможномъ. При послѣдовавшемъ за симъ открытіи общества (15 сент.) и выборѣ членовъ онаго, Преосв. Ѳеоктистъ назначенъ однакоже, по общему всѣхъ согласію, не вторымъ, а первымъ членомъ и вице-призидентомъ общества. (Вторымъ вице-президентомъ назначенъ Курскій губернаторъ Аркадій Нелидовъ).

Библейское общество не забыто преосв. Ѳеоктистомъ и въ его предсмертномъ завѣщаніи, въ которомъ на С.-Петербургское россійское библейское общество назначено 200 р., на Московское библейское общество—100 р., на Курское библейское общество—100 р.

XIII.

Тяжкіе недуги преосв. Ѳеоктиста въ послѣдніе годы его жизни, ослабленіе дѣятельности, сильно угнетавшее его, и предсмертное завѣщаніе.

Преосв. Ѳеоктистъ управлялъ епархіями Бѣлогородской и Курской свыше 30 лѣтъ. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ испытывалъ разные тяжкіе недуги, которые однакоже не ослабляли его архипастырской ревности, хотя, понятно, и стѣсняли его дѣятельность. На эти недуги онъ часто жалуется въ письмахъ къ своимъ родственникамъ. Такъ, въ письмѣ къ своему племяннику Ивану Степановичу (дата письма не означена, но по нѣкоторымъ признакамъ можно относить его 1809 къ или 10 году), между прочимъ, сообщаетъ: «Я медленно движусь; однако нѣтъ мнѣ препятствія въ дѣлѣ служенія моего; случается только часто безсонница; случались мнѣ разныя болѣзни, но сыскивалъ я на оныя врачевство, а на безсон-

ницу не могу сыскать врачевства; однако болѣзнь сія не такъ сильна и не дѣлаетъ мнѣ препоны къ прохожденію должностей моихъ». Въ письмѣ племяннику Семену Степановичу—отъ 21 сент. 1810 года. «Отъ приключившейся мнѣ болѣзни началъ было я обмогаться совершенно, но по случаю, или паче по ошибкѣ, на прошедшей недѣлѣ почувствовалъ было я опять дѣйствіе оной; однако нынѣ болѣзнь мало усмирилась дѣйствіемъ тѣхъ же врачевствъ; примѣчательно, что мнѣ должно говѣть и отгавливать во всю мою жизнь, а особливо не надобно ѣздить никуда въ гости». Въ письмѣ къ Ивану Степановичу—отъ 20 августа 1811 года: «И паки изъясняюсь вамъ о моихъ болѣзняхъ: что ноги у меня слабы и порядочно я ходить не могу, я въ томъ не безпокоюсь, хотя ноги мои не исправятся и останутся таковыми, какъ нынѣ, до послѣдняго моего издыханія.... Желательно мнѣ, чтобы *Diabetes* умалился; но ежели его умалить не можно, принужденъ я буду терпѣть и настоящее его безпокойство». Въ письмѣ къ тому же отъ 28 августа того же года: «Новыя болѣзни мои: отъ простуды кашель, а болѣе безпокоятъ меня ноги». Въ письмѣ къ тому же отъ 14 сент. 1813 г.: «Болѣзнь моя въ ногахъ продолжается и по нынѣ, и кромѣ сей болѣзни приключилась новая третьяго дня въ церкви, гдѣ я почувствовалъ насморкъ, а пришедши въ келлію, открылся кашель, который наиболѣе безпокоитъ меня ночью; лечить же не знаю чѣмъ, да теперь и не время лечиться: сегодня надо священно дѣйствовать въ соборѣ для праздника воздвиженія Креста Господня, а завтра—для торжества коронаціи Высочайшей».... Въ 1816 г. преосв. Ѳеоктистъ, при усиленіи недуговъ, предполагая, что и въ Синодѣ замѣчаютъ его изнеможеніе, помышлялъ было уже отказаться отъ управленія епархіей и пойти на покой, о чемъ и заявлялъ въ письмѣ къ С.-Петербургскому митрополиту Амвросію, но былъ отклоненъ отъ такого намѣренія этимъ іерархомъ, который въ успокоеніе и ободреніе писалъ ему (отъ 26 окт. 1816 г.): «прибавленіе къ письму о положеніи вашего здоровья весьма много опечалило меня, особливо предположеніе ваше изъ подписовъ въ Синодѣ яко бы замѣчанія о изнеможеніи вашемъ. По совѣсти моей увѣряю ваше преосвященство, что въ Синодѣ ни по подписямъ, ни по дѣламъ ни малѣйшаго нѣтъ замѣчанія о слабости правленія вашего. Дай Богъ,

чтобы и молодые столько же въ должности успѣвали».—По этому поводу преосв. Ѳеоктистъ писалъ къ епископу Харьковскому Аполлосу (отъ 8 дек. 1816 г.): «Въ августѣ первыхъ чиселъ, бывъ я чувствительно боленъ, писалъ къ Высоко-Преосвященнѣйшему Митрополиту Амвросію о желаніи моемъ пойти на покой въ Обоянскій монастырь на содержаніе благодѣтеля моего Никанора Ивановича господина Переверзева. На сіе мое желаніе, въ прибавленіи къ письму, не совѣтуетъ мнѣ благодѣтельнѣйшій Архипастырь. И такъ и остаюсь еще при управленіи епархіею, изыскивая строго о книгахъ метрическихъ. Надобно было сіе учинить при вступленіи на епархію, но теперь открылся случай, что пьяницы нѣкоторые попы и своихъ дѣтей не записывали въ метрическія книги.—Теперь всѣхъ сыскиваютъ въ Консисторію и не давшихъ въ оправданіе законно-правильныхъ резоновъ запрещаютъ въ священно-дѣйствіи и отсылаютъ къ слѣдствію въ Духовныя правленія о рожденіи и крещеніи дѣтей ихъ; не только о дѣтяхъ священно-церковно-служительскихъ, но и приходскихъ потребна записка въ метрическія книги» *). Но жизнь престарѣлаго архипастыря была уже на исходѣ. «1817 г. 25 декабря преосвящ. Ѳеоктистъ заболѣлъ простудною лихорадкой, которая въ самое короткое время такъ ослабила его силы, что 1 генваря онъ не могъ священно-дѣйствовать. Объ этомъ онъ доносилъ Св. Синоду, который предписалъ, до его выздоровленія, поставлять ставленниковъ преосв. Павлу, епископу Харьковскому, и рѣшать важнѣйшія дѣла епархіальныя» («Краткія свѣдѣн. о Бѣлгородско-Курскихъ іерархахъ», Свящ. П. Солнцева).—Болѣзнь сопровождала Преосвященнаго уже до могилы. Онъ умеръ 30-го апрѣля 1818 г.—на 90 году жизни.

Во время болѣзни имъ составлено было духовное завѣщаніе, которое такъ выражало его предсмертное настроеніе и послѣднюю волю:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Всесильная благодать Божія, и въ самыхъ опаснѣйшихъ случаяхъ и болѣзняхъ сохранивъ дни жизни моея, подаетъ мнѣ нынѣ

*) Подлинное письмо преосвящ. Ѳеоктиста къ епископу Аполлосу и копія съ письма митрополита Амвросія къ преосвящ. Ѳеоктисту сообщены мнѣ Харьковскимъ протоіереемъ Троицкой церкви (нынѣ покойнымъ) Николаемъ Алексѣевичемъ Лащенко.

чувствительное спасительное вразумленіе о неотлагаіи благопотребнаго пріуготовленія къ переселенію изъ привременной жизни сей. На случай недомышленія, по исходѣ души моей, кому и когда грѣшное тѣло мое предать землѣ, прошу не медля съ погребеніемъ и не приглашая сторонних, Бѣлоградскимъ священно-церковнослужителямъ совершить оное неукоснительно, смотря по обстоятельствамъ тлѣнія; о мѣстѣ же погребенія предаю разсмотрѣнію духовной консисторіи; желательно мнѣ погребену быть близъ родственника и благодѣтеля моего, покойнаго Преосвященнаго Порфирія Крайскаго, Епископа Бѣлоградскаго, но впрочемъ вездѣ Господня земля и исполненіе ея. Саккосъ и омофоръ, госпожею бригадиршею Стрѣмоуховою пошитые, митру, госпожею майоршею Безгиною присланную, ежели сіе потребно возложить, предоставляю разсмотрѣнію духовной консисторіи. На погребеніе и на поминовеніе и на прочіе при томъ расходы прилагаю росписаніе 2,330 рублей. У всѣхъ же и каждаго, кого я чѣмъ огорчилъ дѣломъ или словомъ, слезно прощенія прося, прошу и святыхъ молитвъ о упокоеніи души моей, изъ привременной жизни сей въ вѣчность отходящей. 1817 года 16 августа.

Ѳеоктистъ Епископъ Курскій и Бѣлгородскій.

Прибавленіе къ завѣщанію:

1. На пріуготовленіе къ погребенію во всѣхъ потребностяхъ 300 рублей.

2. Отцу архимандриту Бѣлгородскому, отцамъ протоіереямъ, въ консисторіи присутствующимъ по 10 руб., а прочимъ по 5 руб., каѳедральному священнику и каѳедральному протодіакону по 3 руб.; священникамъ приходскимъ, монастырскимъ іеромонахамъ, каѳедральнымъ діаконамъ и иподіаконамъ по рублю, приходскимъ діаконамъ, монастырскимъ іеродіаконамъ и каѳедральнымъ псаломщикамъ по 50 коп., приходскимъ дьячкамъ и пономарямъ, каѳедральнымъ сторожамъ и звонарямъ по 30 коп., да если случатся изъ другихъ Курской епархіи уѣздовъ священноцерковнослужители при погребеніи, то дача и имъ по вышеписанному, и на всѣхъ сихъ 200 р.

3. Вдовамъ и сиротамъ, калѣкамъ, нищимъ, въ темницѣ и богадельняхъ сущимъ, для раздачи при погребеніи моемъ 100 руб.

4. Ученикамъ Курской семинаріи, на казенномъ коштѣ воспитывающимся, и сиротамъ, обучающимся въ семинаріи, на двѣ трапезы 100 руб.

5. Господину консисторскому секретарю, приказнослужителямъ, сторожамъ и приставамъ консисторскимъ 100 руб.

6. Монашествующимъ, послушникамъ и штатнымъ служителямъ Бѣлгородскаго архіерейскаго дома, послѣднимъ по 50 к., а на всѣхъ сихъ сто рублей.

7. Да имъ же на трапезу 30 руб.

8. Архіерейскимъ пѣвчимъ 70 руб.

9. Служителямъ келейнымъ, до послѣдняго моего издыханія мнѣ служившимъ, однако не всѣмъ равно, по смотря по усердію ихъ, 100 руб.

10. На три трапезы послѣ погребенія моего и поминовенія въ положенное время 200 руб.

11. Для братіи на двѣ трапезы 30 руб.

12. На С.-Петербургское россійское библейское общество 200 р.

13. На Московское библейское общество 100 р.

14. На Курское библейское общество 100 руб.

15. На строеніе Курскаго монастыря Знаменскаго собора 300 р.

16. Пользовавшему меня въ болѣзняхъ монхъ семинарскому учителю и пособлявшимъ мнѣ въ дѣлахъ епаршихъ и келейныхъ 300 рублей.

Всего на вышеписанное 2,330 руб.

17. Поелику племянникъ мой, отставной гвардіи поручикъ Иванъ Осиповичъ Мочульскій около 10 лѣтъ уже находится въ болѣзненномъ состояніи и требуетъ моего призрѣнія, для того, назначая въ пользу его 500 руб., отправляю оныя при жизни моей къ благодѣтелю моему, господину дѣйствительному статскому совѣтнику и кавалеру Александру Матвѣевичу Веревкину, у коего въ домѣ означенный племянникъ мой имѣетъ пребываніе, къ предотвращенію нужды его; прочіе же племянники мои довольно мною награждены и живутъ безнуждно».

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Какъ ни скуденъ собранный мною матеріалъ относительно епископскаго служенія Бѣлогородскихъ архіереевъ,—все же онъ, мнѣ кажется, въ достаточной степени даетъ видѣть и среду, въ которой они дѣйствовали, и то, что сдѣлано ими въ этой средѣ и для этой среды. А сдѣлано ими не мало. Кромѣ заботъ о религіозномъ воспитаніи своей паствы—въ духѣ строгой церковности, къ чему обязывалъ ихъ прямой пастырскій долгъ,—они ревностно заботились о поднятіи и умственной жизни въ окружающей средѣ. Ихъ заботами возженъ былъ среди непроглядной тьмы «ученья свѣтъ», причемъ значительная часть этихъ іерарховъ, радѣвшихъ о духовномъ просвѣщеніи своей паствы, были не просто ревнителями, но и дѣятелями просвѣщенія—сами стояли во главѣ учебнаго дѣла, которое развивалось и совершенствовалось по ихъ авторитетнымъ указаніямъ, подъ ихъ непосредственнымъ руководствомъ. И ученье, установленное ими въ епархіи, служило источникомъ свѣта не только для духовенства, но и для всѣхъ другихъ сословій, при томъ не епархіальнаго только района, но и цѣлаго края; въ Харьковскій коллегіумъ—это высокообразовательное, по тогдашнему времени, учрежденіе, имѣвшее значеніе университета для Слободской Украйны до учрежденія въ Харьковѣ универ-

ситета и въ значительной степени подготовившее почву для сего университета,—свободно поступали юноши всѣхъ званій и состояній и, окончивъ въ немъ образованіе, являлись полезными, иногда даже очень видными дѣятелями на разныхъ поприщахъ государственной и общественной службы—во всей Россіи [1]).

Труды Бѣлогородскихъ архіереевъ по насажденію и распространенію образованія въ краю безспорно составляютъ важнѣйшую сторону ихъ архипастырской дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и главнѣйшую заслугу ихъ для края. Архипастыри, наиболѣе усердно и плодотворно потрудившіеся на этомъ поприщѣ, каковы: Епифаній Тихорскій, Петръ Смѣличъ, Самуилъ Мирославскій, Θеоктистъ Мочульскій, были не только святители, но и просвѣтители страны, и такою дѣятельностью оставили по себѣ славную память въ культурной исторіи края.

---

[1]) См. о семъ мою цитированную выше статью: «Харьковскій коллегіумъ, какъ просвѣтительный центръ Слободской Украйны до учрежденія въ Харьковѣ университета».

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
6	1 сверху	блогочиніемъ	благочиніемъ
17	17 сверху	іеромонахомъ	іеромонахомъ
83	3 сверху	изобранные	избранные
102	13 сверху	допрошенные	допрошенные,
107	13 сверху	съ причитомъ	съ прочетомъ
118	2 снизу	Историческое населеніе	Инородческое населеніе
129	16 сверху	понеже,	понеже
129	18 сверху	двадцати	двѣнадцати
144	5—6 сверху	въ управленіи	въ управленіе
150	11 снизу	о преступкахъ	о проступкахъ
161	1—2 сверху	по необходимости,	по необходимости
163	9 сверху	Семеономъ	Симеономъ
167	14 сверху	симинаріи	семинаріи
169	17 сверху	правовъ	нравовъ
171	2 сверху	съ прибавокъ	въ прибавокъ
175	13 снизу	Имперскаго	Императорскаго
196	16 сверху	зтоя	стоя
196	18 снизу	зоблазнила	соблазнила
199	18 снизу	быть	быть,
199	2 снизу	удовлетворено	удовлетворено.
230	9 сверху	по ихъ понятію	но ихъ понятію
244	17 снизу	заведеніяхъ,	заведеніяхъ
245	9 снизу	предложенія	предложеніе
250	15 сверху	нижё	нижѣ
260	11 сверху	по дѣламъ	по дѣламъ,
379	13 снизу	вамъ пожертвованіе,	ваше пожертвованіе

Цѣна 2 рубля.